№ 1 (77) 2018 (январь-март) Издается с 1997 г.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ

Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования, решение – № 366-06/2013 от 20.06.2013 (<u>www.elibrary.ru</u>)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ПАЛАМАРЧУК ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ – д.филол.н., профессор, президент Кубанского социальноэкономического института, Россия.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАБЕКЯН РАИСА ЛЕВОНОВНА – д.э.н., профессор, ректор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия.

ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — д.э.н., профессор, проректор по учебной работе Белорусского государственного университета, Белоруссия.

ЖИНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – д.ю.н., профессор, зав.кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, Россия.

ПОПОВ РИНАД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.э.н., профессор Кубанского государственного технологического университета, Россия.

ПРОХОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и правоохранительной деятельности

Кубанского социально-экономического института, Россия. **РУНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ** — д.филол.н., профессор Краснодарского государственного института культуры и искусств, Россия.

СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА – д.и.н., профессор Кубанского социально-экономического института, Россия.

ЧЁРНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – к.и.н., профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, Россия

Учредитель и издатель:

Кубанский социально- экономический институт

Адрес редакции:

350018, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.

Наименование и адрес издательства:

Кубанский социальноэкономический институт 350018, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 40561

Наименование и адрес типографии:

ООО «Межотраслевой центр профессиональной переподготовки» 350018, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея)

Свидетельство ПИ № ТУ23-01036 от 14.12.2012 тираж 1000 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Безрукавая М.В.	8
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ ЛИСТОВОК ВРЕМЕН	
КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ	
Братусин А.Р.	12
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ	
ТЕРРОРИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	
Виноградов П.Л.	16
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ	
КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ	
ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД	
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Джемелинский В.А., Пилюгина Т.В.	20
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО	
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ В ОХРАНЕ	
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА С УЧЕТОМ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО	
ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 44 «ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН	
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	
Джемелинский В.А., Кулиш М.В.	27
ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО	
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ЖИЛИЩАХ ГРАЖДАН	
Зимин Л.А.	37
О СОЗДАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ	
ИНФОРМАЦИОННЫХ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ	
ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗАХ МВД	
Каратунова Н.Г.	41
ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ	
Лазаренко Л.А., Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г.	45
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ	
Лебедева А.Д., Солоха Г.Д.	47
КУЛЬТУРА ВЫБОРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ	
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	
Лобанова А.В., Лазаренко Л.А.	50
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА	
ВЛИЯНИЯ СМИ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	
В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	
Павлова О.А.	55
«СТАРИННЫЙ ТЕАТР» Н.Н. ЕВРЕИНОВА КАК МОДЕЛЬ	
«РЕЖИССУРЫ ЖИЗНИ» НА УРОВНЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ	
Павлова О.А.	65
HOMO LUDENS KAK HOMO UTOPIES:	
ЭСКАПИСТСКИЙ АСПЕКТ ГЕДОНИСТИЧЕСКОГО	
МИФОТВОРЧЕСТВА «ТЕАТРА ДЛЯ СЕБЯ» Н.Н. ЕВРЕИНОВА	

Петровский А.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	73
Подпорин И.В. САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД	81
Пухно П.С. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ЗРЕЛОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	84
Русин Е.Г. ЭЛЕМЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	87
Сёмик А.А, Соляник П.В., Скурчинская И.Э. БОРЬБА С ТЕРРОРИСТИЧСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИГИЛ (ДАИШ) В СИРИИ. УРОК ДЛЯ СОВРЕМЕННИКОВ	92
Сёмик А.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МАЛОЛЕТНИХ В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	95
Сёмик А.А. ФОРМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО СУДА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI–XVII ВВ.	98
Сидоренко Л.П., Фомина В. ПРОБЛЕМЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС	102
Сухомлина И.Н. О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВВОДНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	106
Тараканова Л.А., Рукас Ю.А. ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Тараканова Л.А., Коротков В.С.	111113
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАДИИ АПЕЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ	
Устименко В.О. ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	116
Чередниченко В.И. НОВЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ВОРОНА» ЭДГАРА ПО (статья вторая)	122
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Байдецкая Е.А. МЕТОД НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ,	126
КАК МЕТОД ПРОГНОЗА БУДУЩИХ ПОТОКОВ Байдецкая Е.А., Шамрай И.Н. ТРИ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРЕКТНОЙ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА 3	129

Ведерников В.П., Грибановская М.В.	132
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ	
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Елисеева Н.В., Малая Л.С.	134
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	
Каратунова Н.Г.	137
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АУТСОРСИНГА	
Лукьянов В.И.	140
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО	
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Павленко Е.А., Мугу Б.	145
КОНТРОЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ	
УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ	
СТАТЬИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ С УЧАСТИЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ	
Безрукавая М.В., Кирби Де Ла Круз Гарсия	149
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Карпунов В.Н.	154
КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ	
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	
Минчо Минчев	157
ВЕЛИКОЕ БЛАГОРОДСТВО ПОБЕДИТЕЛЯ	
Татоли Т.В.	160
АВТОРИТАРНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОЛГАРИИ	
(20–30 гг. XX в.)	
Сведения об авторах	165

CONTENT

HUMANITARIAN SCIENCES

Bezrukavaya M.V.	8
LITERARY FORMS OF TIME SHEETS	
THE PEASANT WAR IN GERMANY	
Bratusin A.R.	12
ON THE NEED TO COUNTER TERRORIST IDEOLOGIES ON SOCIAL	
NETWORKS	
Vinogradov P.L.	16
EMOTIONAL-FREQUENCY SUSTAINABILITY	
AS ONE OF THE MOST IMPORTANT INDICATORS OF PSYCHOLOGICAL	
PREPAREDNESS OF MIA EMPLOYEES	
TO PROFESSIONAL ACTIVITY	20
Dzhemelinskiy V.A., Pilyugina T.V.	20
SOME PECULIARITIES OF INTERACTION SITE AUTHORIZED POLICE	
WITH CITIZENS IN PUBLIC PROTECTION WITH REGARD TO THE NORMS	
OF THE FEDERAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION FEDERATION No. 44 "A POLIT PARTICIPATION OF CITIZENS IN	
FEDERATION No. 44 "ABOUT PARTICIPATION OF CITIZENS IN PROTECTION PUBLIC ORDER	
Dzhemelinskiy V.A., Kulish M.V.	27
PECULIARITIES OF NORMATIVE LEGAL REGULATION	21
PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE SITE AUTHORIZED POLICE	
IN CITIZENS 'HOUSES	
Zimin L.A.	37
ABOUT CREATING THE PEDAGOGICAL CONDITIONS	51
FOR THE APPLICATION OF INFORMATION AND DISTANCE EDUCATION	
TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES MIA	
Karatunova N.G.	41
INFORMATION THREATS IN THE SOFTWARE	
Lazarenko L.A., Kuzmina E.V., Pyankova N.G.	45
APPLICATION OF INTELLECTUAL TECHNOLOGIES	
FOR PROCESSING PSYCHOLOGICAL DATA	
Lebedeva A.D., Solokha G.D.	47
CULTURE OF ELECTIONS AS A ELEMENT	
POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF THE COMPANY	
Lobanova A.V., Lazarenko L.A.	50
SOCIAL-PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION OF THE PROCESS	
OF INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE PERSON OF THE HUMAN	
IN VARIOUS THEORIES OF MASS COMMUNICATION	
Pavlova O.A.	55
«ANCIENT THEATRE» OF N.N. EVREINOV AS THE DIRECTIONS OF LIFE	
MODEL AT THE LEVEL OF MASS CONSCIOUSNESS	. .
Pavlova O.A.	65
HOMO LUDENS OF KAK HOMO UTOPIES: ESCAPIST	
ASPECT OF HEDONISTIC FORMATION OF MYTHS «THEATRE FOR	
YOURSELF» N.N. EVREINOVA	72
Petrovsky A.V. CRIMINOLOGICAL LEGISLATION IN RUSSIA: EXISTENT THINGS	73
AND PERSPECTIVE	
AND LENDIECTIVE	

Podporin I.V.	81
STUDENTS SELF-EDUCATION AS A FACTOR OF INCREASING SOCIAL	
AND PROFESSIONAL MOBILITY OF STUDENTS OF UNIVERSITIES	
OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS	
Pukhno P.S.	84
PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL ADULTHOOD IN THE MODERN	
SOCIO-CULTURAL SPACE	
Rusin E.G.	87
ELEMENTS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING IN THE PROCESS	
OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF UNIVERSITIES	
OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A METHOD OF LEARNING	
TO ACT IN EXTREME CONDITIONS	
Syomik A.A., Solyanik P.V., Skurchinskaya I.E.	92
FIGHT AGAINST THE TERRORIST ORGANIZATION OF IGIL (DAYISH)	<i></i>
IN SYRIA. LESSON FOR CONTEMPORANTS	
Syomik A.A.	95
PREVENTION OF CRIMES AMONG JULY	93
IN THE FINAL PERIOD OF THE RUSSIAN EMPIRE	
	98
Syomik A.A.	98
FORMS OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN MOSCOW STATE OF THE	
XVI–XVII CENTURY	100
Sidorenko LP, Fomina V.	102
PROBLEMS OF UNAUTHORIZED USE CELLULAR OF CONDEMNED	
IN UIS INSTITUTIONS	
Sukhomlina I.N.	106
ON SOME CATEGORIES OF MODAL VALUES OF INTRODUCING SYNTAX	
UNITS IN SPEECH IMPLEMENTATION	
Tarakanova L.A., Rukas Yu.A.	111
EXCAVATION OF THE CASE IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS	
Tarakanova L.A., Korotkov V.S.	113
LEGAL REGULATION OF THE STAGE OF APPEAL OF APPEALS	
OF JUDICIAL ACTS	
Ustimenko V.O.	116
TRENDS OF CONTEMPORARY TERRORISM	
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION	
Cherednichenko V.I.	122
NEW RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE «CROWN» EDGAR PO	
(article two)	
(
ECONOMIC SCIENCES	
Baidetskaya E.A.	126
LEAST SQUARE METHOD,	
AS A METHOD FOR FORECAST OF FUTURE FLOWS	
Baidetskaya E.A., Shamray I.N.	129
THREE METHODS OF DETERMINING THE CORRECT RATE	
DISCOUNT INVESTMENT PROJECT	
Vedernikov V.P., Gribanovskaya M.V.	132
MACROECONOMIC REGULATION TOURIST ACTIVITY	
IN SOCIO-CUI TURAL THE SPACE OF MODERN RUSSIA	

Eliseeva N.V., Malaya L.S.	134
DEMOGRAPHIC POLICY IN THE KRASNODAR REGION	
Karatunova N.G.	137
COMPETITIVE ADVANTAGES OF OUTSOURCING	
Lukyanov V.I.	140
IMPLEMENTATION OF THE POLITICS OF SOCIAL AND ECONOMIC	
DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION	
Pavlenko E.A., Mugu B.	145
CONTROL REPORTS AS A TOOL MANAGEMENT TOOLING	
TURNOVER ASSETS	
ARTICLES PREPARED WITH PARTICIPATION	
FOREIGN AUTHORS	
Bezrukavy M.V., Kirby De La Cruz Garcia	149
PROBLEMS OF TRANSLATION FROM SPANISH TO ENGLISH LANGUAGE	
Karpunov V.N.	154
THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS IN MODERN LEGAL SCIENCE	
Mincho Minchev	157
THE GREAT WINNING OF THE WINNER	
Tatoli T.V.	160
AUTHORITARIAN YOUTH ORGANIZATIONS IN BULGARIA	
(20–30 years of XX century)	
Information about authors	165

Материалы международной научно-практической конференции «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, педагогический, методический аспекты»

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

М.В. Безрукавая к. филол.н., доцент,

Кубанский социально-экономический институт

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ ЛИСТОВОК ВРЕМЕН КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: Статья посвящена литературным формам листовок времён крестьянской войны в Германии. В ходе исследования были обозначены основные литературные формы агитационных листовок.

Ключевые слова: листовка, литературная форма, крестьянская война, литература.

Abstract: the Article is devoted to the literary forms of the leaflets of the time of the peasants' war in Germany. The study designated the major literary forms of propaganda leaflets.

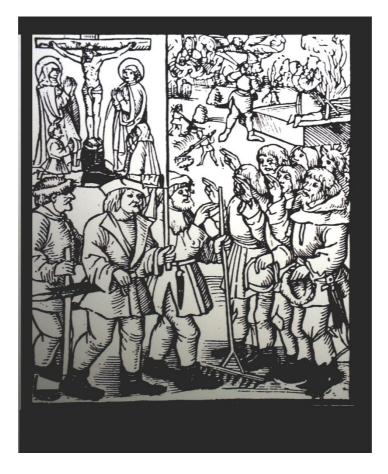
Keywords: leaflet, literary form, the peasant war, literature.

В теории литературы листовка является одним из древнейших жанров. Как показали многие исторические события (Война за независимость в Америке, Вторая мировая война), листовку чаще всего воспринимали как инструмент политической рекламы. Стоит обратить внимание, на то, что именно политическое событие определяет литературную форму листовки. Не исключением стали листовки времён крестьянской войны в Германии 1524–1525 гг.

Для начала, давайте дадим определение листовке. Листовка — вид агитационно-политической или информационной литературы, лист бумаги с текстом и иногда с иллюстрациями. Листовки применяются в революционной деятельности, политических кампаниях, во время военных действий. Листовки подкладываются, передаются из рук в руки, расклеиваются, разбрасываются с самолётов, и т.д. Листовки применялись с давних времён, вначале как средство распространения информации, обычно политической или другой общественно-значимой: религиозной, военной и пр. Применялись в своё время для распространения официальных правительственных распоряжений.

Несмотря на то, что первые формы листовок (**«подмётные письма»** и **«прелестные грамоты»**) существовали и в рукописном виде, листовки как массовое явление появились вскоре после изобретения книгопечатания и по мере роста грамотности населения. Первоначально именно в этом виде издавались правительственные распоряжения. Но уже во время Крестьянской войны в Германии в 1524–1526 гг. распространялись агитационные листовки.

Во времена низкой грамотности населения листовки иногда выпускались без текста (например, в виде карикатур).

Главные действующие лица времен Крестьянской войны в Германии в 1524–1526 гг. были: Томас Мюнцер (немецкий проповедник времён Реформации, выступавший против греховного уклада жизни, противопоставляя ему евангельский идеал. С движением Мюнцера было связано масштабное восстание германских крестьян, боровшихся против сословного неравенства, феодального гнёта и папизма). Об этом мы расскажем более подробно ниже. Михаэль Гайсмайр (австрийский политический деятель-республиканец, вождь крестьянского движения в Тироле и Зальцбургском архиепископстве во время Крестьянской войны в Германии 1524–1525 гг.), Флориан Гайер (немецкий рыцарь и дипломат, один из предводителей Крестьянской войны в Германии, действовал в Швабии), Мартин Лютер (христианский богослов, инициатор Реформации, ведущий переводчик Библии на немецкий язык. Его именем названо одно из направлений протестантизма — лютеранство), Карл V (Крупнейший государственный деятель Европы первой половины XVI века, внёсший наибольший вклад в историю среди правителей того времени. Карл V — последний император, официально коронованный римским папой, он же — последний император, отпраздновавший в Риме триумф), Фердинанд I.

Восстание, произошедшее в 1524 году из-за нестабильной экономической ситуации в стране, стало предпосылкой крестьянской войны. Жители почти всей Южной Германии встали на тропу борьбы с феодальной тиранией. В этот период появляются первые пропагандистские листовки. Самая распространенная литературная форма такой листовки — белый стих («Вставай, простой человек! Ты должен идти вперёд, вперёд! Теперь им не помогут ни просьбы, ни молитвы, справедливость идёт перед нами!»). Такая форма нерифмованного стиха была очень популярной особенно в начале войны, она выполняла пропагандистскую функцию, призывала немецкий народ к действию.

Главную роль в агитации и поддерживании революционных настроений играла песня. Такой распространенный жанр, безусловно, не мог остаться в стороне от всех происходивших освободительских движений. Начиная с XVI века, появилось множество песенных, стихотворных листовок, непосредственно связанных с потрясениями тех лет. Сочинители этих листовок повествовали о главных военных сражениях. В одной из стихотворных листовок 1525 г. сообщалось: «Каждый ныне поет об удивительных событиях, каждый хочет сочинять, никто не хочет сидеть сложа руки». С песнями шли в бой, в сводили счеты с противником, песни были знаменами восставших, их боевыми трубами. К числу таких эмоциональных песен также можно отнести, «Песня крестьянского союза», которая была сочиненна в 1525 году Концом Аннагансом. Этот человек был деятельным участником восстания, в своей песне он рассказывал о том, как «Поднялись крестьяне на борьбу с миром неправды, корысти и зла».

Огромную роль в подготовке и развитии народного восстания сыграли проповеди, памфлеты и листовки Томаса Мюнцера, выдающегося идеолога и вождя революционного крыла освободительного движения Германии. Отражая, прежде всего политические искания плебейства, программа Мюнцера, по словам Ф. Энгельса, «представляла собой не столько сводку требований тогдашних плебеев, сколько гениальное предвосхищение условий освобождения едва начинавших тогда развиваться среди этих плебеев пролетарских элементов». Мюнцера по праву можно назвать самым сильным публицистом времён Крестьянской войны. Его писания и речи передавались и пересказывались. Еще в 1524 г. в проповеди, произнесенной перед князьями Саксонскими, он бесстрашно предрекал гибель современных порядков: «Третьим было государство греков — медный век, славный своей мудростью. Четвертое — Римское государство, которое создавалось мечом и было царством принуждения и насилия. А пятое царство — это то, которое у всех перед глазами. Оно также из железа и очень хотело бы угнетать, но его железо смешано с грязью...». Речи Томаса Мюнцера не раз были напечатаны на агитационных листовках. Чаще всего они были представлены в виде моностиха, когда употреблялось одно очень сильное по смыслу предложение из всей речи Мюнцера.

Ниже показаны некоторые примеры листовок. Листовка N = 1 — An den christlichen Adel deutscher Nation

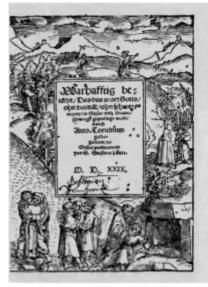
Von des christlichen Standes Besserung

D. Martinus Luther.(К христианскому дворянству немецкой нации, для улучшения христианского состояния

Д. Мартин Лютер.) Листовка № 2 – Der Prophet Jona / ausgelegtdurch Mart. Luth (Пророк Иоанн/ разработан Д. Мартином Лютером. Листовка № 3 – Восставшие крестьяне. Гравюра на титульном листе издания крестьянских требований. $1525 \, \text{г}$. На листовке надпись: Handlung, Artickel, vnnd Instruction, sofürgenõmenwordenseinvonnallen Rotten nund hauffender Pauren: sosichzesamenverpflichthaben: M:D:XXV. На современном немецком она звучит так: Handlung, Artikel und Instruktion, so vorgenommen worden sein von allen Rotten und Haufen der Ваиегn.(Действия, статьи и инструкции были сделаны всеми рогами и грудами крестьян.)

1.

Bandlung/Articlel/vnnd Instruction/so fürgend-men worden sein vonn allen Bottenn vnnd hauffen der Pauren/so sich defamen verpflicht haben: Me: D:xxv:

Проанализировав литературный потенциал крестьянской войны в Германии 1524-1525 гг., можно отметить, что агитационное движение имело стихийный характер. Благодаря этому факту, появилось большое количество различных литературных форм агитационных листовок, в числе которых: белый стих, моностих, песня.

Источники:

1. https://yunc.org/Крестьянская война в Германии (1524–1525)

А.Р. Братусин старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет МВД

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье исследуются возможные направления совершенствования профилактики терроризма в молодежной среде, выделяются слабые звенья в существующей системе мер профилактики идеологии терроризма в молодежной среде, формулируется комплекс мер по повышению эффективности предупредительной работы.

Abstract. The article explores possible directions for improving the prevention of terrorism among young people, weak links in the existing system of measures to prevent the ideology of terrorism in the youth environment, formulate a set of measures to improve the effectiveness of preventive work.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, проблема противодействия идеологии терроризма, молодежная среда.

Keywords: extremism, terrorism, the problem of countering the ideology of terrorism, the youth environment.

Согласно данным ФСБ России, в 2016 году на территории нашей страны было предотвращено 45 преступлений террористической направленности, в том числе 16 терактов, что является мощным подтверждением актуальности проблемы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде [1]. Такой результат свидетельствует об очень большой работе, выполненной специальными службами по предотвращению преступлений террористического характера на самом высоком уровне. В большинстве случаев воздействие оказывается на молодежь, находящуюся в границах образовательной среды школ и вузов, которая, безусловно, и так отрицательно относится к идеологии терроризма и экстремизма. Но при этом огромный пласт работы должен быть направлен на мятущуюся, терзаемую противоречиями «неформальную» и «улично-подъездную молодежь». Часто происходит следующее: профилактика терроризма проводятся лишь формально, ради красивых цифр в отчетах о проведенных мероприятиях. Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено наступательной профилактике терроризма в сети Интернет.

Негативные стороны глобальной сети влекут за собой массу негативных последствий, т.к. молодые люди, гуляя в просторах интернета, могут оказаться на просторах нежелательных серверов. Интернет дает доступ к широкой аудитории, используя в деструктивных целях психологический фактор, и этот момент усугубляется тем, что агрессивные паттерны поведения, свойственные молодежной психологии, активно используются опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности.

В качестве полифункционального профилактического концепта целесообразно, на наш взгляд, проводить комплекс мероприятий, формирующих правовую культуру в молодежной среде; необходимо поэтапно и целенаправленно снижать

градус социальной напряженности в обществе; можно попытаться противодействовать экстремизму через общественные организации, активы ученического и студенческого самоуправления; совершенно необходимо не только воспитывать у молодежи установки признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов, но и формировать нормы социального поведения, характерного для гражданского общества, повышать роль семьи в формировании у детей и молодежи норм толерантности; необходимо создавать условия такой воспитательной среды, в которой будут развиваться законопослушные граждане, уверенные в неотвратимости наказания за преступления такого рода. Бесспорно, назрел вопрос о выявлении и контроле за интернет-ресурсами, оказывающими неблагоприятное воздействие на молодежь. Время диктует необходимость ужесточения наказаний за экстремистские и террористические преступления, а также за подстрекательство.

На сегодняшний день основная задача — изменить правовую психологию людей, чтобы они даже не допускали мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и неприязней. Необходимо внедрение таких мер, которые поспособствуют пониманию молодыми людьми того факта, что государство проявляет о них заботу, а в случае совершения ими противозаконных действий, нет смысла искать защиту и покровительство за границами правового поля государственных органов. Весь этот комплекс мер позволит говорить о полноценности противодействия и искоренения экстремизма и терроризма, не только в молодежной среде, но и в обществе в целом.

Молодежь, как слабо защищенная и наиболее уязвимая социальная группа российского общества, представляет повышенный интерес для идеологов терроризма [3]. Уязвимость молодежной среды является следствием некачественно проработанной молодежной политики, проводимой государством. В связи с этим, образовательный процесс молодежи является ключевым звеном в эффективном противодействии идеологии терроризма, так как именно обучающаяся молодежь является потенциальной целью исламистских вербовщиков. Немало важен и уровень нравственного воспитания и просвещения молодежи.

В таком важном документе, как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на то, чтобы насильственным путем изменить основы Конституционного строя Российской Федерации, дезорганизовать и подорвать нормальное функционирование Органов государственной власти. Очевиден тот факт, что экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур сегодня направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, чтобы окончательно дестабилизировать внутриполитическую и социальную ситуацию в стране [4].

В 1998 году специалисты аппарата Национального антитеррористического комитета провели анализ использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети Интернет, и, оказалось, что террористические структуры оказывали поддержку развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтам, к 2005 году эта цифра выросла до 4800, а в настоящее время их около 10000. Причем, к ним относятся и персональные страницы пользователей, сообщества и группы в социальных сетях [5, с.334–336].

Сегодня мы все чаще говорим о том, что происходит внедрение террористической идеологии в социальные сети, которое увеличивается большими темпами. Это не только веб-страницы, отождествленные экспертами, как террористи-

ческие, но и такие, которые фрагментарно связаны с террористической идеологией, при этом на них не демонстрируется принадлежность к терроризму напрямую. Эти маркеры встречаются в сообществах с цитатами, в которых можно рассмотреть призывы к борьбе против «захватчиков», призывы к тому, чтобы придерживаться определенных направлений. Значительный прирост таких сообществ был зафиксирован в период с зимы 2014 года по лето 2015 года, в непростой период «революционных преобразований» в Украине, в период присоединения Крыма к России. На сегодняшний день взгляды всего мира обращены в сторону Сирии, и особо сложным является тот момент, что действующая в наши дни идеология террористической организации ИГИЛ решительно пытается оказать свое влияние и на пользователей Глобальной сети Интернет в том числе. Приведем лишь некоторые статистические данные: в России было заблокировано около 450 сайтов, которые оказывали поддержку «Исламскому государству Ирака и Леванте», схема была такова: с помощью заблокированных ресурсов проводился сбор денег для ИГИЛ и других террористических организаций. В настоящее время на российской территории, исходя из заявлений прокуроров, была запрещена деятельность 68 организаций. Из них 44 организации (три из которых — международные) были признаны экстремистскими. Сообщается, что остальные организации являются террористическими. На сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации по данным представленным на портале правовой статистики встречаются следующие данные. В 2015 году, по сравнению с 2014 годом, на треть возросло количество преступлений террористического характера — 1531, это на 35% больше, чем голом ранее. Также на 27% выросло число деяний экстремистской направленности — 1308. По информации МВД, такая ситуация возникла за счет выявления латентных преступлений в интернете, появления таких новых статей УК РФ, как «Прохождение обучения в целях террористической деятельности», «Организация террористического сообщества» и «Участие в деятельности террористической организации» [6].

Каждая из террористических организаций имела свои сайты, число которых насчитывает тысячи. В работе с целевой аудиторией из России кураторы-экстремисты использовали коммуникационные возможности таких известных социальных сетей Twitter, Facebook и «ВКонтакте» [7, с. 288–294].

Социальные сети сегодня — это мощнейший инструмент для манипулирования сознанием и поведением молодых людей, и этот ресурс способен оказать эффективное влияние на общественное мнение не только в России, но и за рубежом. Чтобы управлять большими массами людей с помощью масс-медиа используется такой мощный ресурс, как страх, для нагнетания мифических угроз экстремизма в общественном сознании, что создает в обществе впечатление о всесильности террора.

Кроме тех особенностей, о которых было сказано выше, надо отметить, что пропаганда терроризма в социальных сетях имеет свои специфические нюансы. Дело в том, что именно в социальных сетях возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп, например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния, и т.к. часто указывается личная информация. В качестве целевой аудитории для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастной состав любой группы, занимающейся пропагандой религиозного фундаментализма, как правило, средний возраст подписчиков, более половины из которых составляет молодежь до 18 лет, а это весьма благодатная почва для манипулирования сознанием в процессе продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости данной группы лиц [8, с.167].

В современных условиях возможно внедрение самых разнообразных путей противодействия идеологии терроризма в сети Интернет и СМИ. Например, в социальных медиаресурсах часто встречаются темы о деятельности идеологов экстремизма и банд подполья; предлагается принять участие в обсуждении отношения (принятия-непринятия) идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; размещается большое количество материалов по воспитанию уважительного отношения к традиционным религиям. Серьезное позитивное влияние могут оказать высказывания духовных лидеров основных конфессий; мероприятия по не допущению того, чтобы неподконтрольные, хаотичные социальные медиа выступали в качестве пропагандистов идей экстремизма и терроризма.

Только корректный формат взаимоотношений с активными и популярными блогерами, которые, в свою очередь, инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма; оказать содействие в формировании и функционировании на постоянной основе популярных и доступных Интернет-ресурсов, посредством которых возможен непрерывный откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере; проведение мероприятий по развенчанию и дискредитированию романтического мифа о борцах за всемирный халифат.

В качестве одного из важных путей решения проблемы видится налаживание механизма взаимодействия, в рамках которого создается экспертноконсультативный совет при правоохранительных органах, который организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга социальных медиа, блогосферы, форумов — для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение, провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной чуждой для российского государства идеологии [9, с.285].

С помощью специалистов теологов, социологов, историков и других создавать агитационно-пропагандистский продукт противодействия идеологии экстремизма и терроризма и размещать этот продукт на информационных ресурсах и социальных медиа. Немаловажно и создание обратной связи с подростками и представителями молодежи с целью профилактики распространении идеологии экстремизма и терроризма и пропаганды патриотических ценностей.

Для эффективной борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны [10, с. 24].

Сейчас можно говорить о том, что такой механизм мониторинга отсутствует. Зачастую требуется незамедлительно ограничить доступ пользователей социальных сетей к контенту, содержащему призывы к террористическим действиям, однако для этого требуется дожидаться окончания официальной процедуры по признанию его террористическим [11, c.50].

Источники:

- 1. Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии Φ CБ по итогам работы ведомства за 2016 год. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/53883
- 2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 58840/
- 3. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Доступ: http://base.garant.ru/12145028/

- 4. Воронцов С.А., Фомин О.Н. О необходимости повышения эффективности профилактики экстремизма и терроризма /Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 57–61.
- 5. Инаева Д. Д. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде // Молодой ученый. 2017. №1. С. 334–336. URL https://moluch.ru/archive/135/37941/ (дата обращения: 27.02.2018).
- 6. Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации https://genproc.gov.ru
- 7. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288–294.
- 8. Авалян Р.А. Национальное согласие как необходимый фактор национальной безопасности Российской Федерации //Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 166–174.
- 9. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Зубов В.А., Стригуненко И.К. Дисфункциональная семья как предиктор развития мотивации к аддиктивному поведению детей и подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 282—288.
- 10. Братусин А.Р. Проекционный характер восприятия образа террориста современной молодежью // В сборнике: Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России / сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 22–27.
- 11. Братусин А.Р. Формирование позитивного копинг-поведения у сотрудников ОВД как предиктор успешности личной безопасности в условиях профессионального стресса // В сборнике: Стратегии устойчивого развития современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, тенденции и закономерности материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 49–51.

П.Л. Виноградов

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования саморегуляции в профессиональной деятельности сотрудника МВД для снятия эмоционального напряжения, более эффективного выполнения поставленных задач и уменьшения чрезвычайных происшествий и срывов профессиональной деятельности среди личного состава органов внутренних дел.

Abstract. In the article the peculiarities of the use of self-regulation in professional activity of the police officer, to relieve emotional stress more effective implementation and reduce accidents and breakdowns of professional activity among the personnel of internal Affairs bodies.

Ключевые слова: эмоционально-волевая регуляция, дыхательная гимнастика, простые приемы саморегуляции, релаксация, самовнушение, визуализация.

Keywords: emotional-volitional regulation, respiratory gymnastics, simple methods of self-regulation, relaxation, auto-suggestion, visualization.

Под эмоционально-волевой устойчивостью личности ней понимается способность сохранять в сложных условиях благоприятное для успешной работы психическое состояние, проявляющаяся в том, что у сотрудника МВД в экстремальных ситуациях не возникают психологические реакции, которые снижают эффективность их действий или порождают неточности, промахи, большое количество ошибок. Также сотруднику, обладающему эмоционально-волевой устойчивостью, свойственны натренированность в безукоризненном выполнении профессиональных действий в психологически сложных условиях; умение не только сохранять профессиональную бдительность, но и проявлять разумную настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям. Такой сотрудник неподатлив к психологическому давлению со стороны третьих лиц, которые пытаются влиять на строго законное ведение юридических дел. И, безусловно, эмоциональноволевая регуляция предполагает умение сотрудников правоохранительных органов вести напряженную психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений; владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

Умение регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих — это предиктор успешности выполнения сотрудниками органов внутренних дел выполняемой ими работы.

Умение с помощью саморегуляции снять эмоциональное напряжение, подавить чувство страха и неуверенности, сконцентрировать внимание и мобилизовать все силы для выполнения поставленной задачи является чрезвычайно важным качеством сотрудника органов внутренних дел. Более эффективному выполнению поставленных задач и уменьшению чрезвычайных происшествий и срывов профессиональной деятельности среди личного состава органов внутренних дел будет способствовать умение владеть собой, быстро оценивать сложные ситуации и принимать наиболее адекватные решения.

Результаты ряда исследований показали, что если сотрудник не в состоянии регулировать психическое состояние и их действия приводят к отрицательным, а зачастую и тяжелым последствиям, причем и для него самого, так и для окружающих его людей, и это серьезное препятствие в реализации ее жизненного потенциала.

Сущностная характеристика психической саморегуляции иллюстрируется тем, что человек может систематически тренировать те из своих чувств, которые он накапливает пока общается с окружающей средой и познает собственный организм, тем самым воздействуя на свое психическое состояние и организм в целом. Важным общим принципом функционирования организма является психическая саморегуляция с помощью эмоционально-волевой тренировки, дающая эффект постоянной обратной связи, референтные сигналы центральной нервной системы о выполнении физиологических процессов: тренировка чувства внутренней раскованности, резкости, напряжения, расслабления и т.д.

Релаксация, визуализация и самовнушение — это три основополагающие детерминанты эмоционально-волевой саморегуляции.

Сущность принципа релаксации заключается в подготовке тела и психики к совместной работе. Именно в моменты релаксации можно услышать свой внутренний голос и почувствовать связь своего организма и мыслительной деятельности. Релаксация, или расслабление, означает освобождение тела и психики от ненужного напряжения и расслабляющих моментов, она оказывает на человека благотворное психологическое и физиологическое влияние. Это взаимно-обратный процесс: тело расслабляется по мере того, как успокаивается мозг, а мозг успокаивается от того, как расслабляется и разряжается тело.

Второй принцип — визуализация. Интуитивное мышление использует различные пути проникновения в сознание. Основным является путь рисования картин, или визуализация образов в вашем мозгу. Это называется созданием внутреннего образа. Визуализация обозначает различные способы активизации на-

правленного воображения с помощью слуховых, зрительных, обонятельных, вкусовых, осязательных ощущений, а также их комбинаций. В принципе мозг человека одинаково реагирует как на образы объективного мира, так и на создаваемые внутренние образы. И поэтому навыки визуализации позволяют человеку лучше использовать свои внутренние ресурсы, активизировать протекание психических процессов.

Сущность принципа самовнушения заключается в том, что с помощью самовнушения мы облекаем наши внутренние образы в слова, которые неоднократно отдаются эхом в нашем сознании. Эти слова, наполненные собственной внутренней силой и поддержкой, воспринимаются глубоко на эмоциональном уровне. Такое внутреннее эхо может быть сформулировано как отношение, намерение и установка, выраженная словами: «Я могу это сделать». Самовнушение — это ясное утверждение, что успех возможен, выраженное от первого лица в настоящем времени. Слова, обращенные к себе, усиливают веру в то, что человек в состоянии достичь своей цели, и указывают направление, в котором нужно идти. Они заставляют мозг сконцентрироваться и активно участвовать в достижении цели. Самовнушение — это активная установка, позволяющая облечь образы в словесную оболочку.

Цель применения простейших методов саморегуляции состоит в том, что-бы помочь созданию оптимальных внутренних условий для успешного выполнения служебных действий сотрудником. При этом имеется в виду ряд моментов: закрепление положительной установки относительно себя («Я справлюсь»), повышение чувства уверенности в себе; гармонизация и активация эмоциональноаффективных процессов (особенно в ситуациях связанных с риском, чувством страха, дефицитом времени на осуществление профессиональных действий и т.д.); повышение сосредоточенности при подготовке к выполнению оперативнослужебного действия (следственного, оперативно-розыскного, профилактического и т.д.); ускорение перехода к отдыху после больших служебных нагрузок; поддержание высокого уровня функциональной готовности и работоспособности при большой продолжительности оперативно-служебной деятельности (например, при круглосуточных дежурствах и т.п.).

Применение простейших методов саморегуляции в первую очередь усиливает стимулирующую и ориентирующую регуляцию. В их сферу входит усиление позитивных и исключение негативных установок сотрудника в отношении себя, своих возможностей, ожидаемых профессиональных результатов. Прежде всего, имеется в виду выработка оптимистического профессионального настроя. Сюда же относятся и формы психического самовнушения, направленные на преодоление страха, монотонности, антипатии (например, к сидящему напротив обвиняемому на допросе). Оптимальное психическое состояние не является подарком судьбы. Требуется систематическая работа над собой для того, чтобы научиться управлять своими эмоциями и чувствами, настраиваться на преодоление трудностей, снимать влияние психологического груза временных служебных неудач, боязни предстоящей деятельности.

При овладении сотрудниками простейшими методами саморегуляции необходимо учитывать то обстоятельство, что невозможно рекомендовать какой-то универсальный метод, пригодный для использования всеми сотрудниками. Методы саморегуляции надо специально подбирать с учетом особенностей характера сотрудника, его темперамента, специфики деятельности и многих других обстоятельств.

Для соответствующих тренировок могут быть рекомендованы следующие методы: использование приемов логики; очень важным является прием индивидуально значимого самоубеждения типа «Я самый опытный», «Я все могу», «Я

могу раскрыть любое преступление» и т.п.; использование самоприказов; использование образов; целенаправленное представление ситуаций; способы отвлечения; сознательное управление мышечным тонусом; дыхание как средство саморегуляции.

Как уже отмечалось выше, дыхание занимает важное место в системе эмоционально-волевой саморегуляции. Умение правильно дышать является основой успеха в овладении методами саморегуляции. Ниже будет более подробно освящены методы дыхательной гимнастики. Но хотелось бы отметить, что простейшие дыхательные приемы могут успешно использоваться сотрудниками в ситуациях, когда необходимо быстро взять себя в руки, успокоиться или, наоборот, поднять свой тонус.

Важное значение для регуляции психического состояния имеет ритм дыхания. Успокаивающий ритм заключается в том, что каждый выдох делается вдвое длиннее вдоха.

Хорошо показывает себя такой прием, как дыхание на счет. Этот прием заключается в том, что необходимо дышать на счет. В ситуации, когда необходимо успокоиться: на счет 1,2,3,4 делается вдох, потом на счет 1,2,3,4 — выдох, затем на счет 1,2,3,4,5 делается вдох и на счет 1,2,3,4,5 — выдох и так вдох и выдох удлиняются до 12. Происходит искусственная задержка дыхания, что непроизвольно приводит к определенному снятию эмоционального напряжения. Наоборот, в ситуации, когда необходимо поднять свой тонус, активизироваться, поступают обратным образом. Начинают делать вдохи и выдохи с 12 и постепенно укорачивают их до 4. Дыхание учащается, напряжение возрастает.

Другой прием — задержка дыхания. В ряде случаев для того, чтобы снять острое нервное напряжение, можно сделать глубокий вдох и задержать дыхание на 20–30 с. Следующий за этим выдох и последующий повторный глубокий компенсаторный вдох будут способствовать стабилизации состояния.

Каждый из предложенных простейших методов саморегуляции, естественно, может быть углублен и расширен. Поэтому сначала необходимо выбрать те из них, которые лучше отвечают характеру и темпераменту, кажутся наиболее удобными для систематического применения. Критерием отбора должны быть собственные индивидуальные особенности. Кроме того, необходимо учитывать, что методы саморегуляции могут различаться по направленности. В одном случае они помогут снять нервное напряжение, расслабиться, восстановить работоспособность, в другом — будут способствовать мобилизации, вхождению в особое психическое состояние, наиболее адекватное оперативно-служебным условиям.

Источники:

- 1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
- 2. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288–294.
- 3. Карабаш Д.В. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций личности в процессе обучения в образовательной организации МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 246–249.
- 4. Карабаш Д.В. О вопросах формирования профессиональной подготовленности сотрудников Органов Внутренних Дел // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 72–76.

- 5. Устименко В.О. Особенности психофизического развития и средства его коррекции посредством дыхательных техник у курсантов Краснодарского университета МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2017. С. 97–102.
- 6. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184–189.

В.А. Джемелинский

к. ю. н, доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт

Т. В. Пилюгина

к.ю.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА С УЧЕТОМ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 44 «ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом. Раскрыты элементы профилактических мероприятий, проводимых органами внутренних дел и участковых уполномоченных полиции в предупреждении преступности. Проанализированы новеллы Федерального законодательства «Об участии граждан в охране общественного порядка». Представлена статистика содействия общественности в предупреждении преступлений и правонарушений. Дан ряд рекомендаций недопущения агрессии и насилия в отношении участковых уполномоченных полиции, обеспечения его безопасности, приглашения для проведения обхода представителей ДНД, органов территориального общественного самоуправления, которые, в том числе имеют право, оказывать содействия органам исполнительной власти в профилактике правонарушений и охране общественного порядка по месту своей деятельности.

Ключевые слова: Участковый уполномоченный полиции, гражданское общество, охрана общественного порядка, взаимодействие правоохранительных органов с другими службами

Abstract: In article are considered questions of interaction of law enforcement with civil society. Disclosed elements of the preventive activities undertaken by the bodies of internal Affairs, and precinct police in crime prevention. Analyzes the novels of the Federal law «About participation of citizens in public order protection». Presents statistics on the assistance of the public in the prevention of crimes and offences. Given a number of recommendations to prevent aggression and violence against police commissioners, security, invitations to conduct bypass of representatives of DND, bodies of territorial public self-

government, which, including the right to assist the authorities in the prevention of delinquency and the protection of public order at the place of their activities.

Key words: local police representative, civil society, the protection of public order, interaction

Опора на поддержку граждан и общественных объединений представляет собой одно из непременных условий эффективной деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений, устранению порождающих их причин [1].

Известно, что граждане содействуют правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности как индивидуально на добровольной основе, так и через общественные объединения. Однако охрана общественного порядка и предупреждение преступлений и правонарушений не являются подчиненными терминами, но бесспорно связаны и соотносятся друг с другом, ведь общественный порядок, в смысле упорядоченности всех сторон жизни общества, является наиболее общим объектом всех правонарушений.

Поэтому, вывод об участии граждан в профилактических мероприятиях, проводимых органами внутренних дел и участковым уполномоченным полиции (далее — УУП), в рассмотрении таких мероприятий как неотъемлемой части охраны общественного порядка, представляется нам вполне обоснованным.

2 апреля 2014 года был официально опубликован Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [2], который представил ряд законодательных новелл, анализ которых говорит о том, что подход законодателя к возможности участия граждан в охране общественного порядка как индивидуально, так и в составе коллектива претерпел существенные изменения. В частности, были вновь введены в правовое поле понятия «народная дружина» и «народный дружинник», «общественное объединение правоохранительной направленности».

Законодатель определил, что же все-таки понимать под участием граждан в охране общественного порядка [3].

В связи с законодательной регламентацией содействия граждан охране общественного порядка, наиболее актуальными направлениями участия общественности в предотвращении и ликвидации угроз, по справедливому мнению С.В. Егорышева, наряду с другими, могут выступать:

защита прав и свобод человека и гражданина;

охрана общественного порядка;

безопасность дорожного движения;

общественный контроль за миграционными процессами;

благоустройство, содержание и эксплуатация жилых домов, близлежащих территорий;

правовая пропаганда и пропаганда безопасного и правомерного поведения;

формирование общественного сознания в духе неприятия антиобщественного, противоправного поведения;

профилактика наркомании и алкоголизма;

профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних [4].

Граждане и их организации участвуют в охране общественного порядка по месту жительства, однако их содействие ориентировано, прежде всего, на совместную деятельность с «наружными службами» органов внутренних дел, непосредственно осуществляющими охрану правопорядка в общественных местах (ППСП, ДПС ГИБДД, ОВО).

Вместе с тем, содействие граждан и представителей общественных организаций, участвующих в охране общественного порядка участковому уполномочен-

ному полиции (далее – УУП) в реализации основных форм несения его службы сложно признать оптимальным [5].

Между тем, оказание помощи именно ему, содействие реализации основных форм несения службы УУП просто необходимо, прежде всего, исходя из многофункциональности в деятельности последнего. Ведь он просто не успевает «заниматься всем и везде». Этот тезис подтверждает и анализ имеющейся статистики предупреждения преступлений и правонарушений участковыми уполномоченными полиции Краснодарского края. Так, по итогам 12 месяцев 2015 года на территории Краснодарского края раскрыто 8041 (+787, +10,9%) преступлений, совершенных лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, что составляет 20,7% от общего количества расследованных преступлений (38924).

Под административным надзором в территориальных ОМВД края находится 3484 лица, в том числе 1444 — взятых по инициативе администраций исправительных учреждений, 2040 или 59% - по инициативе органов внутренних дел. В том числе: за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего — 254; за совершение преступления при опасном и особо опасном рецидиве — 1004; за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений при рецидиве преступлений и в отношении несовершеннолетних — 2130.

По результатам 2015 года на территории края совершено 2907 бытовых преступлений (+162, +5,9% АППГ). Удельный вес от числа раскрытых преступлений составил 7,5% (38924).

Рост числа данного вида преступлений отмечен в 31 районе края.

58,4% (1696; +268 или +18,8%) преступлений на бытовой почве совершено в жилом секторе, в их числе на 316,7% возросло количество причинения легкого вреда здоровью (225, +171), на 36,8% — фактов побоев (182, +49), на 14% — причинений вреда здоровью средней тяжести (155, +19), на 4,1% — угроз убийством (793, +31).

55,9% рассматриваемого вида преступлений совершено в состоянии алкогольного опьянения (1626, +131, +8,8%), из них 36,3% – в жилом секторе (1049; +167; 18,9%), 5,3% – на улицах и общественных местах (164; -17; -9,4%).

Таким образом, содействие общественности в предупреждении преступлений и правонарушений, профилактике просто необходимо.

П.7. Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции устанавливает, что участковый уполномоченный полиции при несении службы осуществляет взаимодействие с учреждениями, организациями, общественными объединениями и гражданами [6]. Формы такого взаимодействия во многом зависят от того, в связи с чем, и где возникает указанное взаимодействие. Они же, прямо влияют на качество взаимодействия и на достижение успешных результатов.

В свою очередь, пункт 22 Наставления, к основным формам несения службы участковым уполномоченным полиции, относит:

- 1) проведение профилактического обхода административного участка;
- 2) осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений:
- 3) проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете;
 - 4) проведение отчетов перед населением о проделанной работе.

Рассмотрим возможности оказания содействия населения участковому уполномоченному полиции в реализации некоторых форм несения службы.

1. Проведение профилактического обхода административного участка.

Профилактический обход состоит из совокупности информационно-поисковых, оперативно-профилактических и иных действий, направленных на

получение информации о жителях административного участка, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, организацию и поддержание постоянной связи с населением, проведение общей и индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактических учетах [7].

Содействие населения при проведении УУП профилактического обхода осуществляется двояко.

С одной стороны – население, находясь в жилищах, на предприятиях, в организациях, учреждениях при проведении обхода содействует участковому уполномоченному, предоставляя ему соответствующую информацию. С другой, УУП может привлечь активных общественников к содействию в подготовке и проведении обхода.

Так, старшие по кварталу, дому, при подготовке обхода, предоставляют имеющую оперативно-профилактическое значение информацию, участвуют в обходе, попутно решая вопросы организации общественных мероприятий в доме, квартале.

На практике, участковые уполномоченные полиции часто совмещает проведение профилактического обхода и первичные профилактические беседы с лицами, которые по обнаруженным при обходе фактическим данным, могут представлять оперативно-профилактический интерес, состоять на учете. И здесь очень важным является содействие в проведении профилактической беседы авторитетного общественника, старейшины, специалиста (если беседа происходит в рабочей обстановке, на предприятии, в цеху). Его достижения можно поставить в пример, использовать авторитет для коррекции личностных характеристик профилактируемого лица.

Участковому уполномоченному полиции при проведении профилактического обхода следует быть внимательным и позаботится о личной безопасности.

Ведь он, как правило, действует один, в ограниченном пространстве, с табельным оружием, находясь в малознакомых ему зданиях, сооружениях, жилищах граждан, посещая помещения, участки местности, где может произойти нападение для завладения огнестрельным оружием. Кроме этого, участковый уполномоченный полиции может стать жертвой агрессивных действий хулиганов. Представляют угрозу и антиобщественные группы несовершеннолетних правонарушителей, в среде которых во время профилактического обхода участковому уполномоченному следует проводить воспитательную работу.

Для недопущения агрессии и насилия в отношении УУП, обеспечения его безопасности, можно рекомендовать приглашать для проведения обхода представителей ДНД, органов территориального общественного самоуправления, которые, в том числе имеют право, оказывать содействия органам исполнительной власти в профилактике правонарушений и охране общественного порядка по месту своей деятельности.

Дружинник имеет право оказывать содействие полиции в задержании лиц, подозреваемых в совершении правонарушений и в доставлении задержанных в орган внутренних дел для выяснения их личности и обстоятельств нарушения. При этом он не привязан к конкретной улице, а работает там, куда его направил штаб дружины, а люди, дежурящие в рамках самодеятельного объединения по охране порядка в своем подъезде, например, могут своевременно вызвать полицию, оказать противодействие преступникам, в том числе и вооруженное, в рамках необходимой обороны или крайней необходимости, помочь УУП (дружинникам) задержать нарушителя.

Уголовный кодекс Российской Федерации уточняет рамки правового поля участия граждан в охране общественного порядка посредством институтов необходимой обороны и крайней необходимости.

Так, нормы ст. 37 УК РФ допускают «причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Нормы ст. 39 УК РФ содержат положение о том, что допустимо «причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица, а также охраняемым законом интересам общества и государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами…» [8].

И здесь есть одна законодательная лакуна. Ст.43 ФЗ РФ «О полиции» предусматривает страховые гарантии сотрудникам полиции при исполнении служебных обязанностей. Данный вопрос никак не разрешен для членов общественных организаций оказывающих содействие правоохранительным органам. Решить вопрос об обязательном страховании граждан, участвующих в охране общественного порядка, значит обеспечить гарантией государственной поддержки в случае получения травм или увечий.

Существенную помощь УУП в ходе проведения профилактического обхода может оказать представитель органа местного самоуправления, который присутствуя при обходе, подробно отвечает на вопросы граждан о благоустройстве, непосредственно влияющем на состояние общественного порядка (лампы фонарей ночного освещения, благоустройство территории, затрудняющее совершение преступлений и правонарушений и проч.).

Отметим, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» охрана общественного порядка рассматривается в качестве вопроса местного значения. При этом обращает на себя внимание разночтение в правовых актах. Если Конституция Российской Федерации формулирует комплексно данный вопрос местного значения, предполагая выполнение муниципальной властью функции по охране общественного порядка, то в названном законе говорится только об организационной роли органов местного самоуправления по охране общественного порядка исключительно т.н. муниципальной милицией.

Участие органов местного самоуправления в охране общественного порядка и содействии полиции, на наш взгляд, необходимо рассматривать в более широкой плоскости. Думается, что деятельность муниципальной власти должна быть по своему содержанию как охранительной, так регулятивной.

Являясь по своей сути правоохранительной деятельностью, охрана общественного порядка осуществляется в строгом соответствии с правовыми нормами. Это означает, что не всякое социальное отклонение в этой сфере повлечет применение мер принуждения, а только в той части, в которой указанное деяние является правонарушением. Считаем, что если охрана общественного порядка, как функция, законодательно вменена в обязанность органам местного самоуправления, то регулятивная подфункция также является неотъемлемым элементом в реализации полномочий местного самоуправления, так как неэффективно наделение органа охранительной функцией при отсутствии возможности регулирования.

Обозначенные нами выше в возможности удастся реализовать только в случае, когда представители общественности, охраняющие порядок будут закрепляться непосредственно за участковым уполномоченным полиции, а не нести службу, подобную патрульно-постовой. Роль участкового пункта полиции, где

возможно проведение координационных совещаний, мероприятий по повышению уровня знаний и умений у представителей общественности, должна быть соответствующей.

2. Осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений.

Эта форма несения службы УУП весьма важна в смысле поддержания непосредственной связи между населением и органами правопорядка. Однако на обеспечение охраны общественного порядка она прямо не направлена.

Возможности участия актива общественности в процессе приема граждан населения, сегодня минимальны. Такая ситуация складывается, прежде всего, изза конфиденциального характера сообщаемой УУП информации и подробной алгоритмизации работы с ней. Алгоритмы такой работы определены в ведомственных нормативных актах не допускают участия членов общественных формирований в этом мероприятии.

Однако вполне возможно привлекать к участию в приеме, представителей жилищных, коммунальных служб, старших по дому и председателей квартальных комитетов для разъяснения вопросов быта, нормативов эксплуатации жилья, хозяйственных вопросов. Полезным это было бы и с точки зрения оказания этими гражданами заявителям последующей помощи «на дому».

Активна роль в приеме граждан и у внештатных сотрудников полиции, закрепленных за участковым уполномоченным полиции. Они имеют возможность непосредственного удостоверения правонарушения, с информацией о котором обращаются граждане, оказывают содействие УУП в оформлении документации по приему граждан.

3. Проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете.

Указанная форма несения службы представляет наибольшую важность и значительные возможности для привлечения общественности.

В.В. Путин, в свое время, отнес необходимость активного привлечения к охране правопорядка граждан и представителей общественных организаций к важнейшей задаче государственной власти.

Он отметил, что «...не подлежит сомнению – чем больше людей будет включаться в эту работу, тем успешнее она будет. Добровольные помощники способны реально влиять на снижение уровня преступности на улицах и в жилом секторе» [9].

Опора на поддержку граждан и общественных объединений – одно из непременных условий эффективной деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений, устранению порождающих их причин [10].

Воспитательное воздействие индивидуальной профилактики преступлений и правонарушений бесспорно. Однако сегодня, участие общественности в этом деле крайне ограничено, в т.ч. и не вполне совершенным законодательством, не устанавливающим на федеральном уровне методы индивидуальной профилактики, не закрепляющим правовые основы профилактической беседы.

Согласно законодательству, институт товарищеских судов ушел в прошлое. За правонарушителя не ручается трудовой коллектив. Органы общественной самодеятельности не воспитывают его по месту жительства.

Между тем, потенциал этой системы огромен. И не везде утрачен.

Так, в кубанской столице при поддержке властей эффективно работают органы территориального общественного самоуправления. Всего в городе насчитывается 1391 орган ТОС, и их количество с каждым годом растет [11]. УМВД РФ по городу Краснодару активно привлекается общественность для систематической профилактической работы с лицами, ранее привлекавшимися к уголовной

ответственности, имеющими не погашенную судимость и условно осужденными по месту их жительства созданными в г. Краснодаре Советами общественности по профилактике правонарушений.

С января по март 2015 года проведено 118 заседаний Советов общественности по профилактике правонарушений, на которых рассмотрено 518 правонарушителей и лиц, состоящих на профилактическом учете, в том числе: ранее судимых, имеющих не погашенную судимость — 111 человек, условно осужденных — 81 человек.

Положительный общественный резонанс имеют выездные расширенные заседания Советов по профилактике с приглашением мировых судей (в первом квартале 2015 года проведено 8 расширенных заседаний) [12].

Советы общественности действуют при участковых пунктах полиции. И это еще один аргумент в пользу расширения представления об этих пунктах как об участковых центрах профилактики преступности и правонарушаемости.

Конечно, проведение профилактической беседы с лицом, состоящим на профилактическом учете ОВД при содействии актива Совета, имеет совсем другой эффект, нежели применение данного метода профилактики самим участковым уполномоченным полиции.

Источники:

- 1. Иванова В.С. Предупреждение преступлений негосударственным субъектами. М., 2008. С. 26.
- 2. Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 14 ст. 1536.
- 3. Джемелинский В.А. Совершенствование форм участия населения в охране правопорядка с учетом возможностей участковых пунктов полиции // Теория и практика общественного развития. 2014. №18 С.104–106.
- 4. Егорышев С.В. Современные формы и особенности участия общественности в борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка // Российский следователь. М.: Юрист, 2008, № 11. С. 30–32.
- 5. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л.: Лениздат, 1973. С.328.
- 6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Приказ МВД России от 31.12.2012. № 1166 / Российская газета, № 65. 2013. 27 марта.
- 7. Джемелинский В.А. Проведение поквартирного (подворового) обхода: учебное пособие Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 17.
- 8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм на 30.03.2016) /Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
- 9. Дугенец А. В. Результаты функционирования государственной системы профилактики // Профессионал. 2008. № 1.С.22.
- 10. Иванова В.С. Предупреждение преступлений негосударственным субъектами. М., 2008.С.26.
- 11. http://www/ki-gazeta.ru/rubrics/html
- 12. Основные итоги социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар за январь март 2015 года. Доклад. / Электронный ресурс. Режим доступа: krd.ru.

В.А. Джемелинский

к.ю.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт

М.В. Кулиш

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса, Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ЖИЛИЩАХ ГРАЖДАН

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования и организации деятельности участкового уполномоченного полиции по разрешению семейных конфликтов в жилищах граждан. Обращается внимание на проблемы, существующие в этой области правоотношений, предлагаются возможные пути их решения. Автор останавливается на сложностях проникновение в жилище граждан, применение установленных законодательством мер административного принуждения.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, семейный дебош, дебошир, профилактика правонарушений в семье и быту.

Annotation: The article discusses issues concerning legal regulation and organization of activity of precinct police in the resolution of family conflict in homes of citizens. Focuses on the problems existing in this sphere of legal relations, the author suggests possible ways of their solution. The author dwells on the complexities of the penetration into dwelling of citizens, application of common law of administrative coercive measures.

Key words: district police officer, family brawl, rowdy, prevention of offenses in the family and the home.

Экономический и политический кризис, в котором оказалось наше общество в конце второго десятилетия XXI века, обнажили внутренние, структурные проблемы восприятия государством преступности и правонарушаемости, а также проблемы эффективного реагирования на нарушения правопорядка и посягательства на безопасность граждан.

Угрозы, влияющие на состояние защищенности населения, существуют порой в непосредственной близости от конкретного гражданина. Исходят от знакомых людей, родственников. Опасность причинения вреда здоровью, и даже смерти, как свидетельствуют «сухие цифры» специальной криминальной статистики, весьма реальна. Довольно часто такая опасность исходит от т.н. «семейных дебоширов», т.е. лиц, допускающих нарушения прав членов своей семьи, или проживающих рядом с ними других граждан.

По мнению специалистов, 60–70% преступлений в России, в том числе убийств, происходит в жилищах граждан на так называемой, «пьяно-кухоннобытовой» почве. Наиболее частые орудия преступлений: табуретки, ножи, хрустальные вазы и сковородки. Вместе с тем, самым распространённым «убийственным мотивом», является так называемый «семейный стресс» на фоне употребления спиртных напитков [1].

Согласно результатам исследований, на долю семейно-бытовых преступлений приходится более 90% убийств, 95% причинений тяжкого вреда здоровью, 85% причинений среднего или легкого вреда здоровью и побоев, 65% изнасилований, совершенных в состоянии опьянения [2].

С одной стороны, государство, являясь «механизмом», созданным обществом, в том числе и для удовлетворения потребности населения в безопасности, не может не реагировать на сложившуюся ситуацию. С другой стороны, такая реакция, будучи в должной степени эффективной, способна причинить вред семье. Разрушить тонкие связи и отношения между ее членами, нарушить незыблемое для демократического общества правило о неприкосновенности частной жизни и жилища.

Конституции Российской Федерации содержит установление о праве каждого на жилище (ст.40). В том же акте, в ст. 25, гарантируется его неприкосновенность. В частности, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В ст. 3 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ), устанавливаются общие положения о правовом статусе жилища и, прежде всего, воспроизводится конституционное положение о том, что жилище неприкосновенно. Кроме того, законодатель, устанавливает, что никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных этим Кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения.

Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан, допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера. Кроме того, проникновение допустимо в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

Жилищный кодекс РФ к жилищу как объекту жилищных прав относит «жилые помещения» — изолированные помещения, пригодные для постоянного проживания граждан (отвечающие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). В ст. 16 ЖК РФ определены виды жилых помещений, образующих жилищный фонд: жилой дом; часть жилого дома; квартира; часть квартиры; комната.

Как видим, в жилищном законодательстве в качестве обобщающей избрана категория «помещение». К функциональному признаку жилища, отнесена пригодность изолированного помещения для постоянного проживания. К юридическому — принадлежность помещения к жилищному фонду [3].

Однако анализ действующего законодательства в публичной и частноправовой сфере регулирования, все же показывает, что у государства еще не сформировался общий универсальный подход к понятию жилища, к правомочиям собственника и правам представителей государственных органов на преодоление неприкосновенности жилища [4]. Прежде всего, не существует общего универсального, закрепленного в правовой норме определения понятия «жилище» [5]. Так, в примечании к ст. 139 УК РФ, введенном в УК РФ после ратификации Европейской конвенции о защите основных прав и свобод, содержится понятие «жилище», лишь применительно к правоотношениям, регулируемым нормами Уголовного Кодекса РФ.

Под жилищем, в УК РФ понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не вхо-

дящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Сходное установление содержится в п.10 ст. 5 УПК РФ, где раскрывается понятие «жилище» уже для правоотношений уголовно-процессуального характера.

Сравнение норм Жилищного кодекса РФ и приведенных положений УК, а также УПК РФ, позволяет судить о том, что в случае ЖК РФ, право на неприкосновенность жилища распространяется только на граждан. В противоположном случае, напротив, речь идет об абстрактных собственниках, к которым могут относиться и иностранцы, а также лица без гражданства. Кроме того, исследователи, сравнивая эти дефиниции, отмечают, что понятие «жилище» в Уголовном кодексе Российской Федерации теперь охватывает практически весь круг объектов, предназначенных для постоянного или временного проживания. Даже купе поезда дальнего следования, в отношении статуса которого как жилища в 90-е годы XX века специалистами велась довольно оживленная дискуссия, теперь, по всей видимости, необходимо признавать жилищем [6].

Европейская конвенция, подразумевает, что право на неприкосновенность жилища, является элементом права на неприкосновенность частной (личной) жизни. Именно поэтому неприкосновенность жилища не сводится Европейским судом к неприкосновенности помещения, предназначенного или фактически используемого для проживания [7].

В законодательстве РФ вопрос об объеме мест, предметов, построек, территорий, включаемых в понятие «место жительства» и используемый в актах уполномоченных лиц полиции для обозначения места постоянного или временного пребывания физического лица, также окончательно не решен. Ведь согласно ст. 20 Гражданского кодекса РФ, местом жительства гражданина является место, где он постоянно или преимущественно проживает.

Вместе с тем, Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, в ст. 2 содержит исчерпывающий перечень мест, признаваемых местом жительства граждан [8]. Так, место жительства, по мнению законодателя, — это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение. В нем, гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения. Либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, может быть признано одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина. Таким образом, исходя из объема приведенного понятия, помимо жилых помещений, к месту жительства отнесены гостиницы-приюты, специальные дома для одиноких престарелых, ветеранов, инвалидов.

Данную совокупность, с нашей точки зрения, нельзя признать окончательно справедливой. Ведь некоторые, из перечисленных помещений вряд ли можно назвать жилищем человека, так как названные специализированные учреждения выполняют в отношении ряда граждан скорее социальные функции. Нахождение человека в данных учреждениях носит временный характер, что не позволяет относить эти помещения к жилищам в полном смысле этого слова [9].

Здесь наше мнение согласуется с суждениями Н.А. Бояркиной, которая, анализируя сложившуюся практику ответственности за незаконное проникновение в жилище, приходит к выводу, что в деятельности правоохранительных органов

возникают ситуации, когда ограничиваться положениями соответствующего примечания к ст. 139 УК РФ, не представляется возможным.

Однако, если с первой частью примечания все относительно ясно, то во второй наблюдается явное законодательное упущение.

Речь идет об «иных помещениях или строениях, не входящих в жилищный фонд, но предназначенных для временного проживания». Однако что это за «иные помещения или строения»? Какие помещения подразумевает законодатель? Во всех ли случаях проникновение в такие помещения или строения будет считаться проникновением в жилище?

Нам представляется логичным, суждение о том, что когда происходит предусмотренное законом проникновение в жилище, представляющее индивидуальный дом, квартиру, где люди постоянно проживают, особых проблем с определением границ жилища нет. Однако в случаях, когда представителям государственных органов необходимо проникнуть, например, в садовый или дачный дом, летнюю кухню, баню, иную надворную (хозяйственную) постройку, где люди постоянно не проживают, но иногда готовят пищу, остаются на ночлег или даже живут какое-то время, то возникают сложности [10].

Названные помещения не входят в состав жилищного фонда, несмотря на то, что они могут быть пригодны для круглогодичного проживания.

Возникновение сложностей подтверждают и опрошенные нами представители службы участковых уполномоченных полиции. В частности, в их повседневной деятельности часто возникает вопрос о вхождении в помещения или строения, не относящиеся к жилищному фонду, но предназначенные для временного проживания, к которым, например, относятся дачные жилые помещения (в садоводческих товариществах, обществах, дачно-строительных кооперативах). Использование этих строений жилищное законодательство не регулирует, что на практике вызывает у сотрудников полиции проблемы [11]. Пробел в регулировании, видится опрошенным нами УУП в отношении вагончиков, сборно-разборных сооружений и иных строений, не рассчитанных на удовлетворение постоянной потребности в жилье и не входящих в жилищный фонд, но приспособленных под жилье.

С психологической точки зрения, для участковых уполномоченных полиции усугубляет ситуацию существующий уголовно-правовой запрет, сформулированный в ч.1 ст. 139 УК РФ излишне категорично: «под нарушением неприкосновенности жилища, понимается незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица».

Законодатель предусматривает также квалифицированные и особо квалифицированные признаки незаконного проникновения в жилище, которые раскрываются в ч. 2 и 3 ст.139 УК РФ: «то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения»; «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Возникает вопрос: а где же корреляция приведенных запретительных норм с нормами, разрешающими сотруднику полиции преодолевать данный запрет? Ведь полиция в Российской Федерации, в некоторых случаях вынуждена отступать от общего конституционно-правового запрета на неприкосновенность жилища. И вот как сконструирована правомерность такого отступления с точки зрения действующего законодательства.

Прежде всего, Конституция Российской Федерации, в п. «е» ст. 114, предписывает органам исполнительной власти, к которым относится Правительство РФ, состоящее из министерств и ведомств (в т.ч. и Министерства внутренних дел РФ), осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охраны

собственности и общественного порядка. Она обязывает эти органы осуществлять борьбу с преступностью, наделяя при этом, их представителей соответствующими полномочиями. В этой связи, государством устанавливается целый комплекс правовых и нормативных актов, правоохранительной направленности в которых указаны методы и способы воздействия, органов внутренних дел на эти отношения. Формулируются нормы, позволяющие полиции, с точки зрения законодателя и ведомственного нормотворца, действовать наиболее эффективно.

Возможность отступления от установленных запретов на неприкосновенность жилища сотрудниками правоохранительного ведомства, можно встретить и в ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Часть вторая, которой, гласит: «осуществление ...прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц». В ст. 55 Конституции Российской Федерации, установлены основания возможных ограничений полицией прав и свобод. Так, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лии, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Ст. 56 Конституции РФ, в свою очередь, предусматривает, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Поскольку нормы Конституции Российской Федерации имеют высшую юридическую силу и прямое действие, можно сделать вывод, о том, что ограничивая права и свободы граждан, полиция может осуществлять принуждение, связанное с ограничением неприкосновенности жилища, сообразуя свои действия только с нормами федерального закона. В этом смысле, обращает на себя внимание то обстоятельство, что речь идет именно о федеральном законе, как об акте, являющемся основанием ограничения.

Следует признать такое решение законодателя весьма важным, выводящим взаимоотношения полиции и граждан на уровень, достойный правового государства. Буквальное толкование приведенных установлений, а именно такого толкования, как представляется, должна придерживаться правоприменительная практика, означает, что полиция не имеет права понуждать граждан к выполнению каких-либо действий или, наоборот, запрещать их совершение, когда она прямо не уполномочена на это федеральным законом.

И такие полномочия (правомочия), в области преодоления неприкосновенности жилища у полиции существуют. Так, Федеральный закон РФ «О полиции», наряду с ЖК РФ, устанавливает возможность для сотрудников полиции преодолевать конституционный запрет, ограничивая право на неприкосновенность жилища в строго установленных случаях. Ст.15 данного Закона, относит вхождение (проникновение) сотрудника полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории к мерам государственного принуждения. Корреспондирует этому положению, содержащееся в части первой рассматриваемой статьи установление об обязанности полиции защищать право каждого на неприкосновенность жилища. Часть вторая, предписывает сотрудникам полиции не входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законами и другими федеральными законами.

Третья часть, этой статьи, устанавливает, что проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. К таковым относятся случаи: 1) спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 2) задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления; 3) пресечения преступления; 4) установления обстоятельств несчастного случая.

Таким образом, законодатель прямо не разрешает сотруднику полиции входить в жилище граждан при наличии информации о семейно-бытовом конфликте, за исключением случаев, когда данный конфликт является преступлением, либо имеется достоверная информация об угрозе жизни, имуществу граждан, либо угрозе безопасности. Однако здесь, усмотрение полицейского о данных обстоятельствах, в перспективе будет конкурировать с оценкой их прокурором, а в последствие, возможно, и судьей, которые будут сравнивать имеющуюся у сотрудника полиции и подтвержденную на момент проникновения информацию с содержанием, прежде всего, норм 139 УК РФ.

Осуществив анализ административно-правовых норм, регулирующих проникновение в жилище, мы пришли к выводу о том, что действующее законодательство, в этом вопросе, требует совершенствования и доработки.

В частности, по нашему мнению, необходимо в ст.15 Φ 3 РФ «О полиции» подробно определить случаи, кода сотрудник полиции может руководствоваться сформулированными там основаниями. Требуется также утонить понятие «вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории», для того чтобы сотрудник полиции мог ясно представлять фактический характер этих действий и, соответственно, осуществлять действия, связанные с ограничением конституционного права гражданина на неприкосновенность жилища в правовом поле.

Кроме того, представляется необходимым в ч. 3 ст. 15 ФЗ РФ «О полиции», добавить пятое основание вхождения (проникновения), а именно «осуществление профилактического обхода, специально уполномоченным на то лицом». В этих же нормах, полезно было бы конкретизировать права и обязанности сотрудника полиции и лица, жилище или территория, находящаяся в собственности которого, посещается ходе профилактического обхода.

В частности, следует сформулировать норму об обязательном уведомлении граждан о конкретном времени осуществления профилактического обхода. Вместе с этим, вести в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (УУП) нормы об обязательном планировании профилактического обхода на административном участке, уведомлении жильцов о предстоящем приходе участкового уполномоченного полиции.

Рассматривая насильственную семейно-бытовую преступность, традиционно учитывают ее высокую латентность (т.е. сведения о таких преступлениях часто не отражаются в официальной статистике), которая объясняется реальным действием правового запрета для представителей правоохранительных органов на произвольное ограничение права неприкосновенности жилища и частной жизни. Проще говоря, преступления совершаются там, где государство в лице полицейских органов не может осуществлять свои правоохранительные функции. Таким образом, обозначилось следующее противоречие: с одной стороны, государству просто необходимо влиять на угрожающие безопасности личности обстоятельства семейно-бытовых конфликтов. С другой, сотрудникам полиции запрещено произвольно, на основе собственного усмотрения вторгаться в частную жизнь граждан, осуще-

ствляя профилактику и пресечение семейного насилия, проникая в жилища и применяя меры принуждения к дебоширам.

С момента принятия Конституции РФ в 1993 году, государство находится в поиске баланса правомочий и ограничений, который позволил бы полицейскому правомерно и эффективно проникать в жилище для предупреждения, пресечения семейного конфликта, в то же время, не вызывая обоснованных жалоб от жильцов и ущерба основополагающим гражданским правам. Отсутствие баланса в регулировании правоотношений порождает проблемы, наиболее явно проявляющиеся в деятельности, прежде всего, участкового уполномоченного полиции. Ведь именно этот сотрудник, в силу специфики трудовых функций, вынужден правомерно проникать в жилища граждан, проживающих на его административном участке, в том числе и против воли последних.

В случае участкового уполномоченного полиции, государство установило правовой режим нахождения его в жилом массиве, правовой режим нахождение его в здании, помещении, являющемся общей домовой территорией, а также непосредственно, правовой режим нахождения УУП в жилище граждан: частном доме, квартире, помещении, временно или постоянно приспособленном для проживания людей.

Как свидетельствует изученная нами практика, закон разграничивает права и обязанности УУП в общественном месте и месте, не являющемся таковым (жилище, помещении, строении, на закрытой территории). Причем, перечень общественных мест не утвержден императивно.

В современной административно-правовой доктрине термин «общественное место» понимается в узком и широком значении, определение его порождает дискуссии. Например, С.Н. Чмырев под общественным местом понимает «территорию или объект, имеющий открытый доступ, на которых постоянно либо временно реализуются общественные отношения между людьми, возникающие в бытовой, культурной, рекреационной, либо в иных сферах социальной жизни» [12].

Такое понимание, не позволяет отнести к общественному месту подъезд многоквартирного дома, дверь которого оборудована замком, двор, имеющий закрывающуюся калитку, шлагбаум.

В юридической литературе, напротив, различают три группы общественных мест: места постоянного, временного и эпизодического присутствия. Это же подметил и законодатель, конструируя диспозиции ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ. Так, к общественным местам он относит, прежде всего, улицы, стадионы, скверы, парки, все виды общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, детские, образовательные и медицинские учреждения, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения. Перечень этих мест согласно содержанию примечания к ст. 20.1 КоАП РФ, не является исчерпывающим. Авторы комментария к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях под общественными местами понимают: «дворы, подъезды, лестничные клетки, лифты жилых домов; зрелищные мероприятия (театры, кинотеатры, дворцы культуры); пляжи и т.п.» [13].

В п.5 ч.1 ст.12 Федерального закона от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции» указывается, что на полицию возлагаются обязанности обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах. Однако общественный порядок в местах личного пользования, полиция обеспечивать не вправе. Ведь речь здесь идет не о правопорядке, а именно о реализации функций полиции по противодействию отклоняющегося от нормы поведения, которое было бы признано правона-

рушением в общественном месте, однако в жилище, такое поведение вполне возможно по усмотрению жильца.

Однако это правило не относится к преступлениям. Обладая достоверной информации о совершении в жилище преступления, полиция наделена правом входить (проникать) в жилище и пресекать преступление. Вместе с тем, следует резюмировать, что в правоприменительной практике существует проблема определения «общественного места». Эта проблема, в целом отрицательно сказывается на организации и деятельности участкового уполномоченного полиции в жилом секторе административного участка. Ведь эти субъекты правоприменительной деятельности, вынуждены определять его в каждом конкретном случае самостоятельно. При этом, оценка места как общественного или не общественного, выраженная в служебной и процессуальной документации о привлечении к ответственности, не всегда одобряется прокурором, судом.

В связи с обозначенным обстоятельством, с нашей точки зрения, в гл. 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве примечания целесообразно закрепить исчерпывающий перечень общественных мест или же точно и четко определить понятие «общественное место», чтобы УУП мог четко квалифицировать противоправные деяния в области общественного порядка. Таким же образом, следует определить: какие именно места относится к общественным местам, четко установив соответствующий перечень в п.5 ч.1 ст.12 Федерального закона от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции». Тогда, методом исключения, правоприменитель может с высокой долей вероятности определить, какие места к ним не относятся. Мы считаем, что уяснение сущности и признаков такого многогранного и многозначного понятия, как «общественное место», позволит гарантировать необходимые условия для эффективной деятельности правоохранительных органов государственной власти в сфере обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Интервьюирование, проведенное в рамках нашего исследования, показывает, что участковые уполномоченные полиции, прибывающие на семейный конфликт, для того, чтобы задержать для разбирательства семейного дебошира, вынуждены выводить его, применяя физическую силу, во двор, затем, имитировать совершения им мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ). После чего, дебошир доставляется в дежурную часть территориального ОВД.

Однако при детальном рассмотрении обозначенных действий УУП, мы понимаем, что сотрудники полиции, действуя указанным образом, превышают имеющиеся у них полномочия, что может быть квалифицировано уже в их отношении как преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ. То есть, «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Включенное наблюдение, показывает, что мало кто из подвернутых интервьюированию УУП знает, что случаи, когда необходимо «изъять» из жилища находящихся там граждан, создающих угрозу другим жильцам, законодатель предусмотрел в специальной норме ФЗ РФ «О полиции».

Так, в п.14 ч.1 ст. 13 ФЗ РФ «О полиции», содержится установление о том, что сотрудники полиции имеют право: «...доставлять по письменному заявлению граждан ... в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции находящихся совместно с ними в жилище граждан в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу...». В соответствие с данной нормой, сотрудник полиции, прибывший для разбора семейного конфликта и обнаружив, что один из супругов находится в состоянии опь-

янения, способен причинить вред окружающим, может по письменному заявлению другого супруга, выдворить его из жилища, доставить в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции. Однако те УУП, кто знает о существовании данной нормы, сообщили нам о том, что на практике она «не работает». Это происходит из-за того, что оперативный дежурный, либо его помощник не хотят принимать в дежурную часть и содержать там лиц, доставленных не для привлечения к ответственности за административное правонарушение и не подозреваемых в преступлении. В служебном помещении УУП, отсутствуют условия для содержания там каких-либо лиц. Содержать там кого-либо запрещено.

Получается, УУП доставив к себе в кабинет, в участковом пункте полиции семейного дебошира, не может его задержать (нет конкретных оснований по Ко-АП РФ, УПК РФ и ФЗ РФ «О полиции»).

Проведение же профилактической беседы с нередко не вменяемым от алкоголя лицом, представляется, порой вовсе бесполезной затеей.

Отметим, что Φ 3 РФ «О полиции» не содержит норм, устанавливающих необходимые в процедурном смысле положения о том, где (в каком помещении) в дежурной части могут находиться такие граждане, и на какой период они могут быть доставлены. Неясен порядок оформления таких граждан при доставлении, ведь они не совершали не преступлений, не правонарушений. Как их содержать и положено ли их кормить?

Согласно п. 3 Приказа МВД России № 389 от 30 апреля 2012г., утвердивше-го Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, действие его норм распространяется на лиц, подлежащих задержанию по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст.14 ФЗ РФ «О полиции», и подвергнутых доставлению в служебные помещения дежурных частей в соответствии с п. 13, 14 части 1 статьи 13 ФЗ РФ «О полиции» для выяснения обстоятельств факта их задержания и доставления. Однако задерживать семейного дебошира, доставленного по основанию имеющегося заявления от родственника о семейном конфликте, по сути, не за что. Так как это основание не соответствует п.13 и 14 ч.1 ст. 13 ФЗ РФ «О полиции», а других оснований содержания граждан в дежурной части, Наставлением не предусматривается.

В ч. 2 ст. 14 ФЗ РФ «О полиции» отсутствует такое основание задержания, как «доставление в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции лиц, в отношении которых, есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу». Следовательно, основания, установленные для задержания административных правонарушителей и лиц, подозреваемых в уголовных преступлениях, и других, указанных в ст. 14 ФЗ РФ «О полиции», а также порядок содержания таковых, предусмотренный в Наставлении, на семейных дебоширов, доставленных из жилищ, распространяться не может. Доставление и возможное задержание (содержание в дежурной части территориального ОВД) названных граждан не предусмотрены ни КоАП РФ, ни УПК РФ.

Таким образом, на лицо явная законодательная лакуна, упущение в законодательной и нормотворческой технике. Она показывает несовершенство правового регулирования и стремление законодателя и ведомственного (МВД России) нормотворца «обойти» конституционные запреты, создав посредством диспозитивных норм некое «пространство усмотрения». В таком «пространстве», сотрудник полиции вынужден действовать «на свой страх и риск».

Ведь нормы Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни и запрет на вторжение в жилище имеют прямое действие.

Неудивительно, что имеющий опыт, грамотный специалист — оперативный дежурный ОВД на территориальном уровне, предпочтет не принимать таких доставленных, не содержать их в дежурной части. Ведь вероятность последующей жалобы в надзирающий или контролирующий органы необычайно высока. На практике, сходную позицию, традиционно занимает и опытный участковый уполномоченный полиции. Он предпочтет, вменив семейному дебоширу деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...), вывести его из жилища с применением физической силы, доставить его в дежурную часть, уже за совершение административного правонарушения. Либо имитировать совершение дебоширом мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) на улице, в ходе доставления в служебное помещение.

Однако, что делать участковому уполномоченному, если ему неповиновение или сопротивление не оказывается? Ответа в законе, пока нет.

Источники:

- 1. См.: Ульянова А. Печальная статистика. Почему в России убивают чаще, чем в Европе, США и СНГ. Статья. [Электронный ресурс] // Аргументы и факты [Офиц. сайт]. URL: http://www.aif.ru/society/safety/1062383 (дата обращения: 02.03.2017).
- 2. Зелик В.А., Яблочкин А.Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. 2014. № 4 (50). С.170–174.
- 3. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестн. Том. гос. унта. Право. 2015. № 2 (16) С.45–51.
- 4. Водкина Т.П. Понятие конституционного права граждан на жилище в системе социально-экономических прав // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С.19–21.
- 5. Сотникова Л. В. О понятии «Жилище» // Вестник ЧелГУ. 2005. № 1. С.21-24.
- 6. Водкина Т.П. Указ. соч. С.19-21.
- 7. Ковтун Д.Д. Неприкосновенность жилища в Российском уголовном процессе и практика Европейского суда по правам человека // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 60 С.142-145.
- 8. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 02.06.2016) / Российская газета, № 152, 1993. 10 августа.
- 9. Сотникова Л. В. О понятии «Жилище» // Вестник ЧелГУ. 2005. № 1. С.21–24.
- Бояркина Н.А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака «Незаконное проникновение в жилище» / Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. C.60–64.
- 11. Анкетированию на тему: «Правовые и тактические основы разрешения участковым уполномоченным полиции семейных конфликтов в жилищах граждан» подверглись 50 респондентов, занимающие должности участковых уполномоченных полиции в ГУ МВД России по Краснодарскому краю.
- 12. Чмырёв С.Н. Мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ): проблемы правоприменительной практики и возможные пути их решения: методические рекомендации. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012. С.20.
- 13. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд.М.: Проспект, 2011. С.20.

Л.А. Зимин

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет Министерства Внутренних дел Российской Федерации

О СОЗДАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗАХ МВД

Аннотация. В данной статье автор отмечает, что в современных условиях развития образования наиболее важной и требующей детального рассмотрения задачей является разработка и совершенствование методического обеспечения учебного процесса посредством внедрения дистанционных, информационных и интерактивных образовательных технологий.

Abstract. In this article the author notes that in modern conditions of development of education the most important and demanding detailed consideration task is development and improvement of methodical providing educational process by means of introduction of remote, information and interactive educational technologies.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, новые информационные технологии, учебно-методическое обеспечение, единая информационно-телекоммуникационная сеть, МВД России.

Keywords: distance learning technologies, new information technologies, educational and methodological support, unified information and telecommunication network, the Ministry of internal Affairs of Russia.

В настоящее время назрела потребность в совершенствовании учебнометодического обеспечения образовательного процесса в образовательных организациях внутренних войск МВД России, вследствие чего необходимо продумывать новые формы занятий, активные методы обучения, использование дистанционных образовательных технологий.

Напомним, что дистанционное образование — это образование, которое осуществляется посредством телекоммуникаций. Широкое распространение Интернета сделало возможным дистанционное обучение сначала в США и Европе, а затем и в России. В мае 1997 года вступили в силу приказы Министерства образования, узаконившие эксперименты с дистанционными образовательными программами — первопроходцами в этой области стали Международная ассоциация «Знание» и Современная гуманитарная академия. На данный момент дистанционное образование позволяет организовывать обучение не только более простых по структуре курсов и мастер-классов, но также программ высшего и среднего профессионального образования: учебой руководит куратор, контроль осуществляется посредством онлайн-тестов и экзаменов [1].

На сегодняшний день, если ссылаться на нормативные документы, регламентирующие использование ДОТ в образовательной среде вуза МВД, то это, в первую очередь, Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающий введение новых образовательных технологий, подтвердивших свою эффективность в процессе модернизации высшей школы, среди которых: дистанционное обучение, электронная университетская и межвузовская коммуникация, а также обмен информационными ресурсами; а также бесценный опыт Департамента государственной службы и кадров МВД России, активно внедряющего дистанционные обучающие технологии в образовательный процесс ведомственных вузов [2, с.185].

Предоставление учебного материала обучающимся, а также повышение качества подготовки специалистов за счет эффективного усвоения курсантами изучаемого учебного материала, за счет интерактивных форм работы высокой концентрации — это основные цели использования дистанционных технологий образовательными учреждениями.

Но при использовании ДОТ должна сохраниться возможность проведения различных видов учебной работы путем непосредственного взаимодействия преподавателя с целевой аудиторией обучающихся [3, с.205].

Это могут быть не только традиционные информационные ресурсы для обеспечения образовательного процесса, но и использование специализированных учебников с мультимедийным сопровождением; учебно-методических комплексов и иных средств, а также электронно-библиотечная система «IBS» и «Полнотекстовая база трудов преподавателей Краснодарского университета МВД России, которые пользуются популярностью, в основном, в периоды сдачи итоговых экзаменов за период обучения.

Перспективным для применения дистанционных технологий обучения является факультет заочного обучения, который является структурным подразделением Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет МВД России». Он был создан в 1994 г. с целью подготовки квалифицированных специалистов для подразделений Министерства внутренних дел и внутренних войск Российской Федерации без отрыва от прохождения службы. Свою деятельность факультет заочного обучения осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, нормативными правовыми актами министерства внутренних дел Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, принятыми федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции по вопросам образования, Уставом университета, локальными нормативно-правовыми актами университета, решениями ученого совета и положением о факультете заочного обучения [4].

За счет интеграции современных информационных технологий в традиционную модель образовательного процесса появляется возможность оптимизации учебно-методического обеспечения в вузе, в ходе которой курсантам предоставляется доступ (по логину и паролю веб-среды вуза) к современным информационным справочным и поисковым системам, а также профессиональным базам данных.

В настоящее время в вузах МВД России жизненно необходима собственная информационная среда, в которой ДОТ станут не только инструментально обоснованы, но и обеспечат профессионально-личностный рост будущего офицера, а также исследовательскую и творческую деятельность.

До сих пор нет четкого представления и определения «электронный учебник». Одни утверждают, что это специальное устройство с программным обеспечением, используемое в образовательном процессе, другие подразумевают электронную версию бумажного учебника, третьи утверждают, что это программнометодический комплекс, обеспечивающий возможность самостоятельного освоения учебного курса или большого раздела. Электронное издание, безусловно, — это совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео-, фото- и другой информации, а также печатной документации пользователя.

В своем докладе «Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев наряду с другими требованиями выдвинул задачи

по совершенствованию системы управления и оптимизации деятельности ОВД: «Для скорейшего внедрения новейших достижений в области разработки ИТ в деятельность ОВД и оценки эффективности действующих информационных систем создать при Министре внутренних дел специализированный Экспертноконсультативный совет из представителей научных учреждений и крупнейших отечественных ІТ компаний [5].

Необходимо организовать изменение учебного процесса в образовательных учреждениях МВД России по обучению всех категорий курсантов новейшим методам работы с информацией». И в связи с этим, педагогическим работникам образовательных организаций и учреждений МВД России необходимо, как уже выше было сказано помимо знаний приложения Microsoft Office, обучаться другому программному обеспечению, которое помогло бы применить другую, более интенсивную методику при обучении, отвечающую предъявляемым требованиям современных технических возможностей, а самое главное эффективную.

Применение технологий дистанционного образования в системе профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России является актуальным вопросом подготовки квалифицированных кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Использования дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) ведется в настоящее время в вузах МВД [5, с.112].

Системообразующим элементом организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ в вузе МВД является информационное обеспечение, которое должно представлять собой информационные ресурсы на различного рода носителях и иметь средства оперативного доступа к ним.

Информационные ресурсы должны в полной мере обеспечивать проведение учебного процесса и качество знаний обучающихся. Информационное обеспечение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ включает в себя следующие компоненты: систему дистанционного обучения, обеспечивающую разработку и комплексное использование электронных курсов; электронные учебно-методические комплексы и курсы, доступные через систему дистанционного обучения или через электроннобиблиотечную систему; систему для разработки интерактивных тренировочно-контролирующих упражнений; базы данных виртуальных лабораторных практикумов.

Реализация образовательных программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ осуществляется с использованием следующих информационных технологий: кейсовых; пересылки изучаемых материалов по компьютерным сетям; лекции, дискуссии и семинары, проводимых через компьютерные сети, компьютерных электронных учебников; виртуальных лабораторных практикумов; компьютерных систем контроля знаний с наборами тестов; трансляции учебных программ посредством теле- и радиовещания; видеоконференций; различных сочетаний информационных технологий; при реализации образовательных программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел с использованием ДОТ могут использоваться материально-техническая база и помещения структурного подразделения МВД России, должен быть обеспечен доступ обучающихся, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала к учебно-методическому комплексу, позволяющему обеспечить освоение и реализацию образовательной программы профессиональной подготовки.

Вот данные, приведенные на страницах онлайн-газеты «Ведомости» от 16.01.2018 в репортаже Светланы Шаповаловой. В конце прошлого года Минобрнауки отчиталось о результатах первого года крупного образовательного проекта

«Современная цифровая образовательная среда в России» (СЦОС), на который государство уже потратило 400 млн. руб. из запланированных 1,3 млрд. Это уже вторая попытка создать общую платформу. Первая была предпринята в 2015 г., когда по инициативе министерства восемь вузов начали создавать портал «Открытое образование» — с апреля 2015 г. вложено 400 млн. руб. средств вузов. К июню 2016 г. на портале зарегистрировалось 120 000 пользователей. Но уже летом 2017 г. министерство объявило конкурс на разработку СЦОС. На вопрос «Ведомостей», зачем понадобилось делать одну и ту же систему дважды, представители министерства не ответили. Портал «Открытого образования» продолжает действовать, но 247 имеющихся там курсов просто переехали на портал СЦОС. «Ведомости» выясняли, не повторит ли новый проект судьбу предшественника. лавные разработчики СПОС – 16 вузов, получивших по конкурсу Минобрнауки гранты на 695 млн. руб. Крупнейшие гранты получили ИТМО (175 млн. руб. на разработку портала единого окна) и МИСиС (135 млн. руб. на PR-сопровождение СЦОС), 10 вузов в совокупности получили 220 млн. руб. на создание центров повышения квалификации для преподавателей [6].

Некоторые из исполнителей, в частности ВШЭ, ранее участвовали и в разработке «Открытого образования». Как рассказала Евгения Кулик, директор по онлайн-обучению ВШЭ, сейчас вуз разрабатывает для СЦОС систему психометрической аналитики онлайн-курсов, призванную улучшить образовательный процесс. Разработанные преподавателями ВШЭ курсы выложены на Coursera и «Открытом образовании» [7, с.81–83].

У российских вузов появится собственный рейтинг как противовес международным, где наши вузы занимают скромные места. Новая платформа должна объединить различных поставщиков контента: вузы, независимые онлайн-платформы и работодателей. На базе «Открытого образования», по словам участников, объединить разнородные учебные платформы невозможно технически. Новая платформа — это агрегатор, обучение, так же как и раньше, идет на разных платформах, а в едином окне собираются данные и статистика, объясняет Дмитрий Гужеля, основатель проекта «Универсариум» [8, с.202–207].

В СЦОС впервые появилась добровольная экспертная оценка содержания каждого курса. Яков Сомов, директор онлайн-платформы «Лекториум», подсчитал затраты на оценку одного курса — более чем 300 000 руб. при участии трех независимых экспертов. Но он сомневается в ее целесообразности — отсев произведет рынок. У каждого заботящегося о репутации вуза и без того есть свой регламент оценки качества онлайн-курсов, подчеркнул Александр Молчанов, координатор Общественно-делового совета по приоритетным проектам России [9, с.72–75].

Источники:

- 1. Грищенко А.С., Карабаш Д.В., Кузнецов А.И., Литвин Д.В., Подпорин И.В., Пухно П.С., Скобликов Р.В., Давыдов Е.В., Кондаков А.В., Копанев А.С., Курин А.А., Шведова Н.Н., Шкоропат Е.А., Лапырь В.Г., Ахлюстин С.Б., Герасимова Е.В., Глушков А.Н., Жайворонок Д.А., Ильичев М.А., Мельников А.В. и др. Профессиональная подготовка полицейских // Альбом структурно-логических схем: учебное наглядное пособие: в 2 частях / под общей редакцией В.Л. Кубышко. Москва, 2016. Том Часть 2 Профессиональный цикл.
- 2. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. яод общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184–189.
- 3. Устименко В.О. Личность как формирование навыка стрельбы из пистолета курсан-

- тов и слушателей образовательных учреждений МВД России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современного общества Материалы Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под научной редакцией М.И. Кутера. 2016. С. 204–207.
- 4. Пономарев Н.Н., Стригуненко И.К. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками Органов Внутренних Дел // учебно-практическое пособие / Н. Н. Пономарев, И.К. Стригуненко; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
- 5. Ворожко Н.П. Скобликов Р.В. О подходах к совершенствованию профессионального обучения по программам, реализуемым в Краснодарском университете МВД России // В сборнике: Психология, педагогика, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2017. С. 111–115.
- 6. https://www.vedomosti.ru
- 7. Пухно П.С. Уровень профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России как детерминанта особенностей профессиональной идентичности // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт»: Краснодар, 2017.— С.81–83.
- 8. Подпорин И.В. Специфика формирования мотивации профессионального самообразования курсантов вузов МВД // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 202–207.
- 9. Подпорин И.В. Роль инновационных подходов преподавания в контексте формирования готовности к самообразованию и повышения уровня мотивации курсантов вузов МВД // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ.— Издательство «Кубанский социально-экономический институт»: Краснодар, 2017.— С.72—75.

Н.Г. Каратунова

ст. преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Аннотация: Информационные угрозы в программном обеспечении, развитие средств вычислительной техники и сетей передачи данных, распространение в повседневной жизни. Возникновение необходимости защиты информации.

Abstract: the threat of Information in the software, development of computer hardware and data networks, the spread in everyday life. The emergence of the need to protect information.

Ключевые слова: Безопасность, защищённость информации и поддерживающей её инфраструктуры от любых случайных и злонамеренных воздействий. Характеристики информационных угроз.

Key words: Security, protection of information and supporting its infrastructure from any accidental and malicious influences. The characteristics of information threats.

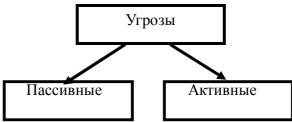
Развитие средств вычислительной техники и сетей передачи данных обусловило их распространение в повседневной жизни и предпринимательской деятельности. Вычислительные возможности и оперативность передачи информации оказали большое влияние на принципы ведения бизнеса и открыли новые направления развития предпринимательской деятельности.

Современные методы накопления, обработки и передачи информации способствовали появлению угроз, связанных с возможностью потери, раскрытия и

модификации данных, принадлежащих конечным пользователям. Это приводит к возникновению необходимости защиты информации конечными пользователями.

Под информационной безопасностью понимается защищенность информации и поддерживающей ее инфраструктуры от любых случайных или злонамеренных воздействий, результатом которых может явиться нанесение ущерба самой информации, ее владельцам или поддерживающей инфраструктуре.

Целью нашей работы является классификация и характеристика информационных угроз.

К активным угрозам относятся вывод из строя компьютера или его операционной системы, искажение сведений в БиД, разрушение программного обеспечения (ПО) компьютеров, нарушение работы линий связи. Источником активных угроз могут являться действия взломщиков, вредоносное ПО, корыстные намерения сотрудников компании.

Пассивные угрозы. Угрозы, вызванные неосторожными действиями пользователя или отказом оборудования. Связаны с ошибками проектирования и разработки систем, некачественным изготовлением оборудования и его настройкой.

Основными информационными угрозами являются руткиты, кибершантаж, взломы средств коммуникации, социальная инженерия и разглашение личной информации, вредоносное программное обеспечение.

Руткиты (Rootkit, от англ. *root kit*, то есть «набор root'a») — программные разработки (коды), созданные с целью сокрытия какой- либо деятельности объектов в системе. Они позволяют скрыть присутствие вредоносной программы в зараженной системе.

В Microsoft Windows руткиты осуществляют перехват системных функций Windows API (API hooking) на уровне ядра (перехват Native API), изменение системных структур данных, модификацию MBR и загрузку до ядра операционной системы. Данный вид вредоносных кодов давно известен в мире Windows и носит название стелс-вируса.

В UNIX руткиты реализуются подменой основных системных утилит (легко обнаруживаются средствами контроля целостности и блокируются средствами типа SELinux (RedHat) и AppArmor (SUSE)). Реализуются в виде модуля ядра и основываются на патчинге VFS или перехвате таблицы системных вызовов (syscall-table) и модификации физической памяти ядра.

Защита от руткитов осуществляется с помощью антируткитов-утилитов, обнаруживающих в системе присутствие руткитов и удаляющих их. Все они используют похожие принципы действия. Одним их них является поиск расхождений, который используется против МЕР-руткитов. Одна и та же информация получается несколькими способами с использованием АРІ и «напрямую» ищутся расхождения. Обычно сканируются таблицы импорта, таблица Native API и файловая система.

Кибершантаж — вымогательство денег с помощью интернета. Одним из методов которого является вирус с сюрпризом, блокирующий работу ОС сообщением о том, что для восстановления работы необходимо отправить денежные средства на некоторый адрес. После перечисления денег пользователю присылается пароль для снятия блокировки с компьютера. Для защиты от этого способа используется антивирус.

Взломы средств коммуникации, которые можно восстановить с помощью администрации соответствующего сервиса. Следствием взлома является разглашение личной информации, методом борьбы с которым являются установка антивируса или обращение в правоохранительные органы.

Социальная инженерия и разглашение личной информации. Включает в себя попытки получения конфиденциальной информации о пользователях обманным путем.

Вредоносное программное обеспечение (ПО, Crimware) сконцентрировано на получении финансовой прибыли или конфиденциальной информации. Существует несколько категорий вредоносного ПО, которые, за счет своих характеристик, считаются преступными, среди них: вирусы, черви, трояны, боты, фишинг, рекламное и шпионское ПО, дозвонщики, куки и спам.

Вирус — микропрограмма, которая в зависимости от типа может являться раздражающей и разрушительной. Проникают вирусы через интернет, почту, дискеты, диски и флэш-диски. Они способны размножаться, заражая другие файлы и программы, и будучи активными, способны разрушать их.

Черви, в отличие от вирусов, копируют себя, повреждая файлы, но репродуцирование может происходить очень быстро, сеть перенасыщается, что приводит к разрушению последней. Некоторые из наиболее печально известных червей включают (обычно посылаются через Интернет): I Love You, Navidad, Pretty Park, Happy99, ExploreZip.

Трояны (троянские кони) размножаются, заражая при этом другие файлы, но не самовоспроизводятся подобно червям. Когда программа трояна выполнена, на компьютер инсталлируются другие программы, которые могут быть вредоносными. В первое время трояны не проявляют себя, но когда активизируются, то могут уничтожить всю систему. Они способны удалять файлы, форматировать информацию на жестком диске, миновать систему безопасности(firewall) и спокойно контролировать компьютер. Примеры троянов: Backdoor, Donald Dick, Crack2000, Extacis, KillCMOS and Netbus.

Васкдоог-троян — это программа, которая попадает в компьютеры без ведома пользователя и выдает себя за безвредную. При запуске она обнаруживает уязвимости системы безопасности, через которые может получить контроль над зараженным компьютером, что позволяет выполнять злоумышленнику любые действия над компьютером пользователя, нарушая его конфиденциальность. Примеры backdoor-троянов: Orifice2K.sfx, Bionet.318, Antilam y Subseven.213. Боты позволяют контролировать компьютеры с помощью удаленных команд.

Фишингом является рассылка электронных сообщений, которые якобы приходят из надежных источников, но используются для получения конфиденциальных данных пользователя. Фишинговый сайт содержит название легитимного

института, чтобы пользователь ничего не заподозрил. В сообщениях содержатся ссылки, при переходе на который пользователь попадает на фальшивый вебсайт. Доверяя ресурсу, пользователь вводит запрошенные данные, в результате чего они попадают в руки злоумышленнику.

Рекламное ПО (Advertising Software) стремится показать рекламу любыми средствами, используя рор-ир окна, баннеры, изменения браузера домашней страницы или страницы поиска.

Шпионские программы собирают информацию о загрузках пользователя, его предпочтениях и интересах. Собранные данные отсылаются создателю приложения и третьей стороне. Проникают шпионы при помощи троянов без разрешения пользователя, при посещении веб-страниц с ActiveX элементами управлениями или кодом, которым пользуются уязвимости, при загрузке из Интернета shareware или freeware приложений.

Дозвонщики — приложение, которое без ведома пользователя способно отключить соединение с Интернетом и переустановить его на высокотарифицированный номер.

Куки — небольшой текстовый файл, сохраняемый в браузере на компьютерепользователяе при посещении веб-страниц. Куки хранят информацию, которая может быть использована для персонификации веб-страниц, сбора демографической информации, мониторинга баннеров и передачи третьим лицам.

Спам — нежелательная почта, обычно с рекламным содержимым, рассылаемая в виде массовой отправки. Антиспамовые системы применяют многочисленные технологии (эвристические правила, байесовские фильтры, белые и черные списки, аутентификацию отправителя), с целью устранения вероятности потери сообщения в результате системной ошибки.

Последствиями вредоносного ПО являются: кража личных данных, финансовые убытки, юридические проблемы, нарушение неприкосновенности частной жизни, потеря продуктивности в результате торможения системы, ошибок операционной системы и потоки нежелательной рекламы. Стандартные антивирусы не могут отражать атаки вредоносных ПО или их обнаружить.

Таким образом, рецепта, обеспечивающего гарантированную сохранность данных и надёжной работы компьютерной сети, не существует. Однако создание комплексной, продуманной концепции безопасности, основанной на знании вредоносных угроз, и учитывающей специфику задач конкретной организации, поможет свести риск потери ценнейшей информации к минимуму.

Источники:

- 1. http://www.mos-links.com- Защита информации. 2014.
- 2. http://www.viruslab.ru Panda Sekurity. 2015.
- 3. http://www.detector.ru STT Group. 2016
- 4. Семенов В.И. Автоматизированные информационнные технологии в экономике. М.: Финансы и статистика, 2014.

Л.А. Лазаренко

доцент кафедры сервиса и туризма, канд. психол. наук, Кубанский социально-экономический институт

Э.В. Кузьмина

доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал)

Н.Г. Пьянкова

доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассмотрена возможность использования интеллектуальных технологий для обработки психологических данных и их визуализации для оценки качества моделей.

Abstract. The article considers the possibility of using intelligent technologies for processing psychological data and visualizing them for assessing the quality of models.

Ключевые слова: интеллектуальные технологии, психологические данные, визуализация, оценка качества моделей.

Keywords: intellectual technologies, psychological data, visualization, assessment of the quality of models.

Развитие интеллектуальных технологий позволяет пересмотреть подходы к обработке данных психологических исследований с использованием программных продуктов.

Большинство исследований в области применения интеллектуальноаналитических технологий посвящено проблемам их применения для поддержки социально-экономической деятельности человека [1]. Рассматриваются вопросы использования интеллектуальных технологий в различных сферах деятельности [2].

Интеллектуальные технологии использования интернет-ресурсов в социально-экономическом процессе привлекают пристальное внимание ученых [3].

В единичных работах рассматривается возможность использования интеллектуальных технологий в психологических исследованиях, например, в работе авторов Славутской Е.В., Абрукова В.С., Славутского Л.А., которые занимались интеллектуальным анализом данных психодиагностики для школьников.

Изучение использования информационных технологий для выявления новых знаний из «сырых данных» фольклорных исследований представлено в работе «Подходы к интеллектуализации web-ресурсов фольклорного творчества» [4].

Проблема создания интеллектуальных технологий для эффективной поддержки аналитических работ в области управления рассматриваются с точки зрения моделирования бизнес-процессов [5].

Апробированный подход к интеллектуальной обработке неструктурированной психологической информации, предложенной в работе Кузьминой Э.В., Пьянковой Н.Г. [6], можно применить к обработке неформализуемых психологических данных.

Особый интерес в условиях перехода общества к цифрономике вызывает изучение феномена жертвы экономического мошенничества.

Для выявления взаимосвязи установок и стереотипов личности с иррациональностью экономического поведения жертвы экономического мошенничества и субъективным характером социально-экономической жизни семьи необходимо использовать комплекс методов аналитической обработки данных [7].

Для представления психологического феномена требуется обработать большие и сложные массивы данных, что создает предпосылки использования метода визуализации многомерных табличных данных – OLAP-анализа.

Для построения OLAP-куба психолог должен указать системе следующие параметры: перечень измерений и фактов, которые необходимо включать в куб и методы агрегации значений фактов. Наибольший интерес OLAP-куб представляет с точки зрения визуального анализа данных, поиска особенностей и закономерностей психологических данных [8].

Можно выделить два подхода к выявлению закономерностей психологического феномена.

Первый подход. Психолог может задаться несколькими вопросами: «Какое свойство личности является самым встречаемым при формировании психологического феномена жертвы экономического мошенничества?», «Где данное свойство проявляется наиболее часто и с чем это связано?» и т.д.

Затем с помощью манипуляции с помощью измерений выбирается такое представление куба, которое позволяет ответить на поставленные вопросы [9].

Второй подход. Можно подойти к проблеме с другой стороны: последовательно перебирать возможные варианты представления данных, которые обеспечивает куб, и с их помощью сопоставлять данные, выявлять закономерности и связи между элементами психологических данных, выдвигать.

Использование OLAP-анализа и работа с кубом в психологических исследованиях позволяет получить качественные результаты даже в тех случаях, когда статистические методы обработки оказываются малоэффективными из-за недостатка или низкого качества данных.

Источники.

- 1. Жигимонт С.Н., Лобанова А.В., Молчанова Е.В. Личностный потенциал и социальная адаптированность личности: социально-психологический подход. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-4. С. 699–701.
- 2. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А. О проектных моделях исследования иррационального поведения типичной жертвы экономического мошенничества в условиях перехода к цифрономике // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 18 (4). С. 30–33.
- 3. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А. Усвоение правил использования предметов в совместной деятельности со взрослым как ключевой путь освоения ребенком культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-6. С. 298–304.
- 4. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г., Салий В.В. Подходы к интеллектуализации webресурсов фольклорного творчества // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 2 (61). С. 133–137.
- 5. Моделирование бизнес-процессов: учебное пособие /Т.П. Барановская, И.М. Яхонтова, А.Е. Вострокнутов, Е.А. Иванова. Краснодар, КубГАУ, 2016. –154 с.
- 6. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г. Интеллектуально-аналитические методы обработки данных психологических исследований // Современные проблемы социальногуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика материалы II Международной научно-практической конференции . под общей ред. Е.В. Королюк. 2017. С. 114–117.
- 7. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А. Разновидности экономического мошенничества в контексте перехода к цифрономике // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 4 (76). С. 60–65.
- 8. Третьякова Н.В. Метод и искусство математического моделирования // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Главный редактор С.С. Зенгин. 2017. С. 185–188.

9. Нарыжная Н.Ю., Силинская С.М. Методологические основы выбора показателей для прогнозирования изменений социально-экономических явлений с учетом их информативности // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона Сборник материалов Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием. Главный редактор С.С. Зенгин. 2017. С. 197–202.

А.Д. Лебедева

декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт Г.Д. Солоха

студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

КУЛЬТУРА ВЫБОРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Целью исследования является освещение такого социальнополитического и социально-правового феномена, как культура выборов. Процессы её формирования и влияние на государство и общество.

Ключевые слова: культура выборов, выборы, государство, общество, социально-политические процессы, социология, политология.

Annotation. The aim of the research is to highlight such socio-political and socio-legal phenomenon, as the culture of elections. The processes of its formation and influence of the state and society.

Key words: elections, the culture of elections, state, society, socio-political processes, sociology, political science.

На сегодняшний день, в большинстве стран существует демократический политический режим, выборы являются одной из важнейших составляющих современного демократического государства. Выборы стали основной формой участия в управлении социальными, политическими, правовыми и другими процессами. Они превратились в непрерывный процесс избрания кандидатов в представительные органы власти на местных, региональных и общегосударственном уровнях. Но свой функционал выборы могут реализовать только при наличии такого специфического феномена, как культура выборов, развитый уровень которой позволяет повысить степень участия граждан в выборах и сформировать дееспособное законодательство. Это одно из немаловажных явлений, которое является составляющим общественной жизни как в политических процессах с одной стороны, так и правовых процессах с другой.

В свою очередь культура выборов является одним из элементов правовой культуры. Правовая культура представляет специфический общественный феномен, который выступает как правовое состояние общества и личности, которое построено на основе обширного спектра явлений [1]. Правовая культура связывает право, правовые отношения, законотворческую и правоприменительную деятельность в целостную, и функциональную систему, которая совершенствуется как самостоятельное явление, так в качестве отдельных составляющих. Она играет роль важного общественного явления, которое обладает определенным набором целей и средств их реализации. В первую очередь, в области обеспечения

прав человека, социально-политической активности граждан, а также повышения значимости права в обществе и государстве.

Многосторонность феномена правовой культуры объясняется тем, что в настоящее время в теории права предусматривается довольно обширное количество её вариаций. Здесь можно выделить правовую культуру личности, общества и культуру выборов, и т.д. Но стоит отметить, что в этой связи немаловажным будет выделить не менее значимую категорию правовой культуры, как культуру выборов.

Культура выборов или электоральная культура по своей сути представляет сравнительно устойчивую совокупность правовых и политических знаний, идеолого-ценностной ориентации и определенного жизненного опыта, который позволяет как отдельно взятому гражданину государства, так обществу в целом влиять на социально-политические и правовые процессы в стране.

При этом стоит учитывать, что полноценная культура выборов формируется только при наличии реально существующего выбора, то есть при действительной реализации избирательного права со стороны избирателей и избираемых [2]. Культура выборов предъявляет определенные требования к избирательному процессу в государстве. Демократический процесс выборов предполагает участие всего общества в этом процессе, начиная от выдвижения и обсуждения кандидатов на выборы, проведения выборов и подсчета голосов и вплоть до оглашения результатов выборов.

В демократическом государстве обязательно должно быть реализовано решение вопроса о равенстве всех избирателей и избираемых независимо от их социально-экономического или политического положения. Возможность каждого избирателя выразить свое самостоятельное представление по тому или иному вопросу, который касается выборов, а также в полной мере соблюдение правильности подсчета голосов и гласности результатов голосования. Все перечисленные критерии способствуют формированию наиболее полной картины такого феномена, как культура выборов.

Стоит отметить, что культура выборов приобретает наибольшую актуальность именно во время проведения выборов, так как большую часть времени она находится в латентном состоянии.

Также стоит обратить внимание на структурную классификацию культуры выборов, которая включает ряд элементов, определяющие позиции избирателей и избираемых. Но для определения структуры феномена культуры выборов рассматривать ее с нескольких позиции.

Во-первых, это теоретическая база, которая выступает в виде совокупности научных знаний о сути и характерных чертах рассматриваемого явления. Вовторых, это обыденное мировоззрение граждан, которое находиться в рамках их повседневной деятельности в период избирательного процесса. В-третьих, это профессиональная деятельность лиц, которые имеют непосредственное отношение к избирательному процессу и являются ответственными за решение вопроса реализации избирательного права [3].

Только при учете перечисленных аспектов возможно составление структурной классификации, которая подразумевает, прежде всего, деление культуры выборов на две взаимодействующие части, а именно на культуру выборов общества в целом и электоральную культуру личности или гражданина.

В первом случае, структурные элементы будут представлены наличием определенного уровня политической культуры, развитую законодательную систему (особенно в области избирательного процесса) и правовую грамотность большей части населения страны.

Характерными структурными элементами, во втором случае, помимо уже перечисленных, политической и правовой грамотности будут дополнены формами политического поведения, а именно в сфере отношения гражданина к избирательному процессу, политическим отождествлением себя в общественно-политических процессах, то есть по отношению к политическим партиям или кандидатам, социальными установками в отношении избирательной активности и личной ответственностью.

Следует отметить, что к наиболее важным функциям, которые выполняет культура выборов, следует отнести лишь несколько функций. Одной из них является функция познания. Она направлена на обучение гражданина и общества политико-правовой грамоте, знаниям, которые непосредственно связаны со сферой избирательного процесса.

Праворегулирующая функция отвечает за эффективную реализацию правовых норм, в особенности норм касающихся избирательного процесса. Благодаря этому обеспечивается взаимодействие и взаимосвязанность комплекса прав и обязанностей избираемых и избирателей.

Функция оценки выражается в объективной и реальной оценке гражданами избирательного процесса и избирательного законодательства, которое его регулирует, а также в определении отношения избирателя к итогам своей деятельности, в свою очередь которая была направлена на действительное изменение окружающей его политико-правовой реальности.

Значимой идеолого-ценностной базой культуры выборов является коммуникативная функция, которая состоит в том, что она предназначена для социально-политического взаимодействия, определения и сохранении связи между субъектами избирательных правоотношений, получения необходимой информации и осмысленного руководства ими. И здесь особая роль возложена на деятельность избирательных комиссий.

В процессе управления различными социальными группами, на почве общественных и политических противоречиях, формируется функция социально-политической самоидентификации. Она выступает в качестве немаловажного условия для установления целостности общества и поддержки социально-политического баланса.

В политологии показателями высокого уровня электоральной культуры принято считать степень явки избирателей и их политические убеждения, однако при учете теоретических баз социологии и правоведения такой вывод будет, по меньшей мере, неполным. Высокими показателями культуры выборов следует считать ещё и определенный уровень социальной ответственности избирателей и избираемых. Ответственность гражданина к социально-политической и правовой деятельности допустима только при наличии введения его в обстоятельства, ставящие перед ним выбора, который влечет за собой определенные серьёзные общественные последствия.

В определенном смысле культуру выборов можно отнести к явлениям, способствующим формированию гражданского общества, а также инструмент развития демократических институтов и социальная база для построения высокоуровневого избирательного процесса и избирательного законодательства.

Но главная ценность культуры выборов в возможностях, которые этот феномен предоставляет обществу, а именно речь идет о формировании социально-политической самоидентичности, ответственному отношению к демократическим институтам общества и государства и развитии правосознания. Изучение и развитие этого и подобных ему явлений становится первоочередной задачей как для научно-теоретических, так и для практических разработок.

Источники:

- 1. Основы социологии и политологии: Учебное пособие / Г.А. Горбова, С.И. Самыгин. М.: МарТ, 2016.
- 2. Основы социологии и политологии: учебник / Г. И. Козырев. Москва: Форум: Инфра-М, 2012.
- 3. Политология: учебник / С. В. Решетников и др. Минск: ТетраСистемс, 2013.
- 4. Основы социологии и политологии: учеб. пособие для ссузов / В. С. Боровик, Б. И. Кретов. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014.
- 5. Основы социологии и политологии: учебник / Н. М. Демидов. Москва: Академия, 2012.

А.В. Лобанова

доцент кафедры «Философия, история и право», к. психол.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал)

Л.А. Лазаренко

канд. психол. наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЛИЯНИЯ СМИ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы социальной психологии к изучению процесса влияния средств массовой информации на личность, описаны теории массовой коммуникации, проанализированные рядом социальнопсихологических экспериментов.

Abstract. The article considers the approaches of social psychology to the study of the influence of the media on the individual, describes the theory of mass communication, analyzed by a number of socio-psychological experiments.

Ключевые слова: социальная психология; массовая коммуникация; средства массовой информации; социально-психологический феномен влияния СМИ на личность; теория социального научения; теория культивирования; теория социализации; когнитивная (конструктивистская) теория; теория использования и удовлетворения; теория повестки дня; теория «экспериментальной риторики».

Keywords: social psychology; mass communication; mass media; social and psychological phenomenon of influence of mass media on personality; theory of social learning; theory of cultivation; theory of socialization; cognitive (constructivist) theory; theory of use and satisfaction; theory of agenda; theory of «experimental rhetoric».

Проблема изучения влияния СМИ на личность в социальной психологии представлена в научных трудах таких ученых, как: В. В. Макерова, Э. Л. Боднар, А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова, А. М. Вильгельм, Э. Э. Сыманюк.

Первой теорией, иллюстрирующей в социальной психологии особенности и механизмы влияния СМИ на личность человека, является теория социального научения. Этот подход возник в недрах бихевиористской психологии, ставящей во главу угла связь между стимулом и реакцией. Люди усваивают модели поведения, глядя, как окружающие ведут себя в определенных ситуациях, а затем имитируя их действия. Роль СМИ приобретает здесь значимость, когда примеры, демонстрируемые в них, становятся источником научения. Чтобы социальное научение имело место, внимание человека должно быть сначала привлечено каким-то примером в СМИ. Мотивация опирается на подкрепление (вознаграждение) того или иного рода, подталкивающее человека к совершению этих действий. К при-

меру, невыдержанное поведение какого-то человека может быть подкреплено, если оно производит впечатление на других людей, а также, если оно доставляет удовольствие этому человеку или приносит ему определенную финансовую выгоду. Теория социального научения первоначально разрабатывалась в контексте исследований влияния на поведение демонстрируемых в СМИ примеров проявления насилия, моделирования сексуального, просоциального или покупательского поведения [1, с. 144–147].

Вторая теория, на которой следует остановиться, — это теория культивирования. Этот подход исследует то, как экстенсивное, многократное воздействие СМИ на протяжении продолжительного времени постепенно меняет наше представление о мире и социальной реальности. Зрители узнают «факты» о реальном мире, наблюдая мир, созданный на телеэкране. Отпечатки, остающиеся в памяти после просмотра телепередач, сохраняются «в целом автоматически», затем на основании этой сохраненной информации мы формируем свои представления о реальном мире. В исследованиях культивирования обычно сравнивают между собой заядлых и незаядлых зрителей. Как правило, исследователи обнаруживают, что мир в представлении заядлых зрителей больше напоминает мир, преподносимый нам телевидением. Например, люди, которые часто смотрят телепередачи с элементами насилия, считают, что мир более жесток («синдром плохого мира»), чем это имеет место на самом деле. Но среди тех, кто редко смотрит телевизор, отмечается разнообразие мнений. Это позволяет предположить, что просмотр большого количества телепередач способствует усреднению взглядов. К примеру, люди, которые смотрят много телепередач, реже стоят на крайне либеральных или крайне консервативных позициях, тогда как политические взгляды незаядлых зрителей охватывают весь идеологический спектр. Как правило, в центре внимания теории культивирования находится совокупный эффект многократно повторяемых образов. Однако некоторые образы могут влиять на людей в значительно большей степени, чем другие. Например, какой-нибудь популярный положительный телевизионный персонаж может оказывать намного большее воздействие, чем десяток других персонажей, которых видит и с которыми идентифицирует себя значительно меньшее число зрителей [2, с. 125].

Несмотря на то, что теория культивирования очень популярна, основным ее недостатком считается то, что проверки других социально-демографических и личностных переменных, как правило, уменьшают или полностью элиминируют культивационные эффекты.

Теория социализации — это третья теория, раскрывающая особенности влияния СМИ на личность.

Используя подход, имеющий много общего с теорией культивирования, различные теории социализации акцентируют внимание на том, как СМИ, благодаря своему продолжительному воздействию, становятся источником наших знаний о мире и нашей роли в нем. Авторы теории утверждают, что в век телевидения дети социализируются и начинают исполнять взрослые роли намного раньше, чем это было несколько столетий назад. Таким образом, влияние телевидения заключается в гомогенизации стадий развития: дети становятся похожими на взрослых, а взрослые — похожими на детей. Кроме того, постулируется и приписывается влиянию СМИ аналогичное «сглаживание» дихотомий маскулинность — фемининность и политик — обыватель, следствием которого становится более андрогинное поведение. Ван Эвра считает, что совокупное влияние СМИ на детей наиболее велико тогда, когда передачи смотрят в развлекательных целях и когда дети воспринимают их содержание как реалистичное, возможно, из-за неспособности «критически мыслить» во время просмотра [1, с. 137]. Социализирующие эффекты особенно сильно сказываются на заядлых телезрителях, которые обла-

дают скудной альтернативной информацией и небогатым релевантным жизненным опытом. Например, вполне вероятно, что СМИ окажут сильное воздействие на мальчика, который часто смотрит комедийные сериалы и воспринимает как реалистичные изображения этнических групп, с которыми он редко сталкивается в жизни. СМИ, особенно телевидение, — это крайне важные источники национальной и культурной социализации. Социализирующая роль телевидения может быть особенно значимой в тех случаях, когда ребенок живет в обществе, отличающемся от того, в котором он родился. Сравнивая американских детей и проживавших в США детей из других стран, Зохури обнаружил, что иностранные дети находят телепередачи более интересными, проводят больше времени за их просмотром, чаще идентифицируют себя с телевизионными персонажами и используют телевидение в образовательных целях, чем американские дети [2, с. 163]. Теории социализации рассматривают очень широкий спектр последствий воздействия СМИ. Тем самым они помогают нам понять, насколько комплексным и всепроникающим является влияние массмедиа. Однако эту теорию критикуют за недостаток конкретности и внимания к превалирующим социальным и историческим тенденциям.

Когнитивная (конструктивистская) теория

Важным общим принципом является утверждение, что обработка информации носит конструктивный характер, т. е. люди не просто кодируют и затем воспроизводят информацию, которую они прочитали или услышали в СМИ (или где-либо еще). Они скорее усваивают информацию, интерпретируя ее в соответствии с уже имеющимися у них знаниями и представлениями, а также контекстом, в котором получено сообщение. Усвоение продуктов СМИ телевизионной программы предполагает постоянное взаимодействие содержания программы со знаниями, которыми мы уже обладаем. Мы всегда активно осмысливаем то, что видим и слышим, и наши мысли становятся важной частью конструктивного процесса познания. Одним из следствий этого, влияющих на обработку информации, является то, что человек, скорее всего, выйдет за пределы фактически представленной информации и сделает такие умозаключения относительно людей или событий, которые хорошо согласуются с ранее сформированными схемами. Схема, которой могут придерживаться представители какой-то культуры, способна привести к тому, что они станут интерпретировать какую-то историю в совершенно ином ключе, чем представители другой культуры. Культурные различия должны обязательно учитываться создателями телепрограмм, рассчитанных на международную аудиторию. Мы можем говорить об усвоении сценариев, увиденных на телеэкране. Под сценарием здесь подразумевается схема, касающаяся определенного вида деятельности, а не текст с речами действующих лиц. Например, когда мы смотрим телефильм о женщине, у которой обнаруживают рак груди, то можем выучить сценарий того, как нужно действовать в определенной ситуации. Телезрительница может узнать, как следует выполнять какую-то операцию, например, производить осмотр собственной груди, как сообщить мужу о своей болезни, где отыскать информацию о возможных способах лечения и как сохранить позитивные представления о собственной внешности и сексуальности после ампутации молочной железы [2, с. 164].

Теория использования и удовлетворения

Эта теория придает большое значение активной роли аудитории в принятии решений и определении целей при потреблении ею продукции СМИ. Характер воздействия СМИ частично зависит от того, как человек их использует и какое удовлетворение он от них получает. Например, фильм ужасов произведет одно впечатление на человека, глубоко сопереживающего жертве, и совершенно иное — на зрителя, получающего лишь поверхностное удовольствие от напря-

женной интриги фильма. Мы можем использовать СМИ не только как источник развлечения или информации, но и для множества иных целей, например, для того, чтобы избавить себя от необходимости что-либо изучать или чтобы убежать из реального мира в мир фантазий, или испытать приятное волнение, наблюдая за игрой какой-то сексапильной звезды, или чтобы почувствовать себя менее одиноким. А. Фенигштайн и Р. Хейдук утверждают, что большая часть исследований телевидения посвящена главным образом последствиям его воздействия и в значительно меньшей степени — тому, чем оно привлекательно для своей аудитории. Одной из важнейших задач здесь может стать выяснение того, что заставляет различных людей потреблять различные виды СМИ, например, выявление факторов, побуждающих некоторых людей смотреть жесткую порнографию [3].

Кроме этих общих теорий, на наш взгляд, интересно выявить несколько частных, к которым относятся теория повестки дня и теория экспериментальной риторики [5; 6].

Теория повестки дня

Эта теория наиболее применима к информационным передачам. Новостная передача — это передача, формирующая общественное отношение к важным вопросам с помощью информационных сообщений. Причем совсем необязательно, чтобы СМИ говорили, как нам следует думать; они скорее говорят, о чем нам следует думать. Например, путем подробного освещения СМИ внушают нам, что супружеская неверность кандидатов является важным фактором, который мы должны учитывать при голосовании, а позиция кандидатов по налоговому вопросу преподносится менее важным фактором и т. д. К. Джемисон и К. Кэмпбелл определили «важные новости» как любое сообщение о событии, которое произошло или стало достоянием гласности за предшествующие 24 часа и может иметь важные последствия» [4, с. 165]. Противоположностью важным новостям становятся простые человеческие истории, способные растрогать любого из нас и менее привязанные к определенному месту и времени. Новостные передачи помещают много неважных новостей, тем самым заполняя эфир не нужной информацией, а, чередуя важные и неважные новости, снижают уровень аналитичности и критичности аудитории.

В рамках этой теории выделяются также главные признаки важного события, именно наличие или отсутствие таких признаков позволяет объяснить внимание аудитории к одним событиям и почти полное отсутствие интереса к другим [5; 6]. Перечислим эти признаки:

- наличие у новости главного героя, что позволяет зрительской аудитории идентифицироваться с ним, тем самым создавая возможность для более полного восприятия сложной и противоречивой информации;
- драматизм, насилие, которыми должно быть наполнено событие. На события, не содержащие элементов насилия, средства массовой информации могут вовсе не обратить внимания, а о важных проблемах, которые нельзя преподнести эффектно, где нет конфликтующих сторон и отсутствует яркая личность, будут упоминать лишь вскользь;
- активное действие, которое должно содержать значимое событие, приковывающее внимание зрителя. Например, увеличение инфляции можно представить в виде серии репортажей из магазинов, где конкретные покупатели выражают свое отношение к росту цен на товары;
- новизна и степень отклонения от общепринятых норм в событии. Сообщение должно быть «экстренным» и неожиданным;
- событие лучше сделать привязанным к темам, которые в данный момент уже активно разрабатываются средствами массовой информации.

Помимо этих пяти базовых характеристик существуют некоторые другие, более специфичные и необходимые, чтобы о событии рассказали подробно:

- во-первых, событие не должно никого оскорблять напрямую, иначе о событии не будут говорить вообще;
 - во-вторых, событие и репортаж о нем должны быть правдоподобными;
- в-третьих, событие должно быть таким, чтобы о нем можно было рассказать кратко (в новостях или в короткой заметке в газете);
- в-четвертых, событие должно быть значимым для конкретной аудитории. Местная теле- или радиостанция передаст сообщение, имеющее мировое значение, вероятнее всего тогда, когда можно установить связь между этим событием и интересами местных телезрителей и радиослушателей [1, с. 152].

Чем большим набором перечисленных признаков обладает событие, тем более вероятен интерес к нему со стороны средств массовой информации.

Наличие основных признаков позволяет журналистам преподнести своей аудитории любое нужное им событие как важную новость и тем самым управлять нашим сознанием [7].

Теория «экспериментальной риторики», в рамках данной теории большую известность получили односторонние и двусторонние сообщения. Односторонние сообщения, т. е. содержащие аргументы пропагандиста, более эффективны, когда аудитория согласна с коммуникатором и отличается низким уровнем образования. Двусторонние сообщения, т. е. содержащие аргументы пропагандиста и контраргументы противника, эффективны, когда аудитория имеет высокий уровень образования и отличается потребностью в самостоятельном осмыслении. Более того, были выделены формальные характеристики текста, которые важны для коммуникативного воздействия. Наименее эффективным оказалось расположение сильных аргументов в середине текста («пирамидальная модель»). Эффективность текста с аргументами в начале или в конце текста — «кульминационная модель» — зависит от установок аудитории: если у аудитории имеются положительные установки к теме сообщения, то более эффективны тексты, где «сильные аргументы» содержатся в конце, если аудитория относится к теме незаинтересованно, то эффективно расположение «сильных» аргументов в начале сообщения [8].

Каждому из теоретических подходов, рассмотренных выше, есть что сказать о воспринимаемой реальности, которую мы мысленно конструируем в процессе взаимодействия с СМИ. Теория социального научения исследует, как мы усваиваем поведенческий компонент этой реальности. Теория культивирования акцентирует внимание на формировании нашего мировоззрения. Теория социализации анализирует, как эти знания становятся частью наших представлений об обществе. Когнитивно-конструктивистская теория изучает, как мы структурируем свои знания под влиянием массмедиа. Теория использования и удовлетворения рассматривает то, как мы используем СМИ и какое удовлетворение от них получаем, и увязывает эти исследования с изучением последствий воздействия массмедиа. Согласно теории навязывания повестки дня СМИ указывают, о чем и как нам следует думать в первую очередь. Теория экспериментальной риторики говорит о том, как необходимо выстраивать и подавать сообщение [9].

Современная эпоха, которую многие определяют как эпоху Интернета, информационного, сетевого общества и т. д., не могла не поставить новых проблем и феноменов, требующих переосмысления и дальнейшей разработки следующих проблем:

- проблемы определения и классификации средств массовой коммуникации;
 - проблемы исследований в области массовой коммуникации;
 - проблемы несостыковки прямо противоположных теорий влияния.

Источники:

- 1. Социальная психология: современная теория и практика: С692 [учеб. пособие] / [В. В. Макерова, Э. Л. Боднар, А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова, А. М. Вильгельм, Э. Э. Сыманюк; под общ. ред. Л. В. Оконечниковой]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 228 с.
- 2. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2002.
- 3. Fenigstein, A., & Heyduk, R. G. (1985). Thought and action as determinants of media exposure. In: D. Zillmann & J. Bryant (Eds.). Selective exposure to communication (p. 113–139). Hillsdale, NJ: Lawrence Eribaum Associates.
- 4. Jamieson K.H., Campbell K.K. The Interplay of Influence: News, Advertising, Politics, and the Mass Media. 1992. Belmonmt, CA: Wadsworth
- 5. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. и доп. М., 2017.
- 6. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М., 2011.
- 7. Андриенко Е. В. Социальная психология : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / под ред. В. А. Сластенина. М., 2012.
- 8. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация. Западные теории и концепции. М., 2010.
- 9. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А., Костенко Л.В. Функции и модели социальной категоризации в контексте внутригрупповых и межгрупповых отношений. // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 326–332.

О.А. Павлова

д. филол.н., проф.,

Кубанский социально-экономический институт

«СТАРИННЫЙ ТЕАТР» Н.Н. ЕВРЕИНОВА КАК МОДЕЛЬ «РЕЖИССУРЫ ЖИЗНИ» НА УРОВНЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье содержится исследование специфики театральной утопии Н.Н. Евреинова в континууме карнавальной стихии кабаре. Систематизированы основные категории театрасофской концепции Н.Н. Евреинова. Выявлено значение «Старинного театра» в творческой судьбе режиссера.

Abstract. Article contains a research of specifics of a theatrical utopia of N.N. Evreinov in a continuum of carnival elements of cabaret. The main categories of the teatrasofsky concept of N.N. Evreinov are systematized. The value of «Ancient theater» in the creative fate of the director is revealed.

Ключевые слова. Манипуляция сознанием, театральная утопия, сакральное, монодрама, условный театр, режиссер, пародия, гротеск, стилизация.

Keywords. Manipulation of consciousness, theatrical utopia, sacral, monodrama, conditional theater, director, parody, grotesque, stylization.

Тип творческой личности Н.Н. Евреинова явился воплощением характерных особенностей русского Ренессанса. Дипломированный юрист и философ, увлекающийся живописью и музыкой, Н.Н. Евреинов проявил себя как «универсальный мастер сцены» [11. С. 319]. Он был драматургом, художником, иллюстратором, режиссером, музыкантом, историком и теоретиком театра.

Ж. Абенсур в «богатстве и многогранности таланта Евреинова» увидел причины того, что «его творчество пронизано пародийными тонами» [1. С. 397]. Мы не склонны разделять эту точку зрения. Думается, пародия, гротеск, бурлеск, равно как и стилизация в художественном методе Н.Н. Евреинова предопределены спецификой его утопического дискурса, заключающегося в концепции театральности как «инстинкта преображения», «преэстетичного» и «докультурного» по своей сути и изначально присущего человеку как «животному театральному» [10. С. 16, 17; 7. С. 193]. Ибо ни стилизация, ни пародия, ни гротеск невозможны

вне игры как совмещения по меньшей мере двух планов бытия (истинного и мнимого, реального и кажущегося, пародируемого и пародирующего). В утопии Н.Н. Евреинова игра является структурной основой театральности как «инстинкта преображения». Своей теорией театральности он предвосхитил игровые концепции культуры Й. Хейзинги, Г. Гессе, Э. Тоффлера, оказав влияние на формирование театральных теорий и экспериментов Л. Пиранделло, Б. Брехта, М. Шпакевича, К. Баровского и др.

На протяжении всей творческой жизни, оставаясь верен своим взглядам, Н.Н. Евреинов развивал принципы «театральности» и «монодрамы». Они нашли отражение в книгах и статьях «Введение в монодраму» (1909), «Крепостные актеры», «Нагота на сцене» (1911), «Театр как таковой» (1912), «История телесных наказаний в России» (1913), «Театр для себя» (1915–1917), «Тайна Распутина», «Театр у животных» (1924). В евреиновской утопии «театральность» была выражением «режиссуры жизни», значимой как для индивидуального «театра для себя» («монодрама»), так и для общества в целом («театротерапия» и «тетрократия»).

Утопические размышления Н.Н. Евреинова не носили «кабинетного» характера — он их пытается воплотить в реальности. Причем не только в модели «режиссуры жизни», понятой как «жизнетворчество», но и в создании «условного театра». В последнем он видел способ воплощения «театротерапии» в жизнь. Эту установку он реализовал, работая драматургом и режиссером в Александринском театре, театре В.Ф. Комиссаржевской, «Старинном театре» и «Кривом зеркале».

На рубеже XIX-XX вв. Н.Н. Евреинов проявил себя не только как профессиональный деятель театра, но и как активный участник жизни артистических кабаре «Бродячая собака» (1911–1915) и «Привал комедиантов» (1916–1917). Причем именно причастность к атмосфере кабаре способствовала проявлению его актерских способностей. К примеру, в «Бродячей собаке» как среди «фармацевтов» (случайных посетителей), так и среди «посвященных» (завсегдатаи кафе) имели популярность частушки «народного хора», в котором пели А.Н. Толстой, актеры В.А. Подгорный и К.Э. Гришман под аккомпанемент Н.Н. Евреинова, облаченного по такому случаю в русский национальный костюм (поддевку, красную шелковую рубаху и лакированные сапоги). Поэтому евреиновскую модель «театра для себя» можно рассматривать как «одну из попыток реализации жизнетворческих возможностей театра... на уровне театральной практики» [17. С. 8]. Думается, именно «жизнетворческий» аспект евреиновской театральной утопии проясняет причины его популярности среди современников. Его авторитетность признавала даже неонародническая критика, выступившая против «условного театра» [6. С. 3-14; 19. С. 12-246]. К.И. Чуковский называл его «шампанским моих пиров» [24. С. 34]. В.В. Каменский в «Книге о Евреинове», упоминая о «великих и богатых делах его», величал его «мудрым Арлекином», «пламенным философом, режиссером-музыкантом, избалованным толпой театральным Колумбом» [15. С. 9, 39, 31]. Профессор Б.В. Казанский в монографии «Метод театра» (1925) заявлял, что к евреиновским исканиям «восходит вся идеология нового театра» [13. С. 161]. Впрочем, Н.Н. Евреинов сам чрезвычайно высоко оценивал свой вклад в отечественную культуру Серебряного века. Например, в предисловии ко второму изданию «Театра как такового» (1922) он, признавая за собой «приоритет признания театральности», заявляет, что К.С. Станиславский «ничего нового» в театре «не явил», а Запад «в связи с проблемой театральности» абсолютно «безнадежен». А.Я. Таиров аттестуется им как «талантливый эпигон», попутно он также отказывает в самобытности дарования В.Э. Мейерхольду, и пародирует его режиссуру в «Даешь Гамлета». Он искренне ощущает себя пророком театральности, предугадавшим «театрализацию не только театра, но и самой жизни», и потому весьма жестко отзывается о тех, кто в своих рассуждениях о театре «ленив или просто забывчив в ссылке на Н. Евреинова как настоящего терминодателя, если не законодателя современного театра» [10. С. 15, 16, 17]. Столь высокая самооценка Н.Н. Евреинова не в последнюю очередь была обусловлена тем, что он постоянно ощущал вокруг себя круг последователей, и, кроме этого, еще при его жизни о нем стали создаваться легенды, подкрепленные книгами. Так, Я. Бруксон, В.Н. Всеволодовский-Гернгросс, Б.В. Казанский, В.В. Каменский, Э. Старк, Е. Сверчевский, Е.А. Зноско-Боровский были первыми, кто обратил внимание на роль Евреинова в становлении «нового театра» [3; 5; 14; 15; 20; 22].

Думается, не последнюю роль в самоутверждении Н.Н. Евреинова сыграла сознательно предпочтенная им маска Арлекина, провозглашавшего свою «веселую смерть». Амплуа персонажа commedie dell arte помогало ему настойчиво декларировать свою позицию, находясь в амбивалентно ценностной парадигме карнавального мироощущения эпохи. Вне этой установки трудно объяснить стилистику евреиновской «апологии театральности». «Я трублю вам как гаер сегодня и святой завтра, — заявляет он. — Потому, что я трублю о спасительно-святом для людей — театральности! Трублю, апостол ее, в развеселых ризах гаера!» [10. С. 93, 18]. Представляется, евреиновский сознательный маскарад отчасти был предопределен тем, что максимально адекватным культурным топосом для реализации его театральной утопии был карнавальный хронотоп кабаре, с которым была неразрывно связана его творческая деятельность.

Жизнь кабаре, варьете, кафешантанов в определенной степени имела «сектантский оттенок» [4. С. 123], так как, будучи ориентирована на людей искусства, развивалась «за закрытыми дверями артистических подвалов», что «сильнее интриговало» обывателей [25. С. 31]. Собственно, атмосферой кабаре была порождена театральная утопия Н.Н. Евреинова, основывающаяся на идее «театральности» как инстинкта. Как отметил еще в начале XX века М.М. Бонч-Томашевский, кабаре являло собой новый тип театрального действа. Оно было «первым местом, где принцип сценической рампы был заменен принципом атмосферы зрелища, разлитого во всем зрительном зале». Властвующая в кабаре «импровизация впервые впускала публику за кулисы творчества, давая ей возможность присутствовать при рождении художественного произведения» [2. С. 21, 25]. К этому необходимо добавить, что «главным и бесконечно соблазнительным зрелищем» в кабаре были люди искусства, причем «вне своей профессиональной роли, в своей роли бытовой» как «завсегдатаи с хозяйским статусом» [18. С. 14]. Итак, по нашему мнению, владычествующая в кабаре атмосфера карнавального мироощущения, возникшая во многом благодаря игровой стихии стилизации, пародии, «размытой» условности и ситуации сотворчества актеров и зрителей, - не в последнюю очередь предопределила появление театральной утопии Н.Н. Евреинова.

Очевидно, в 1900-е гг. принцип театральности Н.Н. Евреиновым не мыслился вне сферы красоты. Так, в «Апологии театральности» («Утро», 8 сентября 1908 г.), исходя из того, что «задача искусства – творчество новых ценностей» и потому «не столько сцена должна заимствовать у жизни, сколько жизнь у сцены», – он открыто ссылается на авторитет теоретика эстетизма. «Глубоко прав О. Уайльд, – отмечает он, – говоря, что не столько природа обусловливает красоту художественного произведения, сколько художник является истинным виновником красот природы». Позднее, в анкетной книге «Куда мы идем» (изд. «Заря», 1910 г.) Н.Н. Евреинов пророчествует об «оправдании жизни через прекрасное, через искусство», которое «воспримется и глубоко, и прочно». И, поскольку в искусстве «форма станет содержанием», у человечества появится больше шансов «отеатралить жизнь», т.е. «обратить уродливую внешность жизни в невиданную и неслыханную красоту». Именно тогда возникнет «новый род режиссеров – режис-

серов жизни», что заставит по достоинству оценить с точки зрения «театральнорежиссерской» деятельность «Перикла, Нерона, Наполеона, Людовика XIV» [10. С. 28, 22–23].

Провозглашая примат формы над содержанием, а искусства над действительностью, Н.Н. Евреинов в 1900-е гг. трактует феномен «театрализации жизни» исключительно как возможность режиссерского «пересотворения» действительности волей харизматического лидера-художника по «законам» красоты. Итак, евреиновская театральная утопия основывается на главной идее панутопических эпох и западного, и русского Ренессанса: мир пересотворяется homo ludens по образцу совершенного произведения искусства.

Однако уже в «Театральных инвенциях» Н.Н. Евреинов отходит от «театральности» через доминанту категории прекрасного. Он считает, что «художественно-красивое не есть непременно театрально-красивое». Поэтому театр «"плюет в высшей степени" на претензии художников, моралистов, умников, натуралистов и утилитаристов занять в нем видное место», ибо является «знатным владельцем и своей собственной эстетики, и своей собственной морали, логики, естественности и пользы» [10. С. 84]. На первый взгляд, Н.Н. Евреинов находится в плоскости исключительно театроведческих «штудий» и в несколько парадоксальной форме размышляет о специфике «театральной иллюзии». Однако в его рассуждениях театр противопоставляется не только искусству и другим формам общественного сознания (науке, религии, этике и проч.), но и практической деятельности человека. Причем эти раздумья имеют к театральной угопии Н.Н. Евреинова самое непосредственное отношение, связанное с констатацией того, что он отошел от уайльдовского эстетизма. На основании этого исследователи говорят об эволюции его теории «театральности». Например, А.Д. Сёмкин полагает, что если «в ранних евреиновских произведениях театральное есть красивое», то «принципиально иным становится соотношение красоты и театральности» в его «позднем творчестве», где феномен красоты уграчивает свой былой приоритет [21]. Но Ю.Б. Лисакова убеждена, что Н.Н. Евреинов изначально «противопоставляет принцип театральности уайльдовскому принципу эстетизма», рассматривая его как «своего рода пред-искусство», «развитие которого в эволюции человеческого духа постоянно предшествует развитию человеческого духа» [16. С. 88]. Действительно, в «Театре как таковом» (1912) Н.Н. Евреинов утверждает «преэстетизм театральности» и театра, исходя из того, что «трансформация, каковой является по существу театральное искусство, примитивнее и доступнее, чем формация, каковой по существу является эстетическое чувство» [10. С. 33-34]. Эстетика им трактуется как помеха в «свободном творчестве другой жизни», которое самоценно само по себе, ибо оно может идти «наперекор тому, что называется хорошим вкусом». Если произведение искусства всегда «имеет в виду эстетическое наслаждение», то «произведение театральности - наслаждение от произвольного преображения» [9. С. 44]. Следовательно, театр, дающий возможность «творить, чтобы противопоставить мой мир навязанному мне», значим для человечества как средоточие колоссального утопического потенциала, базирующегося на пафосе игрового «пересотворения» (точнее, – иллюзорного «преображения») реальности.

Итак, в начале 1910-х гг. Н.Н. Евреинов отходит от эстетской идеи преображения мира по образцу произведения искусства, противопоставляя ей модель «карнавала в одиночку», основанного на «театральности» как игре во имя игры. «Театральность» предстает как иллюзорный способ достичь эвдемонизма, «прыгнув» в воображении из принудительного данного мира необходимости в царство свободы. Значит, правы оба исследователя: А.Д. Сёмкин — в констатации факта эволюции соотношения театральности и красоты в евреиновской утопии, Ю.Б. Лисакова — в характеристике «театральности» как внеэстетического фено-

мена. Но эта эволюция произошла настолько быстро (между 1910 и 1912 гг.), что представляется не вполне корректным говорить о «раннем» и «позднем» Н.Н. Евреинове.

Необходимо заметить, что немалую роль в формировании принципа театральности как «преэстетичного чувства» сыграл период работы Н.Н. Евреинова в «Старинном театре».

Н.В. Дризденом и М.Н. Бурнашевским этот театр задумывался как попытка исторически верного воспроизведения отдельных периодов развития западного сценического искусства, оказавших наибольшее воздействие на становление русского театра. Его репертуар должен был отразить эволюцию «театральности» и потому, согласно первоначальному замыслу, включал произведения античности, средневековья, Ренессанса (в первую очередь драматургию Шекспира) и комедии Мольера. Так как XVII в. хронологически совпадает со временем появления театра в России, далее должны были последовать произведения русских драматургов.

В реальности «Старинный театр» просуществовал только два сезона, первый из которых был посвящен реконструкции театра средневековья, а второй – испанского театра XVI–XVII вв. В 1907–1908 гг. на его сценических подмостках были поставлены мистерия «Три волхва» (XI в.), «Действо о Теофиле» Рютбефа, пасторель «Лицедейство о Робэне и Марион» Адама де ла Галь, фарс «О чане», моралите «Нынешние братья» и сочиненная Н.Н. Евреиновым драматическая сюита «Уличный театр». В сезон 1910–1911 гг. зритель, пришедший в «Старинный театр», увидел «Фуэнте Овенхуна» и пролог «Великого князя московского» Лопе де Вега, «Благочестивую Марту» Тирсо де Молина и «Чистилище св. Патрика» П. Кальдерона. По свидетельству К. Миклашевского, в 1914–1915 гг. должен был состояться третий сезон «Старинного театра», посвященный la сотмена dell'arte [26. С. 5]. Свершиться ему помешала начавшаяся первая мировая война.

Каждой постановке предшествовала культурологическая работа по восстановлению особенностей театра того периода, в который пьеса была написана. В художественной реконструкции театральных Н.Н. Евреинов подчеркнет, что любое театральное произведение «с естественной неизбежностью» отображает особенности духовной и материальной культуры своей эпохи, поэтому задача режиссера - попытаться воссоздать их. Иными словами, речь идет «о должном возвращении драматическим произведениям тех форм постановки и исполнения, которые учитывались их творцами» [8. С. 79; 10. С. 20]. В соответствии с данной установкой в «Старинном театре» пытались восстановить как историческую специфику сценической формы (костюмы, декорации, методика актерской игры), так и предполагаемые особенности зрительской рецепции. Мы полагаем, основной целью евреиновской работы в «Старинном театре» было проследить эволюцию «театральности», включавшей, по его толкованию, два аспекта. Первый – это исторически меняющиеся принципы сценического миромоделирования, т.е. «синтез искусств» драматурга, режиссера, композитора, художника и актера. Второй - «театральность» как совокупность приемов актерской техники и в связи с этим - как свойственный человеку инстинкт преображения реальности.

В начале XX в. поиск «нового театра» был неразрывно связан с проблемой синтеза искусств. В.Н. Ивановский писал об этом: «Для театральных представлений необходимо совместное действие всех входящих в его состав элементов: выражаемого словами... действий и мимики участников, музыки, декораций» [12. С. 13]. Для Н.Н. Евреинова разрешение вопроса синтеза искусств в сценическом творчестве предопределялось истолкованием театра как «насквозь условного искусства». В «Апологии театральности» он подчеркивал, что современный театра

должен перестать быть «храмом, школой, зеркалом, трибуной или кафедрой». Его назначение — стать «самодовлеющей художественной величиной, покоящей свою эстетическую сущность на синтезе всех искусств». Но с признанием в нем доминанты «идеальной театральности» как «эстетической монстрации явно тенденциозного характера», реализующейся исключительно в «воображении» человека, «даже вдали от здания театра» [10. С. 25–26].

Однако, понимая театральность как инстинкт преображения действительности, «обусловливающий на сцене творчество новых форм жизни», Н.Н. Евреинов отмечает, что в искусстве оптимальная ее реализация возможна только в «условном театре». Поэтому для него в «сценическом творчестве» одинаково неприемлемы как мхатовский «чистый реализм», стремящийся к «ненужной жизненной повторности», так и «чистый символизм», который «не стоит на линии наинтенсивнейшего зрительного восприятия». В противовес им он выдвигает «сценический реализм» с его «творчеством новых, чисто театральных ценностей». Этот метод, порожденный «нашей творческой фантазией», «заменяет точность исторической и современной нам действительности обманной ее видимостью, властно требующей к себе равного и доверчивого... отношения» [10. С. 27, 29].

Мы считаем, что «сценический реализм» Н.Н. Евреинова предполагает несколько уровней толкования. Наиболее очевидный из них — это совокупность принципов условного театра, сценические постановки которого основываются на соблюдении «закона» «предела театральной иллюзии». Согласно этой установке, театр не должен быть «паноптикумом жизни», «для театральной иллюзии нужна убедительность, а вовсе не "взаправду", нужна картина предмета, а не самый предмет, нужно представление действия, а не само действие» [10. С. 71, 76, 74]. Отсюда отношение к декорации как к «костюму места действия».

Потому непоследовательно условен «жизненный» театр К.С. Станиславского, терпящий крах как художественное предприятие из-за попыток режиссера скопировать жизнь на сцене. Так как полнейшая имитация жизни на театральных подмостках невозможна, в МХТ на сцену переносится только часть «жизненных ценностей», чем нарушается художественная органика спектакля. Поэтому в буффонаде «Четвертая стена» (1915) Н.Н. Евреинов, пародируя мхатовские сценические принципы, приходит к выводу, что полнейшее уподобление сценического творчества реалиям жизни разрушает не только театр, но и человеческую психику. И в «Четвертой стене», после «новаций» режиссера, театр уподобляется «литературе» — чтению текста пьесы на сцене, а актер, исполняющий главную роль, сходит с ума.

Думается, Н.Н. Евреинов полагал, что «сценический реализм» был приоритетным методом миромоделирования на протяжении всей истории театра. Условность театрального творчества всегда создавалась при помощи синтеза искусств, а также совместным мастерством драматурга, режиссера, художника и актера. Правомерно определяя театр как синтетическое искусство в «отношении художественных средств», включающее в свою структуру «сценическую живопись, архитектуру, музыку, иллюминацию, хореографию, пластику, наряд, речь с ее ритмом, настроением и музыкальностью», Н.Н. Евреинов в этом синтезе литературе отводит второстепенное место. Такое отношение к литературе отражает его концепция «архитектоники драмы», основанной «на принципе сценического тождества ее с представлением действия». Такое соответствие он называет «монодрамой». Сущность «монодрамы» – в том, что, так как театр – это зрелищное искусство, «речь в... пьесе играет служебную роль», являясь просто «материалом для актера». Драма предстает своего рода «партитурой», «матрицей» для взаимодействия всех искусств как «инструментов единого симфонического оркестра» – театра, в кото-

ром литература не имеет права доминировать. В противном случае никогда не получится «самостоятельного искусства, искусства театрального» [10. С. 20, 82, 83].

Исходя из того, что «для совместной работы» в театре «необходимо ясно понимать друг друга», ибо «созидается единое», Н.Н. Евреинов большое внимание уделял роли режиссера. Подобно дирижеру симфонического оркестра, знающего партии всех своих музыкантов, режиссер должен быть сведущ во всех видах искусства, составляющих театральное действо. «Режиссер, – настаивает Евреинов в "Pro scena sua", - переводчик книжного текста на живой язык жестов и мимики. Режиссер - художник, набрасывающий первоначальный эскиз декорации... Режиссер – композитор... Режиссер – своего рода скульптор живописного материала.... Режиссер, наконец, актер-преподаватель, играющий на сцене через душу и тело других» [7. С. 61–62]. Итак, режиссер, согласно Н.Н. Евреинову, интегрирует виды искусства в едином театральном действе, в результате чего они, утратив самоценность своей уникальности, способны посредством синтетического взаимодействия порождать мощную в своей суггестии «театральность», продуцирующую сугубо «театральные ценности». Их сущность – в «творчестве на сцене новых форм жизни», т.е. в утопическом дискурсе «театральности» как инстинкта. Значит, режиссер в первую очередь ответственен за выдержанность «принципа идеальной театральности» как инстинкта преображения реальности. В парадигме евреиновской утопии режиссер является ее координатором, т.е. талантливым организатором театра не только «для себя», но и «для других».

Одной из задач Н.Н. Евреинова, как режиссера «Старинного театра», было продемонстрировать историческую изменчивость «театральности» в ее художественной специфике. Собственно, необходимость «проследить пути сценического творчества» и «существовавшей и... ценившейся с незапамятных времен театральности» как двуединую цель «Старинного театра» он подчеркивал уже в «Апологии театральности» (1908). При этом им отмечалась исконная метаисторическая условность театрального действа. Поскольку искусство, в котором всегда «одно выдается за другое», условно по своей природе, постольку «театр никогда не был да и не мог... быть другим, как условным, какой бы ультранатурализм не культивировался на его подмостках». Вместе с тем Н.Н. Евреинов констатировал факт исторической изменчивости этих условных форм, отмечая, что «от наивных движений простодушного аббата, изображающего в литургической драме Богородицу, до вдохновенного жеста Айседоры Дункан... целая пропасть» [10. C. 27, 25, 27]. Но, несмотря на это, театральность остается неизменной в своей утопической сущности игрового преображения реальности, понимаемого как творчество новых форм жизни в воображении человека. В этой связи Н.Н. Евреинов предлагает найти в современности архаичные проявления «театральности». Он их обнаруживает в детских играх, городском и солдатском фольклоре и культурах «примитивов». Следовательно, если «сценический реализм» базируется на принципе «чистой театральности», возможно, реконструировать актерскую технику давно ушедших эпох, что и было предпринято Н.Н. Евреиновым в «Старинном театре».

Евреиновская реконструкция «старинного театра» основывается как на культурологическом и литературоведческом методах, так и на данных сравнительной и возрастной психологии. Согласно этому комплексному подходу, традиции средневекового актерства восстанавливались, с одной стороны, с учетом данных анализа «солдатских и детских спектаклей сегодняшнего дня», а с другой — на основании ремарок и советов актерам, встречавшихся на страницах текстов тех лет. Н.Н. Евреинов подробно цитирует авторские ремарки «Действа об Адаме»: «Адам должен быть одет в красную тунику, Ева в белую женскую одежду и в белый шелковый плащ. Оба должны находиться перед фигурой (Богом), человек... ближе, с серьезным лицом, женщина немного менее строга. И пусть человек бу-

дет... ни слишком быстр, ни слишком медлен в ответах... Пусть все исполнители умеют искусно декламировать и делают всегда жесты, приноровленные к тому, что сказано». Это означает, что средневековый актер понимал «каждый воплощаемый им тип определенно простым», «не считаясь ни с какой сложностью характера». Если «действующее лицо злодей, то уже это злодей "без остатка"» (актер «рычит зверем, таращит глаза, скалит зубы»); если герой «добрый малый» — то артист забавляет публику «совершенно неуместными гримасами, прыжками», «снабжая воплощение комического типа всеми атрибутами клоунады» [7. С. 75, 74]. Подобно тому, как дети в своих рисунках подмечают через внешнее социальное амплуа человека (у воина «лицо, туловище — все без отделки», зато «каждый зубчик у шпор вырисован тщательно»; у «важного господина» — «трость при нем, а не он при трости» — 7. С. 71], так и в средневековом театре актерская игра была наивно схематична, однолинейна, лишена психологической глубины, фарсовогротескна и к тому же дидактична.

Отталкиваясь актерской ОТ характеристики игры средневековья, Н.Н. Евреинов предпринимает попытку анализа поведения публики. «Средневековая толпа несомненно желала прежде всего все слышать и все уразуметь, что говорится со сцены; отсюда необходимость говорить громко, внятно и не торопясь... ни о каких "полутонах" не может быть и речи. Затем такая публика... требовала, чтоб актер старался, именно старался играть» [7. С. 75]. Как видим, для Н.Н. Евреинова одинаково значимы и актер, и публика, ибо они являются представителями типа «театральности» ушедшей эпохи. Поэтому в целях успешной реконструкции театральных представлений минувших времен необходимо было также воссоздать специфику зрительской рецепции. С этой целью, например, в спектакле «Поклонение волхвов» (декабрь 1907 г.) была целостно сымитирована средневековая обстановка, и события сюжета разворачивались на фоне реакции «средневековой толпы», сгрудившейся в своем просмотре мистерии на паперти собора. Структура «театр в театре» не только размывала грань между действительным и вымышленным, усиливая ощущение реальности происходящего на сцене в части реакции, но и «облегчала переход к средневековому восприятию» зрителям начала ХХ в. По замечанию Б.В. Казанского, подобный эффект был возможен благодаря «реконструкции зрителя» средневековья, так как инсценированная «толпа создавала специальную "средневековую атмосферу", как бы вводя современного зрителя в особую систему тогдашнего ощущения и помогая ему глядеть на сцену ее глазами» [14. С. 104].

Именно в рамках такой реконструкции деятельность «Старинного театра» интерпретировали современники. Причем оценивалась она негативно, как несостоявшийся опыт. Так, издание «Студия» сводило искания театра к стилизации, отмечая следующее: «Руководители "Старинного театра" упустили из виду, что, восстанавливая бытовые условия театральных представлений старины, они не могут заставить современную публику... и перевоплотиться в зрителей XVI века подобно тому, как артисты... стараются перевоплотиться в старинных актеров». Помимо того, что проводилась четкая грань между актером и зрителем (которому отказывалось в «театральности»), утверждалась неспособность «современной публики» «заразиться теми средствами сценического исполнения, которые были нормальными, естественными для аудитории XVI в.» (Студия. 1911. № 11). О нереальности возродить актерскую технику и рецепцию прошлых веков высказывалось также «Раннее утро» в 1911 г: «Реставрация актера – самый трудный момент "Старинного театра": искусство сцены – искусство подвижных, мгновенных форм. Возникнет маска, поза, жест, чувство – и пропало, претворилось, заменилось вечностью» [цит. по: 16. С. 90]

Итак, современниками эксперименты «Старинного театра» воспринимались как стилизация, что шло вразрез с режиссерской концепцией Н.Н. Евреинова. Преследуя сугубо реставраторские, академические цели, театр обращался к подлинным текстам. Но «на деле получалась все-таки стилизация, хотя и непреднамеренная, а потому с оттенком незапланированной пародийности» [23. С. 365]. В итоге возникло противоречие между замыслом и концепцией, так как Н.Н. Евреинов, предпринимая попытку возродить технику актерской игры и рецепцию прошедших эпох, был далек от пародийной, равно как и от сугубо академических целей такой реконструкции. Мы полагаем, что он намеревался таким образом «восстановить» ментальность «золотых веков» театра в человеческой истории.

В «Театрализации жизни: ех cathedra» Н.Н. Евреинов дал свою модель эволюции человечества, попутно осветив вопрос о генезисе искусств. Так как «чувство театральности» имеет «преэстетический характер», «драматическое искусство» является «первым, которым начинает интересоваться девственная душа дикаря» [10. С. 40]. Все прочие искусства только «отпочковываются» от синтетической драмы. Н.Н. Евреинов не притязает на роль создания этой искусствоведческой теории, ссылаясь на авторитетную для него «Литературную эволюцию» Ш. Летурно. Но ход его дальнейших рассуждений направлен на создание своего рода *театрософской концепции мировой истории*. Он убежден, что «поднимаясь по лестнице культуры, мы, с каждой новой ступенью, убеждаемся, что человек в культе театральности прогрессирует гораздо быстрее, чем в культе других духовных ценностей» [10. С. 40]. Иначе говоря, *на основе категории театральности*, придав ей «преэстетический», а по сути, сакральный статус («культ театральности»), Н.Н. Евреинов выстраивает свою прогрессистекую модель истории.

Потрясает количество примеров, которые он приводит в подтверждение своей точки зрения. Рассказав о сакральной значимости театра в традиционалистских культурах, Н.Н. Евреинов выделяет в европейской цивилизации ряд эпох наивысшего расцвета. Согласно его определению, это были периоды высокой культуры, само возникновение которой было предопределено «золотым веком» театрального искусства, оказавшего благотворное влияние на духовное развитие человечества.

В первую очередь это эпоха античности. Характеризуя ее, Н.Н. Евреинов подчеркивает различное отношение к театру у греков (для которых «театр очень рано становится государственным учреждением») и у римлян (созерцавших «на сцене, наравне с дрессированным животными и вышколенными плетью проститутками, августейшие особы Нерона, Комода и Ганнибала»). Следующий этап – средневековье, «история христианской Европы», которая «дает еще более разительные примеры театрального культа». Тогда самим враждебным к театру духовенством была «явно театрализована церковная служба и внецерковные духовные церемонии», в «лоне» которых зародилась «литургическая драма», «шагнувшая» с паперти церкви «на площадь», где «обратилась в мистерию грандиозных размеров», отделившись от церковности и «свободно слившись со светским лицедейством». Эта метаморфоза литургической драмы породила Ренессанс с его представлением о мире как театре, наиболее явственно выраженным в драматургии У. Шекспира. И, словно воплощая в жизнь ренессансные представления о мире как грандиозном театре, появляется Испания XVII вв. - «века расцвета ее могущества, где все обратилось в театр: инквизиционное судбище... ритуал дуэли... спектакль "Боя быков"». В XVIII в. Испанию сменяет Франция, где жизнь «только представляли и смотрели на нее как на представление». Руссо с его призывом «возвратить к естественности хозяев жизни», как и французские революции XVIII вв., всего лишь создали «новый род театральности», «установив чисто театральный эгалитаризм», великолепно усовершенствованный «изумительным режиссером всех времен и народов Наполеоном» [10. С. 41, 40-41, 42, 44, 45, 46].

Человечество изменило театральности как инстинкту преображения только в XIX в. – позитивистском столетии «разума, науки, фабрики, сытости народа», «забот о "хлебе насущном" и... "справедливости"». Но когда «театральность оказалась изгнанной не только со сцены жизни, но и со сцены театра», человечество заскучало, пресытилось пресной жизнью, отчего стали прогрессировать самоубийства. Н.Н. Евреинов приводит статистические данные самоубийств, отмечая их прогресс с 1840-х гг. Оптимизацию методов борьбы с суицидом он видит в пробуждении инстинкта «театральности» через обращение к культуре «примитивов» [10. С. 49–50]. Прогрессизм Н.Н. Евреинова непоследователен, так как качествами «упадка» наделяются XIX–XX вв., утратившие «театральность» как «знак» избытка жизненных сил человечества.

Отрицательное отношение к современности – одно из условий продуцирования утопии, зарождающейся как ее контрообраз. В евреиновской утопии «театральность» – это инстинкт преображения реальности, реализация которого возможна только в парадигме игры – путем карнавального перенесения в иную, отличную от действительности, реальность. Эпохи «золотого века» человечества-итеатра, выделяемые в историографии Н.Н. Евреинова, совпадают с театральными периодами, намеченными для реконструкции в «Старинном театре». Это античность, средневековье, Ренессанс с Шекспиром во главе, Испания XVII в. и, наконец, Франция XVIII столетия, представленная в первую очередь Мольером.

В свете этого режиссура Н.Н. Евреинова в «Старинном театре» может быть истолкована как практическая попытка реконструкции ментальности «золотых веков» театра, возрождение которой должно было трансформировать сознание современников, способствуя игровому преображению наличной действительности. Таким образом, сценический эксперимент в «Старинном театре» должен был реализовать три задачи театральной теории Н.Н. Евреинова: (1) воплотить принципы «сценического реализма» «условного театра» в режиссерской практике; (2) продемонстрировать эволюцию театральной условности; (3) через реконструкцию ментальности театральных «золотых веков» иллюзорно, в игровой парадигме карнавального мироощущения, на уровне сознания (фантазии, воображения) людей преобразить мир.

Источники:

- 1. Абенсур Ж. Николай Евреинов (1879-1953) // Серебряный век /Под ред. Ж. Нива и др. М.: «Прогресс» «Литера», 1995. С. 397–403.
- Бонч-Томашевский М.М. Театр пародии и гримасы (Кабаре) // Маски. 1912–1913.
 № 5. С. 21–25.
- 3. Бруксон Я. Проблема театральности. Пг., 1923.
- 4. Вислова, 2000: Вислова А.В. Серебряный век как театр: Феномен театральности в культуре рубежа XIX–XX вв. М.: Рос. ин-т культурологии, 2000. 212 с.
- 5. Всеволодовский-Гернгросс В.Н. История русского театра. Л.-М., 1918.
- 6. Дерман В. Театр вместо жизни // Русское богатство. 1913. № 11. С. 3–14.
- 7. Евреинов Н.Н. Pro scena sua. Режиссура. Лицедеи. Последние проблемы театра. Пг., 1915. 115 с.
- 8. Евреинов Н.Н. Театральные новации. Пг.: Госиздат, 1922. 215 с.
- 9. Евреинов Н.Н. Демон театральности. СПб., 2002. 534 с.
- 10. Евреинов Н.Н. Театр как таковой. Одесса: «Негоциант», 2003. 192 с.
- 11. Зноско-Боровский Е.А. Русский театр начала XX века. Прага, 1925. 325 с.
- 12. Ивановский В.Н. Методологическое введение в науку и философию. Минск, 1922. Т. 1.
- 13. История советского театроведения. 1917–1941. М.: Ис-во, 1981. 378 с.
- 14. Казанский Б.В. Метод театра (Анализ системы Н. Евреинова). Л., 1925. 145 с.

- 15. Каменский В.В. Книга о Евреинова. Пг., 1918. 189 с.
- 16. Лисакова Ю.Б. Роль традиций Старинного театра в создании театральной теории Н.Н. Евреинова // Вестник Новгородского государственного университета. 2004. № 27. С. 87–91.
- 17. Олимпиева Е.В. Театр как явление культуры Серебряного века. Автореферат дис. ... канд. философ. наук. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1999. 20 с.
- 18. Пиотровский М. Ярмарка тщеславия, или что есть кабаре // Московский наблюдатель. 1992. № 2. С. 13–17.
- 19. Редько Е.А. Откровения о жизни и театре // Русское богатство. 1916. № 3. С. 12–24.
- 20. Сверчевский Е. Евреинов. Варшава, 1925.
- 21. Сёмкин А.Д. Николай Евреинов и его «театр для себя» // Нева. 2005. № 7 /Журнальный зал. [Электронный документ]: http://magazines.russ.ru/neva/2005/7/se18.html (дата обращения: 11.03.2018).
- 22. Старк Э. Старинный театр. Пг., 1922.
- 23. Тамарченко А. Театр и драматургия начала XX века // Серебряный век /Под ред.
- Ж. Нива и др. М.: «Прогресс» «Литера», 1995. С. 333–378.
- 24. Чуковский К.И. Чукоккала. М.: Худ. лит, 1979. 327 с.
- 25. Эфрос Н.Э. Театр «Летучая мышь» Н.Ф. Балиева. М., 1918. 94 с.
- 26. Mic Constantin. La commedia dell'arte ou le theater des comédiens italiens du XVI, XVII et XVIII s. Paris: La Pléiade, 1927. 279 p.

О.А. Павлова д. филол.н., проф.,

Кубанский социально-экономический институт

HOMO LUDENS KAK HOMO UTOPIES: ЭСКАПИСТСКИЙ АСПЕКТ ГЕДОНИСТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА «ТЕАТРА ДЛЯ СЕБЯ» Н.Н. ЕВРЕИНОВА

Аннотация. В статье содержится системный анализ театральногедонистической утопии Н.Н. Евреинова, реализованной в семиосфере мыслителя через концепты «театр для себя» и «монодрама».

Abstract. The article contains a systematic analysis of the theatrical-hedonistic utopia of N.N. Evreinov, realized in the semi-sphere of the thinker through the concepts «theater for oneself» and «monodrama».

Ключевые слова. Манипуляция сознанием, театральная утопия, сакральное, монодрама, условный театр, режиссер, пародия, гротеск, стилизация.

Keywords. Manipulation of consciousness, theatrical utopia, sacral, monodrama, conditional theater, director, parody, grotesque, stylization.

Николай Николаевич Евреинов — самобытный режиссер и драматург, истоки дарования которого восходят к «русскому Ренессансу» Серебряного века. Его теория театральности, созданная на рубеже XIX–XX вв., предвосхитила игровые концепции культуры $\check{\rm H}$. Хейзинги, Γ . Гессе, \Im . Тоффлера.

Думается, наиболее значимый этап в развертывании театральногедонистической утопии Н.Н. Евреинова — 1910—1920-е гг., когда им были написаны своего рода культурологические исследования, теоретически углубляющие и систематизирующие его концепцию театральности. Это работы «Нагота на сцене» (СПб., 1911), «История телесных наказаний в России» (СПб., 1913), «Театр как таковой» (СПб., 1912), «Нестеров», «Бердслей» (СПб., 1912), три тома «Театра для себя» (СПб., 1915, 1916, 1917), «Театр у животных», (Пг., 1923), «Тайна Распутина» (Пг., 1924) и некоторые другие. В этих книгах «театральность» трактуется им как всеобъемлющий фактор существования не только человека и создаваемой им культуры, но и животного мира.

В «Театре как таковом» Н.Н. Евреинов, показывая роль театра в жизни первобытного человека и развивающегося ребенка, отмечает также его наличие у животных. Так, отметая «зачатки эстетического чувства у пернатых», ибо оно «предполагает слишком сложную для птиц духовную формацию», он находит у них элементы «театральности», трактуя ее как «предискусство», т.е. инстинкт украшающего преображения. «Но легко, - пишет он, - усмотреть зачатки театральности в веселой декоративной отделке гнезд австралийскими птицами "сатиновыми", "по театральному" завистливыми к голубым перышкам попугаев (этих прирожденных актеров-имитаторов), или В выдумках ново-гвинейской Amblyornis, разбивающей перед входным отверстием гнездо, в виде мшистой арены» [7. С. 34–39, 50–51, 34].

В «Театре животных» Н.Н. Евреинов прослеживает в поведении животных элементы намеренного или непреднамеренного обмана, игры и подражания, которые являются порождением врожденной биологической программы, а отнюдь не следствием социализации. Выводы Н.Н. Евреинова корректируют позитивистскую теорию происхождения человека Ч. Дарвина. По его мнению, чем меньше у животного данных природой «мимикрических льгот», тем более оно, движимое инстинктом самосохранения, «оказывается смышленым в мимикрическом отношении». Впрочем, мимикрия является также основой театральности растений. Об этом он пишет в «Театре у растений» [2].

Человек, лишенный «мимикрических льгот», оказывается самым «театральным животным». В свете этого биологическая эволюция от животного к человеку предстает как путь от бессознательной непроизвольной маски к осознанному и преднамеренному лицедейству. Максимально приближены к бессознательным играм животных дети и дикари. Это значит, что если «от игр наших детей один шаг назад к играм высших животных», то различие между театром дикарской пляски и «праздничным проявлением себя» кривляющихся обезьян «не так уж велико, как это привыкли думать... зоологи, фольклористы и историки театра» [3. С. 41, 63]. Понятое как «инстинкт преображения», чувство театральности, а отнюдь не утилитаризм, оказывается истоком «всякого искусства», ибо «не для устрашения врагов или удобства войны» дикари «продевают себе в нос рыбью кость, от которой трудно дышать и плохо видно, а для радости самоизменения» [7. С. 34]. Увидев смысл жизни ребенка и дикаря в игре, Н.Н. Евреинов проецирует его на существование человека, созидающего культуру. *Театральность* мыслится им как *универсальное качество человеческого бытия*.

Попадая в континуум культуры, человек вынужден подчиняться поведенческой модели, навязываемой ему обществом в рамках совокупности социальных амплуа, созданных данной культурой. Взрослея, ребенок обязан научиться этим кодифицированным обществом нормам поведения. Поскольку в утопическом дискурсе Н.Н. Евреинова жизнь — это карнавал, смена масок, «поз» и «фраз», постольку усвоение социальной нормы, равно как и противостояние ей, возможно только через игру. «Но что такое воспитание в зажиточных кругах нашего общества, — рассуждает он, — как не педантичное обучение роли "светского, сострадательного, дельного и хладнокровного человека"». В конечном счете «не только человек первобытной культуры, но и позднейший из всего — из рождения ребенка, из его обучения, из охоты, свадьбы, войны, из суда и наказания, религиозного обряда, похорон — устраивает представление театрального характера в силу присущей человеческому духу мании преображения» [7. С. 53].

Н.Н. Евреинов принципиально отождествляет обрядово-ритуальную и театрально-игровую сферы жизни. «Свадьба и похороны! — замечает он. — Вот два обряда — самый веселый и самый грустный! Между ними все остальные». В игровой модели жизни сакральное профанируется, имея смысл только как выражение

стихии перформанса. Потому для Н.Н. Евреинова «между ламбрекеном балагана и погребального катафалка разница только в цвете». Истинный актер даже свою смерть не способен помыслить иначе, как в парадигме игры — через «позу умирания». Эта воображаемая инсценировка смерти всегда положительна, дает катарсический эффект, когда «хорошо» представить, как «лежишь бледный, с загадочными глазами, восковая рука прижалась к сердцу» [8. І. С. 191; 7. С. 92]. Более того, ритуалы приобретают сакральный смысл, только будучи осмысленными в парадигме игры и театральности как инстинкта преображения. Вообще Восточная Церковь издревле отличалась «большей театральностью» в сравнении с западной, и «минус лютеранства» состоит в «детеатрализации церковной службы», которая «всегда ведет к упадку веры простого народа, а, стало быть, и нравственности» [7. С. 60].

Итак, *ценностное отождествление обряда, ритуала и театральности* в концепции Н.Н. Евреинова явилось *идеологической основой для создания игровой тодели культуры*, сущность которой в том, что «традиционные формы игрового самовыражения личности вроде театральных направлений и систем разрушены и игра предстает в непосредственных, т.е. социальных формах» [10. С. 172]. Такое отношение к игре возможно только в переходные периоды истории, осмысливавшиеся самими их современниками как эпохи культурного слома. Это релятивистские в аксиологическом плане эпохи панэстетизма, панутопизма и мифомышления. Именно такую ментальность отразила театрально-гедонистическая утопия Н.Н. Евреинова, где обряд и ритуал ценностно уподоблялись «театрализации» как инстинкту преображения, сущностному для утопического дискурса.

В парадигме игровой модели культуры «ритуализация поведения представляет собой освоение мира культурными способами действия: чужая и непонятная, жизнь становится через театрализацию близкой и понятной, как своей» [9. С. 81]. Ритуализация поведения — делание жизни через игру более близкой, ясной и осмысленной. Это обусловливает «жизнетворчество» как мифологизирующее отношение к собственному существованию, в котором немаловажную роль играет театральность как «инстинкт преображения», т.е. отрицания наличной действительности и стремления уйти в воображаемый мир. Это модель эскапистской утопии, которая актуализируется, когда для человека не существует сакральных смыслов или он к ним относится амбивалентно. В данном случае возможны по меньшей мере два способа «мифотворчества» собственного бытия, основанных на ритуализации жизни либо в рамках социально кодифицированных моделей поведения, либо как свободной ее театрализация.

Е.М. Гашкова правомерно выделила два ракурса видения человеком его социальной роли. Первый — это «ролевой подход», т.е. трактовка личности как «марионетки в руках социальной группы». При нем игнорируется «творческая, индивидуальная сторона личности», которая лишь по случайному стечению обстоятельств (а не по собственному выбору) исполняет свою социальную роль. Второй — это когда «исполнение роли превращено в игру роли». Поэтому «однолинейная жесткость социальной программы превращается в многовариантное проявление индивидуальности, так как игра по определению — деятельность непрогнозируемая, свободная, не преследующая цели» [1. С. 86]. Такое отношение к социальной роли проповедует Н.Н. Евреинов, подчеркивая приоритет театрализации как воплощения утопического инстинкта преображения

Как демонстрация мифотворческой «режиссуры жизни» примечателен евреиновский «Театр для себя». Даже структура книги имитирует театральное действие: первая часть начата прологом «Взвитие занавеса», последняя завершается эпилогом «Занавес падает». По Н.Н. Евреинову, свободный и независимый «театр для себя» является единственной альтернативой меркантильному современному

театру-учреждению. К тому же он оптимально воплощает принцип «монодрамы», ибо в нем актер и зритель — один и тот же человек.

В соответствии с разделением общественных амплуа на социальноролевую и театрально-игровую модели поведения репертуар евреиновского «театра для себя» предполагает два типа пьес.

Во-первых, драматические сценки, иллюстрирующие модели поведения, «узаконенные» этикетом, социальными нормами общежития. Так, в «Выздоравливающем» показано, как обычно ведут себя добросовестный врач и стремящийся поскорее покинуть постель поправляющийся больной; в «Сентиментальной прогулке» воссоздано амплуа чувствительной барышни; в «Туристах в Петрограде» продемонстрирована модель поведения путешественников. К подобным социально-этикетным ролям относится «режиссура жизни», организующая человеческое существование в школе, военном лагере, министерстве, монастыре, тюрьме и проч. т.п.

Вторя группа пьес «театра для себя» — разыгрывание того, чего не было в реальности, но куда переносит нас воображение. Это инсценировка фантазий перевоплощения то в персидского падишаха («Кейф в гареме»), то в беспощадного плантатора («Бразильянское»).

Н.Н. Евреинов не приемлет нормативного исполнения социальных амплуа, владычествующего в сознании современников, в котором инстинкт преображения затравлен меркантильностью и «трезвой наукой». «Я вижу, – критикует он, – всех подчиненными одному канону моды.... я вижу прохожих, метельщиков улиц, каменщиков, газетчиков, городовых, вожатых трамваев, - всех преисполненных сознанием своей уличной роли и, в плане принятой на себя уличной роли, являющих вкупе маску самой Улицы данного квартала в такой-то час такого-то времени года». То же серое убожество, шаблонность игры наблюдается во множестве домашних «театров для себя», начиная от интерьера-декорации («креслице налево, креслице направо, посредине диванчик, перед ним столик, на столике лампа») и заканчивая исполняемыми ролями («такая же... хозяйка дома, с точь-в-точь такими же манерами... "бонтонно" и тем же самым интересующаяся... такие же милые гости») [8. І. С. 101, 104–105]. Поэтому «театрально взыскательный человек» не способен долгое время выдерживать трафаретные, стереотипные «театры для себя» современных «индивидуалистов», он стремится уйти от мира повседневности или в экзотические путешествия, или в мир искусства.

В человеке искусства Н.Н. Евреинов видит оптимальную возможность реализовать «театральность» как инстинкт преображения. В этой связи непреходящее значение творчества Нестерова им усматривается в умении художника представить идеализированный образ России, в «чистоте "взыскующей Града"». И, поскольку в революции «взбунтовалась "Святая Русь" Нестерова», явив в реальности свое «истинное лицо», «дорог ее портрет» как «дорог портрет умирающего или уже умершего, сколько бы отсебятины не вошло в это произведение от самого портретиста» [6. С. 156]. Живопись трактуется Н.Н. Евреиновым как своеобразное бегство от реальности, в представляемый мир идеала, находящий воплощение в творчестве. Вообще человек искусства не может ничего создать вне «театра для себя», понятого как стремление «самому стать произведением искусства». Отсюда «любовь Апеллеса и Вевскиса наряжаться какими-то фантастическими царями, или невозможность для Гайдна сочинить хотя бы дрянной менуэт без того, чтоб не облечься в... сложный придворный наряд». Приоритетность в воплощении театральности занимают литераторы, ибо, «одаренные воображением», они реализуют «в жизни плоды своей фантазии», нередко «живя жизнью своих героев» [7. С. 55–56]. Таков Гете, написавший Вертера, чтобы не стать им; Гюисманс, «живший многократно жизнью своего Дез'Эссента»; Бальзак, «воображавший себя близким другом никогда не живших Грандвилей».

Но большинство людей не имеют дара сочинительства, и потому разыгрывают роли, придуманные для них писателями. Литература как искусство, согласно Н.Н. Евреинову, имеет компенсаноторную функцию, являясь для читателей сублимацией нереализованных желаний. В свете этой фрейдистской установки чтение «романов и фантастических повестей» предстает как «тайная театрализация», которой занимаются в первую очередь «люди, ведущие уединенную, замкнутую жизнь, скромные и мало что "представляющие" собой в жизни» [7. С. 56, 85].

Итак, согласно Н.Н. Евреинову, основным законом земного бытия является театрократия, ибо в жизни человек не столько выражает свою онтологическую сущность, сколько представляется тем или иным, время от времени изменяя свою маску. Этим он постоянно, в намерении казаться кем-то, реализует свою тягу к метаморфозам, порожденную «театральностью» как инстинктом преображения. «Желание казаться молодым, — отмечает он, — или, наоборот, "не молокососом", скрыть свои недостатки или, наоборот, кокетливо выставить их напоказ, "прослыть" за кого-то, выглядеть так-то и таким-то — что это, как не действие театрократии, которая и на дне румян престарелой матроны, и во флаконе духов "его превосходительства".... везде, везде!» [8. І. С. 72].

Его «Театр для себя» изобилует примерами «режиссуры жизни» в реальной действительности. Таковы истории «чудаков и оригиналов» А.А. Аракчеева, канцлера А.Б. Куракина, «устроившего у себя в имении... собственный двор»; отставного корнета лейб-гвардии Кавалергардского полка С.А. Яковлева, театрализовавшего собственную смерть; российского посланника в Неаполе графа П.М. Скавронского, большого любителя оперы, в поместье которого «никто... не говорил иначе, как речитативом или короткими ариями»; Людовика II Баварского, «ведшего таинственные беседы с пустыми приборами» и «путешествующего в Париж не выезжая из манежа» и проч. т.п.

Сославшись на «Искусство и Жест» Ж. д'Удина, отметившего воздействие «грез» на «умственный строй» постоянно мечтающего человека, у которого события действительной жизни «принимают характер почти такой же субъективный, как и вымышленный ритмы», Н.Н. Евреинов сосредоточивает внимание на том, что «нередко театрализация превращается в настоящую манию», т.е. сумасшествие. Поучительный пример того – история Людовика II Баварского, для которого «не было возврата в мир действительности», так как он «слишком полюбил мир преображения» [8. І. С. 165; 7. С. 57–58]. Потому обязательным условием реализации «театральности», – при всем «влечении к маске» как «носительнице нового "я"», олицетворяющего «свой свободно-выдуманный и свободно-принятый мир» [8. І. С. 37], – является способность осознавать иллюзорность игрового преображения действительности.

В «Театре для себя», проиллюстрировав многочисленными примерами игровую модель культуры (часть I), Н.Н. Евреинов, констатируя духовно-интеллектуальный кризис человечества, изменившего «театральности», призывает начать играть серьезно, чтобы приблизить новый «золотой век» (книги II и III). Под теорию «театральности» подводится солидная философская база, так как Н.Н. Евреинов инсценирует собственный «театр для себя» в беседах с Шопенгау-эром, Ницше, Толстым и др. Провозгласив «сценический императив», согласно которому человечество должно «себя в жизненном поведении возвышать до театральных героев», он говорит о своей «заветной мечте – облечь Жизнь в праздничные одежды», т.е. рассуждает о путях ее карнавализации и театрализации. Чтобы возвратить интерес к жизни, ставшей «надоевшим предметом», «нужен акт преображения не предмета, а нас самих в отношении к нему» [7. С. 85; 8. III. С. 177].

Основным условием успешного преображения жизни провозглашается деавтоматизация, «отстранение» восприятия, возможное только в ситуации игрового отношения к миру. В «театре для себя» Н.Н. Евреинов предлагает несколько вариантов его достижения. В первую очередь это сценические зарисовки социальных амплуа и «инсценировки воспоминаний». Важную роль в обоих вариантах театрализации играет костюм как «телесная маска, а потом уже украшение или защита от резкостей температуры, атмосферных осадков, пыли и т.п.». К инсценировка воспоминаний относится, например, «Кейф в гареме», реконструирующий ситуацию отдыха на Востоке. Особую атмосферу призваны создать «и мягкие диваны, и кальян, и одалиски, и халаты, и фонтаны, и балдахины, и бани, и сласти всевозможные, и разные "аршады", и опахала, и длиннейшие сказки» [8. III. С. 163, 124].

Социальные амплуа — это различные варианты поведенческой модели. В этой связи явное предпочтение отдается обществу прошлого, более интересному в плане «театрализации жизни». Тогда «посещение "света"» не обходилось без «разыгрывания там "царицы бала", "великосветского льва", "важного сановника", "бесшабашной личности", "артистической натуры", "очаровательного циника", "Чайльд-Гарольда", "мизантропа" и проч.». Вместе с тем, утверждая ретроспективный идеал «театра для себя», Н.Н. Евреинов отмечает, что «при современной нивелировке переживаний» индивидуалисту остается еще «эротический театр для себя». В нем «обычное "ухаживание" мужчины за женщиной представляется при ближайшем детальном рассмотрении... форменной комедией», где «она играет "роль"... идеала.... пока убедительная игра обоих не приведет к домогаемому» [8. III. C. 21; I. C. 174]. По его мнению, немалую роль в будущем «театра для себя» сыграет кинематограф.

Таким образом, эскапистская утопия Н.Н. Евреинова строится на соче*тании ретроспективности и проспективности*. С одной стороны, он явно симпатизирует как «старинным» эпохам с их «мифотворчеством», основанном на ритуализация жизни, так и «детской» культуре «примитивов». Отсюда заявление: «Когда я произношу слово "театр", мне прежде всего представляется ребенок, дикарь и все, что свойственно их творчески преображающей воле» [8. І. С. 37]. С другой – он пророчествует о грядущем «чудесном веке маски, позы и фразы». Потому как «знамение времени» рассматривает утопию Г. Роя и К. Гоффендера, представленную на конгрессе эсперантистов в Дрездене. Ученые предложили «проект идеального в художественно-театральном отношении государства», построенного в форме «белого города», в центре которого «предположен театр на 7000 зрителей, а для последних особый костюм: красивая шляпа, черная джерси с широким поясом, цветные шаровары, свободный кафтан, чулки и белая обувь» [7. С. 84, 59]. Будь воплощен в реальности этот «белый город», напоминающий греческий полис, он явил бы яркий пример изощренно-изысканной, жесточайшей унификации человека, обнаруживающейся не только в монолитном единодушии («организуемом» расположенным на месте святыни театром), но и в совершенно одинаковых костюмах. Н.Н. Евреинов явно симпатизирует этой манипулятивной утопии.

Другой вариант будущего «театра для себя» он пророчески видит в «кинефоне», т.е. киноискусстве. Он не только предугадывает семиотические характеристики кинематографа, но и угадывает его значение в жизни человека. «У каждого из нас, – прогнозирует он, – будет свой "театр для себя"... Грандиозный спрос на подобный волшебный товар даст возможность "отпускать" в нем красивейших женщин мира, чудеснейших актеров лучших школ, самую сыгравшуюся оркестровую музыку, самый полноголосый человеческий хор... пленительных танцовщиц, неустрашимых акробатов, отменнейшие декорации... сонмы статистов, море

людей!». Он сравнивает кинокартины «с настоящими сновидениями», которые «заполнят комнату и душу прежде, чем спящий сомкнул глаза» [8. II. С. 101–102]. Именно в концепте «сновидения» как декларации «театральности» ретроспективность и проспективность евреиновской утопии сходятся. Ибо мифотворческое отношение к действительности свойственно не только сознанию «дикаря», ребенка, «старинным» эпохам с их ритуализацией жизни, но и кинематографу как «фабрике грез».

В этой связи необходимо подчеркнуть условность термина «театральная утопия» при исследовании утопического дискурса Н.Н. Евреинова. Он рассматривает феномен театра как проявление «соборной театральной культуры», через призму «философии маски» и даже величает свое «я» «неисправимым анархистом», также выстраивая модель преображения действительности на основе манипуляций с человеческим сознанием [8. I. C. 7; 7. C. 31].

Однако в его утопии все планы человеческого бытия подчинены «театральности» как инстинкту преображения, осмысленному сугубо биологически, а значит, укорененному в сфере бессознательного. В данном случае театральность трактуется как способ ухода от проблем, несовершенства и скучности реальности, т.е. «механизм» реализации эскапистской утопии. Так она истолковывается в эссе «Тайна статиста», где Н.Н. Евреинов противопоставляет актера и буржуа. Последнему с высоты его «буржуазного трона, на котором царствует его милое рациональное величество над мелочами жизни», никогда не понять жизни бедного статиста, трудящегося за гроши в театре и, несмотря на нищету, облаченного в какие-то нелепо броские одежды вроде «необычайной "австрийской куртки"» или «галстуха с вычурной булавкой». Утилитарно-практическими и гуманистическими соображениями верность статиста театру никак не может быть объяснена, так как зарплата необразованного «дворника хорошего петербургского дома» гораздо выше, а пользу людям можно принести работая «пожарбратом милосердия». Труд статиста получает, Н.Н. Евреинову, «известную компенсацию в факте бегства из мира действительного в мир призрачный, из жизни, условия которой вне зависимости от нас, в жизнь, созданную творческим гением человека» [7. С. 67, 69]. Интерпретируемая как инстинкт преображения, театральность предстает явлением скорее психофизиологическим, чем эстетическим.

В то же время Н.Н. Евреинов иногда трактует театральность как способ бегства от мира, осмысливая его в парадигме эстетики, через категорию катарсиса. Это касается работ, посвященных «сценическому реализму» «условного театра». Так, в статье «К вопросу о пределах театральной иллюзии» он противопоставляет театр «ужасному миру, где все сговорилось, чтоб нас обманывать, морочить, мучить». Тогда как после просмотра спектакля «чувствуешь себя другим человеком», «как будто душа приняла очистительное от всякой скверны». Воздействие постановки настолько могущественно, что зритель готов «в театре верить в бессмертие души, в жизни – он только пытается в него поверить» [7. С. 75]. Казалось бы, данные рассуждения Н.Н. Евреинова – воплощение традиционного искусствоведческого подхода к театру, но и в данном случае все его внимание сосредоточено на описании специфики проявления катарсиса.

Следовательно, *театральность* в эскапистской утопии Н.Н. Евреинова — это *психофизиологический феномен* («инстинкт преображения»), являющийся *способом иллюзорно-игрового ухода (бегства) человека от реальности в мир*, где он может получить *истинное наслаждение от более полной самореализации и самоидентификации*. Иначе говоря, от того, что «его "я"» в этой иной жизни «способно занять любое место, а, заняв его, досоздать детально недосозданное» [7. С. 69].

Поэтому театральность осмысливается Н.Н. Евреиновым в парадигме психоанализа, представая «механизмом» сублимации. Сославшись на «Психологию сна» З. Фрейда, он утверждает, что сновидение представляет собой «образное исполнение желаний, которое, быть может, поэтому только и принимается доверчиво, что является нам в виде зрительного восприятия». Такая интерпретация «работы сна» демонстрирует, что «театрализация, в смысле драматизации, является чем-то естественным, природным, прирожденным человеческой психике» [7. С. 52]. Согласно З. Фрейду, сны, равно как и творчество — формы сублимации, т.е. изживающее вытеснение человеком в иллюзорно-игровую реальность комплексов и инстинктов. Подобную «психотерапевческую» роль Н.Н. Евреинов отводит «театральности», явившейся формой бегства от реальности в мир иллюзий.

Вместе с тем «театральность» предстает как «механизм» достижения гедонистического отношения к миру, с которым обретается счастье, составляющее, по Н.Н. Евреинову, смысл жизни любого человека. Еще в предисловии к «Театру как таковому» (1912) он, подчеркнув, что «всякий из нас сидит на коне эвдемонизма», замечает, что издревле человек все делал «ради наслаждения». Поэтому, чтобы достичь подлинного человеческого счастья, нужно возвратить миру наслаждение. Современная же ситуация такова, что «мы потеряли вкус к жизни», и если «философы (моралисты, социалисты, оккультисты и др.) пребывают в заботе, как сделать блюдо более питательным», то Н.Н. Евреинов настаивает на необходимости того, чтобы «это блюдо более охотно ели». И единственным «вкусным соусом, под которым можно съесть родного отца», является «театральность». Жизнь превратится в стихию наслаждений только после того, как она начнет осмысливаться человеком как «представление», т.е. в мир возвратится «инстинкт преображения, выявляемый в форме театральности» [7. С. 18–19, 92, 16]. Подобная абсолютизация гедонизма возможна только в континууме релятивистской модели мироздания, когда уграчены когда-то незыблемые ценности и стали относительны представления о морали, долге и ответственности.

Мы полагаем, что театральность как сублимация и театральность как гедонистический инстинкт преображения в евреиновской утопии тесно связаны. Думается, именно этим объясняется интерес Н.Н. Евреинова к сексуальным перверсиям, рассмотренным им как на уровне «эротического театра для себя» [8. І. С. 194], так и в общероссийском аспекте. Причем в последнем случае они неотделимы от садомазохизма. Так, в «Истории телесных наказаний в России» (1913) Н.Н. Евреинов показал, что «возможность телесно наказывать превращалась на Руси нередко в настоящую страсть к истязанию». От наказаний никто не был свободен, вне зависимости от социального статуса. Пример тому – наказание кнутом княгини Лопухиной и вырывание языка сенатору Мусину-Пушкину. «Планомерная история телесных наказаний в России» не могла не сказаться на русской ментальности, ибо «наши предки воспитывались около плах и эшафотов» [5. С. 7, 67, 7]. Вероятно, обнаружилась эта генетическая память также в появлении секты «хлыстов», к которой принадлежал Г. Распутин. Отметив как «общеизвестный факт» «возбуждение полового инстинкта в связи с религиозной экзальтацией и вообще с молитвенным подвигом», Н.Н. Евреинов усматривает могущество Распутина в том, что он «играл роль "святого", более того - новоявленного "Христа"», чем усиливалась суггестия его актерства на императрицу и дам высшего общества [4. С. 60, 58].

Н.Н. Евреинов последовательно доказывает, что утопический потенциал «театральности» основывается на гедонистическом стремлении человека к эвдемонизму, проявлением которого выступает лицедейство как способ сублимации за счет игрового погружения в иллюзорный, выдуманный им мир идеала, в котором, в отличие от данного природой, человек властен переменить все по

своему усмотрению. «Режиссура жизни» в такой «театротерапии» инсценируется талантливым актером, способным организовать не только «театр для себя», но и «для других», искусно манипулируя сознанием его участников.

В итоге театр утрачивает свою значимость как эстетического феномена. Отразив новый — «кабаретный» — период в истории русской культуры рубежа XIX-XX вв., евреиновская концепция «театрократии» и «театротерапии», основанная на декадентском отношении к жизни, не лишенном элементов авторитарности (феномен «режиссуры жизни»), предвосхитила постмодернистскую синергетическую модель мира как тотальной игры. В парадигме этого перформанса все имеет амбивалентный смысл и ценность.

Н.Н. Евреинов, провозглашая релятивизм в сфере гносеологии, этики и эстетики, осмысливает игру как единственную ценность человеческой культуры. Поэтому театральность евреиновского homo ludens ошибочно трактовать как «путь к освоению как самого себя» [9. С. 83]. Это, прежде всего, иллюзорно-игровой способ бежать от мира, в котором все духовно-интеллектуальные ценности относительны, кроме прагматизма буржуазной меркантильности и социалистической борьбы за экономическую справедливость. В то же время евреиновская «театральность» предстает как единственный путь к обретению эвдемонизма, заключающегося в наслаждении стремительной сменой «фраз» и «поз», способствующей, способствующей как иллюзии самореализации, так и «приноравливанию» к релятивизму эпохи. Учитывая в данном случае условность термина «театр», утопию Н.Н. Евреинова можно определить как театрально-гедонистическую.

Источники:

- 1. Гашкова Е.М. От серьеза символов к символической серьезности (театр и театральность в XX веке) // Метафизические исследования. СПб.: Изд-во ун-та, 1998. Вып. 5. С. 85–95.
- 2. Евреинов Н.Н. Театр у растений // Апокриф. б/г. № 2
- 3. Евреинов Н.Н. Театр животных. Пг.: Госиздат, 1923. 199 с.
- 4. Евреинов Н.Н. Тайна Распутина. М., 1924. 79 с.
- 5. Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994. 203 с.
- 6. Евреинов Н.Н. Нестеров // Смена. 1995. № 10. С. 148–205.
- 7. Евреинов Н.Н. Театр как таковой. Одесса: «Негоциант», 2003. 192 с.
- 8. Евреинов Н.Н. Театр для себя: В 3 т. СПб., 1915–1917.
- 9. Утехин И. Театральность как инстинкт: семиотика поведения в трудах Н.Н. Евреинова // Реальность и субъект. 1998. № 1. С. 80-90
- 10. Хренов Н.А. Игровые проявления личности в переходные эпохи истории культуры // OHC. 2001. № 2. С. 167–180.

А.В. Петровский

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия криминологическое законодательство, которое получает широкое распространение в научной литературе в настоящее время. В работе рассмотрены различные позиции, а также сформулированы условия формирования, задачи, предмет, метод новой отрасли российского законодательства.

Ключевые слова: криминологическое законодательство, криминологические термины, задачи, предмет, условия формирования.

Abstract: The paper is concerned with survey of criminological legislation concept, which at the present time comes into widespread currency in scientifical literature. In article examine different academic viewpoints, and enunciate condition generations, tasks, subject, procedure of new sector Russian legislation.

Key words: criminological legislation, criminological definition, tasks, subject, condition generations.

Вопрос о криминологическом законодательстве, его месте в отрасли права о противодействии преступности, его институтах, методологии, прикладной роли и значении для практической деятельности в настоящее время дискуссионен.

Научные позиции, и просто упоминание учеными термина криминологическое законодательство можно разделить на две группы: первая признает существование криминологического законодательства, как такового; вторые — в своих работах отмечают недостаточный объем нормативных актов и предполагают формирование отрасли профилактического законодательства (законодательства о предупреждении правонарушений) в будущем.

Сторонниками существования криминологического законодательства являются А.П. Закалюк, М.П. Клейменов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Орлов, О.В. Старков, Г.И. Чечиль, Д.А. Шестаков.

Н.Ф. Кузнецова, считала, что криминология, как наука и учебная дисциплина является концепцией и базой формирования самостоятельной отрасли права, предметом регулирования которой является профилактика, создающая криминологические нормативно-правовые акты двух видов — собственно криминологические (криминологи-профилактические) и комплексные (сочетающиеся с нормами других отраслей права)¹. Криминолого-профилактическое законодательство должно определять стратегию и тактику предупреждения преступности организационными и правовыми средствами, где объектами регламентации выступают преступность, личность преступника, причины и условия преступности и система предупредительных мер². Аналогичную Н.Ф. Кузнецовой позицию, признавая существование отрасли криминологического права, поддерживают Р.Э. Оганян, Г.И. Чечиль³. Создание системы криминологического законодательства А.П. Закалюк называет одной из главных задач украинской криминологии⁴.

Г.Н. Горшенков, криминологическое законодательство определяет, как совокупность нормативных актов, выделяемых из общего российского федерального законодательства не по критерию юридической силы, а в зависимости от криминологической значимости и содержащихся в них правовых средств (преимущественно правовых норм)⁵. Из криминологического законодательства он выделяет криминологическое (профилактическое) право — отрасль права, состоящую из системы норм, регламентирующих общественные отношения в областях изучения и предупреждения преступности, а именно права и обязанности субъектов, статус объекта профилактики, виды и порядок применения правовых средств, принуди-

 $^{^{1}}$ Криминология: учебник / Под ред. Проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. — 2-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С. 3 — 4.

 $^{^2}$ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 9.

³ Курс лекций по криминологии. Ставрополь: Ставропольсервисшкола., 2003. – С. 5.

⁴ Закалюк А.П. Курс сучасної українскої кримінології: теорія і практика: У 3 кн. – К.: Ін Юре, 2007. – С. 35–36.

⁵ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 76.

тельных мер воспитательного и медицинского воздействия, технических и специальных мер защиты¹.

Необходимость создания законодательной базы для регулирования отдельных вопросов входящих в предмет криминологии предлагалась Д.А. Шестаковым еще в 1999 году². Ученый последовательно отстаивает идею криминологического законодательства в своих работах, понимая под данным термином – нормативные акты, которые в совокупности образуют юридическую базу для реагирования на преступность, и в частности предупреждения преступлений³. Криминологическое законодательство, по мнению Д.А. Шестакова, регламентирует не уголовнорепрессивную сторону предупреждения преступления, а организационные вопросы противодействия преступности в целом и ее отдельным составляющим⁴. Разделяя криминологическое законодательства на две основные части: 1) в широком смысле, как нормы материального и процессуального права содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном кодексах, и 2) узком - подотрасль, состоящая из нормативных актов, регламентирующих: а) криминологическую политику; б) ресоциализацию криминогенных контингентов населения; в) профилактику преступлений несовершеннолетних; виктимологическую профилактику; г) деятельность субъектов социального контроля; д) контроль финансовой деятельности, оборота вещей, как входящих в гражданский оборот, так и изъятых из гражданского оборота.

Под криминологическим законодательством В.Н. Орлов понимает систему нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения, касающиеся причин, условий преступлений и преступности, предупреждения преступлений и преступности, лиц, совершающих преступления, их жертв, а также применения иных мер по борьбе с преступлениями и преступностью⁵. Признавая наличие такого законодательства, В.Н. Орлов для его унификации, предлагает кодификацию всех криминологических норм в одном кодексе.

Не определяя предмет, сущность и содержание, использует понятие криминологическое законодательство в своем учебнике М.П. Клейменов⁶. Развивая свою научную позицию, М.П. Клейменов раскрывает систему криминологического законодательства, как уже существующей отрасли, выраженной в международных, федеральных, региональных и муниципальных правовых актах, и активно развивающейся в настоящее время⁷.

Сторонниками преждевременности появления отрасли криминологического законодательства, в силу сложности отраслевой систематизации нормативных актов, являются А.И. Алексеев, В.Н. Бурлаков, Ю.А. Воронин, С.И. Герасимов, Н.А. Лопашенко, А.Я. Сухарев

На момент написания своей работы А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев отмечали, что в сфере регулирования профилактической деятельно-

٠

¹ Горшенков Г.Н. Указ. сочинения. С. 79.

 $^{^2}$ Шестаков Д.А. Криминология как наука и практическая теория / Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 16.

 $^{^3}$ Криминология. Преступность как свойство общества. – СПб.: СПбГУ, Изд-во «Лань», 2001. – С. 147.

⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. С. 56.

 $^{^{5}}$ Криминологическое законодательство / Криминология: учебник для аспирантов / Под ред. И.М. Мацкевича. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – С. 14.

⁶ Клейменов М.П. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 242.

⁷ Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179–184.

сти, в 74 источниках – законах и иных нормативных актах, уже существуют 300 норм, которые при возможности упорядочивания и развития могли бы сформировать новую отрасль права¹. Основная сложность в отраслевой систематизации профилактического законодательства в рамках одного законодательного акта виделась в том, что правовые установления, регулирующие предупреждение преступности, включаются в состав множества отраслей и подотраслей, нормативные акты изданы в разное время, в разных социальных условиях, не систематизированы², но разрешение данной проблемы виделась в кодификации, инкорпорации и систематизации правового материала³. Аналогичной позиции придерживается В.Н. Бурлаков, отмечая, что процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы, рассматривал систему криминологического законодательства, предлагал кодификацию законодательства о предупреждении преступности, включая в него институты: правовой регламентации системы предупреждения преступности; оснований проведения профилактической работы; средств и меры предупредительного воздействия; компетенции субъектов; криминологических экспертиз деятельности и управленческих решений⁴. Такая же позиция отражена в работе Ю.А. Воронина, который систематизировал различное законодательство, определяющее основные принципы и направленность превенции преступности, отметил необходимость выделения самостоятельной отрасли криминологического надзора с разработкой основ или кодекса законодательства о предупреждении преступности с регламентацией вопросов профилактики⁵.

 ${
m H.A.}$ Лопашенко, признав криминологию общетеоретической наукой, первоначально выделение криминологического законодательства, как самостоятельной комплексной отрасли посчитала напрасными мечтаниями 6 , но дальше в своей работе отмечала наличие разрозненного криминологического законодательства и предпринимал попытки сформулировать границы отрасли криминологического права 7 .

Рассуждая о возможности четкого разграничения в рамках карательных и предупредительных законов, Д.Ю. Гончаров в зависимости от основной социальной направленности выделил законы, основной направленностью которых является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (законодательство о предупреждении преступлений), и, основной направленностью которых является регулирование отношений, возникающих в результате совершения (либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (законодательство о борьбе с преступностью)⁸.

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. – М.: Норма, 2001. – С. 156.

² Орехов В.В. Предупреждение преступности // Криминология: Учебник / Беляев Н.А., Волгарева И.В., Кропачев Н.М. и др. / Под ред. В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. - С. 148

 $^{^{\}hat{3}}$ Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – М.: Щит-М, 1998. – С. 157.

⁴ Бурлаков В.Н. / Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995. С. 159; Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, акад. В.П. Сальникова, СПб.: СПб академия МВД России, 1998. - С. 193–196.

 $^{^5}$ Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта: МПСИ, $2008.-\mathrm{C}.\ 109-110.$

 $^{^{6}}$ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 66 - 67.

⁷ Криминология: Словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 71.

 $^{^{8}}$ Гончаров Д.Ю. О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 3 (38). 2015. С. 85–86.

Существует еще одна важная проблема – это отсутствие единой «терминологической конвенции» относительно определений используемых общей теорией
предупреждения преступлений в системе норм законодательства о предупреждении преступности¹. Криминологическое законодательство не новый термин, однако, для описания данной тенденции, по мнению Д.В. Жмурова, В.И. Поклада
необходимо учитывать следующие требования к терминологии: 1) краткость;
2) однозначность термина; 3) мотивированность термина; 4) наличие системных
свойств; 5) простота². Кроме того, в криминологической науке существует проблема признания суждений научным сообществом, относящихся к гипотезам,
объяснениям и рекомендациям. Понимая и поддерживая идею Н.В. Шедрина о
необходимости терминологической конвенции³, предлагаю урегулирование терминологических споров посредством введения информационных обозначений в
тексте для криминологической терминологии – господствующее мнение (ГМ) и
мнение меньшинства (ММ).

Говоря о криминологическом законодательстве необходимо вновь вернуться к предмету криминологии и используемой наукой терминологии. В предмет криминологии входит – преступность, причины и условия преступности, личность преступника и разрабатываемые на основе изучения преступности, причин и условий, личности преступника меры предупреждения преступности (ГМ). Криминология представляет собой, не только систему знаний о преступности, но систему познания преступности (ММ). Практическая значимость криминологии заключается в разработке программ и стратегии противодействия преступности на государственном и региональном уровнях, разработке рекомендаций, направленных на предупреждение преступлений, мер по нейтрализации криминогенных факторов, и усиления влияния на преступность анткриминогенных явлений⁴, оценке социальной обусловленности и результативности эффективности уголовного законодательства, совершенствовании правоохранительной детальности⁵. Оптимальная превентивная деятельность может быть основана, прежде всего, на объективной, полной и всесторонней информации о закономерностях преступности. И нормативная регламентация необходима не только для организации предупредительных мероприятий, детализации объектов профилактики и установления прав и обязанностей субъектов профилактики, но и для регламентации порядка сбора и хранения информации о качественных и количественных характеристиках преступности, о личностях совершивших преступления, о лицах ведущих антиобщественный образ жизни и находящихся на профилактическом учете, жертвах преступлений, качественных и количественных особенностях правонарушений совершаемых в РФ и в регионах, методиках организации и проведения монито-

.

 $^{^{1}}$ Щедрин Н.В. О необходимости терминологической конвенции (на примере общей теории предупреждения преступлений) // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 280–284.

 $^{^2}$ Жмуров Д.В., Поклад В.И. Новые термины в криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 460–465.

 $^{^3}$ Щедрин Н.В. О необходимости терминологической конвенции (на примере общей теории предупреждения преступлений // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 280–284.

 $^{^4}$ Криминология: учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2005. – С. 28.

⁵ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 5–13.

ринга криминогенных детерминантов и криминальной обстановки, основания и порядок оказания виктимологический помощи, ресоциализации, правила и система сбора криминологической информации. Ограничивать криминологическое законодательство, профилактическими рамками не совсем верно. Формально регламентированные методики позволят получать объективные эмпирические данные (информацию) о преступности, ее детерминантах, особенностях преступной личности. Система построения криминологического законодательства должна предусматривать повышение роли административно-превентивного законодательства, а уголовному законодательству должна быть отведена исключительная роль, как наказанию для неисправимых и опасных личностей, не поддающихся профилактическому воздействию.

Задача криминологического законодательства состоит в официальной регламентации изучения разнообразной информации о преступности, преступлениях, криминогенных детерминантах, личностях совершающих преступления, правонарушения и ведущих антиобщественный образ жизни, в регуляции процедур (практик) предупреждения и пресечения действий, нарушающих общественную безопасность и порядок, планирования предупредительной деятельности и прогнозирования, деятельности субъектов профилактики, оказания помощи жертвам преступлений и содействия лицам, совершившим преступления и правонарушения, желающим возобновить социально-полезную жизнь. Предметом криминологического законодательства можно признать совокупность общественных отношений, обусловливающих порядок функционирования субъектов профилактики, организаций и учреждений, осуществляющих сбор и изучение информации о преступности и преступных личностях, физических и юридических лиц в области социальной адаптации, ресоциализации и реабилитации.

Криминологическое законодательство находится в стадии образования, четкие контуры и границы в настоящее время проявляются и этому на современном этапе способствуют следующих условий:

- 1) наличие социальных, психологи-индивидуальных, социальноэкономических отношений, требующих регулирования, к которым можно отнести — регулирование деятельности представителей государственной и муниципальной власти по профилактике антиобщественного поведения населения; порядок применения форм профилактического воздействия на различные социальные группы и категории населения; взаимоотношение правоохранительной системы и социума в части совместного противодействия противоправному поведению; процедуры и регламентация криминологических исследований — мониторинга криминогенной ситуации, анализа причин и условий как преступлений, так и преступности; профилактические полномочия и их упорядочивание между федеральной, региональной и местной властью;
- 2) удельный вес вышеуказанных отношений (в том числе упомянутых выше) растет, требует нормативной регламентации в современной государственно-правовой реальности в значительной степени получили распространение превентивная (предупредительная) деятельность в различных областях социальной жизни, включая экономику (предупреждение легализации доходов добытых преступных путем и финансирования терроризма), социальную политику (предупреждение экстремизма, безнадзорности, беспризорности), правоохранительную деятельность (приказ МВД России № 19 от 17.01.2006 года; совместный приказ МВД РФ № 912 и Министерства Юстиции России № 190 от 04.01.2012), статистическую (Постановление Правительства РФ № 1564 от 30.12.2016 года, Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контроля за оборо-

том наркотиков от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений);

- 3) невозможность регулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей как уже отмечалось выше, обязанности и порядок осуществления превентивных мероприятий отражен в различных федеральных и региональных законах, относящихся к отраслям: административного права Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 11 «О полиции» ст. 14 (Задержание), ст. 16 (Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов), ст. 17 (Формирование и ведение банков данных), ст. 20 (Применение физической силы), ст. 21 (Применение специальных средств), п. 6.1; 6.2; 8 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; уголовно-исполнительного ст. 13 (Право на личную безопасность), ст. 188 (Порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных) и в части регулирования порядка исполнения видов наказаний, применения мер поощрения и взыскания; оперативнорозыскного ст. 2 (задачи ОРД), ст. 7 (основания для проведения ОРМ) и т.д.
- 4) необходимость применения специальных методов регулирования: 1) позитивное обязывания возложение обязанности совершить конкретное позитивное поведение, необходимое обществу в данное время и на определенной территории; 2) дозволения предоставление населению права на собственные активные действия таких как охрана общественного порядка, либо взаимодействие и сотрудничество с полицией; 3) запрещения возложение на лиц обязанности воздержаться от совершения действий вредных для общества в определенное время и на конкретной территории; 4) поощрения награждение индивида или группы лиц за совершение социально полезных действий; 5) регуляции определяющих формальный порядок проведения мониторинга причин и условий преступлений (преступности), самой преступности с целью получения объективно необходимой государству информации¹.

Обобщая изложенное, можно сказать, что термин криминологическое законодательство не новое понятие для науки, который в настоящее время ограничивается дефинициями в научной и учебной литературе. С другой стороны – это формирующаяся нормативно-правовая общность, обладающая соответствующей сферой правового регулирования и функциями такими, как позитивного обязывания, дозволения, запрещения и регуляции. Совокупность норм, которых можно отнести к криминологическим представлена и упорядочена, как отдельными законодательными институтами (институт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних², институт основных положений (принципов) профилактики в $P\Phi^3$), так и нормами, находящимися в отдельных отраслях права, предназначены исключительно, в настоящее время, для превентивных целей. Вывод о том, что криминологическое законодательство сможет интегрировать все законодательство, являющееся основой для познания преступности с целью ее предупреждения, имеет важное практическое значение. Это может быть признанием функционального единства всей совокупности интегрированных в структуру криминологического законодательства нормативных систем, методологиче-

 $^{^{1}}$ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С. 80.

 $^{^2}$ Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

 $^{^3}$ Федеральный закон от 23.06.2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016. № 26 (часть 1), ст. 3851.

ским ориентиром для систематизации (возможно и кодификации) всех институтов криминологического законодательства, содействием гармонизации и унификации законодательства в данной сфере. Устройство нормативных институтов и норм, регламентирующих познавательную и превентивную деятельность в единую правовую общность, позволяет рассуждать о целесообразности инкорпорирования разрозненных, но связанных между собой единым предметом норм в единый законодательный акт.

Источники:

- 1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: Щит-М, 1998.
- 2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М.: Норма, 2001.
- 3. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта: МПСИ, 2008.
- 4. Гончаров Д.Ю. О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 3 (38). 2015. С. 85–86.
- 5. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2004.
- 6. Жмуров Д.В., Поклад В.И. Новые термины в криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 460–465.
- 7. Закалюк А.П. Курс сучасної українскої кримінології: теорія і практика: У 3 кн. К.: Ін Юре, 2007.
- 8. Криминология: Учебник / Беляев Н.А., Волгарева И.В., Кропачев Н.М. и др. / Под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.
- 9. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- 10. Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995.
- 11. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, акад. В.П. Сальникова, СПб.: СПб академия МВД России, 1998.
- 12. Криминология: Словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999.
- 13. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб.: СПбГУ, Изд-во «Лань», 2001.
- 14. Криминология: учебник / Под ред. Проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2004.
- 15. Криминология: учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2005.
- 16. Криминология: учебник для аспирантов / Под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: Инфра-М, 2017.
- 17. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2008.
- 18. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 5 13.
- 19. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179 184.
- 20. Курс лекций по криминологии. Ставрополь: Ставропольсервисшкола., 2003.
- 21. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
- 22. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.
- 23. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
- 24. Федеральный закон от 23.06.2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016. № 26 (часть 1), ст. 3851.

- 25. Шестаков Д.А. Криминология как наука и практическая теория / Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995.
- 26. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011.
- 27. Щедрин Н.В. О необходимости терминологической конвенции (на примере общей теории предупреждения преступлений) // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 280–284.

И.В. Подпорин

заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, к.п.н., Краснодарский университет М ВД Российской Федерации

САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

Аннотация. В статье рассмотрены подходы в преподавании курсантам вузов МВД, позволяющие повысить уровень их мотивации к самообразованию, представлен анализ имеющихся в теории подходов, определяющих сущность социально-профессиональной мобильности, результатов констатирующего эксперимента, практического опыта формирования социально-профессиональной мобильности личности курсантов вузов МВД, а также модель, включающая в себя мотивационно-целевой, содержательный, процессуальный, диагностикорезультативный компоненты.

Abstract. The article deals with the approaches to teaching cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs, allowing to increase the level of their motivation to self-education, the analysis of existing in the theory of approaches that determine the essence of socio-professional mobility, the results of the stating experiment, practical experience of formation of socio-professional mobility of the personality of cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs, as well as a model that includes motivational-target, substantive, procedural, diagnostic-effective components.

Ключевые слова: готовность к самообразованию, профессиональная мобильность, социально-профессиональная мобильность личности курсанта вуза МВД.

Keywords: readiness for self-education, professional mobility, social and professional mobility of the cadet of the University of the Ministry of internal Affairs.

Мобильность, как фактор, наиболее точно отражающий особенности современного этапа развития человека и общества, — это сегодня одно из требований к личности и профессиональной деятельности будущих специалистов. Мобильность рассматривается в работах Л.В. Горюновой, Ю.Ю. Дворецкой, Т.И. Заславской, А. Кугель, А.К. Марковой и др., как механизм, который способствует успешной адаптивности личности к быстро меняющимся условиям социума.

На сегодняшний день все очевиднее иллюстрируется противоречие между быстрым темпом приращения знаний в обществе и ограниченными возможностями их усвоения отдельно взятой личностью, а это, в свою очередь, может послужить лейтмотивом для отказа педагогической теории от концепции всестороннего развития личности, воспринимаемой длительное время как идеальная модель, и перехода к новой модели, направленной на максимальное развитие способностей и качеств человека. Эти детерминанты могут выступать как ведущие субъективные условия успешного осуществления определенного вида деятельности, при этом они могут стать предпосылками социально-профессиональной мобильности, т.к. не сводятся к имеющимся у человека знаниям, умениям и навыкам, а иллюст-

рируют быстроту, глубину и прочность овладения способами и приемами деятельности [1, с.290].

В современной научной литературе в работах Ю.И. Калиновского, В.А. Болотова и других авторов, профессиональная мобильность эксплицирована в контекст социальной мобильности, как ее структурный элемент, и представлена вертикальным и горизонтальным векторами построения карьеры. Такие исследователи, как: О. Каткова, С. Шевченко, Н. Зверева рассматривают социальную мобильность как процесс самосовершенствования личности, в основе которого не только стабильные ценности, но и потребности к саморазвитию, а система ценностных ориентаций определяет все принимаемые человеком решения, в том числе и профессиональные. Такая сущностная характеристика социальной мобильности предполагает наличие необходимости формировать у личности такие способности, как: позиция активного субъекта социума, ориентация на рынке труда, готовность в смене вида или содержания своей профессиональной деятельности. Таким образом, можно говорить о наличии связи между профессиональной и социальной мобильностью, и эта интеграция представлена, во-первых, развитием способности к овладению профессиональными качествами, которое выступает в качестве стимула потребности в саморазвитии, и во-вторых, формированием потребности в самосовершенствовании, облегчающей освоение новых знаний, умений, формирование разноуровневых профессиональных компетенций. На основании вышеизложенного, мы можем апеллировать к такому понятию, как «социальнопрофессиональная мобильность» [2, с.100].

Образование, как известно, является главным фактором в процессе формирования социально-профессиональной мобильности личности, это происходит за счет того, что учебный процесс и внеучебная деятельность вуза стимулируют не только личностный рост курсантов, но и обеспечивают получение знаний, развитие интересов, способностей в образовательной среде вуза МВД.

В настоящее время происходят значительные изменения в сознании, психике и мотивационной сфере личности значительной части россиян, обусловленные социальными преобразованиями в России, а также возникновением новых экономических отношений, что не могло не сказаться на сотрудниках всех силовых ведомств, в том числе курсантах вузов МВД России. В свете данной концепции, при которой происходит совершенствование профессиональной подготовки кадров МВД России, на передний план выдвигаются направления повышения качества подготовки специалистов в вузах МВД России, при этом особое внимание уделяется их социальному и профессиональному становлению, формированию вектора успешной профессиональной направленности личности [3, с.73].

В настоящее время Органы внутренних дел Российской Федерации призваны решать сложные задачи, направленные на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; они должны оказывать мощное противодействие преступности; охранять общественный порядок, собственность граждан; обеспечивать не только общественную безопасность, но и режим чрезвычайного положения, со всеми его организационными сложностями и трудностями воплощения; участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и обеспечивать правовой режим участившихся в последнее время контртеррористических операций; охранять важные государственные объекты и пр.

В последнее время сотрудники МВД все чаще привлекаются к обеспечению безопасности работы МЧС Российской Федерации. Как правило, это происходит на территориях тех зон, где ликвидируются последствия катастроф природного или техногенного характера. Зачастую им приходится выполнять профессиональный долг, оказывая содействие пограничным органам ФСБ, осуществ-

ляющих все необходимые меры по защите Государственной границы Российской Федерации, принимая самое активное и непосредственное участие в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима. Все это обуславливает предъявление очень высоких требований не только к личностным, но и к профессиональным качествам курсантов вузов МВД России [4, с. 252].

Формирование социально-профессиональной мобильности, как качества личности курсанта, в этой связи является актуальной задачей вузов МВД России, т.к. они должны обладать социально-профессиональной компетентностью высокого уровня, должны быть способны к решению сложнейших задач, оперативно принимая решения и находя оптимальные пути для их реализации.

Обобщая данные междисциплинарного анализа современных теоретических подходов в психолого-педагогической науке, а также ряд результатов проводимых исследований, мы будем понимать социально-профессиональную мобильность курсанта как интегративное качество личности, позволяющее быть способным к самореализации человеком, социально активной личностью, конкуренто-способным специалистом, имеющим высокий уровень профессиональной компетентности, способности к саморазвитию в изменяющихся социальных условиях и модернизации собственной профессиональной деятельности, что является основой жизненной стратегии [5, с. 203].

Методика формирования социально-профессиональной мобильности личности курсантов в развивающей среде вуза МВД России предполагает определение и реализацию ряда этапов. Среди них можно выделить:

- 1) диагностический,
- 2) инновационный,
- 3) практико-ориентированный.

Достичь успехов в этой сложной работе можно с помощью таких методов, как: актуализация, репродуцирование, закрепление и обогащение. Если говорить о средствах, приемах и технологическом воплощении, то целесообразно использовать такие из них, как: педагогическое проектирование, педагогические ситуации, case-study, тренинги, деловые игры и др. [6, с.72–75].

Необходимо учитывать, что такие факторы, как: модернизация содержания образования; построение образовательного процесса и процесса социального становления курсантов на основе использования инновационных технологий; конструирование индивидуальной образовательной траектории курсантов, актуализирующей поле личностного смысла формирования социально-профессиональной мобильности в развивающей среде вуза МВД России оказывают серьезное влияние на эффективность процесса формирования социально-профессиональной мобильности личности курсантов в развивающей среде вуза МВД России.

Источники:

- 12. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288–294.
- 13. Пухно П.С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 98–101.
- 14. Пухно П.С. Уровень профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России как детерминанта особенностей профессиональной идентичности // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт»: Краснодар, 2017. С.81–83.
- 15. Подпорин И.В. Применение наглядных средств в процессе обучения тактике действий курсантов и слушателей // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций сис-

- темы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 250–254.
- 16. Подпорин И.В. Специфика формирования мотивации профессионального самообразования курсантов вузов МВД // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 202–207.
- 17. Подпорин И.В. Роль инновационных подходов преподавания в контексте формирования готовности к самообразованию и повышения уровня мотивации курсантов вузов МВД // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт» : Краснодар, 2017. С.72–75.

П.С. Пухно

доцент кафедры тактико-специальной подготовки, к. социол. н., Краснодарский университет МВД

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ЗРЕЛОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязи такого феномена как правовая зрелость и современное социокультурное пространство, проанализирована интеграция между этими двумя понятиями, изучен социокультурный статус как явление, не являющееся определенной нормативной категорией, формирование которого происходит в процессе выстраивания определенной ценностной парадигмы, опирающейся на легитимные культурные стереотипы.

Abstract. The article considers the interrelations of such phenomenon as legal maturity and modern socio-cultural space, analyzes the integration between these two concepts, studies the socio-cultural status as a phenomenon that is not a certain normative category, the formation of which occurs in the process of building a certain value paradigm based on legitimate cultural stereotypes.

Ключевые слова: правовая зрелость, социокультурное пространство, правовой менталитет, социокультурный статус, личность, социальная роль, статус.

Keywords: legal maturity, social space, legal mentality, socio-cultural status, personality, social role, status.

На современном этапе модернизации общества проблема правовой зрелости общества выдвигается на первый план и иллюстрирует свою важность в контексте функционирования государства. Очевиден тот факт, что необходимо поновому подойти к анализу закономерностей, детерминант и особенностей формирования правового сознания российских граждан, нужно постараться определить, какие именно механизмы закладывают фундамент ценностных установок и ориентиров правового поля самоактуализации личности современного гражданина.

Именно правоохранительная деятельность, как деятельность, призванная защищать официальные институты от альтернативных нормативных установок, выполняет такие важнейшие функции, как: защита институциональных ценностей, влияние на процесс воспроизводства общества [1, с.290–291].

Именно система правоохранительных органов выступает той силой, которая способна сыграть одну из главных ролей в формировании основ правового государства и нормативно—правового регулирования. Но т.к. мы рассматриваем данную проблему в контексте современной российской ментальности, то очевидна значимость такого феномена, как социокультурный статус органов внутренних дел, при этом проблемы, связанные с процессом правового реформирования, или же с позитивным отношением граждан к правоохранительной системе, бесспорно, опираются на общие тенденции уровня правовой культуры общества в целом.

Чтобы изучить эту проблему именно в таком ключе, считаем целесообразным, более детально рассмотреть и обосновать такие понятия, как: правовой менталитет, социокультурный статус, потому что именно в них иллюстрируется, как формируется отношение и восприятие индивидом представителя охраны правопорядка, как происходит теоретическое осмысление таких понятий, как «личность», «социальная роль», «статус» [2, с.99].

Многие ученые говорят о том, что вектор отношения к правоохранительным органам членов общества, задается тем уровнем, который существует в поле правовой культуры общества. Культура, как правило, наделена высокой миссией анализа диалектики представлений о смысловой оболочке материального мира, что, бесспорно, приближает понимание этих феноменов конкретными людьми.

Если обратиться к историческому экскурсу развития общества советского периода, то можно вспомнить, что образ милиционера (сотрудника органов внутренних дел) составлял первооснову национального социокультурного сознания советских граждан. Этот положительный образ десятилетиями подкреплялся множеством кинематографических и художественных произведений, и на протяжении всего данного исторического периода, активно формировался как общественно одобряемый образ человека в милицейской форме. Система правоохранительных органов внутренних дел советского периода олицетворялась в культурном сознании советских граждан как силовая составляющая государства, которая содержит в себе признаки, и элитарности, и истинной народности и доступности [3, с.252].

Если проанализировать, как в культурном контексте воспринимается современная полиция, а также рассмотреть те реформы, которые проводит современное государство, то можно отметить, что в последние десятилетия все чаще актуализируются проблемы, провоцирующие коммерциализацию определенной части сотрудников министерства внутренних дел, а это, в свою очередь, бесспорное резонансное основание для широкого обсуждения проблем коррумпированности правоохранительных органов. Это не могло не вызвать формирование критического отношения к полиции в поле общественного сознания. При этом произошло смещение критериев оценки социальной успешности на шкалу материального успеха, и такова, к сожалению, сегодняшняя реальность, задающая тон и оправдывающая ожидания, в первую очередь, потребности, мотивации в материальном компенсировании предпринятых усилий в любом аспекте выполненной профессиональной деятельности.

В сознании населения тем самым происходит нарушение принципа равновесия в системе взаимодействий, это связано с двойственностью мнений при оценке полиции, при этом ученые, занимающиеся изучением концепции социального обмена, считают, что именно так работает принцип отрегулированности отношений между социальными субъектами в соответствии с ценностями и нормами, принятыми в обществе.

Если задуматься над такой проблемой, как именно происходит формирование социокультурного статуса в процессе выстраивания определенной ценностной парадигмы, опирающейся на легитимные культурные стереотипы, и является ли он определенной нормативной категорией, то мы получим интересный и противоречивый ответ.

В современном общественном сознании граждан, находящихся на позициях определенных позитивных статусных конструкций правоохранительной системы в условиях ее реформирования, четко выстраивается структура ее восприятия, то есть, как конкретной социальной действительности.

В рамках научной тематики, занимающейся исследованием воспроизводства механизмов сохранения социального порядка в обществе, правовой культуры и

правового поведения неоднократно поднималась проблема социокультурного статуса правоохранительной системы в отдельно взятом социуме, а также легитимность ее деятельности.

Максимально иллюстративной, на наш взгляд, является теория «социального пространства» П. Бурдье, в которой дана именно социокультурная интерпретация сущности правовой нормативности, а также рассмотрены не только понимание правовой социализации в перераспределении правовых ресурсов, но и значение правовой нормативности. По мнению П. Друкера и Т. Стюарта, правовая нормативность достигается за счет использования правового знания в качестве методологической платформы для получения конкретных результатов не только в развитии всего общества в целом, но и его культуры, в частности [4, с.203–204].

Чтобы комплексно анализировать процессы социализации необходимо системно исследовать такое явление как правовое поведение, которое находится в центре внимания таких ученых, как С.С. Алексеев, А.В. Артюхов, В.Н. Кудрявцев, А.Ю. Зудин и др. Но есть гипотезы, нашедшие свое отражение в работах Г.С. Денисовой, Е.И. Жуковой, В.С. Нерсесянц, М.Б. Смоленского и др., говорящие о том, что правовое поведение эксплицировано в определенный тип правовой культуры. Интересный взгляд на данную проблему встречается и в специальных исследованиях, посвященных проблемам российской ментальности таких ученых как: Я.В. Зубова, А.В. Мяготин, А.В. Сахно и др.

В работах таких исследователей, как: А.В. Артюхов. Т.А. Бондаренко, О.В. Ведерникова, С.М. Иншаков, Р. Кларк, К.В. Краснюк встречается рассмотрение эффективности функционирования правоохранительных органов в научной литературе в контексте традиционного восприятия через призму их социального и социокультурного статуса, а также особенностей его восприятия членами социума. Результаты проведенных исследований демонстрируют фундаментальный анализ основ институционального предназначения правоохранительных органов в современном обществе. Но для комплексного и системного взгляда на проблему совершенно необходимо изучение механизмов и закономерностей институционализации правоохранительных структур, что мы встречаем в работах Е.И. Жуковой, Т.И. Заславской, С.Г. Кара-Мурзы, А.В. Мяготина, В.А. Радченко и др. [5, с.75].

В работах З.Т. Голенковой, Т. Парсонса, П.А. Сорокина встречается контекст, иллюстрирующий связующее взаимодействие социальной стратификации и профессиональной культуры, где профессиональное действие выступает как ответ на нормативные и культурные ожидания и реализуется через профессиональные статусы и роли, иллюстрируются аспекты социокультурного статуса представителя правоохранительной системы.

В научной литературе существуют различные социологические подходы к изучению проблемы легитимации правового порядка, позволяющие утверждать, что существуют современные механизмы воссоздания позитивного образа представителя правоохранительных органов в современной российской ментальности. Об этом свидетельствуют работы представителей объективного подхода В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцевой, В.С. Нерсесянц, Т. Парсонса, говорящие о том, что легитимация определяется как институционализация правовой системы и ее ценностных предпосылок, а субъективное понимание легитимации правового порядка означает принятие и признание членами общества его ценностной значимости (М. Вебер, Н.И. Лапин, Р. Мертон, М. Кастельс) [6, с.98].

Таким образом, весьма широкий спектр проблем теоретического содержания, развития и конструирования адекватных социальным ожиданиям профессиональных культурных стереотипов, очевиден в условиях современной ментальности. Влияние социокультурных факторов на статус людей, в полузакрытой орга-

низационной институции, каковыми являются органы внутренних дел, очевидно, но недостаточно изучено с точки зрения содержательности, что, безусловно, послужит лейтмотивом для дальнейших научных изысканий [7, с.82].

Источники:

- 1. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288–294.
- 2. Пухно П.С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 98–101.
- 3. Подпорин И.В. Применение наглядных средств в процессе обучения тактике действий курсантов и слушателей // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 250–254.
- 4. Подпорин И.В. Специфика формирования мотивации профессионального самообразования курсантов вузов МВД // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 202–207.
- 5. Карабаш Д.В. О вопросах формирования профессиональной подготовленности сотрудников Органов Внутренних Дел // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 72–76.
- 6. Устименко В.О. Особенности психофизического развития и средства его коррекции посредством дыхательных техник у курсантов Краснодарского университета МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 97–102.
- 7. Пухно П.С. Уровень профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России как детерминанта особенностей профессиональной идентичности // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт».: Краснодар, 2017.— С.81–83.

Е.Г. Русин

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет МВД

ЭЛЕМЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования в образовательной среде вуза МВД элементов психологического тренинга как фактора успешного овладения навыками действий в экстремальных ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью сотрудника МВД.

Abstract. The article deals with the possibility of using the elements of psychological training as a factor of successful mastering the skills of action in extreme situa-

tions related to the professional activity of an employee of the Ministry of internal Affairs in the educational environment of higher education.

Ключевые слова: психологический тренинг, дыхательная гимнастика, экстремальная ситуация, профессиональная деятельность сотрудника МВД.

Keywords: psychological training, breathing exercises, extreme situation, professional activity of the Ministry of internal Affairs.

Правоохранительная деятельность относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремального и профессионального стресса. Экстремальная ситуация — всесторонний и суровый экзамен профессионализма сотрудника его подготовленности, сформированных ранее качеств и особенно психологической устойчивости во всех его составляющих.

В системе подготовки многие специалисты во главу угла ставят психологию. И действительно, успех любого дела в жизни человека, его успешность зависят, прежде всего, от психологической готовности.

Психологическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой процесс целенаправленного формирования психологических качеств, обеспечивающих надежное выполнение профессиональных задач в различных условиях деятельности, в том числе экстремальных.

Задачи психологической подготовки:

- обеспечение психологической устойчивости сотрудников;
- обучение их преодолению психологических трудностей;
- стимулирование активности в решении профессиональных задач;
- сплочение служебных коллективов;
- формирование психологической установки для успешного выхода из силовых конфликтов, в том числе с применением оружии;
- формирование важных психологических качеств (эмоциональная устойчивость, наблюдательность, память, мышление, внимание);
 - повышение уверенности в себе и в своих товарищах.

Психологическая подготовка должна включать в себя формирование:

- уверенности в законности выполняемой работы;
- эмоциональной устойчивости при деятельности подразделения в ситуации враждебного отношения граждан к сотрудникам;
 - готовность к физическому и огневому противоборству;
- способности в случае необходимости принимать и реализовывать самостоятельные решения, действовать автономно;

Отдельные элементы осваиваемой деятельности после их отработки в обычных условиях должны закрепляться в ситуациях, имитирующих различные экстремальные воздействия, т.е. действия должны приобрести устойчивость к различным психологическим стресс- факторам.

Психологи выделяют непосредственно психотравмирующие факторы экстремальных ситуаций, которые вызывают негативные психические реакции, например, страх, который вместо успешного действия заставляет человека сжаться в комок, закрыть глаза, застыть на месте — то есть покориться ситуации. Страх никогда и никого не делает сильнее — он только ослабевает человека. Сотрудник должен научиться управлять своим телом, своими мыслями. Он должен управлять своим страхом.

Организация и методика проведения психологического тренинга и подготовки сотрудников к действиям в экстремальных условиях.

Психологическая подготовка в подразделениях ОВД должна рассматриваться, согласно требованиям приказа МВД России № 450 от 01.07.2017 г., утверждающего, что целью физической подготовки является формирование физиче-

ской готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности. Руководителем занятий по психологической подготовке сотрудников ОВД, тем более ответственным за проведение психологических тренингов, как правило, является штатный психолог конкретного подразделения. Однако, материалы данных методических разработок составлены таким образом, что при определенной подготовке, руководителем занятий может быть: сотрудник БСП, руководитель подразделения, преподаватель, любой другой назначенный сотрудник, имеющий определенный опыт работы с людьми и соответствующее образование [1].

Важным требованием к проведению психологической подготовки сотрудников ОВД к служебной деятельности в экстремальных условиях является: непрерывность, систематичность, последовательность, организованность, мотивированность и активность самих участников занятия.

Руководитель занятия в ходе проведения тренинга использует различные формы: лекции, беседы, анализ ситуации, практические занятии, упражнения, деловые и оперативные игры, психологический практикум, тестирование и др. [2, с.290].

Следует также отметить, что для психологической подготовки важно специальное материально-техническое обеспечение;

- помещение (свободное от столов, для проведения групповых тренингов);
- площадка для эмоционально-волевых упражнений;
- учебные полигоны;
- средства наглядности (слайды, диафильмы, видео и кинофильмы, альбомы, фотографии, учебная доска и др.);
 - технические средства обучения (проекционные устройства, тренажеры);
 - запасы расходных материалов и средств имитации экстремальных условий;
 - веревочные материалы различной длины;
 - набор диагностических материалов;
 - кабинет психоэмоциональной разгрузки (КПР).

В организационную структуру и методику проведения занятия входят:

- определение категории участников подготовки, их опыт участия в экстремальных ситуациях, владения соответствующими навыками саморегуляции, занимаемые должности, возраст, степень активности и заинтересованности, готовности к занятиям:
 - формулирование и конкретизация целей и задач тренинга и упражнений;
- планирование темы тренинга, количество участников, время и место проведения (аудитория, спортзал, открытая местность, полигон, полоса препятствий, КПР др.);
- определение уровня занятий (упражнений): 1 для всей группы, подразделения, 2 упражнения внутри, в рамках группы и между группами, 3 упражнения, личностно-ориентированные и индивидуальные;
- определение потребности в расходных материалах (бумага, карандаши т.п.), специальном оборудовании (магнитофон, телевизор веревочные средства и др.);
- расположение материала занятия и порядок проведения: вводная часть занятий как адаптационная, ориентировочно-мотивирующая; основная часть представляющаяся как активная тренировочная, с использованием ряда упражнений; заключительная часть подведение итогов и предоставление рекомендаций и заданий на самостоятельную работу [3, с.98].

Руководитель занятия использует методические разработки настоящего сборника и руководствуется содержанием программы проведения психологиче-

ских тренингов и подготовки сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных условиях в определенной последовательности. Для каждого тренинга и упражнения имеется методика описания и его проведения.

В качестве примеров использования комплекса упражнений дыхательной гимнастики можно привести следующие.

1.Дыхательный цикл состоит из четырех фаз: вдох — пауза — выдох — пауза. Человек, в среднем, совершает 16-18 дыхательных циклов. Каждый может вывести свою индивидуальную формулу дыхания: соотношение продолжительности каждой фазы в одном дыхательном цикле. Для этого нужно использовать удары пульса или выбрать темп счета со скоростью 1—2 счета в секунду. Обычно это соотношение следующее: вдох 3 (4), задержка 0 (1), выдох 0-4, задержка 0—2. Если время вдоха сокращать, а выдоха увеличивать, делая более продолжительной задержку после выдоха, то получим успокаивающий тип дыхания, формула которого следующая: вдох — 2 (1), задержка — 0, выдох 6 (5), задержка после выдоха — 4. Вызывать для расслабления и погружения в особое состояние сознания, не нужно строго следовать приведенной форме. Каждый начинает со своей индивидуальной формулы обычного, спокойного дыхания и концентрирует внимание на сокращении продолжительности вдоха, устранении паузы и увеличении выдоха и паузы после него.

После этого необходимо внушить себе: «Мое дыхание поверхностное, размеренное, спокойное». Такое дыхание надо сохранять около одной минуты (7–9) дыхательных циклов. С каждой тренировкой специальное успокаивающее дыхание становится все более приятным и привычным. Это состояние можно дополнить внушением: «Дышу свободно и легко».

Таким образом, упражнение 3 выполняется в комплексе с упражнениями 1 и 2 после занятия удобной позы для погружения (наиболее оптимальный вариант – поза кучера) и достижения релаксации.

Преподаватель предлагает сотрудникам выполнить данное упражнение, отмечая при этом сотрудников, которые наиболее точно и старательно выполняют упражнение.

2. «Дыхание по системе цигун» на расслабление.

Руководитель занятий предлагает сотрудникам встать из-за своих рабочих мест, руки опущены вдоль туловища, тело расслаблено. Под руководством руководителя занятий по команде сотрудники поднимают руки вверх, на уровне груди и делают глубокий вдох через нос, опуская руки, делают выдох через рот. Упражнение выполняется в течение 5 минут. Организм насыщается кислородом, наступает состояние расслабления. Если начинает кружиться голова, то выполнение упражнения следует прекратить.

3. «Дыхание по гимнастике цигун» на мышечную активизацию, улучшение самочувствия.

Руководитель занятий предлагает выполнить то же самое упражнение, но в энергичном темпе 20 раз. При этом наступает эффект успокоения и улучшения настроения, бодрствование. В завершение упражнения сотрудники на выдохе должны проговаривать про себя успокаивающие слова, выдох — слово, например: выдох — мне легко, выдох — мне хорошо. Выдох — мне свободно и т.п. [5, с.100–101].

В настоящее время очевиден тот факт, что профессиональнопсихологическая подготовленность сотрудника — это не только важный элемент его мастерства, но обязательная составляющая его профессиональной компетенции. Как известно, сотрудники органов внутренних дел — это люди, искушенные в юридических делах, органически включающих в себя человека и его индивидуально-типологические особенности, складывающиеся не только из специальной юридической обученности, но и профессионально-психологической подготовленности. Если у него нет такой подготовленности, нет и подлинного мастерства [6, с.189].

В этой связи очень важно, чтобы сотрудники могли овладеть методами, которые позволяют развить необходимые профессионально важные качества, обеспечивающие эффективность их профессиональной деятельности, обучиться психологическим приемам, повышающим надежность их деятельности, позволяющим грамотно работать с людьми. Поэтому большой интерес представляет организация профессионально-психологического тренинга сотрудников органов внутренних дел — весьма перспективного направления профессионально-психологической подготовки [7,8,9,10].

Источники:

- 18. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. N 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
- 19. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56–3. С. 288–294.
- 20. Пухно П.С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 98–101.
- 21. Карабаш Д.В., Филимонов Р.Н. Компетентностный подход при формировании управленческих качеств личности сотрудников полиции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 3. С. 69–72.
- 22. Устименко В.О. Особенности психофизического развития и средства его коррекции посредством дыхательных техник у курсантов Краснодарского университета МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2017. С. 97–102.
- 23. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184-189.
- 24. Пухно П.С. Уровень профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России как детерминанта особенностей профессиональной идентичности // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт».: Краснодар, 2017.—С.81–83
- 25. Подпорин И.В. Применение наглядных средств в процессе обучения тактике действий курсантов и слушателей // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 250–254.
- 26. Подпорин И.В. Специфика формирования мотивации профессионального самообразования курсантов вузов МВД // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 202–207.
- 27. Подпорин И.В. Роль инновационных подходов преподавания в контексте формирования готовности к самообразованию и повышения уровня мотивации курсантов вузов МВД // Экономика. Право. Печать. / Вестник КСЭИ. Издательство «Кубанский социально-экономический институт».: Краснодар, 2017.— С.72—75.

профессор КСЭИ, д. и. н., канд. психологических наук, Кубанский социально-экономический институт **П.В Соляник, И.Э Скурчинская** студенты 1 курса факультета журналистики, Кубанский социально-экономический институт

БОРЬБА С ТЕРРОРИСТИЧСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИГИЛ (ДАИШ) В СИРИИ. УРОК ДЛЯ СОВРЕМЕННИКОВ

Аннотация: В статье предпринят анализ действий российских войск в освобождении сирийского народа от террористической угрозы, а так же анализ роли военных миротворческих действий для развития чувства патриотизма россиян.

Abstract: The article analyzes the actions of Russian troops in the liberation of the Syrian people from the terrorist threat, as well as the analysis of the role of military peacekeeping actions for the development of the feeling of patriotism of Russians.

Ключевые слова: Сирия, вывод войск, ИГИЛ, терроризм *Keywords:* Syria, withdrawal of troops, ISIS, terrorism.

«Здесь не должно быть двойных стандартов, нельзя делить террористов на «хороших» и «плохих». И, конечно, недопустимо и крайне опасно пытаться использовать террористические и радикальные, экстремистские группировки в политических или геополитических интересах»

Владимир Владимирович Путин, президент РФ

Конец XX начало XXI вв ознаменовались глобальными переменами в мироустройстве. Изменение климата, истощение многих природных ресурсов, увеличивающаяся потребность в энергоносителях, увеличение продолжительности жизни человека и с ним увеличение численности жителей планеты — эти и другие факторы влекут за собой потребность в перераспределении сил, территорий, сфер влияния.

Новый виток эволюционного развития планеты и с ней всего человечества не обошёл и духовную сферу. В среде традиционных религий все чаще появляются раскольники, создаются секты, в том числе тоталитарные. Экстремистские радикальные группировки, идеологией которых является религиозная основа, часто используются в политических целях [1, с3].

Терроризм — (от франц. terreur — страх, ужас) — насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и проч.) против гражданского населения, а не военных, с целью устрашения, подавления воли противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения [2]. В современном мире существует много угроз для жизни человека, начиная с природных, заканчивая техногенными. Если задуматься, то можно прийти к выводу, что каждая минута нашей жизни для кого-то становится последней. Человеческий век не бесконечен и наполнен разнообразными опасностями. Одна из них, как бы это не было печально и жестоко, является сам человек. Каждый день люди умирают от рук других людей. Из-за чьих-то взглядов обрываются тысячи невинных жизней. Человек предает свою семью, свою Родину из-за сторонних радикальных идей. В ходе вербовки молодого поколения, террористические организации набирают свою мощь, которую направляют против обычных людей, стараясь этим добиться каких-либо своих целей, направленных чаще всего, против государственной власти. Во время столь сильного влияния подобных организаций, необходимо

проводить всевозможные информационные мероприятия, направленные на противостояние террористическим идеям. В современном мире границы между добром и злом с каждым годом становятся все тоньше и тоньше, но это не значит, что люди могут позволить себе закрыть глаза на сотни невинных жертв. Не важно, в какой стране это происходит, намного важнее, чтобы каждый решил для себя, что с этим необходимо бороться.

Война в Сирии продолжается с марта 2011 года. Москва с самого начала конфликта отказалась поддерживать инициативы стран запада и региона, которые позволили бы событиям развиваться по «ливийскому сценарию» [3]. Как только конфликт в Сирии начал набирать более серьезные обороты, Россия пришла на помощь. Многие задавались вполне логичным вопросом: зачем Россия участвует в Сирийской гражданской войне? В эфире телепередачи «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» Владимир Владимирович Путин назвал главную цель операции в Сирии. «Наша задача заключается в том, чтобы стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса» — сказал он в интервью [4]. Летом 2015 года президент РФ В.В.Путин предложил создать широкий фронт для борьбы с террористами в Сирии. В других выступлениях президент конкретизирует угрозу, называя основной ее составляющей именно «Исламское государство».

Необходимость помочь в этом конфликте объясняется просьбой о помощи, поступившей от президента Сирии Башара Асада 30 сентября 2015, и она не могла быть проигнорирована с нашей стороны. Терроризм и борьба с ним — это одна из глобальных проблем человечества и люди обязаны знать об этом, бороться с ней, независимо от того, где она возникла: на территории нашей страны или на какой — любой другой.

Следует обратить внимание на события, произошедшее за последние два года, которые отражают успехи в борьбе против террористов. С помощью поддержки таких стран как Белоруссия, Россия, КНДР и Ирак, зона контроля правительственных войск значительно расширилась и в декабре 2016 года город Алеппо был освобожден от террористов ИГИЛ. На протяжении двух лет велась упорная борьба против запрещенной в России террористической организации [5, с.16].

В Сочи, 20 ноября 2017 года, в ходе переговоров Владимира Путина и Башара Асада было решено, что российскую операцию с боевиками ИГ необходимо завершать. К этому выводу главы государства пришли, потому что, по словам В.В.Путина: «основная задача уже близка к завершению, и можно будет сказать самое ближайшее время, что мы ее решили» [6]. Президент России смог сдержать свое слово, уже 6 декабря начальник генштаба заявил о том, что «все бандформирования ИГИЛ на территогрии Сирии уничтожены, а сама территория освобождена. Министр обороны России, генерал армии Сергей Шойгу доложил об этом час назад Верховному главнокомандующему, президенту Владимиру Путину» [7].

Таким образом, в кратчайшие сроки добившись поставленных целей, 11 декабря 2017 года во время визита на авиабазу Хмеймим, Владимир Владимирович Путин приказал приступить к выводу Российской группировки из Сирии. Это означало, что наши военные встретят Новый год со своими семьями, в мирной обстановке, которой они так давно не ощущали.

Нельзя забывать о потерях, которые понесла Российская группировка в ходе этой масштабной двухгодовой операции, однако эти жертвы полностью оправданны тем, чего успели добиться военные в борьбе против терроризма. Каждый из жителей нашей страны может гордиться подвигами, совершенными во имя спасения мирных жителей Сирии и не только. Ведь защищая мирных сирийцев от террористов, они защищают и нашу Родину от этого зла. Терроризм — это глобальная угроза миру в XXI веке и тут нужна консолидация всех стран и народов [8].

«Бесценный боевой опыт в Сирии получили более 48 тысяч военнослужащих российской Армии, из них свыше 14 тысяч отмечены государственными наградами», — заявил Шойгу на заседании коллегии министерства обороны. Все эти люди знали, куда шли. Они знали, что, казалось бы, встают на защиту не своего народа, а чужого, однако все равно не могли остаться равнодушными. Никто не знает, что может случиться в следующие мгновения, поэтому нужно всегда быть готовыми к угрозе и если есть возможности отразить ее до того, как она проникнет на территорию родной страны — ее нельзя упускать. В этом проявляется патриотизм тех военнослужащих, которые боролись за жизни многих людей в Сирии. Даже далеко от своей Родины — они не переставали ее защищать! [9].

В современном мире очень легко поддаться соблазну каких-либо новых идей, особенно личностям, которые еще не сформировались полноценно и не встали на ноги. Это подростки, девушки и юноши, которые большинство свободного времени проводят в интернете. Они верят словам совершенно незнакомых людей, но не замечают того, что хотят донести им до них проверенные, достоверные источники. Вместо того, чтобы гордиться подвигами соотечественников, некоторые молодые люди (и не только) слепо верят речам террористов, призывающих к неповиновению власти. Это является одной из главных проблем современной России и большей части мира, потому что с ней сложно бороться. Сложность заключается в том, что человека нельзя насильно убедить в том, что для него плохо, а что хорошо. Он сам должен разобраться кому и чему верить. Однако, если мероприятий, направленных на возникновение патриотических чувств в душах подрастающего поколения, будет больше, то и сами подростки, молодёжь станут прислушиваться, замечать то необходимое, что спасает их от влияния извне, Россияне должны знать о том, что для их же блага совершают соотечественники. Мы должны знать о добрых поступках, о героях — соотечественниках, нам есть, чем гордиться.

Источники:

- 1. Сёмик А.А. Ваххабизм, как глобальная угроза миру в XXI веке. Методическое пособие. Кубанский социально-экономический институт, 2015 43с.
- 2. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо. А. В. Беляков, О. А. Матвейчев. 2009
- 3. Спасти президента Асада: как Путин изменил ход войны в Сирии.http:/top.rbc.ru/politics/25/09/2015
- 4. С кем борется Россия: http://top.rbc.ru/politics/25/09/2015/ 5605234b9a79474cbfb3defa.
- 5. Сёмик А.А. Ваххабизм, как глобальная угроза миру в XXI веке. Методическое пособие. Кубанский социально-экономический институт, 2015 43с.
- 6. https://www.1tv.ru/news/2017-11-21/336545-vladimir_putin_i_bashar_asad_v_sochi_proveli_peregovory_po_voprosam_siriyskogo_ureg_ulirovaniya
- 7. http://www.interfax.ru/news/2017/12/06/all
- 8. Сёмик А.А. Ваххабизм, как глобальная угроза миру в XXI веке. Методическое пособие. Кубанский социально-экономический институт, 2015 43с.
- 9. https://news.yandex.ru/yandsearch?text=доклад%20шойгу%20на%20коллегии%20мо%2 0по%20сирии&lr=225&rpt=nnews2&rel=rel&grhow=clutop&from=serp

профессор, д.и.н., к. психол. н., доцент, чл.-корр. РАЕ, Кубанский социально-экономический институт

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ МАЛОЛЕТНИХ В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В статье анализируются практическая деятельность государственных и общественных организаций по предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних в завершающий период Российской империи, а также уголовное законодательство, регулировавшее ответственность несовершеннолетних за совершение общественно опасных деяний. Выявляются соответствующие тенденции, отмечается необходимость учета опыта тех лет в современной России.

Annotation: The article analyzes the practical activities of state and public organizations to prevent the deviant behavior of minors in the final period of the Russian Empire, as well as criminal legislation regulating the responsibility of minors for socially dangerous acts. The corresponding tendencies are revealed, necessity of the account of experience of those years in modern Russia is noted.

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиантное поведение, профилактика, приюты, уголовный закон, наказание.

Key words: minors, deviant behaviour, prevention, shelters, criminal law, punishment.

Проблема отклоняющегося, противоправного поведения несовершеннолетних была и остается актуальной на протяжении столетий. Системная деятельность российского государства по предотвращению этого явления среди несовершеннолетних была организована сравнительно поздно — во второй половине XIX в. Только в 1882 г. в России было образовано Общество защиты детей от жестокого обращения, причем такого рода организации, хотя и создавались при участии государственных органов, работали большей частью на общественных началах, соответственно не было целенаправленной правовой политики в решении этих вопросов [1, с. 91]. Тем не менее, уже тогда, сама проблема была признана как нуждающаяся в усиленном внимании государства (в настоящее время такая постановка вопроса является очевидной).

В частности, в России были организованы так называемые Ольгинские детские приюты трудолюбия, один из которых находился в Москве. Эти приюты предназначались исключительно или преимущественно для подготовки детей к трудовой жизни. Основной задачей приютов было призрение и воспитание остающихся без присмотра и пристанища детей обоего пола, с целью подготовки к самостоятельной трудовой жизни» [2, с. 44]. В документах Московского совета детских приютов записано: «В приютах, содержимых Советом, обращается особое внимание на то, чтобы воспитанники и воспитанницы, кроме усвоения знаний по установленной учебной программе, могли получить практическую подготовку, которая по возможности облегчала бы поступление на места: учительниц, закройщиц, мастериц, комнатных девушек, чертежников, слесарей»; Елизоветинским благотворительным обществом в Москве и Московской губернии, принимавшим детей с грудного возраста, предусматривалось «дальнейшее попечение о таких детях, доставление им первоначального образования и приготовление их к самостоятельному труду»; Сиротский приют имени братьев Бахрушиных принимал мальчиков в возрасте от 4 до 8 лет. Он ставил целью бесплатно давать религиозное, нравственное и физическое воспитание и практическое ремесленное образование бедным детям мужского пола, покинутыми родителями, и сиротам преимущественно московских жителей [3, с. 32-41]. Разумеется, в таких заведениях

цель помещения в них несовершеннолетних не связывалась с уголовным наказанием [4, с. 45]. Детский приют имени великого князя Сергея Александровича, находившийся в ведении Московского совета детских приютов, призревал мальчиков. Школа при приюте представляла собой низшее техническое училище с соответствующим курсом для подготовки мастеров, монтеров, слесарей, чертежников. В большей мере такая работа велась в отношении несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы. Например, Руковишниковский исправительный приют для малолетних, занимавшийся исправлением мальчиков, направляемых в заведение Московским тюремным комитетом, был известен не только в России, но и за ее пределами. Одну из самых важных ролей в исправлении воспитанников играло трудовое воспитание. Согласно уставу приюта все воспитание направлялось «к возбуждению и развитию религиозного и нравственного чувства, любви к труду и сознания обязанностей» [5,с.37-38,40]. Одной из важнейших задач приюта являлось обучение воспитанников ремеслу, знание которых могло бы послужить им источником заработка по выходе из приюта. Это был, безусловно, важный аспект всего института предупреждения преступности среди несовершеннолетних, которое не было связано с применением государственного принуждения. Однако, он не охватывал тех, кто еще не совершил общественно опасного деяния, но находился близко от этого момента и поэтому нуждался в соответствующем воздействии, которого как раз и не хватало[6, с.71].

Судебная реформа 1864 года дала дополнительный импульс к развитию науки уголовного права, в рамках которой в то время изучались преступность, ее причины, разрабатывались средства, «годные к предупреждению» (работы М. Гернета, М. Духовского, Н. Таганцева, А. Пионтковского, Н. Фойницкого и др.). Немало ценного содержится в исследованиях тех лет по так называемым околопреступным проблемам - пьянству, алкоголизму, проституции, а также мерам борьбы с бытовой преступностью, преступностью несовершеннолетних и др. Эти работы обеспечивали преемственность криминологических исследований, в частности, в годы советской власти [7, с. 40], что, в свою очередь, определило и определенную преемственность уголовного права [8, с. 37]. Что касается особенностей уголовно-правового регулирования ответственности несовершеннолетних в конце XIX – начале XX вв., то следует отметить, что согласно ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1906 г. «дети, коим менее десяти лет от роду, не подвергаются судебному преследованию и определенному в законах наказанию». Как и раньше, особо требовалось выяснять, действовал несовершеннолетний «по разумению» или «не по разумению» — в зависимости от этого обстоятельства по-разному решался вопрос о характере уголовно-правовых мер воздействия на такого несовершеннолетнего. В первом случае несовершеннолетние отдавались «под ответственный надзор, по усмотрению суда, или их родителям, или лицам, на попечении коих они состоят, или другим благонадежным лицам, изъявившим на то согласие» (ст. 137) [9].

Вместе с тем характер уголовно-правовых мер зависел от степени общественной опасности совершенного деяния. Так, если за преступление в законе назначено наказание не ниже тюремного заключения, то «означенные несовершеннолетние могут быть обращаемы в исправительные приюты либо колонии несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены. Несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, в случае учинения преступных деяний, за которые в законе назначены уголовные наказания, обращаются по преимуществу в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников» (ст. 137 Уложения).

Особый интерес вызывает второй случай, то есть когда деяние совершается несовершеннолетним «по разумению». В соответствии со ст. 138 Уложения о на-

казаниях уголовных и исправительных «наказание имеющим от десяти до четырнадцати лет от роду и учинившим преступное деяние с разумением заменяется на следующих основаниях: 1) за преступные деяния, подвергающиеся лишению всех прав состояния и смертной казни, ссылке в каторжные работы или ссылке на поселение, они присуждаются к отдаче в исправительные приюты либо колонии для несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены, или к заключению на время от двух до пяти лет в особых помещениях, устроенных для несовершеннолетних при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей;

- 2) за преступные деяния менее тяжкие, за которые определяются законом лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдача в исправительные арестантские отделения либо в тюрьму, они присуждаются к отдаче в исправительные приюты, где сии заведения устроены, или же к заключению, на время от одного от одного месяца до одного года, в особых помещениях, устроенных для несовершеннолетних при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей;
- 3) за преступные деяния, за которые определено законом заключение в тюрьме, с лишением некоторых прав и преимуществ, или другое менее строгое наказание, они отдаются под ответственный надзор, по усмотрению суда, или их родителям, или лицам, на попечении коих они состоят, или другим благонадежным людям, изъявившим на то согласие. Если ими совершены такие преступные деяния, за которые в законе назначено наказание не ниже заключения в тюрьме, или окажется, что совершение преступного деяния, хотя и влекущее за собою менее строгое наказание, чем тюремное заключение, обращено ими в промысел или проистекает из привычки к преступной деятельности, то они по преимуществу отдаются в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников, где сии заведения устроены»[9].

Необходимо особо отметить, что законодатель позднего периода Российской империи в нормах уголовного права регулирует вопросы, связанные с воздействием на несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, которые не подвергаются уголовному наказанию в силу своего небольшого возраста. Это очень важный момент, требующий внимания современного российского законодателя [10, с. 72]. Здесь уже проглядываются попытки государства выделить вопросы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Однако в стройную систему эти попытки так и не выльются, хотя в некоторых аспектах государство действует достаточно последовательно. Это касается, в частности, исполнения уголовных наказаний — характерной чертой пенитенциарной политики Российского государства, начиная с конца XIX в., является законодательное выделение несовершеннолетних преступников в качестве особой категории отбывающих наказания. Тогда пенитенциарной общественностью было обращено внимание на то обстоятельство, что совместное содержание взрослых и несовершеннолетних арестантов не идет на пользу последним, поскольку способствует развитию и закреплению у малолетних преступной субкультуры и, кроме того, условия содержания в существующих пенитенциарных учреждениях переносились несовершеннолетними гораздо тяжелее. Об этом достаточно откровенно речь шла на съездах представителей воспитательно-исправительных приютов [11]. Необходимо также обратить внимание на ту важную роль, которую играли в пенитенциарной сфере общественные организации, в том числе Общество попечительное о тюрьмах, опыт которого, на наш взгляд, следует использовать и в настоящее время.

Источники:

1. Калинина А.Д. Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью. М., 1928.

- 2. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
- 3. Смоленская Н.Е. Трудовое вспомоществование детей Московских приютов. М., 1998.
- 4. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
- 5. Смоленская Н.Е. Трудовое вспомоществование детей Московских приютов. М., 1998.
- 6. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007. С. 71.
- 7. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности. Дис. д-ра юрид. наук. М., 2001.
- 8. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс / А. В. Грошев, И. В. Упоров. Ростов-на-Дону, 2006. С. 37.
- 9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи / Сост. присяжный поверенный А.М. Нюренберг. Т. 15. СПб., 1910.
- 10. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012. С. 72.
- 11. ГАРФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.685. Л.21-99.

А.А.Сёмик

профессор, д.и.н., к. психол. н., доцент, чл.-корр. РАЕ, Кубанский социально-экономический институт

ФОРМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО СУДА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI–XVII ВВ.

Аннотация: Рассматриваются особенности судопроизводства в Московский период развития российского государства (XVI–XVII вв.), связанного с состязательным процессом. Обращается внимание, что в этот период постепенно усиливалась роль государства в состязательном производстве, в рамках которого рассматривались в основном имущественные споры, включая как подготовительные стадии, так и собственно суд. Такое положение отражало особенность общественно-политического развития в России, в котором, особенно к концу данного периода, все более зримо проявлялся абсолютизм, как преобладающий тип государственного правления.

Annotation: Features of legal proceedings in the Moscow period of development of the Russian state (XVI-XVII centuries) connected with competitive process are considered. Attention is drawn to the fact that during this period the role of the state in adversarial proceedings, which dealt mainly with property disputes, including both the preparatory stages and the court itself, gradually increased. This situation reflected the peculiarity of social and political development in Russia, in which, especially by the end of this period, absolutism was increasingly apparent as the predominant type of government.

Ключевые слова: суд, судья, истец, ответчик, судопроизводство, состязательность, судебники, Соборное уложение, повальный обыск.

Key words: the court, the judge, the plaintiff, the defendant, the proceedings, competition, the judges, The Assembly code, the total search.

Состязательность как один из основополагающих принципов судопроизводства в истории русского процесса имела место всегда, хотя, разумеется, в разной мере на каждом этапе исторического развития российского государства и в зависимости от того, какое дело рассматривалось — уголовное или гражданское [1]. Надо отметить, что в памятниках древнего права нормы материального и процессуального права тесно переплетены между собой. Рассмотрим состояние

состязательной формы судопроизводства в период Московского государства применительно к гражданскому процессу.

В зависимости от категории дела представление доказательств осуществлялось истцом или ответчиком. Так, по искам о нарушении прав и растрате имущества дело разрешалось на основании показаний свидетелей, представляемых в суд истцом, и такой принцип был определен еще Русской правдой [2]. А по спорам о праве собственности на земельный участок (как видно из Псковской судной грамоты), обязанность по доказыванию возлагалась на ответчика (такое положение было обусловлено обычаями славянских племен, а, как известно, обычаи предшествуют законам) [3]. К моменту санкционирования его государством она переросла в традицию, так как вышла за пределы регулирования общественных отношений отдельной общности [4, с.62]. В дальнейшем, развитие социально-экономических отношений, централизация государственного и судебного аппаратов обусловили изменение порядка судопроизводства в рамках изменившейся правовой системы страны.

С усилением роли государства частные и общественные формы рассмотрения юридических споров были заменены государственными, что нашло отражение в формах процесса. При этом элементы инквизиционного процесса в гражданское судопроизводство проникали постепенно – по мере усиления централизованных начал управления обществом [5]. Так, например Судебники 1497 и 1550 гг. предусматривали состязательную форму гражданского судопроизводства. Судебный процесс начинался по инициативе истца путем подачи челобитной. Первоначально челобитные имели устную форму; с конца XVI в. появились письменные челобитные, а в XVII в. была установлена определенная форма челобитной [6, с. 225]. До начала судебного разбирательства между сторонами складывались договорные отношения. Несмотря на то, что вызов в суд уже не был чисто частным делом, единственным средством принуждения было истребование поручной записи от ответчика, порождавшей между сторонами договорные отношения, другие меры государственного принуждения тогда еще не применялись [7]. В силу последней на ответчика возлагалась обязанность явиться в суд. Если ответчик «порук по себе не сберет», то он подвергался личному задержанию (ст. 70 Судебника 1550 г. [8]). Рассмотрение дела допускалось только в присутствии сторон или их представителей. Неявка ответчика в суд влекла за собой признание его виновным без разбора дела и выдачу истцу на восьмой день после назначенного срока «бессудной грамоты» (ст. 27 Судебника 1497 г.) [9]. Судебное разбирательство подразделялось на собственно суд и вынесение приговора, называемое «вершением». Судебный процесс происходил в форме состязания сторон. Судья, заслушав претензии истца, обращался к другой стороне с предложением отвечать. Количество вопросов и ответов не определялось. Судебники XV-XVI вв. сохранили общее правило представления доказательств. Доказывать и опровергать иск должны были сами стороны, т.е. вся тяжесть доказывания накладывалась на стороны. Выплата денежных средств выигравшей стороне соответственно производилась проигравшей стороной [10]. Дело разрешалось на основании тех доказательств, которые были ими представлены. Однако, начиная с XVI в., появляется тенденция к расширению полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела. Судья не только заслушивал заявления сторон и рассматривал доказательства, но и сам требовал объяснения сторонами какого-либо факта, интересовался наличием у сторон доказательств, мог предложить последним рассмотреть определенное доказательство. Судебниками XV-XVI вв. была предусмотрена система доказательств, типичная для состязательного процесса: свидетельские показания, письменные доказательства, поле или судебный поединок, присяга, собственное признание. Повальный обыск как средство доказывания применялся в состязательном процессе только по требованию сторон [11, с. 533]. Тем не менее, здесь уже обнаруживаются признаки публичной власти [12]. Анализ норм Судебников 1497 и 1550 гг. показывает, что каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений, при этом надо отметить, что ранее законодатель больше доверия выражал истцу. Судебное решение выносилось судьями на основании судных списков, составляемых дьяками.

В дальнейшем Соборное Уложение 1649 г. укрепило тенденцию, направленную на повышение активности суда в процессе и ограничении процессуальных возможностей сторон. Этот акт демонстрирует достаточно мощную государственную составляющую, и не только в судебном процессе, но в целом в правовой политике, где все больше места уделялось репрессивной составляющей [13]. Уложение предусмотрело две формы гражданского судопроизводства: суд (состязательный процесс) и очную ставку. Уложение восприняло основные положения состязательного процесса, закрепленные в предшествующем законодательстве. Вместе с тем по сравнению с Судебниками в рассматриваемом нормативном акте более активно проявляется роль государства в рассмотрении и разрешении гражданских дел. Так, приставная память и зазывная грамота вручались ответчику приставом или воеводой, то есть представителями государства. Государство, таким образом, становится активным участником разрешения гражданско-правовых споров. Судебное разбирательство совмещало в себе следствие по делу и собственно суд. Судоговорение протекало в форме диалога между истцом и ответчиком в присутствии суда. В ходе судебного разбирательства рассматривались предъявленные сторонами документы — заемные кабалы, закладные и т.д. Суд часто не был единовременным актом, а прерывался на значительный срок и затем возобновлялся. Система доказательств, применяемая по гражданским делам того периода, включала в себя как доказательства, типичные для состязательного процесса (признание стороны, показания свидетелей, общая ссылка, присяга, письменные доказательства), так и свойственные следственному процессу (очная ставка, пытка, повальный обыск). Хотя, надо отметить, что очная ставка и пытка применялись относительно редко. Повальный обыск по гражданским делам производился по требованию сторон, хотя не исключалось назначение обыска и по усмотрению судьи [14, с. 315].

В этой связи следует заметить, что повальный обыск уходит корнями вглубь веков, в общинные порядки, когда естественное право еще не трансформировалось в позитивное право [15]. Соборное Уложение подробно регламентирует правила проведения повального обыска. Допрос населения производился специально назначенными на это лицами (сыщиками). Показания отбирались в письменной форме и скреплялись клятвой. На сыщиков возлагалась обязанность по контролю за достоверностью показаний. Дело решалось в пользу той стороны, за которую высказывалось большинство опрошеных. При равенстве голосов обыск повторялся.

Детальная регламентация порядка повального обыска показывает, что правительство перестало доверять в полной мере этой форме доказательств. Особенно не доверяли обыскам, проводимым в связи с рассмотрением поземельных дел и дел о крестьянах в случае отсутствия письменных доказательств. Так, в Указе от 6 сентября 1610 г. отмечалось: «Класть на старину явки или ины крепости, а будет никакие крепости не положат, а станут слатца в обыск, и тем людям обыска не давать, потому что в обыске солжут» [16, с. 122]. Как видно, государство взяло обыск под свой жесткий контроль.

Соборное Уложение, возложив на стороны обязанность по представлению доказательств, продолжило тенденцию по расширению полномочий судьи в дока-

зательственной деятельности. Судья мог принять или не принять доказательство, определял значение и силу доказательств, удостоверял подлинность доказательств, представляемых сторонами. В отдельных случаях закон указывал, какие доказательства следует применить. Например, если при рассмотрении спора о земле между показаниями свидетелей-старожильцев имелись противоречия, закон предписывает использовать в качестве доказательств жребий (ст. 237 главы X). Соборное Уложение не допускало замену судьей по собственной инициативе одного доказательства другим.

Со второй половины XVII в. в судебной практике стали иметь место случаи произвольного распоряжения судьей доказательствами. Например, вместо того чтобы по просьбе ответчика предоставить истцу очную ставку с тем, кого он обвинял в составлении подложной крепости, судьи производили повальный обыск; или стороны просили о повальном обыске, а судьи требовали представления свидетельских показаний или письменных доказательств [17, с. 167]. Что касается очной ставки как формы гражданского судопроизводства, то она занимала промежуточное положение между судом и розыском. Двойственный характер очной ставки состоял в том, что она по своей сути не отличается от состязательной формы судопроизводства, но имеет некоторые внешние признаки следственного процесса. Так, при очной ставке применялись допрос и пытка, не допускалось применение присяги, после очных ставок истец и ответчик могли подавать челобитные, виновная сторона не облагалась государственной пошлиной. На очных ставках в присутствии судей проводилось состязание сторон, дополняемое следственными моментами. Очная ставка как форма процесса применялась при рассмотрении поместных дел, а позднее была распространена на вотчинные дела.

В целом в период Московского государства состязательная форма судопроизводства по гражданским делам прошла определенную эволюцию, в которой основной тенденцией стало усиление государственных начал в регулировании вопросов различных аспектов процесса, включая как подготовительные стадии, так и собственно суд. Такое положение отражало особенность общественнополитического развития в России, в котором, особенно к концу рассматриваемого периода, все более зримо проявлялся абсолютизм как преобладающий тип государственного правления [18]. В дальнейшем, как известно, эта тенденция продолжилась, достигнув расцвета в петровскую эпоху.

Источники:

- 1. Упоров И. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 91.
- 2. Русская Правда // Хрестоматия по истории государства и права СССР. М., 1990. С. 7—12.
- 3. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
- 4. Фокина М.А. Состязательный гражданский процесс в феодальной России // Правоведение. 1999. № 1. С.62.
- 5. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Москва, 2003.
- 6. Развитие русского права в XV первой половине XVII веков/Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1986. С. 225.
- 7. Турицын И.В., Упоров И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21–28.
- 8. Судебник 1550 г. Российское законодательство X-XX вв. Т.1. М., 1982. С. 92–126.
- 9. Судебник 1497 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР. М., 1990. С. 44-55.
- 10. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Москва, 2013.
- 11. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 533.

- 12. Турицын И.В., Упоров И.В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России // Право и практика. 2015. № 2. С. 4–10.
- 13. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в уголовных и теоретических конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11–19.
- 14. Кавелин К.Д. Сочинения. Т. 4. СПб., 1904. С. 315.
- 15. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / Под редакцией М.П. Мелентьева. Рязань, 1998.
- 16. Новосельский А.А. К вопросу о значении «урочных лет» в первой половине XVII века // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1953. С. 182.
- 17. Стефановский К. Разграничения гражданского и уголовного судопроизводства // Журнал министерства народного просвещения. 1873. №. 48. С. 267.
- 18. Упоров И.В. Трансформация принципа разделения властей и всеобщности избирательного права как признак угасания эпохи буржуазных государств // Современная научная мысль. 2015. №1. С. 129–137.

Л.П. Сидоренко

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт

В. Фомина

студентка 4 курса,

Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТОВОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами запрета использования сотовых телефонов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, приведены примеры нарушения данного запрета и пути их решения.

Ключевые слова: наказание, осужденные, исправительные учреждения.

Annotation: the article deals with the problems of the ban on the use of cellular telephones in institutions of the penal system, gives examples of violations of this prohibition and their solutions.

Keywords: the punishment of inmates of the correctional institution.

Эффективная деятельность служб и органов, осуществляющих организацию исполнения наказаний осужденных, а также контроль за исполнением наказаний зависит от множества условий, создание и соблюдение которых позволяет надлежащим образом решать задачи исправления и перевоспитания осужденных, а также иные задачи, стоящие перед правоохранительными органами, в том числе по предупреждению и пресечению преступлений.

Одной из таких задач является воспрепятствование осужденным, а также подозреваемым и обвиняемым, находящимся в условиях изоляции от общества, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также способствовать совершению преступлений или уклонению от уголовной ответственности иных совершивших или совершающих преступления лиц, находящихся на свободе, но пребывающих в криминальном содружестве и взаимодействии с лишенными свободы.

Здесь кроется давняя проблема, решение которой исправительными учреждениями, несмотря на все принимаемые меры, оставалось и остается безрезультатным. Эта проблема заключается в сохранении у изолированных от общества возможности общаться между собой и людьми «на свободе», и зачастую не только для решения бытовых вопросов, но и для планирования и совершения преступ-

лений, фальсификации доказательств и обстоятельств, позволяющих избежать уголовной ответственности как самими осужденными, так и теми лицами, которые еще к уголовной ответственности не привлечены.

Изоляция от общества лиц, осужденных по приговору суда к лишению свободы, не предусматривает полное исключение возможности общения их с «внешним миром». Но это общение должно осуществляться под контролем и присмотром со стороны органов, отвечающих за исполнение наказаний или обеспечивающих надлежащее соблюдение законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых. Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" предусматривают возможность предоставления свидания осужденным и содержащимся под стражей подозреваемым, обвиняемым с их родственниками, адвокатами [1]. Законодательством предусмотрено и право совершения телефонных звонков. Вопрос в том, что если это осуществляется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства и Правилами внутреннего распорядка в следственных изоляторах или местах лишения свободы, то криминальных проявлений в актах общения лишенных свободы с «внешним миром» наблюдаться не должно или должно стремиться к нулю [2].

Но опыт показывает, что дело с этим обстоит совсем нехорошо, если за хорошо принимать интересы правоохранительных органов и органов уголовноисполнительной системы, в частности.

До того, как научно-технический прогресс шагнул в будущее с космической скоростью, отбывающие наказание или содержащиеся под стражей преступники общались между собой и «с волей» при помощи «маляв», «дорог», «крика» и прочих средств, достаточно примитивных и ограничивающих возможности донесения информации и обратной связи между «собеседниками». Эти средства и сейчас остаются в ходу, несмотря на сохранение и усиление традиционных приемов борьбы с ними. Досмотры и обыски, обрыв «дорог» и т.д. на время приостанавливают поступление информации, на восстановление ее уходит время. Но этому способствуют приходящие на свидание родственники и адвокаты. Не брезгуют содействию «сидельцам» и коррумпированные сотрудники.

Вообще спектр услуг коррумпированных сотрудников уголовноисполнительной системы очень широк и довольно прибылен. И если раньше арестант мог отблагодарить такого сотрудника за молчание, бездействие или помощь пачкой сигарет или малой мздой, то сейчас такое взаимодействие арестантов и сотрудников системы стало системным, а оборот средств платежа в денежном выражении зачастую измеряется тысячами и миллионами рублей.

Такое положение дел возникло во многом благодаря тому, что в обществе появилась мобильная связь, которая не могла не проникнуть в условия тюрем и колоний, во многом благодаря именно коррупции, и во многом благодаря поощрению этой коррупции отдельными руководителями уголовно-исправительных учреждений. Мобильная связь сильно потеснила традиционные формы общения арестантов с «внешним миром», а с ее совершенствованием и развитием мобильной и компьютерной техники до заоблачных высот арестанты получили возможность не только оперативно влиять на обстановку вне тюремных стен, но и вершить бизнес, совершать преступления, управлять криминальной деятельностью и противодействовать правоохранительным органам в их работе по борьбе с преступностью. Рынок мобильной техники в тюремных стенах стал очень выгодным. С одной стороны, некоторые арестанты наладили поставку сотовых телефонов в тюремные камеры разными путями, в том числе через взяточников-сотрудников, имея посреднические доходы. С другой стороны, сотрудники исправительных уч-

реждений наладили свой бизнес (заносили в камеры телефоны за деньги, давали попользоваться, при обысках отнимали и опять продавали их арестантами за новые деньги, и так большое количество раз).

Общение с практикующими адвокатами и следователями, позволяет привести некоторые примеры как об использовании мобильной связи, так и о способах ее проникновения «за решетку».

В конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда сотовые телефоны уже не только появились, но приобрели удобные для пользования размеры, а условия контроля за проходом в места лишения свободы еще не были повсеместно улучшены магнитными рамками и иными средствами обнаружения, сотовые телефоны заносились «с воли» как за деньги, так и тайком, на время или для постоянного использования. Местом хранения при проносе могли выступать нижнее белье, подклад верхней одежды, головной убор, обувь, пачка сигарет, ключница, портфель. При отсутствии магнитных рамок и слабом контроле досматривающих сотрудников запрещенные предметы проходили практически беспрепятственно. Когда магнитные средства контроля стали устанавливаться в местах изоляции от общества повсеместно, телефоны стали попадать к арестантам при использовании лицом, проносящим запретное (сотрудник УИС, следователь, адвокат и др.), камуфлирующих предметов одежды или носильных вещей. Как правило, в таких предметах должны были находиться металлические детали, «отвлекающие» или «успокаивающие» внимание досматривающего лица.

Вместе с сотовыми телефонами «за решетку» стали попадать аксессуары для сотовой связи и средства для их надежного хранения.

Так, миниатюрные сотовые телефоны размером в полтора спичечного коробка, флэшки, «хвосты» от зарядных устройств и т.п. проносились одним из посетителей следственного изолятора в подкладе сумки с документами, снабженной металлическими деталями (пряжки, брелоки, молнии). Другой посетитель использовал куртку, снабженную большим количеством заклепок и молний. Кошелек с мелочью, ключница, папка с документами. Все, даже очень безобидное приспособление может быть приспособлено для проноса в тюремные условия запрещенных предметов.

В один из следственных изоляторов через парадный вход «вошла» небольшая дощечка толщиной не более 1 см, в которой был обустроен тайник для смартфона. Дощечка в дальнейшем была прикреплена к стене в камере и играла двойную роль (полка для бытовых предметов и хранилище для телефона), долго не привлекая внимание сотрудников даже во время внеплановых обысков.

А использование сотовой связи в криминальных целях может носить самые разные формы и масштабы. Так, некоторые «сидельцы» организовывают целые бизнес-империи по использованию сотовых телефонов в целях микромошенничеств. Наверняка, многим приходили смс-сообщения на сотовый телефон с плачущим содержанием: «Мама, срочно положи мне на этот телефон сто рублей. Потом все объясню». И ведь срабатывает. По откровению одного из таких бизнесменов, он только за прикрытие такой своей бизнес-деятельности отдавал сотрудникам исправительно-трудовой колонии около 20 000 долларов США ежемесячно. Надо полагать, что доходы его были в несколько раз значительнее.

Понимая, что борьба с проносом запрещенных предметов электронной связи с условия изолятора не приносит должных результатов, а предупреждение коррупции низового уровня в изоляторах и колониях мало неэффективна, но и поощряется иной раз руководством таких учреждений, руководящие органы уголовно-исполнительной системы стали внедрять в места лишения свободы оборудование, действующее на создание электромагнитных помех для сотовой связи. Но со временем это тоже стало предметом торга между арестантами и сотрудниками УИК,

способными такое оборудование отключать. Α поскольку исполнительные учреждения имеют оперативные подразделения, тоже решающие свои задачи по контролю за настроениями и намерениями «сидельцев», то использование сотовой связи в тюремных камерах и корпусах стало еще и поощряться (за сотрудничество арестантов с оперчастью). Единственное, что могло бы приносить положительный эффект от факта существования сотовой связи «за решеткой» — это контроль оперативными службами УИК телефонных переговоров находящихся в камерах лиц между собой или с соучастниками «на воле». Но, зачастую, использование такой информации может быть бесполезным из-за «скрытного характера» того или иного разговора и анонимностью абонентов, а вот содержание такого разговора может повлечь немедленное совершение тяжкого преступления, в том числе против жизни и здоровья граждан, или воспрепятствование эффективной правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, по моему мнению, оснований для того, чтобы смириться со сложившимся положением дел относительно факта использования сотовой связи в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы, не имеется. И заинтересованным уполномоченным государственным органам, ввиду неискоренимости проблемы, следует рассматривать и разрешать разумные эффективные инициативы по обеспечению режимных условий в местах лишения свободы и содержания подозреваемых, обвиняемых, соблюдая при этом положения Конституции РФ и федерального законодательства.

Действенными способами решения этой проблемы, как мне видится, могут быть:

- Усиление аудиовизуального контроля мест контакта содержащихся в местах лишения свободы, под стражей лиц с посетителями и сотрудниками, с соблюдением прав этих лиц уведомлением о проводящихся технических мероприятиях.
 - Усиление кадрового контроля за сотрудниками УИС.
- Усиление технического контроля за проходом посетителей и сотрудников в места лишения свободы (изоляторы).
- Внедрение обязательных разумных ограничений для проноса посетителями в места изоляции предметов и вещей, могущих им понадобиться при общении с содержащимися под стражей лицами.
- Расширить возможности регулярного общения находящихся в места лишения свободы лиц с родственниками и иными лицами посредством предоставляемой телефонной связи за счет осужденного (подозреваемого, обвиняемого) или их родственников, но при условии возможного или обязательного контроля за такими разговорами со стороны уполномоченных работников УИС или контролирующих органов.
- Усовершенствовать и внедрить системы подавления сотовых сигналов в местах пребывания осужденных и арестованных.

Понятное дело, что стопроцентно эффективного решения этой проблемы достичь невозможно. Понятное дело, что совсем исключить возможность транзита «с воли и на волю» информации, которая может навредить обществу и государству, не удастся. Но представляется, что снизить количество фактов нарушения режима в части данного вопроса, с тем, чтобы предупредить какое-либо преступление, сберечь чью-то жизнь или не дать арестанту наломать еще больших дров, вполне возможно.

Источники:

- 1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2016.
- 2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // СПС «Консультант Плюс».

И.Н. Сухомлина

к. филол.н., доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВВОДНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию модальных функций вводных синтаксических единиц и степени их реализации в художественных произведениях.

Annotation. The article deals with the research of parentheses and the degree of realization in fiction.

Ключевые слова: модальное значение, вводное слово, эмоция, функция.

Key words: modal meaning, parenthesis, emotion, function.

Исследование аспектов вводных синтаксичкских единиц, предполагающих наличие различных типов классификаций на основе их функций, отсутствие единого разграничения внесений служит причиной значительных различий и даже противоречий во взглядах лингвистов на роль парентезы в построении предложения и текста. В составе одного и того же высказывания взаимодействие различных модальных значений, зачастую являясь тождественным в плане отображения одного модального значения может различаться по другому модальному признаку. Но, в то же время подобные высказывания могут быть тождественны в плане выражения, например, модального значения уверенности говорящего в данном соотношении содержания высказывания с действительностью. Следовательно, классифицируя высказывания по их варьирующимся модальным значениям, можно получить различные группы последних, где одни из них согласно одному модальному признаку объединяются в одну группу, по другому – принадлежат к иным группам [1]. Подобное переплетение различных модальных значений в составе высказывания с одной стороны, и их противопоставлений с другой позволяет допустить возможность их классификации по нескольким категориям.

Категориями модальных значений, характеризующими почти исключительно модальность художественного текста, являются категории отсутствия/наличия экспрессивно-эмоциональной оценки и авторской отчужденности/вовлеченности в повествование. В определенной степени экспрессивно-эмоциональная оценка и её значение выражается различными лексическими, грамматическими и интонационными средствами. Внесения располагают всеми этими средствами. Например, оценочность выражается и семантикой вводного элемента (например: unfortunately, curios, Thank God, luckily), и его синтаксической позицией, способностью «вклиниваться» в любые синтаксические связи и модифицировать в плане модальности различные части высказывания, и интонационной выделенностью. Внесения, следовательно, представляют собой эффективное средство выражения экспрессивной и эмоциональной оценки содержания высказывания.

Unfortunately, his silence amid the general opinion that the League of Nations was «no earthly», seemed to cause the newcomer to regard him as a sympathiser...

«Look, Jon. I might put you off with talk about your both being too young and not knowing your own minds, and all that, but you wouldn't listen, besides, it doesn't meet the case – youth, unfortunately, cures itself (J. Galsworthy. To Let).

Внесения fortunately, unfortunately выражают эмоциональную оценку говорящим того, что стоит *за* высказыванием в действительности и употребляются и в научных текстах, где их эмоциональность несколько стерта и на первый план выдвигается выражение положительной/отрицательной оценки.

Такие внесения, такие, как fantasticflly, odd!, curious!, oddly, strangely, strangely enough, amazingly, still more amazing, it was strange и т.п., выражают различные чувства, вызываемые у говорящего содержанием высказывания. Они не могут быть безразличны к выражению модальности, так как, несмотря на различие между разными эмоциональными формами реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности, обе эти сферы речевых явлений, отражая объективную действительность, находятся в тесном взаимодействии.

Эмоционально и/или экспрессивно насыщенное высказывание или его часть всегда оказывают воздействие на модальность высказывания, делают его более или менее ярким, способствуют эксплицитному выражению отношению отношения говорящего к содержанию его высказывания или вносят в высказывание дополнительные модальные оттенки.

Например:

«Of course,» said Fleur, very slowly, «there's nothing more. If Wilfrid chooses to be so silly.»

Chooses! The word seemed unjust to one whose own «silliness» was so recent, so enduring. And – curious! – his heart wouldn't bound (J. Galsworthy. The White Monkey).

Внесения odd и curious не только передают высокую степень удивления говорящего, но и косвенно усиливают категоричность высказывания: тот факт, что содержание высказывания вызывает удивление, является неожиданным, говорит и о том, что описываемые события и факты действительно имеют место, и это не вызывает сомнения у говорящего, какими бы странными они ни казались.

It seemed to him, fantastically, as he looked back, that all this modern relaxation of marriage – though its forms and laws, were the same as when he married her – that all this modern looseness came out of her revolt; it seemed to him, fantastically, that she had started it (J. Galsworthy.

Julia, strangely enough, felt that he was getting more out of her than any other director had done.

Своей семантикой внесения передают экспрессивно-эмоциональную оценку говорящим содержания высказывания, при этом происходит усиление модальных значений констатации и категоричности высказывания. Эмоциональная оценка высказывания, таким образом, не только «накладывается» на выражение различных модальных значений, но и способствует их передаче.

Как показали наши наблюдения, эмоциональная оценка может быть направлена не только на соотношение содержания высказывания и действительности, но и на саму отражаемую действительность. И в том и в другом случае экспрессия высказывания оказывает воздействие на выражение модальных значений. То, какие чувства создаваемая в произведении действительность вызывает у персонажей или автора, небезразлично для создания общей модальной направленности всего произведения, т.е. той системы отношений автора к содержанию своего произведения, понимание которой необходимо для адекватного восприятия художественного текста.

Наиболее часто значение экспрессивно-эмоциональной оценочности передается интонационными средствами, поэтому в письменной речи внесения оформляются восклицательным знаком, в художественных произведениях предпочтение отдается сдвоенному тире вместо запятых [2, 3]. Эмфатическое выделение вводных слов и словосочетаний свидетельствует о повышенной эмоциональности и экспрессивности высказывания. Поэтому эта модальная категория находит выражение и в использовании эмфатически выделенных внесений с различными модальными значениями.

Например:

 $\it Michael$: If I 'hadn't more 'judgement than \Sib, | I'd go 'out of 'publishing tomorrow. ||

Fleur: /You – / more than 'Sibley Swan? ||

Michael: Of course, *I've* \ *more* \ *judgement than* \ *Sib.* \ \Why! \parallel 'Sib's 'judgement is just his o 'pinion of \Sib. \parallel 'Common or 'garden im'patience of 'anyone \ else (J. Galsworthy. The White Monkey).

She had 'done 'nothing to be a'shamed of! No, *in ' deed!* (J. Galsworthy. The White Monkey).

...And every 'now and 'then he 'asks the 'price of \Consols, | and I 'write it on a \slate for him |- 'very \large. || Of 'course. || I 'always 'write the \same, | what they 'were when he 'last 'took \notice, | in 19\14. || (J. Galsworthy. To Let).

Эмфатическая выделенность вводных of course и indeed одновременно выражает и экспрессию высказывания, и усиленную категоричность, причем категоричность передается семантикой внесения, а ее усиление и связанная с ним экспрессия — просодическими средствами.

С категорией экспрессивно-эмоциональной оценки тесно связана другая категория, характеризующая модальность художественного текста, — категория авторской отчужденности/вовлеченности в повествование. Под авторской отвлеченностью мы понимаем так или иначе выраженное отношение автора художественного произведения к изображаемой им действительности, к поступкам или высказываниям персонажей. Авторская отчужденность, в нашем понимании, — это невыраженность такого отношения, стремление автора к объективности описания [4].

Данная категория передается различными языковыми средствами: лексическими, синтаксическими, фонетическими и средствами тембральной сверхсинтактики. Вводные элементы, как своей семантикой, так и расположением в тексте, способствуют выражению авторского отношения.

Например:

That he, haloed by bright hair like an early Italian painting, and absorbed in his genius to the exclusion of all else – the only sign of course by which real genius could be told – should still be a «lame duck» agitated her warm heart almost to the exclusion of Paul Post. And she had begun to take steps to clear her Gallery, in order to fill it with Strumolowski masterpieces (J. Galsworthy. To Let).

Содержание внесения воспринимается как ироничный комментарий автора, сопровождающий определенную часть высказывания – absorbed in his genius to the exclusion of all else. Вводное of course в составе внесения придает ему категоричность, свойственную суждениям Джун Форсайт, и эта категоричность, характеризующая крайне спорное суждение, создает комический эффект. В совокупности с другими стилистическими средствами: атрибутивным словосочетанием warm heart, используемым при описании Джун, лексическим повтором to the exclusion of, употреблением слова masterpiece с неизвестным и ничего не говорящим именем Strumolowsky, внесение the only sign of course by which real genius could be told, оно эксплицитно передает иронию автора по отношению к Джун Форсайт и к

тому, что говорится в данном конкретном высказывании. Безусловно, для понимания иронии автора по поводу данного отрезка очень важно знание широкого контекста, в частности, отношения Джун к многочисленным «гениям», создаваемым большей частью ее воображением. Однако благодаря перечисленным выше средствам выражение отношения автора в приведенном отрывке достаточно эксплицитно.

Авторская вовлеченность, или открытое выражение мнения автора, наблюдается и в следующем высказывании:

Characteristically, his irritation turned not against Irene but against Soames. The idea that his nephew's wife (why couldn't the fellow take better care of her – oh! Quaint injustice! As though Soames could possibly take more care!) – should be drawing to herself June's lover, was intolerably humiliating (J. Galsworthy. The Man Property).

Ср.: Но характерная вещь: его раздражение было направлено не против Ирэн, а против Сомса. Мысль о том, что жена племянника (неужели он не может присмотреть за ней? О несправедливость! Как будто Сомс и так недостаточно присматривал!) отнимает жениха у его внучки, была невыносимо унизительна.

Слова автора – «Oh! Quaint injustice as though Soames could possibly take more care!», комментирующие первую часть вставной конструкции, которая представляет собой речь старого Джолиона, в эмоциональной форме передает отношение автора к содержанию этой речи, показывает его участие, его вовлеченность в повествование. Повествование посредством этой вовлеченности приобретает драматический характер.

Отчужденность автора, невыраженность его отношения может быть характерна для отдельных частей художественного текста. Это происходит в тех случаях, когда для передачи замысла произведения автору необходимо как бы отстраниться от повествования и придать ему видимость полной объективности.

Подчеркнутая же отчужденность, которая чаще всего достигается при помощи внесений отсылочного характера (he said, in his opinion, according to...) именно благодаря своей акцентированности, передает отношение автора к содержанию данного отрезка текста. Нарочитая отстраненность автора часто свидетельствует об отрицательном его отношении к описываемым событиям, персонажам или их высказываниям.

Например:

Until that evening he had conversationally confined himself to recording his impressions of the United States whose dust he had just shaken from off his feet – a country, in his opinion, so barbarous in every way that he had sold nothing there, and become an object of suspicion to the police; a country, as he said, without a race of its own, without liberty, equality, or fraternity, without principles, traditions, taste, without – in a word – a soul. He had left it for his own good, and come to the only other country where he could live well (J. Galsworthy. To Let).

Ирония автора по отношению к описываемому им человеку и его словам передается за счет несоответствия между незначительностью описываемого события и человека, с одной стороны, и «высокого стиля» при описании — с другой (имеется в виду использование такой лексики, как: conversationally confined himself; recording his impressions; whose dust he had just shaken from off his feet; liberty, fraternity, equality). Что же касается вводных словосочетаний отсылочного характера — in his opinion и as he said, то их функционирование подчеркивает, что это не мнение автора, и тем самым, косвенно, но вполне двусмысленно он выражает свое неприятие данного суждения. Таким образом, нарочитая отчужденность автора становится своей противоположностью - вовлеченностью автора в повествование.

Нарочитая отчужденность автора прослеживается и при употреблении внесений обобщающего характера, таких, например, как: like all the Forsytes, as every man shold, as a real Forsyte и т.п.

Рассмотрим следующие высказывания:

Soames reflected complacently on the work it would be sure to bring the young man; for, like every Forsyte, he could be a thorough optimist when there was anything to be had out of it.

Thus he fulfilled the inscrutable laws of his great class – of human nature itself – when he reflected, with a sense of comfort, that Bosinney would be easy to deal with in money matters.

It was indeed, to Forsyte eve, odd house (J. Galsworthy. The Man Property).

Sometimes when he questioned his wife as to where she had been, which he still made a point of doing, as every Forsyte should, she looked very strange.

Внесения в каждом из приведенных примеров в узком контексте (т.е. в контексте только непосредственного окружения) можно рассматривать как выражение авторской отчужденности: автор как бы пытается скрыть свое отношение к Сомсу Форсайту, указывая на типичность этого персонажа для своей среды и своего класса. Однако повторение подобных внесений при характеристике данного персонажа на протяжении всего произведения создает эффект авторского присутствия – авторской оценки описываемого характера: проявляется неприязнь автора и к персонажу, и к Форсайтам в целом как определенному классу общества. Иными словами, в контексте всего произведения авторская отчужденность, выражаемая в отдельных высказываниях, может перерастать в свою противоположность – вовлеченность автора в повествование.

Исследование модальных функций вводных синтаксических единиц в речевой реализации позволяет сделать вывод, что модальная категория авторской отчужденности/вовлеченности как никакая другая категория связана с широким контекстом. Зачастую, только зная контекст всего произведения, можно с уверенностью говорить о реализации той или иной формы этой категории в каждом конкретном отрезке повествования.

При этом необходимо учитывать принцип градации в реализации категориальных значений отчужденности и вовлеченности, согласно которому степень проявления той или иной формы устанавливается по большей или меньшей выраженности соответствующих основных свойств. На самом деле имеется в виду степень реализации той или иной категориальной формы в конкретном высказывании.

Источники:

- 1. Alexandrova O. Biblical Studies, M: Dialogue MSU, 1996.
- 2. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., 1991.
- 3. Малявин Д.В. Вводные элементы и вставки в составе предложения в современном английском языке: Дис... канд. филол. наук. Л., 1983.
- 4. Долгова О.В. Семиотика неплавной речи. М., 1978.

Л. А. Тараканова

преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Кубанский социально-экономический институт

Ю. А. Рукас

студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается начальная стадия гражданского процесса — возбуждение дела, а также основные требования к содержанию, форме искового заявления, порядок его предъявления, принятия и отказа в принятии.

Ключевые слова: возбуждение дела; гражданский процесс; исковое заявление.

Abstract: the article considers the initial stage of civil procedure — initiation of proceedings and the main requirements to the contents, claim form, procedure of submission, acceptance and refusal.

Keywords: initiation of proceedings; civil procedure; petition

Возбуждение дела в суде — это самостоятельная, начальная стадия гражданского процесса, которая представляет собой совокупность процессуальных действий суда и других участников. Основная задача данной стадии — обеспечение правомерного начала защиты нарушенного (оспоренного) права в суде общей юрисдикции. Возбуждение гражданского дела состоит из двух взаимонаправленных действий: предъявления иска и принятия его судом к своему производству ^{1.} В этой стадии начинается реализация конституционного права на судебную защиту прав и свобод².

На стадии возбуждения гражданского дела непосредственно между участниками процесса возникают гражданские процессуальные отношения, влекущие за собой возникновение взаимных прав и обязанностей.

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации в главе 12 подробно регулирует содержание данной стадии. Она состоит из следующих процессуальных действий: подачи искового заявления; принятии искового заявления либо отказе в принятии искового заявления; возвращении искового заявления; оставлении искового заявления без движения; предъявлении встречного иска; принятии либо отказе в принятии встречного иска. Иные процессуальные действия на данной стадии, не предусмотренные гражданским законодательством, не допускаются.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Для того чтобы судебная защита была оказана, заинтересованное лицо должно обратиться в суд посредством подачи заявления.

Возбуждение гражданского дела в суде начинается с подачи искового заявления. Исковое заявление — это процессуальный документ, в котором истец излагает основные требования к гражданскому делу. Для принятия дела к производству суда, исковое заявление должно соответствовать предъявляемым законодательством требованиям к форме и содержанию.

В исковом заявлении должны содержаться несколько частей, а именно: вводная, описательно-мотивировочная, заключительная. В конце прикладываются имеющиеся приложения.

_

¹ Алимова Н.А. Участие гражданина в гражданском процессе. М., 2006.

² Конституция Российской Федерации.

Вводная часть содержит общие сведения: наименование суда, в который подается заявление; наименование истца и ответчика и их место жительства; цена иска; а также сведения о соблюдении досудебного порядка разрешения спора. При необходимости в вводной части также указываются номера телефонов, электронная почта, факс.

Описательно-мотивировочная часть — основания иска. В данной части содержатся сведения об обстоятельствах и фактах, на которых истец основывает свои требования и доказательства, а также сведения о том, в чем заключается нарушение прав и свобод истца.

Заключительная часть — предмет иска. Здесь истец указывает свои требования, то есть просьбу о конкретной судебной защите.

В исковом заявлении также имеют место быть ходатайства. Например, о проведении экспертизы, о вызове в суд свидетелей, в случае имеющихся вещественных доказательств, ходатайство о приобщении их к делу.

К заявлению прилагаются копии всех имеющихся документов в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.

Под исковым заявлением в обязательном порядке должна быть поставлена подпись истца или представителя, который имеет полномочия подписывать исковое заявление.

Для того чтобы иск сыграл роль процессуального средства защиты права, он должен быть предъявлен соответствующему компетентному органу для рассмотрения и разрешения в строго определенном процессуальном порядке. Как известно, такими органами являются мировой судья, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд. Судья совершает все действия, связанные с принятием искового заявления единолично, согласно статье 133 Гражданско-Процессуального Кодекса Российской Федерации.

Судья проверяет наличие условий реализации права на предъявление иска и принимает решение о принятии или отказе в принятии искового заявления. Таковыми условиями являются:

- 1) процессуальная дееспособность истца, а также наличие полномочий на ведение дела;
 - 2) соблюдение требований к форме и содержанию искового заявления;
 - 3) соблюдение досудебного порядка разрешения спора;
 - 4) подсудность дела суду;
 - 5) оплата государственной пошлины.

Судья обязан в течение пяти дней с момента поступления заявления в суд, рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. В случае не соблюдения истцом условий реализации права на предъявление иска судья имеет три варианта действий:

- а) отказать в принятии искового заявления;
- б) возвратить исковое заявление;
- в) оставить исковое заявление без движения.

Судья выносит определение, которым возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции. Судья совершает любое из вышеперечисленных процессуальных действий только при наличии соответствующих оснований¹.

Основанием для принятия искового заявления является наличие всех условий осуществления права на предъявление иска.

Отказ в принятии искового заявления возможен только по основаниям, перечень которых установлен в ГПК РФ и является исчерпывающим (нарушение подведомственности, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами (тождественность исков), наличие обязательного

-

¹ Треушникова М.К. Гражданский процесс. 5-е издание. М. 2014.

для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда).

Основания для возвращения искового заявления также установлены в Гражданско-процессуальным Кодексом РФ и их перечень является исчерпывающим (несоблюдение досудебного порядка разрешения спора, неподсудность дела данному суду, подача искового заявления недееспособным гражданином, отсутствие подписи на исковом заявлении, наличие в производстве суда дела по спору между теми же сторонами, по тем же основаниям и предмете, наличие заявления о возвращении искового заявления).

Основания для оставления искового заявления без движения также установлены в Гражданско-процессуальном Кодексе РФ и их перечень является исчерпывающим (несоблюдение формы искового заявления, подписание искового заявления неуполномоченным лицом) 1 .

Подача в суд искового заявления и возбуждение производства по делу влекут определенные правовые последствия, одним из которых является возникновение и осуществление гражданского судопроизводства. Именно с момента принятия искового заявления начинается движение дела.

Восстановление нарушенного права, путем вынесения законного судебного решения и его реализация (исполнение) — это главная цель гражданского процесса. Для соблюдения законности необходимо соблюдать все предъявляемые законом требования на всех стадиях судебного процесса.

Источники:

- 1. Алимова Н.А. Участие гражданина в гражданском процессе. М., 2006.
- 2. Конституция Российской Федерации.
- 3. Треушникова М.К. Гражданский процесс. 5-е издание. М. 2014. 464 С.
- 4. Гражданско-процессуальный Кодекс РФ.

Л.А.Тараканова

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Кубанский социально-экономический институт

В.С. Коротков

студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАДИИ АПЕЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что в любой области человеческой деятельности возможны ошибки. К сожалению, не составляют исключения в этом отношении и суды. Опасность ошибок в судебной работе обусловлена как сложностями выяснения действительных взаимоотношений лиц, участвующих в деле, так и сложностью правоприменения. Именно на устранение этих ошибок направлено рассмотрение дел судами апелляционной инстанции.

Ключевые слова: правовое регулирование, суд, стадии апелляционного обжалования, судебные акты.

В первую очередь, хотелось бы сказать, что апелляционное обжалование имеет как свои преимущества в отношении других видов обжалования судебных постановлений, так и свои недостатки. Однако последние не могут оказать существенного влияния на общую положительную в целом характеристику данного института гражданского и арбитражного процесса.

¹ Гражданско-процессуальный Кодекс РФ. ст. 134,135,136.

Апелляция есть одно из позднейших явлений в жизни каждого народа. Такое мнение подтверждается историей возникновения и развития института обжалования судебных постановлений и института апелляционного обжалования.

Углубляясь в историю, отметим, что апелляционный способ обжалования в соответствии со своей сущностью «мог возникнуть тогда, года центральная государственная власть успела уже усилиться и окрепнуть на столько, что имела достаточно силы и возможности подчинить своему контролю народный суд или даже заменить его своими учреждениями, устроенными на основе иерархического подчинения, т.е. на основе системы подчинения низших судов судам высшим».

Разработка и принятие новых процессуальных законов – составная часть концепции совершенствования законодательства РФ о судебной системе и одно из основных направлений реализации концепции судебной реформы [4].

В настоящее время стало очевидно, что полномочия суда апелляционной инстанции превосходят объем полномочий суда кассационной и надзорной судебных инстанций. Апелляция является важной гарантией реализации права на судебную защиту.

Принятие Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (с 1 января 2012 года), (далее — Закон) ознаменовало самое масштабное реформирование гражданского процессуального законодательства со времени принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Новеллы ГПК РФ обнаруживают системное изменение подхода законодателя к регулированию институтов апелляционного, кассационного и надзорного производства в гражданском процессе, требуют дальнейшего теоретического осмысления и позитивного комментирования.

Одним из наиболее существенных нововведений, предусмотренных Законом, стало установление единого апелляционного способа обжалования судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» и Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.12.2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации даны соответствующие разъяснения о применения судами норм гражданского процессуального права с учетом внесенных в них изменений [2].

Хотелось бы обратить внимание на тех моментах, которые вписаны в нормы права затейливым, витиеватым юридическим языком, способным не столько ввести в заблуждение, сколько создать предпосылки в препятствии гражданам в защите своих прав.

Первое, на что надо обратить внимание, так это на то, что обжалование судебных постановлений происходит в том последовательном порядке, как это указано на схеме, за отдельными изъятиями, предусмотренными ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ).

Первая стадия судебного обжалования — это суд апелляционной инстанции, вторая стадия — суд кассационной инстанции, третья стадия — суд надзорной инстанции, и в отдельный этап надзорного производства я бы выделил право председателя Верховного суда Российской Федерации, заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации на внесение судебных постановлений по

жалобам заинтересованных лиц в Президиум Верховного суда Российской Федерации в установленных действующем законодательством случаях [1].

Второе на что следует обратить внимание, так это на то, что пропуск прохождения судебных постановлений в том порядке, как это предписано действующим ГПК РФ, как правило, влечет за собой дальнейшее прекращение права на обжалование судебных постановлений.

Право лица на обжалование судебного постановления возникает у лица сразу после вынесения решения судом первой инстанции, которым дело было разрешено по существу. Апелляционная жалоба на основании части 2 статьи 321 ГПК РФ должна быть подана в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме. Ключевое слово здесь играет фраза — со дня принятия решения суда в окончательной форме, а не с момента провозглашения председательствующим судьей резолютивной части решения в судебном заседании [5].

В соответствии со статьёй 199 ГПК РФ составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела. Председательствующий судья согласно части 2 статьи 193 ГПК РФ при объявлении резолютивной части решения суда обязан разъяснить лицам, участвующим в деле, их представителям, порядок и срок изготовления решения суда в окончательной форме и порядок и срок его обжалования. Разъяснения председательствующего судьи по данному вопросу должны быть отражены в протоколе судебного заседания — пункт 13 части 2 статьи 229 ГПК РФ.

ГПК РФ предусматривает сокращенные сроки для подачи апелляционной жалобы на судебные постановления по отдельным категориям дел, например, связанных с избирательной компанией.

В случае пропуска срока на подачу апелляционной жалобы заинтересованные лица вправе подать в суд постановивший решение заявление на основании статьи 112 ГПК РФ о восстановлении пропущенного процессуального срока либо изложить соответствующую просьбу непосредственно в апелляционной жалобе – часть 2 статьи 324 ГПК РФ.

При этом в случае подачи заявления в суд постановивший решение к заявлению должны быть приложены документ, подтверждающий уважительность причин пропуска срока, апелляционная жалоба с её копиями по количеству лиц, участвующих в деле.

Апелляционная жалоба на не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции подаётся через суд, принявший решение. В случае подачи апелляционной жалобы непосредственно в суд апелляционной инстанции она подлежит направлению в суд первой инстанции — часть 1 статьи 321 ГПК РФ [3].

Таким образом, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» дается важное разъяснение процессуального права «Обратить внимание судов на то, что по смыслу части 2 статьи 325 ГПК РФ всем лицам, участвующим в деле, должна быть предоставлена возможность ознакомиться не только c апелляционными представлением, но и с поступившими на них возражениями до направления дела в суд апелляционной инстанции».

Источники:

1. Войтович, В.Ю. Теория права и государства: учебное пособие / В.Ю. Войтович. – Ижевск: Удмуртия, 2014. – 287 с.

- 2. Кузнецов, М.Н. Общая теория права: историко-теоретический анализ / М.Н. Кузнецов.— М.: Изд-во УДН, 2015.—69 с.
- 3. Лебедев, С.Н. О природе гражданского права / С.Н. Лебедев. М:СЕМП. М.: Наука, 2014.— С. 61-67.
- 4. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. Москва: Проспект, 2013. 636 с.
- 5. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник / В.Д. Перевалов. Москва: Юрайт, 2015. 428 с.

В.О. Устименко

преподаватель кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции современного терроризма как сложного, многоуровневого явления, оказывающего прямое психологическое воздействие на сознание социума, цель которого в создании невротизации, страхов. В аспектах глобализации современного мира иллюстрируется ее неолиберальная однополюсная модель, предполагающая однополюсное доминирование, навязывание всем «единственно правильной» западной системы ценностей, игнорирующая ранее сформировавшиеся культурные и духовные ценности, предполагающая подгонку человечества под систему ценностей, стандарты и технологии доминирующего полюса, являющегося центром управления и диктата.

Abstract. The article deals with the trends of modern terrorism as a complex, multilevel phenomenon that has a direct psychological impact on the consciousness of society, the purpose of which is to create neurotisation, fears. The aspects of globalization of the modern world illustrate its neoliberal unipolar model, involving unipolar domination, imposing the" only correct "Western system of values, ignoring the previously formed cultural and spiritual values, suggesting the fit of humanity under the system of values, standards and technologies of the dominant pole, which is the center of governance and dictatorship.

Ключевые слова: терроризм, глобализация, глобализирующий мир, террор, террофобия, американская модель однополюсной глобализации.

Keywords: terrorism, globalization, globalizing world, terror, terror, American model of unipolar globalization.

Современный терроризм — сложное социальное явление, представляющее глобальную угрозу существованию и развитию человеческой цивилизации. На данном этапе в условиях глобализирующего мира с его положительными и отрицательными последствиями терроризм принял новые формы, расширил масштабы и границы своей противоправной деятельности, утвердил тенденцию изменения целевых установок террористических организаций, а именно совершение террористических актов без выдвижения политических требований, ответственности за совершенные преступления.

Террор и терроризм не являются изобретением 21-го века. Он существовал и ранее, у него были другие названия, другие формы и методы организации. Можно привести множество примеров из истории (террористические революционные организации, левацкие группировки, мафиозный террор и пр.). Это были относительно ограниченные действия для достижения своих конкретных целей [1, с.42].

Современный терроризм порожден целым комплексом факторов в отличие от своих предшественников. Терроризм второй половины XX века имеет разнооб-

разные черты. Можно говорить о том, что это глобальная проблема современности. Глобализация представляет собой переплетение различных процессов, отличных по своим формам и последствиям. Глобализация в соответствии с интересами транснациональных корпораций, с максимальной либерализацией и бескомпромиссной конкуренцией на мировом рынке дестабилизирует внутренние устройства многих стран. Она ведет к свертыванию системы социального обеспечения, к увеличению разрыва в доходах между богатыми и бедными группами населения, усиливает социальные противоречия и соответственно антиглобалистские настроения. Можно проследить совокупность общемировых систем в экономике, финансах, технологии, политико-правовой сфере, информационной среде, культуре, искусстве и во всем мире в целом. В последние десятилетия взаимодействие стран в области экономики, политики, культуры выходит на новый уровень, а терроризм перерастает в глобальную проблему и угрозу для всего человечества.

Сейчас нельзя утверждать, что современный терроризм не является порождением одной или нескольких группировок, не существует в границе одной или нескольких стран, не представляет какую-либо идеологию или культуру. Современный терроризм — сложное, многоуровневое явление [2, с.136].

Кроме того, это и социальное явление, потому что в качестве одной из его целей можно отметить манипуляцию сознанием общества путем создания атмосферы социального и личного страха, используя насилие или угрозу применения насилия.

Террор в переводе (с лат. terror) — это то, что, несет в себе ужас и страх. Понятие террора с конца XVII века и почти до конца XIX века обозначало открытую форму диктатуры с ярко выраженными насильственными методами управления, а также множественными случаями политических покушений и убийств. Само же понятие «терроризм» часто применялось как синоним слова террор и трактовалось как осуществление террора.

С середины XIX века понятие «терроризм» начинает закрепляться в обществе и трактуется как совершение политического убийства, а понятие «террор» отождествляется с действиями крупных террористически групп, порой даже и с действиями государства. На данном этапе можно говорить о том, что терроризм выступает как механизм политического характера и является самобытным.

Современный терроризм — это насилие, осуществляемое группой людей по отношению к государству, как к политическому субъекту и угрозы насилия в отношении мирных граждан. Сейчас терроризм — это глобальное социальное преобразование, которое имеет свою систему отношений, источники дохода, технику, оружие, спецсредства, осуществляет взаимодействие с международной организованной преступностью, имеет возможность фиксировать публичные казни и транслировать их с помощью сети Интернет, а также дает возможность заработать гражданам, которые не смогли реализоваться в жизни в том или ином государстве и сделали это, вступив в ряды убийц, ведущих войну с неверными [3].

Культурные ориентиры Востока и Запада оказались противопоставленными друг другу, что привело к тому, что террористические организации вроде «Исламское государства и Леванты» (запрещенная в Российской Федерации) воспользовались данным феноменом. Сейчас большая часть граждан европейской части земного шара ищет духовность, культуру, умиротворение, веру именно у подножья террористических организаций и охотно вступают в их ряды.

Современный терроризм обладает некоторыми признаками. Он создает общественную опасность путем применения насилия, носит ярко выраженный публичный характер. Главным оружием современного терроризма является внушение страха на индивидуальном и социальном уровне, можно сказать, в глобальном масштабе, а также применение насилия и причинение смерти одним ли-

цам для психологического воздействия на других, для склонения к каким-либо действиям и создания массовой рефлексии от террористических действий. Современный терроризм — это прямое психологическое воздействие на сознание социума. Цель террористов — создание именно невротического страха, когда человек или впадает апатию, или совершает действия вредные для него самого.

В психологическом аспекте современный терроризм определяется рефлексией ужаса в массовом сознании общества. Экзистенциальные и антропологические начала терроризма генерируются в расстройствах, страхе, его крайней степени — ужасе. Для определения этого состояния существует термин — террофобия.

Примеры из истории терроризма подтверждают, что в основе террора лежит страх общества в целом. Страх биологически оправдан, в психологической парадигме страх — это эмоция, которая возникает в ситуациях угрозы существованию человека, как биологическому, так и социальному, такая угроза направлена на источник реальной или воображаемой опасности. Страху присуща черта взаимности, что дает возможность террористам рождать именно коллективный страх.

Сегодня особенно заметно, что террористические организации вселили подобный страх на уровне рефлексии. В массовом сознании общества рефлексия терроризма вызывает панический страх при виде женщин в хиджабе и мужчин с бородой. Страх смерти — естественное состояние человека, которое генерирует с инстинктом самосохранения, чем слабее и беззащитнее человек, тем сильнее выражается этот инстинкт. Таким образом, можно сделать вывод, что современный терроризм является глобальным явлением. Он несет в себе черты специфического девиантного средства современной коммуникации, который основан на ненависти, страхе. Насилие выступает как механизм культивирования страха, приобретая элементы сильного воздействия на общественное сознание, дестабилизируя общество в целом. Только совместными усилиями с мировым сообществом, соблюдая правила толерантности, представляется возможным предупредить совершение новых террористических актов и минимизировать последствия совершенных[4].

Глобализация это объективный процесс развития. Этот процесс бурно развивается последние десятилетия. С экономической точки зрения, это инструмент повышения эффективности производства, экономии материальных и трудовых ресурсов. Одновременно, это последний «резерв» ныне доминирующего капиталистического способа производства. Но как последний инструмент, он несет в себе первые инструменты зарождающегося нового способа производства (можно это называть новой экономической формацией). Помимо экономики, глобализация охватывает политику, финансовую систему, информации, культуры и даже философию и религии. С точки зрения законов развития, процесс глобализации выглядит неотвратимым. Однако, форма этого процесса, его модель не является предопределенной.

В настоящее время в мире доминирует неолиберальная однополюсная модель глобализации. Эта модель предполагает однополюсное доминирование, навязывание всем «единственно правильной» западной системы ценностей. Ее можно назвать англо-саксонской или глобализацией по-американски. Она игнорирует ранее сформировавшиеся культурные и духовные ценности, предполагает подгонку человечества под систему ценностей, стандарты и технологии доминирующего полюса, являющегося центром управления и диктата. Доминирующим полюсом являются США. Роль остальных государств — беспрекословное подчинение доминирующему полюсу

Предполагалось, что такая модель глобализации по-американски принесет миру стабильное развитие, гармонию и процветание. Однако, реальность показала, что эта система несет конфликты и нестабильность. Она движется от кризиса к

кризису и вместо гармонии и процветания ведет к расслоению и поляризации мира на «золотой миллиард» и бесправную периферию колониального типа. Неолиберальная вера во всесильность рынка и общемировую справедливость оказалась опасной иллюзией. Может возникнуть впечатление, что нынешняя модель глобализации является объективно неизбежной. Однако это не так. Глобализация поамерикански, это только один из вариантов развития. Возможна конкурирующая с ней многополюсная модель, предполагающая совсем другие правила мироустройства. В относительно отдаленном будущем возможно формирования внеполюсной модели глобализации с внеполюсной системой мироустройства.

Американская модель однополюсной глобализации, попытки этого полюса навязать миру свое экономическое и политическое доминирование не устраивают многих и вызвали неизбежное противодействие. Реакцией стал антиглобализм. В настоящее время антиглобалистские движения являются серьезным фактором в политической жизни большинства стран Запада.

Разные культурные, религиозные и ментальные традиции порождают разные формы противодействия. Помимо антиглобалистских движений, распространенных на Западе, глобализм по-американски вызвал противодействие со стороны многих государств и на государственном уровне.

Анализ процессов развития показывает, что многие страны оказались не в состоянии найти ответы на вызовы глобализации. Они не способны выдержать конкуренцию в условиях нынешней глобализации, не способны противостоять экономическому давлению глобальных финансовых рынков и транснациональных монополий. В связи с этим, они пытаются найти свой особый путь развития, сохраняющий их суверенитет и экономическую самостоятельность. В попытке выжить, они пытаются отгородиться от мировых тенденций развития, ищут формы сотрудничества с другими подобными государствами. Идеологической основой своего особого пути и своей системы ценностей становятся национализм и религия. На основе таких идеологий они пытаются образовать свои объединения и ищут союзников, что бы противостоять жесточайшему давлению, которое на них оказывается. В попытках унифицировать мир на принципах глобализации поамерикански, навязать свою систему ценностей, которая считается единственно правильной, против них используется весь спектр политических, экономических, пропагандистских, а порой и военно-силовых методов давления [5, с. 320].

При этом игнорируются как не существенные действующие международные законы, правила и нормы. В ход идут правила двойных стандартов. По сути, система международных законов подменяется законом джунглей, правом сильного. Примером такого воздействия является Ливия. С помощью скоординированной пропагандистской войны мировому общественному мнению навязали представление о ней как о стране изгое, вселенском зле, а затем под этим прикрытием осуществили внешнюю вооруженную интервенцию, что фактически привело к уничтожению ее государственности. Выбор Ливии в качестве объекта для силового подавления был совсем не случайным. Ливия занимала антиглобалистскую позицию, а ее лидер Каддафи был одним из самых популярным (по крайней мере на Африканском континенте) и влиятельным антиглобалистом.

В связи с подобными угрозами, в странах, противостоящих либеральной модели глобализации, происходит радикализация. Причем эта происходит как в форме радикализации на уровне государств, так и в радикализации общества. Эти страны не в состоянии противостоять глобальному миру общепринятыми классическими методами. Их оружием в этом противостоянии становятся экстремистские методы, в том числе и терроризм. Терроризм становится единственно доступным средством слабых противостоять сильному. Примером этого является терроризм, сформировавшийся на территориях Северной Африки и Ближнего

Востока. В его основе лежит арабский национализм и радикальные, далекие от традиционных, трактовки ислама.

Антиглобалистские настроения в Африке очень сильны и на государственном уровне, и на уровне общественных настроений. Если эти проблемы не будут решены мирным, цивилизованным путем, мир неизбежно захлестнет новая грандиозная волна радикализации и терроризма. Это проблемы не только Африки. Аналогичные проблемы имеются в Азии и Латинской Америке. Радикализация и терроризм могут стать глобальным явлением, как своеобразная форма антиглобализма. Эти тенденции несут миру серьезнейшие опасности.

Радикализация пока относительно слабо выражена на уровне государственной политики. Но в случае продолжения глобализации по-американски с ее методами навязывания и силового подчинения, она может привески к образованию новых геополитических противостояний и конфликтов по линии север-юг. Государства, противостоящие глобализации, могут сформировать новый мировой полюс на основе радикального ислама. Радикальный ислам не является единственной основой терроризма. В будущем возможны образования центров радикализма и терроризма на основе других видов национализма и радикальных форм религии (например, радикальных форм буддизма).

Реальность событий в мире показывает, что однополюсная модель глобализация по-американски ведет к дестабилизации, порождает экстремизм и терроризм. Попытки борьбы с терроризмом без устранения причин его порождающих, подобны попыткам поймать солнечный зайчик. Она обречена на неудачу. На место уничтоженных террористических организаций придут новые, обогащенные опытом предшественников, и потому еще более опасные. Терроризм, если не будут устранены порождающие его причины, способен парализовать деятельность современных государств и даже разрушить существующий миропорядок.

В настоящее время терроризм существует преимущественно в виде террористических организаций, построенных на основе идеологии радикального ислама. От существовавших ранее террористических организаций, он отличается не только своими масштабами. У него совсем другие причины и цели. Современный терроризм не является противоположностью нынешней цивилизации. Он ее неотъемлемая часть, он порождение ее нынешней формой мироустройства на основе однополюсной модели глобализации по-американски. Его нынешние масштабы обусловлены государственной поддержкой. Государства, в том числе и ведущие страны мира, поддерживают или создают террористические организации, финансируют и обучают их. Порой предоставляют им свою территорию для их подготовки и тылового базирования. Обеспечивают их перемещение на территорию других государств и осуществляют их дипломатическую и политическую поддержку и прикрытие. Это порой делается открыто, порой посредством тайных операций разведслужб. Перед созданными террористическими организациями ставятся задачи по действиям против государства соперника (врага). Задачи могут быть разные — от диверсий и дестабилизации, до свержения правительства и захвата власти.

Но террористические организации развиваются согласно своим внутренним законам. У них появляются собственные цели, задачи и интересы. По мере своего усиления, они выходят из-под контроля. Порой они начинают действовать против своих же создателей.

Но для своего развития терроризм нуждается в условиях для своего существования, в своеобразной питательной среде, которая позволяет ему существовать и развиваться, которая его поддерживает и рекругирует в его ряды новых сторонников.

Современный терроризм не пытается уничтожить цивилизацию, он не ставит такой задачи. Он широко использует ее достижения (компьютеры, интернет, мобильная связь и пр.). Без средств цивилизации он сам превратится в разрозненные банды. Суть не в том, что терроризм используется одними государствами против других, что он ими финансируется и обучается. Это современные виды, так называемых гибридных войн.

Современный терроризм это продукт нынешнего этапа развития цивилизации. Несомненно, что он способен разрушить саму породившую его цивилизацию, если она не изменится. Глобализация это неизбежный и рациональный процесс развития экономики. Проблема не в глобализации как таковой, а в ее нынешней форме глобализации по-американски, которая несет с собой диктат, неравенство и бедность для миллиардов людей. Основная борьба в мире происходит именно по поводу выбора формы глобализации, формы мироустройства. Опыт глобализации за последние десятилетия показывает, что неолиберальная однополюсная модель глобализации является тупиковым направлением развития.

Вопрос о том, можно ли победить терроризм нельзя сводить к пустым декларациям. Безусловно, с терроризмом можно и нужно бороться. Терроризм способен захлестнуть мир волной терактов, своей жестокостью. Но невозможно победить терроризм только борьбой с отдельными террористическими организациями. Это будет лишь имитацией борьбы с терроризмом как явлением. На месте уничтоженных террористических организаций будут появляться новые, не менее опасные. Победа над терроризмом возможна, но она требует объединения усилий разных стран. Для успеха в этой борьбе необходимо соблюдение принципов на уровне международных законов или договоров:

Необходимо устранить политические и экономические причины, порождающие терроризм. Необходимо отказаться от однополюсной модели глобализации по-американски.

Не должно быть хороших и плохих террористов. Терроризм должен быть поставлен вне закона и уничтожаться всеми возможными методами.

Любые действия государств, объединений или частных лиц по организации, финансированию или помощи террористическим организациям должны признаваться преступлениями и наказываться по всей строгости закона [6, с.309].

В несколько отдаленном прошлом человечеству пришлось решать сходную проблему — проблему пиратства. Пиратство организовывалось и поддерживалось одними государствами против других государств. Многолетние попытки ликвидировать пиратство не приносили успеха. Не помогали многочисленные военные экспедиции по его уничтожению. Лишь только после того, как ведущие морские державы договорились считать пиратство преступлением, а команду захваченных пиратских кораблей стали вешать на реях, пиратство было уничтожено за довольно короткое время.

Источники:

- 1. Пахомов С.В., Карабаш Д.В. Совершенствование криминалистической подготовки по вопросам противодействия экстремизму и терроризму. В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском Федеральном Округе: проблемы теории и практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 40–43.
- 2. Карабаш Д.В., Лазицкий С.Л. Общегосударственная система противодействия терроризму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. С. 136.
- 3. Карабаш Д.В., Горбенко А.И., Кубякин Е.О. Антитеррористическая безопасность на муниципальном уровне в условиях социокоммуникативных трансформаций Российского общества: социологический анализ. Краснодар, 2016.

- 4. Карабаш Д.В., Лазицкий С.Л. Альтернативные стратегии безопасности в современном российском социуме: социокультурный ракурс / С.Л. Лазицкий, Д.В. Карабаш. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 92 с.
- 5. Скобликов Р.В., Устименко В.О. К вопросу о парадигмальном анализе глобализации как исторического процесса // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 318–321.
- 6. Пономарев Н.Н. К вопросу об основных направлениях обеспечения безопасности России на современном этапе // В сборнике: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 307–310.

В.И. Чередниченко

профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, д. филол.н., Кубанский социально-экономический институт

НОВЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ВОРОНА» ЭДГАРА ПО (статья вторая)

Аннотация: В данной статье подробно проанализирован один из новых переводов «Ворона» Эдгара По на русский язык. Рассмотрены формальные и содержательные аспекты перевода Леонида Бердичевского: строфика, ритмика, рифма, рефрены, звуковой строй, сюжет, метафоры, символы. Дана общая оценка перевода. Анализ перевода продолжает серию работ автора о русских переводах «Ворона».

Annotation: In this article one of the new translations of Edgar Poe's *The Raven* into Russian is analyzed in detail. The formal and contextual aspects are considered of Leonid Berdichevsky's translation: stanzaic form, rhythms, rhyme, refrains, phonetic structure, plot, metaphors, and symbols. An overall assessment of translation is given. The analysis of translation continues the author's series of works on the translations of *The Raven* into Russian.

Ключевые слова: «Ворон», Эдгар По, оригинал, перевод, подстрочник.

Key words: *The Raven*, Edgar Poe, original, translation, word for word translation.

Данная статья продолжает серию статей, посвящённых новым переводам «Ворона» (см.: [1. С. 108–111]).

Перевод Леонида Бердичевского

Сведения об авторе перевода. Леонид Исаакович Бердичевский (р. 1938) – художник, поэт, переводчик.

Дата публикации – 2008 г. [2. C. 5–9].

Объем строфы и текста перевода. Соответствует оригиналу.

Размер. Соответствует оригиналу.

Звуковой строй. Рифма и рефрены. Схема рифмовки строфы соответствует оригиналу; однако, в переводе немало приблизительных рифм. Принцип единой сквозной рифмы нарушен: помимо традиционной рифмы на -op (VIII—XVIII), переводчик пробует в семи первых строфах целых пять рифм (на -em, -ac, -ou, -so, -ou), что подтачивает идею цельности звукового строя стихотворения.

Схема распределения мужских и женских рифм соответствует оригиналу; внутренние рифмы имеются.

Принцип тавтологической рифмовки в 4–5-х стихах не соблюдается ни в одной из строф.

Переводчик использовал один-единственный рефрен «*Nevermore*», которым оканчиваются 11 последних строф. Рефрен имеет давнюю историю: впервые его употребил в 1903 г. в своём переводе В. Жаботинский (см.: [3. С. 277]).

Концевые слова (рефрен не в счёт) в строфах разные, лишь одно слово – «бред» – встречается дважды.

Перевод 13–14-го стихов оригинала Бердичевский построил на чередовании шипящих, свистящих звуков и «х»: «Я услышал: в тонких шторах раздавался странный шорох / и сжимал мне сердце страхом, окуная в свой секрет». (Выражение «окуная в свой секрет» – явно неудачный оборот).

Трактовка сюжета. Символы. Выстраивая сюжет, переводчик не считает необходимым сверяться с оригиналом, даже когда речь заходит о значимых деталях. Так, из строфы выпадает образ тени от затухающих в камине углей; его заменяет абстрактное уведомление о самочувствии героя: «Было зябко, неуютно и камин почти погас» (II: 8). Если герой По с нетерпением ждёт наступления утра, поскольку ночные бдения над книгами не дали ему избавления от скорби по утраченной возлюбленной, то за нетерпением героя Бердичевского кроется дерзкое предположение:

«Может ангел там за дверью, он привет мне передаст от Линор, моей любимой, что на небе в этот час, о которой этот сказ». (II: 10-12)

О внутреннем состоянии героя важнейшую информацию доносит V строфа: «В глубину темноты погружаясь, долго я стоял в удивлении, в страхе, / В сомнении, грезя грёзами, которыми ни один смертный не отваживался грезить до меня» (V: 25-26) (подстрочник). Игнорируя драматизм повествования, переводчик переставляет акценты с внутреннего на внешнее; главным героем фрагмента становится у него тишина:

Я гляжу во мрак с испугом. Тишина к моим услугам, видно, тайна в ней сокрыта или просто колдовство. (V: 25–26)

Естественно, что переживая исключительность момента, герой По способен разве что на шёпот («...единственным произнесённым там словом было сказанное шёпотом [букв.: нашёптанное] слово «Линор?») (V: 28); герой же Бердичевского, не мудрствуя лукаво, «закричал ... что есть силы» (V: 27). При этом он пытается (не очень удачно) ещё и шутить, что противопоказано стилистике и общей тональности строфы («Отзовись, Линор, не прячься, брось сейчас же озорство» [V: 29]). К слову сказать, переводчик злоупотребляет эффектом комизма и на других участках повествования (ср., например: «Клюв свой лапой он потёр, / огрызнулся: "Nevermore"» [VIII: 47–48]).

Малой кульминации явно недостаёт драматизма, к тому же она весьма далеко отстоит от оригинала:

Распахнул окно пошире, стужу чувствуя в квартире, И со стужей Чёрный Ворон залетел, взмахнув крылом. Он меня и не приметил, словно был один на свете, после длительной прогулки в свой он возвратился дом. Сел на белый бюст Паллады, как огромный чёрный ком... Я здесь будто не причём.

Если следовать логике рассказчика русского «Ворона», непонятно, зачем надо было открывать окно и впускать стужу в комнату, ведь он, по его же словам, уже нашёл «разгадку» стука в предыдущей строфе (ветер). Появление Ворона, сопровождавшееся яркими визуальными и звуковыми эффектами, в переводе смазано: у Бердичевского Ворон «после длительной прогулки» просто возвращается «в свой ... дом» (VII: 40), усаживаясь, надо полагать, на своё привычное место.

При этом переводчик резко выделил контраст белого и чёрного цвета: «Сел на белый бюст Паллады, как огромный чёрный ком...» (VII: 41), что в принципе не противоречит замыслу По (см.: [3. С. 368]). Однако символическая характеристика Ворона «Чёрный Ворон» (оба слова с прописной: [VII: 41]) едва ли уместна в строфе, где герой впервые сталкивается с птицей.

Метод «забегания вперёд» используется и в других местах перевода. Так, в VIII строфе, ещё до начала диалога, до первого "Nevermore" было отмечено:

И во всей повадке птичьей было царское величье, Словно он со мной готовил неприятный разговор. (VIII: 45–46)

До *«неприятного разговора»* ещё далеко, а *«царское величье»* Ворона вступает в явное противоречие с отмеченными чуть ниже воровскими повадками птицы (*«озираясь, словно вор»* [IX: 52]).

Многие значимые детали подлинника из перевода исчезли: *хохолок* [Ворона] (VIII), *друзья*, *Надежды* (X), *владелец* [Ворона], *кресло* (XI), *огненный взор* [Ворона], *бархатная обивка подушки* [к которой прижималась Линор] и др.

Иные места перевода труднообъяснимы. Так, при сравнении XI строф оригинала и перевода не обнаруживается не только адекватности, но и близости, причём концовка строфы перевода явно нуждается в комментариях самого переводчика:

Вздрогнув оттого, что тишина была нарушена ответом, произнесённым столь кстати, / Я сказал: «Несомненно, то, что он произносит — это его единственный ресурс и запас (подраз.: это всё, что он знает), / Позаимствованный у какого-нибудь несчастного владельца <Ворона>, за которым немилосердная Беда / Гналась всё быстрее и быстрее, пока в его песнях не остался один припев — / Пока в погребальных песнях его Надежды не остался этот мрачный припев / «Никогда — больше никогда». (Подстрочник)

Я хотел продолжить чтенье, но не кончилось смятенье. Рассердился я: «Довольно, отправляйся на простор. Я наказан волей Рока, хватит, скатертью дорога, поищи себе просторней и удобнее шатёр». И подняв глаза на небо, я послал ему укор, Что устал от "Nevermore".

Образующие лестницу восходящих смыслов три символические ступени *«непентес»* (забвение) – *«бальзам»* (исцеление) – *«Эдем»* (спасение) (XIV – XV – XVI), играющие исключительно важную роль в раскрытии сверхзадачи произведения (см.: [3. С. 153]), переводчиком фактически проигнорированы.

Видение Серафимов, сопровождавшееся обонятельными и звуковыми эффектами, заменено странными намёками и деталями:

Но неведомая сила мысль догадкой осенила – Из камина клубы дыма, звон – расширил кругозор. (XIV: 79–80)

Единоначатие XV - XVI строф переводчик сохраняет лишь частично, повторяя полустишия.

Генеральный принцип XIV — XVI строф — нарастание напряжения за счёт варьирования вопросов — переводчиком отвергнут. Вопросно-ответная форма, сюжетно-композиционная опора второй части стихотворения, по неизвестным причинам была переводчиком трансформирована. При этом ворон, не получив слова в XV - XVI строфах, всё же ответил в кульминационной XVI строфе на незаданный вопрос — вопрос, который был задуман как квинтэссенция всего произведения:

«Ты посланец ада ль, Рая, – прошептал я повторяя, – дай ответ мне?! – Там, возможно, утвердившийся набор: украшает неба просинь звёзд пленительная россыпь, среди них Линор вписалась, как солистка, в звёздный хор, и душа её несётся, как небесный метеор». Ворон каркнул: "Nevermore".

Хотя вопрос о встрече героя с возлюбленной в Эдеме в переводе не прозвучал, образ Линор, воссозданный воображением героя перевода Бердичевского (XVI: 93–95), впечатляет: пожалуй, это лучший фрагмент перевода.

Последняя строфа искажает авторскую идею: вместо образа души героя, которая никогда не поднимется из тени, отбрасываемой Вороном (образ тени странным образом перекочевал в XVII строфу), констатируется нестираемость слова "Nevermore" из сердца героя (XVIII: 93–95); конкретный художественный образ подменяет абстрактная мысль, мораль.

Ключевая метафора. В переводе отсутствует.

Вывод. Перевод не состоялся. Отмечается множество нарушений, затрагивающих как форму стиха, так и трактовку ключевых звеньев сюжета. Наиболее серьёзными из них являются отход от образного ряда оригинала, упразднение целого ряда ключевых символов, а также игнорирование принципа нарастания напряжения во второй части стихотворения. Концепция перевода не согласуется с концепцией оригинала. По своей стилистике перевод демонстрирует определённую близость к постмодернистски ориентированным переводам «Ворона».

Источники:

- 1. Чередниченко В.И. Новые русские переводы «Ворона» Эдгара По (Статья первая) // Экономика. Право. Печать: Вестник Кубан. соц.-экон. ин-та. 2017. № 4.
- 2. Бердичевский Л. Ворон // Бердичевский Леонид. Избранные переводы / Макет и оформление И. Малкиэля. Киев: Дух и литера, 2008.
- 3. По Э.А. Ворон / Изд. подготовил В.И. Чередниченко; отв. ред. А.Н. Горбунов. М.: Наука, 2009 («Литературные памятники»).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Байдецкая

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт

МЕТОД НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ, КАК МЕТОД ПРОГНОЗА БУДУЩИХ ПОТОКОВ

Аннотация: в статье рассматривается на открытом примере метод наименьших квадратов, для анализа и прогноза денежного потока. В статье приводятся формулы, анализируется задача для примера, делаются необходимые выводы.

Ключевые слова: денежный поток, расчеты, прогноз, среднее значение, уравнение регрессии.

Annotation: in the article, the method of least squares for the analysis and forecast of the cash flow, is considered on open example. In the article formulas are given, the problem is analyzed for an example, conclusions are drawn.

Keywords: cast flow, calculations, forecast, average value, regression equation.

Одним из видов креативной деятельности хозяйствующего субъекта в области менеджмента, коммерции, маркетинга является расчет и реализация коммерческого проекта. Различные экономические школы в это определение вкладывают различный смысл. Начиная от словарей С.И. Ожегова и Ф.А. Брокгауза, И.А. Эоррона до толкования современных авторов – Заренкова В.А., Минько Э.В., Мазура И.И., Шапиро В.Д. и других. Но все они сводятся к основным спецификациям: это — новое предложение, в ограниченном временном пространстве, его изложение вместе с комплектом документов направленно на выпуск или реализацию нового продукта работы социального назначения. Какого характера, масштаба, отрасли, значимости проект ни был бы – главной целью всегда остается получение прибыли. Для этого и ведутся различные подсчеты, расчеты, не считая технической документации будущего проекта.

Для этого составляются виды обоснования коммерческого проекта:

- целесообразность проекта;
- техническое обоснование;
- экономическое;
- бизнес-план всего проекта.

И как любой новый проект он требует денежных вливаний. Для этого существуют прогнозируемый денежный поток, который рассчитывается на весь прогнозируемый срок. От уровня достоверности полученных первичных данных зависит и расчет всего проекта.

На условном примере – задачи рассмотрим теоретически и практически метод прогнозирования денежного потока. Возьмем исходные данные за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 года. Так по нашему условному проекту были получены денежные поступления:

```
2013г — 2,633 млн.р.;
2014 — 4,566 млн.р.;
2015 — 6,6376 млн.р.;
2016 — 1,05 млн.р.;
2017 — 5,768 млн.р. соответственно.
```

Составим таблицу 1.

года	xi	Yi
2013	1	2264
2014	2	2457
2015	3	2664
2016	4	3106
2017	5	3577

Действие 1:

$$\Sigma xi = 1+2+3+4+5=15$$

i=1

Действие 2:

$$\Sigma$$
 yi = 2264+2457++2664+3106+3577= 14.068

i=1

Действие 3:

$$\frac{\Sigma xi}{XI} = \frac{\Sigma xi}{n} = \frac{15}{5} = 3$$

Действие 4:

$$\overline{y_1} = \sum y_1 / n = 14068 / 5 = 2813,6$$

Действие 5:

$$xi^2 = 1^2 + 2^2 + 3^2 + 4^2 + 5^2 = 55$$

Действие 6:

$$\overline{xi}^2 = \sum xi^2/n = 55:5 = 11$$

Действие 7:

Рассчитать произведение соответствующих условных переменных хі и уі.и внесем их в таблицу 2.

Таблица 2

Год	xi	yi	xi ²	xi *yi
2013	1	2264	1	2264
2014	2	2457	4	4914
2015	3	2664	9	7992
2016	4	3106	16	12424
2017	5	3577	25	17885
ИТОГ	15	14068	55	45479

 $\overline{y_1} = 2813,6$ – среднее значение

 $\bar{x}_i y_i = 9095,8$ – среднее значение

Действие 8.

Определим регрессию β :

$$\beta = \frac{\sum_{i=1}^{n} xi \times yi - (n \times \overline{xi} \times \overline{yi})}{\sum_{i=1}^{n} xi^{2} - n \times xi^{2}} = \frac{45479 - (5 \times 3 \times 2813.6)}{55 - (5 \times 3^{2})} = 3275:10 = 327.5$$

Действие 9:

Определяем показатель а уравнения регрессии:

$$a = \overline{y} - b \times \overline{x} = 2813,6 - 327,5 \times 3 = 1831,1$$

Действие 10.

Составим из исходных данных уравнение регрессии:

$$yi = a + b \times x = 1831, 1+327, 5 \times x$$

Действие 11.

Теперь располагаем (условными) данными для получения прогнозируемой оценки денежного потока на следующие 5 лет с 2018 до 2022 года.

Составим следующую таблицу 3.

Год	X	Уравнение регрессии	Прогнозируемый расчет
2018	6	y=1831,1+327,5×6	3796,1
2019	7	y=1831,1+327,5×7	4123,6
2020	8	y=1831,1+327,5×8	4451,1
2021	9	y=1831,1+327,5×9	4778,6
2022	10	y=1831,1+327,5×10	5106,1
Итог			22255,5

Среднее значение прогнозируемых результатов 4451,1.

Так выглядят прогнозируемые результаты будущей пятилетки.

Т.е. уравнение регрессии принимает вид:

$$y=3,30472+0,2754\times xi$$
, где ii $\in [6,7,8,9,10]$

Промежуточные результаты соответствующие:

 $2018\Gamma - 4,95712$ млн. руб.

2019г – 5,23252 млн. руб.

 $2020\Gamma - 5,50792$ млн. руб.

2021г – 5,78332 млн. руб.

 $2022 \Gamma - 6,05872$ млн. руб.

Действие 12.

Рассчитаем стандартную ошибку прогноза условного проекта. Ее расчет дает более точную прогнозирующую цифру. Этот показатель также называют стандартным отклонением уравнения регрессии.

$$S_{i} = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} \times (y_{i} - \overline{y})^{2} / \text{n-2}}$$

$$S_{i} = \sqrt{\frac{655^{2} + 327,5^{2} + 655^{2} + 327,5^{2}}{3}} = 597,93$$

Переведем сумму в процентное соотношение

$$\frac{597,93\times100\%}{3796,1} = 0,1575\times100\% = 15,75$$

В предложенном варианте ошибка прогноза -15,75%, а принято считать, что допустимо значение ошибки прогноза -20%. Следовательно, денежный поток спрогнозирован корректно и достоверно.

В заключении можно сказать, что метод наименьших квадратов можно использовать для прогноза денежных потоков на различные сроки (в нашем примере 5 лет). Однако в экономическом анализе возможно еще использовать и другие методы прогноза. Например — метод сглаживания с трендовым регулированием, метод простой и взвешенный, скользящей меняющейся средней.

Метод наименьших квадратов – метод прогноза будущих денежных потоков.

Источники:

- 1. Румянцева Е.Е. «Новая экономическая энциклопедия» -4- издание, М.: ИНФРА-М, 2016.-882 с.
- 2. Финансовая статистика. «Денежная и банковская». Учебник/под ред. С.Р. Моисеева. М.: КНОРУС, 2009г. 160с., с.88, 89.
- 3. Минько Э., Завялов О., Минько А. Оценка эффективности коммерческих проектов: учебное пособие. Стандарт третьего поколения СПб.: Питер, 2014 368с.: ил. (серия «Учебное пособие»).
- 4. Финансовый словарь/ Благодатин А.А., Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. М.: ИНФРА- M, 2005. IV, 378c.
- 5. Общая теория статистики/под ред. О.Э. Башиной, А.А. Спирина. М.:Финансы и статистика, 2005. 440с.
- 6. Perpeccия// http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%A0%D.

Е.А. Байдецкая

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт

И.Н. Шамрай

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт

ТРИ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРЕКТНОЙ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация. В статье изложен теоретический вброс выбора одного из трех методов оценки ставки дисконтирования инвестиционного проекта. Представлены основные формулы и некоторые расчеты.

Ключевые слова: инвестиции, ставка дисконтирования, инвестиционный портфель, экономические риски, бизнес-план, доходность капитальных активов, кумулятивность, средневзвешенная.

Annotation. In the article the theoretical question of choosing of the three methods for estimating the discount nate of the investment project is presented. The theoretical question of choosing of the basic formulas and some calculations are presented.

Key words: investments, discount rate, investment portfolio, economic risks, business plan, return on capital assets, cumulative, weighted average.

В современных рыночных условиях любая национальная экономика не может существовать без инестиций, которые характеризуются многообразием их классификаций.

Принято классифицировать инвестиций:

- 1. В зависимости от сферы их применения
- финансовые (долгосрочные, спекулятивные).
- реальные (материальные и нематериальные)
- 2. В зависимости от направления их использования:
- на создание активов хозяйствующего субъекта (одинарные, стратегические).
- текущие (на капитальный ремонт, на расширение производства, на замену физически или морально устаревшего оборудования).
- дополнительные инвестиции (на расширение производства, на замену физически или морально устаревшего оборудования).
- дополнительные инвестиции (на расширение производства, на обеспечение безопасности, в т.ч. кибербезопасности, на цели проведения применений в диверсификации производства, в вопросах рационализаторства, по поводу выпуска новой продукции).

Также разделяют инвестиции по продолжительности процесса инвестирования, по направлениям и характеру вложенных средств, по дополнительным признакам (целевые назначения, горизонту планирования, степени взаимозависимости, уровню рисков, периодичности повторения).

Какими бы ни были инвестици, по ним ведутся различные виды расчетов. А в виду экономической теории временной неравноценности денег — одной из основных расчетных величин является величина дисконтирования инвестиционного процесса.

Реально исчисление величины показателя дисконтирования имеет принципиально важное значение при расчетах текущей стоимости денежных потоков, а главное будущей стоимости таковых.

От верно рассчитанной ставки зависит величина конечной суммы всего инвестиционного процесса.

Причем расчет дисконтирования рассчитывается ни единожды, а на протяжении всего цикла проекта. Обычно ставка рассчитывается каждый год, такой расчетный шаг используется при обосновании эффективности коммерческого проекта. Поэтому чаще исчисляется годовая ставка, когда подразумевается начисление процентов единожды после получения ссуды в конце каждого года.

В качестве такой ставки могут выступать различные ставки, которые отражают временный уровень доходности: ставка банковского депозита, кредитная процентная ставка, ставка используемая в аналогичных инвестиционных проектах, доходности капитала фирмы или активов и др. К тому же надо учитывать рискованность инвестиционного проекта. Поэтому такая ставка это ставка уровня риска и доходности проекта.

Для расчета показателя дисконта инвестиционного проекта используют обычно три метода: метод кумулятивного построения, метод, использующий средневзвешенную стоимость капитала и метод оценки доходности капитальных активов.

Первый метод подразумевает оценку различных факторов, которые могут повлиять на риск невозврата инвестиций. За основу берется безрисковая доходность, и она суммируется с нормой доходности за риск инвестирования именно в эту компанию. Безрисковая ставка обычно рассчитывается из доходов по долгосрочным государственным облигациям, т.к. они имеют минимальный риск не платежеспособности.

Дополнительные виды рисков могут включать следующие факторы: размер компании (0-3%), финансовая структура (0-5%), финансовую структуру (коэффициент концентрации СК и текущую ликвидность – 0-5%), производственную и территориальную привязанность (0-3%), клиентуру (0-4%), рентабельность, прогнозы доходности и банкроства (0-4%), управленческий менеджмент (0-3%), специфические возможные риски (0-5%).

Второй моделью оценки по определению средневзвешенной стоимости капитала (Weighted Average Cost of Capital – WACC), т.к. при расчете используют собственника и заемные средства.

WACC =
$$\sum_{i=1}^{n} P 1 \times \frac{Vi}{V}$$
, где

Vi/V – доля і-го источника финансирования в общем объеме (V) привлеченного капитала исходя из рыночной стоимости,

і – источник (или несколько источников) получения капитала.

Доходность проекта всегда оценивается выше показателя WACC.

Отечественные теоретики рекомендуют следующую формулу:
$$WACC = Pc \ (1+H) \times \frac{\kappa_3}{\kappa_3 + \kappa_c} + P \times \frac{\kappa_c}{\kappa_3 + \kappa_c} \ , \ \text{где}$$

Рс – ссудный процент,

Кз – сумма заемного капитала,

Кс – сумма собственного капитала,

Н – коэффициент, аналогичный налогу на прибыль,

Р – норма отдачи на собственный капитал.

Если инвестируемое предприятие имеет долговые обязательства и часть прибыли формируется за счет заемного капитала, то суммируется деловой и риск и финансовый, тем самым происходит повышение доходности инвестиций.

$$K = У c \kappa \times K c \kappa + У 3 \times K 3$$
 где

К – ставка

Уск, Уз – удельный вес собственного и заемного капиталов.

Кск, Кз – ставки доходов на собственный и заемный капитал с учетом налогообложения.

Например:

- прибыль предприятия формируется за счет собственных средств и заемных в соотношении 40 на 60;
 - ставка дохода на собственный капитал 50%;
 - ставка дохода заемного капитала 30%
 - налоговая льгота на привлеченные предприятием средства 16%.

Решения:

1) Определяем эффективную ставку дохода на привлеченные средства с учетом налоговых льгот:

$$0.3(1-0.16) = 0.2604(26\%)$$

2) Определяем ставку дисконтированного денежного потока предприятия

$$(0.4 \times 50\%) + (0.6 \times 26.04\%) = 15.624 = 35.624\%$$

Средневзвешенная ставка дисконтирования денежного потока предприятия – 35, 624%.

Здесь не учитываются изменения возможные на долгосрочной задолженности.

Третий метод основывается на выводах формулах, сделанных У. Шарпом [1.906] — это ценовая модель доходности капитальных активов (Capital Assets Price Model – CAPM).

Модель объясняет динамику курсов ценных бумаг, когда инвесторы оценивают влияние инвестиций в предлагаемые ЦБ на уровне риска и доходность портфеля. Методику САРМ обычно применяют в стабильной экономической ситуации. Когда важно соблюсти дилемму – «риск-доходность».

Формула указывает, на сколько инвестиции зависят от рисков, связанных с этими вложениями.

$$P = Pбезр + (Pрын - Pбезр.) × Б$$

Рбезр – безрисковая ставка дохода (обычно ставка доходности по долгосрочным ГО);

Ррын – ставка дохода среднерыночная;

Б – коэффициент рыночного риска

(Ррын – Рбезр.) – премия за инвестиционный риск.

Согласно выкладкам У. Шарпа требуемая норма доходности равна доходности альтернативных безрисковых вложений с b=0, среднерыночной нормы прибыли, если риск b=1, может быть больше или меньше среднерыночной ставки дохода (Ррын). Значение b=1 означает, что прибыль по акциям и рыноному портфелю изменяется пропорционально.

Рыночная рисковая премия — это среднегодовой избыточный доход по гособлигациям со сроком погашения 10 лет и выше за длительный период наблюдения — свыше 5 лет.

По данным статистики для США, Канады и др. стран – 6%-7%, для Европы – до 5%. Для России – идут споры какие активы считать безрисковыми: евробонды или рублевые ЦБ. Но, несмотря на это – формулу САРМ также применяют в расчетах для нахождения дисконтных множителей.

САРМ – показывает, какое должно быть соотношение между риском вложения в активы инвестируемого предприятия и доходностью этой сделки.

Обычно ставку дисконтирования определяют по формуле:

$$\mathbf{r} = r_6 + \beta_x (r_{cp} - r_{B}) + r_c + r_u + r_n$$
, где

r – сама ставка,

 r_{6} – безрисковая ставка дохода,

 $r_{\rm cp}$ — среднерыночная ставка,

 β - коэффициент систематического риска, связанного с политикоэкономической ситуацией (от 0,5% до 2%).

 $r_{\rm cp}$ – $r_{\rm f}$ – рыночная премия

 r_c – страновой риск

 r_u – риск за инвестирование в малое предприятие.

 r_n – премия за риск инвестирования в конкретное предприятие.

Знание и расчет изложенных трех методов не решает до конца проблему корректного коэффициента дисконтирования. Необходимо обосновать тот или иной процент для оценки инвестиций или инвестиционного портфеля.

Поэтому аналитики — финансисты должны обладать экономикотеоретическими, политическими, практическими знаниями, навыками. Необходимо знать спецификацию проекта, оценить объем сделки, условия реализации в конкретном месте и времени.

Источники:

- 1. Шарп У., Александр Г.Ю., Бэйли Дж. Инвестиции/Пер. с англ. М.: ИНФРА-М., 2001 с 1014
- 2. Румянцева Е.Е. "Новая экономическая энциклопедия" 4 издание, М.: ИНФРА-М, 2016. 882 с.
- 3. Елисеева И.И. Общая теория статистики, учебник для вузов/ И.И. Елисеева, М.М. Юзбашева, под ред. И.И. Елисеевой М.: Финансы и статистика 2009г. 656 с.
- 4. Минько Э., Завялов О., Минько А. Оценка эффективности коммерческих проектов: учебное пособие. Стандарт третьего поколения СПб.: Питер, 2014 368с.: ил. (серия «Учебное пособие»).
- 5. Финансовый словарь/ Благодатин А.А., Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. М.: ИНФРА- М, 2005. IV, 378c.

В.П. Ведерников

профессор кафедры гостиничного и туристского бизнеса, к.и.н., ЧОУ ВО Южный институт менеджмента

М.В. Грибановская

заведующая сектором дополнительного образования, к.п.н., доцент, ГБПОУ КК «Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А. Римского-Корсакова»

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены основные направления государственного регулирования туристской деятельности в современных условиях Российской Федерации. Представлены направления развития туристской деятельности. Определены основные факторы, сдерживающие развитие индустрии туризма.

Ключевые слова: государственное регулирование, туристская деятельность, туристский продукт, культура туризма.

Annotation. The main directions of state regulation of tourist activity in the modern conditions of the Russian Federation are considered. The directions of development of tourist activity are presented. The main factors constraining the development of the tourism industry are identified.

Key words: state regulation, tourist activity, tourist product, culture of tourism.

В настоящее время туризм является одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей экономики. Туризм можно отнести к одной из самых прибыльных отраслей экономики. В связи с этим, объясним и интерес к нему со стороны предпринимателей. Во-первых, организация туристского бизнеса, не требует очень больших капиталовложений. Во-вторых, на рынке туристских услуг мо-

гут успешно сосуществовать и развиваться различные по численности и организационно-правовой форме предприятия. При этом данный вид бизнеса позволяет быстро оборачивать капитал и извлекать существенные выгоды за счет валютных операций. Кроме того, туризм становится одним из основных факторов создания дополнительных рабочих мест. Он стимулирует развитие дорожного строительства и производства транспортных средств, способствует сохранению национальной культуры [5.С.160]. Таким образом, туризм оказывает большое влияние на такие отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, то есть выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития. В свою очередь, на развитие туризма воздействуют демографические, природно-географические, социально-экономические, исторические, религиозные и политико-правовые факторы, а также научно-технический прогресс. Туризм является важнейшим катализатором экономического роста многих быстро развивающихся стран, поскольку выступает каналом перераспределения валового национального продукта между странами, которое не сопровождается вывозом товаров и услуг.

Современный туризм превратился в образ жизни человека постиндустриального общества, стал массовой культурной потребностью и постепенно становится реальной возможностью межкультурной коммуникации, вовлекая в нее все
большее количество социальных групп. Культура как наследие и способ быть является источником туристической активности, в свою очередь, туризм превращается в механизм социальной динамики культуры. При этом, формирующаяся
культура туризма играет важную роль в гуманитарном образовании, эстетике,
экономике и культурном обмене [4.С.115]. Однако, при всей универсальности и
позитивной культурно-познавательной программе у туризма есть свои ограничения: он не в силах прекратить военные конфликты, но он способен укреплять
взаимопонимание и толерантность, расширять культурный обмен и продуктивную добрососедскую контактность между людьми разных традиций, социальных
и политических укладов, что еще больше убеждает в актуальности и важности
изучения культуры туризма [1.С.96].

В России имеется огромный потенциал для развития не только внутреннего, но и выездного туризма. Уникальные историко-культурные ценности, представленные культурно-историческими объектами и территориями, а также природные достопримечательности позволяют развивать множество видов выездного и внутреннего туризма. Познавательный или экскурсионный, научный, фестивальный, деловой, религиозный, сельский, спортивный, экстремальный, горнолыжный, лечебно-оздоровительный, круизный, рыболовный и охотничий, — это только некоторые из видов туризма, для которых в России имеются необходимые туристские ресурсы [2.С.132].

Развитие туристского комплекса РФ сдерживается отсутствием качественной туристской инфраструктуры, невысоким уровнем сервиса, недостаточно развитой транспортной сетью и низкой степенью обеспечения безопасности. Кроме того, существует необходимость реставрации многих памятников и объектов культурно-исторического наследия.

Влияние перечисленных сдерживающих факторов развития туристской индустрии возможно преодолеть за счет повышения качества управления в сфере туризма, создания соответствующей организационной структуры на региональном и местном уровнях, при условии стабильного финансирования из бюджетных и внебюджетных источников. Предполагается активное вовлечение и участие общественных и профессиональных туристских объединений в формирование и продвижение российского туристского продукта и туристской привлекательности территорий [3.С.795]. Меры государственного регулирования в сфере туризма применяются в целях стимулирования деятельности субъектов туристской индустрии путем оказания прямых форм государственной поддержки и привлечения к участию в профессиональных конкурсах в сфере туризма. Необходимо уделять

большее внимание подготовке и отбору кадров для работы в этой сфере — людей, обладающих не только определенными знаниями, но и соответствующим настроем, желанием что-либо изменить и пониманием того, что туризм — это сфера услуг и что развивать и совершенствовать его можно, только предлагая услуги самого высокого качества [6.C.288].

Реализация этих мероприятий позволит обеспечить формирование доступной и комфортной туристской среды, повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта РФ на внутреннем и мировом рынках, реализацию и усиление социальной роли туризма.

Источники:

- 1. Веселова, Н.Ю. Организация туристской деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие для бакалавров / Н.Ю. Веселова Электрон. текстовые данные. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 255 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/57114.html.— ЭБС «IPRbooks»
- 2. Кабанова, Е.Е. Развитие туристической привлекательности российских территорий: ретроспективный анализ и современные реалии [Текст] /Е.Е.Кабанова // Социальная политика и социология. Т. 14.—2015. № 4 [111]. С. 131—140.
- 3. Макринова, Е.И. Управление развитием сферы туристских услуг на основе концепции маркетинга: региональный аспект [Текст]/ Е.И.Макринова // Фундаментальные исследования. Пенза. 2014. № 3–4. С. 795–799.
- 5. Уржа О.А. Теоретический подход к понятию «феномен туризма» [Текст] /О.А. Уржа, Н.И. Михопаров // сб. науч. трудов кафедры государственного, муниципального управления и социальной инженерии. М., 2016. С. 158–165.
- 6. Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне [Электронный ресурс]: монография/ В.Г. Гуляев [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: Российская международная академия туризма, Логос, 2016. 408 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/51878.html. ЭБС «IPRbooks».

Н. В. Елисеева

д.г.н., профессор,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар)

Л. С. Малая

студентка 3 курса, направление подготовки, Государственное и муниципальное управление Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы демографической политики Краснодарского края. Оценивается роль материнского капитала в увеличении многодетных семей. Рассматриваются вопросы миграции населения и экономического развития края.

Annotation. The article deals with the problems of the demographic policy of the Krasnodar Territory. The role of maternal capital in increasing large families is assessed. The issues of population migration and economic development of the region are considered.

Ключевые слова: брак, демография, миграция, региональная демографическая политика, семья, социальная поддержка.

Keywords: marriage, demography, migration, regional demographic policy, family, social support.

В любом государстве наблюдается миграция населения, которая может быть вызвана совершенно разными факторами. Люди всегда стремятся туда, где им кажется лучше жизнь. После распада Советского Союза отмечается активная иммиграция населения в Краснодарский край. Если раньше сюда стремились люди, достигшие пенсионного возраста, то сейчас — это трудоспособное население. Поскольку в крае развиваются разные отрасли производства.

Территория России очень велика и густота населения неоднородна. Численность населения оценивается относительно, каких-то факторов: сложный рельеф (почти в каждом субъекте есть горы, болота и др.), трудно добираться в отдельные регионы и суровые климатические условия, а также наличие природных ресурсов, которые определяют экономику. По итогам переписи, оглашённым в марте 2011, население России составило 142 905 200 человек. За время, прошедшее с переписи 2002 года, Россия перешла по численности населения с 7 на 8 место в мире. Мэр г. Краснодара Евгений Первышов сообщил, что к переписи в 2020 г. численность населения достигнет 1,5 млн. чел.

Для определения демографической политики на региональном уровне, по нашему мнению, необходимо изучить его экономические показатели, которые учитывают уровень и качество жизни населения, провести сравнительный анализ современной этно-демографической ситуации с учетом проблем современного воспроизводства населения и формирования рынка труда в Краснодарском крае [1].

Многие ученые сотни лет пытались определить «оптимальную» численность населения выгодную с различных позиций. Но пока это никому не удалось. Со времен античного мира началась история демографической политики. В Древнем Риме принимались законы по повышению рождаемости у свободных людей и приветствовались браки. Жесткие законы были выработаны в средневековье, согласно которым, большая семья являлась главным условием поведения населения. С развитием науки и экономики ресурсные возможности территорий расширяются. Так в конце 18 века аббат Гийом Рейналь в книге «Американская революция» писал, что если в Америке увеличится численность населения с 3 млн. до 10 млн. человек, то им попросту нечего будет есть. С того времени численность населения увеличилась в США в 100 раз. Сейчас это богатейшая страна мира, а численность населения не стала тому помехой. Это говорит о том, что постоянно совершенствующиеся технологии использования природных ресурсов, позволяют без ущерба прокормить большое количество населения.

Отличительной особенностью XX века является активное развитие демографической политики в Мире и России. Здесь сыграли роль первая и вторая мировые войны, результатом которых явился демографический взрыв, а затем демографическая яма. В странах Западной Европы с середины прошлого века были введены программы денежных пособий за рождение первого и второго ребенка, а особенно за третьего. В тоже время в странах Азии проводились программы снижения рождаемости.

Поэтому современная демографическая политика ставит своей целью – достижение демографического оптимума. Для каждой страны развитие человеческого потенциала — это необходимое условие социально-экономического успеха.

Краснодарский край очень многонациональный, с активным увеличением численности населения. Главным фактором увеличения численности населения специалисты называют приток «экономических» или «трудовых» мигрантов со всех регионов России и стран СНГ [2]. Мигранты едут на сезонные работы в аграрный сектор. С развитием внутреннего туризма требуются трудовые ресурсы в сферу обслуживания [3]. Кроме того в крае активно развиваются направления:

переработка сельхоз продукции, промышленность, энергетика и т.д. На некоторых предприятиях ощущается нехватка кадров [4, 5].

В России демографическая политика является важной частью семейной и социальной политики. В 2007 году была принята новая «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В ней прописан комплекс мер, направленных на решение демографической проблемы, таких как:

- укрепление института семьи возможно лишь при переходе к мощной политике укрепления института семьи с детьми по всем направлениям и сферам жизнедеятельности;
 - поддержка многодетности;
 - финансовая поддержка семьи.

Был принят закон о материнском капитале десять лет назад, который позволял получать 250 тыс. руб. (на 2017 г. — 480000 рублей). Эти деньги можно использовать на приобретение жилья через участие в ипотеке, оплату образования и прибавку к пенсионным накоплениям матери.

Кроме того усилили меры в области здравоохранения. Это улучшение медицинского обслуживания женщин страдающих бесплодием как потенциального способа искусственного увеличения рождаемости.

Следует отметить положительную динамику естественного движения населения в Краснодарском крае за последние два года по некоторым параметрам.

Таблица — Показатели естественного движения населения в Краснодарском крае на 2016-2017 гг. (статистические данные)

		Справочно:				
				на 1000 человек насе- ления		на 1000
		челов	ек			человек
						населения
	2016	2017	прирост (+),	2016	2017	за 2016
	2016	2017	снижение (-)	2016	2017	в целом
Родившихся	41244	36909	-4335	12,9	11,4	13,2
Умерших	41735	41328	-407	13,0	12,8	12,9
в том числе детей						
в возрасте до 1 года	210	156	-54	4,9	3,8	5,0
Естественный прирост						
(+), убыль (-)	-491	-4419		-0,1	-1,4	+0,3
Браков, пар	19981	22323	+2342	6,2	6,9	7,2

Печально, что за это время снижается рождаемость, но в то же время снижается смертность, в том числе и детская, увеличилось количество браков. В связи со старением населения возникла опасность дефицита трудовых ресурсов, а значит, увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное население, повысилась нагрузка на здравоохранение, обостряются проблемы с выплатами пенсий и социальных пособий.

Из краткого обзора данных следует, что Краснодарский край занимает третье место среди регионов России по численности населения, а уступает только Москве и Московской области. Население Краснодарского края стремительно растет. Значит, что проблемы демографической политики решаются. Основной задачей остается увеличение трудоспособного населения в Краснодарском крае [6].

Мэр г. Краснодара Евгений Первышов сообщил, что к переписи населения в 2020 г. численность достигнет 1,5 млн. чел.

Источники:

- 1. Коркина С.И. Горно-предгорные районы и города Краснодарского края: экономикогеографические и социально-демографические факторы развития. Автореф. дис. на соиск. к.э.н. Краснодар, 2004.—24 с.
- 2. Тогуш В.В., Елисеева Н.В. Проблемы безработицы в современной России и пути их решения. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 138–142.
- 3. Асланова Э.Г., Елисеева Н.В. Курортно-рекреационный потенциал Краснодарского края уникальный регион для въездного туризма Вестник Академии знаний. 2017. № 21 (2). С. 17–21.
- 4. Белашова В.В., Елисеева Н.В. Приоритетные направления развития Краснодарского края в рамках реализации стратегических целей «Экономика. Право. Печать». Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 82–86.
- 5. Зеленский Д.В., Елисеева Н.В. Мотивационная политика на предприятии ОАО «Краснодаргазстрой». Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 73–74 (1–2). С. 140–143.
- 6. Елисеева Н.В., Беленков Д.А. Особенности государственной и региональной политики в сфере семьи и брака в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 4 (76). С. 70–72.

Н.Г. Каратунова

ст. преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АУТСОРСИНГА

Аннотация: Существование замкнутых (инсорсинговых) компаний становится экономически неоправданным и влечёт за собой снижение конкурентноспособности. Одной из наиболее современных и успешных бизнес-моделей, позволяющих добиться реальных возможностей, является аутсорсинг.

Abstract: the Existence of a closed (interseroh) companies is not cost-effective and entails a reduction in competitiveness. One of the most modern and successful business models to achieve the real opportunities is outsourcing.

Ключевые слова: Аутсорсинг позволяет компаниям сфокусироваться на основном бизнесе и переложить трудности вспомогательных функций на другие компании. Компании, не использующие аутсорсинг, рассматриваются как неэффективные и, соответственно, неконкурентоспособные.

Key words: Outsourcing allows companies to focus on their core business and to shift the difficulties of support functions to other companies. The company does not use outsourcing, are seen as inefficient and, therefore, uncompetitive.

В настоящее время существование замкнутых (инсорсинговых) компаний в большинстве случаев становится экономически неоправданным и влечет за собой снижение конкурентоспособности. Такие компании переполнены сложнейшими бизнес-системами с огромным количеством процессов, поэтому управление ими является сложной задачей. Одной из наиболее современных и успешных бизнесмоделей, позволяющих добиться реальных конкурентных преимуществ, является аутсорсинг.

Целью нашей работы является выявление сущности аутсорсинга и его необходимости для предприятий.

Аутсорсинг является одним из эффективных способов ведения бизнеса. За пределы компании выводится не конкретный персонал, а определенная функция, то есть компания-заказчик прибегает к услугам сотрудников другой компании. Аутсорсинг позволяет компаниям сфокусироваться на основном бизнесе и переложить трудности вспомогательных функций на другие компании. Компании, не

использующие аутсорсинг, рассматриваются как неэффективные и, соответственно, неконкурентоспособные.

В мировой практике аутсорсинг как способ организации производства давно признан средством повышения эффективности компании. Наличие у компании долгосрочной аутсорсинговой стратегии является необходимым условием успешного развития конкурентного бизнеса и его адаптации к стремительно меняющимся рыночным условиям.

Аутсорсинг может принести компании значительные преимущества, такие как сокращение объемов инвестиций в неосновные фонды; сосредоточение на основной деятельности; снижение расходов на создание и поддержку рабочих мест; гибкая реакция на изменения на рынке и внутри компании (реорганизации, реструктуризации, слияния); повышение прибыльности бизнеса, так как аутсорсинг снижает издержки обслуживания бизнес-процессов; внедрение передовых технологий через специализированную аутсорсинговую компанию; повышение конкурентоспособности компании, пользующейся услугами аутсорсера. Описанные выше преимущества изложены в схеме на рисунке 1.

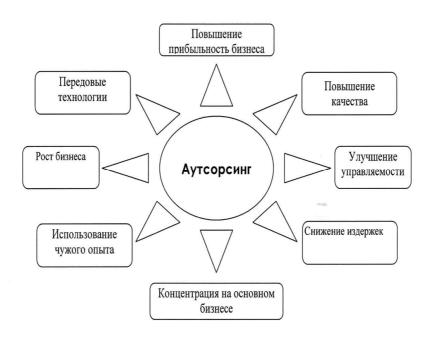

Рис.1. Схема организации аутсорсинга

Главным фактором привлекательности аутсорсинга является то, что внешний поставщик услуг способен обеспечить существенную экономию затрат, более высокий уровень услуг за счет специализации, дешевой рабочей силы. Но аутсорсинг значительно больше, чем еще один способ сокращения затрат и повышения эффективности производства. Используя услуги фирм-профессионалов, организации могут направить свои собственные ресурсы в наиболее доходные направления деятельности.

Рассмотрим структуру компании, являющейся подрядчиком для аутсорсинговых компаний. Новый подход к организациям предприятия с разделением полномочий между его подразделениями получил название «динамической сетевой организации» или организации с модельной структурой. Сетевая структура означает распределение основных функций между отдельными подразделениями. Координация действий осуществляется небольшим центральным офисом. Главное отличие такой структуры состоит в том, что основные операции (производство, разработка новой продукции, бухгалтерский учет) не собраны под одной крышей,

а выполняются отдельными организациями по договоренности. Связь центрального офиса с подразделениями осуществляется с использованием электронных средств и глобальной сети передачи данных.

В качестве примера приведем фирму, разрабатывающую программное обеспечение. Разработка различных частей крупного программного продукта (ядро, оболочка) идет с привлечением команд по всему миру. Крупные промышленные фирмы, специализирующиеся на выпуске компьютеров и электронной аппаратуры, такие как IBM, заказывают по своим чертежам и технологическим картам производство аппаратуры азиатским компаниям. Таким образом, им удается понизить себестоимость своей продукции, а также выдержать конкуренцию с производителями более дешевых аналогов.

Для связи с партнерами и подразделениями используются видеоконференции и электронная почта.

Первой компанией, применившей в ходе расширения бизнеса модульную структуру и добившейся ошеломительного успеха, была Nike — ведущая американская компания, специализирующаяся на производстве и продаже спортивной одежды. Сетевая или модульная структура дает немало преимуществ. В первую очередь, это возможность сконцентрировать усилия персонала на решении нескольких основных задач, заказывая выполнение других функций, таких как доставка, бухгалтерский учет, специалистам вне компании. Модульная корпорация представляет собой ядро, окруженное гибкой сетью лучших поставщиков необходимых услуг, которые могут быть задействованы по мере надобности.

Важнейшим преимуществом является присутствие организации во многих странах и возможность завоевывать рыночные позиции везде, где есть такая возможность. Сетевая организация консолидирует ресурсы по всему миру с целью получения наилучшего качества продукции при максимально низкой стоимости. Это является одним из решающих факторов для достижения устойчивого пре-имущества над конкурентами.

Преимуществом является также гибкость в выборе рабочей силы, поскольку выполнение любой операции можно заказать любой профильной компании. Модульная организация может постоянно менять свою структуру с целью выхода на рынок с новой продукцией.

Другим аспектом является более высокая производительность теми, кто работает в головном офисе, благодаря более гибкой структуре предприятия. Причем, структура сетевой (виртуальной) корпорации — наиболее гибкая из всех возможных форм существования деловых организаций.

Каковы же недостатки сетевой структуры? Существенным недостатком является слабость непосредственного контроля над всеми процессами. Руководители предприятия не могут наблюдать за ходом выполнения поручений, потому что большинство подчиненных удалено географически и доступно лишь по каналам связи.

Другим важным недостатком сетевой структуры является сложность работы с удаленными работниками в силу малой преданности общему делу. У сотрудников может возникнуть ощущение ненадежности их рабочих мест в связи с возможностью замены их деятельности контрактными соглашениями со сторонними организациями. В модульной корпорации сложнее создать сплоченный коллектив, а также текучесть кадров выше, чем в традиционных структурах организаций. При каждой смене линии сетевая фирма вынуждена перетасовывать сотрудников для достижения оптимального набора квалификаций.

Особенность глобальной сетевой корпорации состоит также в том, что возникает необходимость в руководителях, подготовленных к работе в различных странах. Несмотря на то, что основные функции управления (планирование, орга-

низация, лидерство, контроль) не меняются от того, проходят операции компании в нескольких странах одновременно или в одной стране, существуют факторы различия в окружающей среде, которым необходимо соответствовать: социально-культурные отличия между странами, различия в экономическом развитии, различия в законодательстве.

Таким образом, аутсорсинг как способ организации производства является средством повышения эффективности компании. Наличие у компании долгосрочной аутсорсинговой стратегии служит необходимым условием успешного развития конкурентного бизнеса и его адаптации к стремительно меняющимся рыночным условиям. Главным фактором привлекательности аутсорсинга является то, что внешний поставщик услуг способен обеспечить экономию затрат и более высокий уровень услуг за счет специализации и дешевой рабочей силы. Недостатком этой системы является слабость контроля и сложность работы с удаленными партнерами.

Источники:

- 1. Д. Михайлов / Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса. М.: КНОРУС, 2013.
- 2. М. Костельс / Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2012.
- 3. А. Костров / Основы информационного менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2013.
- 4. http://revolution.allbest.ru/programming/00057399.html Классификация информационных технологий 2016.
- 5. http://www/modestopadilla/com/cat=8 Информационные системы и технологии 2016.

В.И. Лукьянов

профессор кафедры предпринимательской деятельности, д.э.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной работе даются методологические аспекты реализации политики социально-экономического развития регионов Российской Федерации на основе управление финансами высшими органами государственной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент РФ, Правительство РФ, Парламент РФ, социально-экономическое развитие, регионы, социально-экономические показатели.

Annotation. In the given work methodological aspects of realization of a policy of social and economic development of regions of the Russian Federation on the basis of management of the finance by the higher bodies of the government are given.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Parliament of the Russian Federation, socio-economic development, regions, socio-economic indicators.

Стратегической целью Российской Федерации на предстоящий период является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) [1].

В 2005 году в России вступили в силу законы, направленные на реформирование в сфере государственной социальной политики и оптимизацию механизмов ее реализации.

В соответствии со структурой финансовой системы РФ система органов управления финансов включает в себя управление государственными финансами страны и финансами субъектов Федерации, финансами муниципальных образований, финансами хозяйствующих субъектов, юридических лиц.

Управление финансами в России осуществляется в соответствии с Конституцией высшими органами государственной власти — Федеральным Собранием и двумя его палатами — Государственной Думой и Советом Федерации, Президентом РФ, Правительством РФ.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года базируется на инновационном сценарии, которым наряду с использованием конкурентных преимуществ как в традиционных секторах (энергетика, транспорт и аграрный сектор), так и в новых наукоемких секторах экономики. Некоторые показатели инновационной деятельности в Российской Федерации представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Показатели инновационной деятельности организаций Российской Федерации за 2013-2015 годы [2]

Показатель	2013 г	2014 г	2015г	От- клоне- ние (ба- зисн.), +,-	Темп роста (базисн.) %		
1	2	5	6	7	8		
Добыча полезных ископаемых,	-	•	ства, прои	зводство			
и распределение электроэнергия	1, газа и вод Г	<u> Т</u>		1			
Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций, млрд.							
руб.	2072 5	2027.4	2250 2	105 0	106		
	3072,5	3037,4	3258,3	185,8	106		
Затраты на технологические	7467	7(2.7	725.0	10.0	00.5		
инновации, млрд. руб.	746,7	762,7	735,8	- 10,9	98,5		
Затраты на технологические							
инновации малых предприятий, млрд. руб.	12.50	12.10	10.0	1.2	00.2		
	13,50	13,10	12,2	- 1,3	90,3		
Строительство					1		
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд. руб.	0,584	0,590	0,600	0,016	103		
	0,364	0,390	0,000	0,010	103		
Затраты на технологические	12.07	12 12	12.40	1 22	111		
	инновации, млн. руб. 12,07 13,13 13,40 1,33 111						
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий							
Объем инновационных товаров,							
работ, услуг, млрд. руб.	71,10	62,93	86,10	15,0	121		
Затраты на технологические							
инновации, млрд. руб.	66,13	47,10	66,72	0,59	101		

Анализ инновационной деятельности российских организаций в годы (2013–2015) свидетельствует о росте объемов инновационных товаров, работ, услуг организаций в представленных сферах (таблица 1):

- добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
 - строительство;
- связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий.

Государственная политика регионального развития в долгосрочной перспективе формируется за счет скоординированности принятия на федеральном, региональном и местном уровнях мер по созданию условий для развития отраслей экономики и социальной сферы.

Известно, что для решения устойчивого социально-экономического развития важную роль играет наличие и эффективное использование природных, трудовых, информационных и финансовых ресурсов.

Развитие науки ускоряет процесс перехода Российской Федерации на путь устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим в стране постоянно наращиваются финансовые ресурсы на научные исследования и разработки (таблица 2).

Таблица 2 — Внутренние затраты на исследования и разработки по социально-экономическим целям за 2013–2015 годы, млн. руб.[2]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение от 2015 г. (+,-) к 2012 г.
1	2	3	4	5
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, в том числе по социально-экономическим целям — всего	749797,6	847527,0	914669,1	164871,5
Развитие экономики	303849,0	319943,4	335508,2	31659,2
Сельское хозяйство, лесоводство,				
рыболовство	18162,6	19356,1	20507,9	2345,3
Производство, распределение и рациональное использование энергии	32391,1	30009,6	28233,8	- 4157,3
Промышленное производство	211581,3	225973,8	247190,3	35609
Строительство	5514,1	7302,9	4100,7	- 1413,4
Транспорт	26950,4	25052,8	28936,9	1986,5
Связь	7577,7	10809,0	5137,0	- 2440,7
Инфраструктура и планировка город-				
ских и сельских населенных пунктов	702,1	754,0	720,4	18,3
Сфера услуг	969,7	685,1	681,0	- 288,7
Социальные цели, в том числе:	39876,8	45328,4	47512,6	7635,8
охрана окружающей среды	6139,3	7690,7	7698,8	1559,5
охрана здоровья населения	22382,8	27197,5	27779,2	5396,4
социальное развитие и общественные				
структуры	11354,8	10440,3	12034,6	679,8
Общее развитие науки	130695,1	136414,6	145154,4	14459,3
Исследование и использование Земли				
и атмосферы	32889,9	39068,7	43206,9	10317
Использование космоса в мирных целях	51558,4	48996,2	57441,3	5882,9
Другие цели	190928,3	257775,7	285845,6	94917,3

Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, в том числе по социально-экономическим целям составили: 749797,6 млн. руб. в 2013 году; 847527,0 млн. руб. в 2014 году; 914669,1 млн. руб. в 2015 году. Увеличение внутренних текущих затрат на исследования и разработки за три года составило 164871,5 млн. руб. За три года затраты на исследования и разработки на социальные цели увеличились на 7635,8 млн. руб. В том числе затраты на научные исследования, связанные с окружающей средой, увеличились на 1559,5 млн. руб., связанные с охраной здоровья населения — 5396,4 млн. руб., связанные с социальным развитием и общественными структурами — 679,8 млн. руб., связанные нс исследованием и использованием Земли и атмосферы — 10317 млн. руб., связанные с использованием космоса в мирных целях — 5882,9 млн. руб.

В стране продолжает совершенствоваться система государственного управления, опирающаяся на нормативно закрепленное разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В процесс государственного управления внедряются современные методы и механизмы стратегического планирования и управления по результатам, идет их увязка с механизмами принятия бюджетных решений, в первую очередь в рамках программно-целевого подхода.

Национальные проекты, проведенные в области образования, здравоохранения, жилищного строительства, сельского хозяйства позволили значительно модернизировать эти сферы, устранить или смягчить часть имеющихся диспропорций. При этом экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений.

Решению задач научно-технических прорывов, особенно в таких прогрессивных отраслях как электроника, **биотехнология**, робототехника и др., служит программно-целевая форма организации НИОКР.

Сегодня перед российской экономикой стоят новые вызовы и задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу.

Нынешняя российская политика — это результат сложного компромисса, достигнутого федеральной властью с региональными элитами. Экономический вес каждой из этих групп не оставался неизменным на протяжении последних лет. По мере обретения субъектами Российской Федерации новых полномочий экономической и политической сферах позиции регионов окрепли, а сами они превратились в серьезную политическую силу. Все чаще в регионах формируется свое собственное понимание экономической эффективности и целесообразности, реализуются собственные программы развития.

На региональном уровне наиболее влиятельными элитами являются собственно региональная власть, представленная президентом, губернатором, администрацией, региональными структурами федеральных органов, и группы экономических интересов в лице местных предпринимателей, руководителей предприятий и других экономических субъектов, действующих в регионе.

Несмотря на обвальные реформы 90-х годов и мировые кризисы в начале 21-го века численность населения в России несколько снизилось, однако ее трудоспособное население сохраняет достаточный потенциал для обеспечения социально-экономического развития. После дефолта 1998 года наметился прирост по многим основным показателям уровня жизни населения России.

Таблица 3 — Динамика основных показателей уровня жизни населения Российской Федерации за 2013–2015 годы [16]

Показатель	2013 г	2014 г	2015г	Отклоне- ние (базисн.), +,-	Темп роста (ба- зисн.) %
1	2	5	6	7	8
Фактическое конечное потребление сектора домашних хозяйств (в текущих ценах), на ду-					
шу населения в год, руб.	183266, 0	214198,8	237367,6	54101,6	129
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	23221	25928	28910	5689	124
Среднемесячная начисленная заработная плата работников ор-					
ганизаций, руб.	26629	29792	34741	8112	130
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	9154	10030	11875	2721	129
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	4520	4780	9889	5369	218
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума,					
млн. чел. в % от общей численности насе-	41,6	25,5	15,5	-26,1	37
ления	28,4	17,8	10,8	-17,6	38
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	0,400	0,407	0,420	0,02	105

Позитивным является то, что за период с 2013 года по 2015 год все представленные в таблице 3 социально-экономические показатели имеют тенденцию к росту. Темп роста фактического конечного потребления сектора домашних хозяйств за этот период составил 129 %, среднедушевых денежных доходов в месяц — 124 %, среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций — 130 %, среднего размера назначенных месячных пенсий — 129 %, величины прожиточного минимума (в среднем на душу населения) в месяц — 218 %. Существенно, по сравнению с 2013 годом выросла среднемесячная заработная плата работников организаций на 8112 руб., с 26629 руб. (2013 г.) до 34741 руб. (2015 г.). Величина прожиточного минимума за годы 2013-2015 резко выросла. Рост данного показателя составил 5369 руб.

Несмотря на некоторое улучшение уровня жизни населения России за последние годы (таблица 3), в тоже время имеет место высокая степень расслоения общества на сверхбогатых и крайне бедных категорий граждан, что подтверждается коэффициентом Джинни, который в 2015 году составил 0,420.

Уровень жизни населения страны по-прежнему является чрезмерно низким. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума достаточно высок и составляет 15,5 млн. человек. Однако, данный показатель снижается, что является позитивным фактом.

В настоящее время изменился механизм представления региональных интересов на федеральном уровне. Новый принцип формирования Совета Федерации позволяет организовать эффективное представительство интересов регионов, так как все вопросы отстаивания и продвижения региональных интересов теперь возложены напрямую, не на глав законодательной и исполнительной власти региона, а на их представителей. Несомненно, подобный принцип способствует формированию состава Совета Федерации как профессионального высшего органа страны, что позитивно отражается на функционировании регионов и на их социально-экономическом развитии.

Источники:

- 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
- 2. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. Сб. / Росстат. 2016. 725 с.
- 3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб./ Росстат. М., 2016. 904 с.

Е.А. Павленко

преподаватель кафедры предпринимательской деятельности, Кубанский социально-экономический институт

Б. Мугу

студентка 2 курса,

Кубанский социально-экономический институт

КОНТРОЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ

Аннотация. Статья посвящена эффективному контролю над оборотными активами организации, так как правильный контроль, необходим для достижения высоких результатов хозяйственной деятельности организация и обеспечение непрерывности ее текущей деятельности.

Annotation. The article is devoted to effective control over the circulating assets of the organization, since proper control is necessary to achieve high results of economic activity of the organization and ensure the continuity of its current activities.

Ключевые слова: оборотные активы, контрольные отчеты, дебиторская задолженность, денежные средства

Keywords: current assets, control reports, accounts receivable, cash

Управление оборотными активами организаций на сегодняшний день и с момента создания организаций является актуальной и важной проблемой. Так как в настоящее время перед многими организациями России стоит проблема нерационального управления активами, пытающийся решить каждый предприниматель. Ведь правильный контроль над оборотными активами, направлен на достижение высоких результатов хозяйственной деятельности организации и обеспечение непрерывности ее текущей деятельности.

Для эффективного управления оборотными активами в организации, руководитель должен знать состав и детально ознакомиться с каждым компонентом, в том числе — материальные ценности, денежные средства и дебиторскую задолженность.

Величина оборотных активов зачастую можно определить с помощью их классификации, а эффективность использования находится путем использования финансово-экономического анализа. Данные пути дают хороший результат, но требуют задействования множества определенных факторов и не всегда подходят

для быстрого контроля над оборотными активами. Для упрощения и решения данной проблемы организации постоянно использует контрольные отчеты [1].

Система контрольных отчетов содержит в себе, формы выражающие состав оборотных активов организация, и отчеты, способствующие более тщательно изучить каждый из частей оборотных активов, включающий в отчет о структуре активов, реестр старения дебиторской задолженности, отчет об активности номенклатуры ТМЦ. Далее рассмотрим каждый из этих частей отдельно.

Рисунок 1 – Состав оборотных активов организация

Отчет о структуре активов представляет с собой отчет, предназначенный для тщательного изучения структуры оборотного капитала в определенный момент времени. Пример сокращенного отчета представлен в таблице 1.

Реестр старения дебиторской задолженности — это один из самых лучших и оперативных инструментов, контроля над всеми долгами организации. Дает осуществлять комплексный анализ и контроль структуры дебиторской задолженности в разрезе покупателей и авансов [2].

	_	
Таблица 1– Пример	анализа оборотных	активов организации

Показатель	Про- шлый год, тыс. руб.	Удельный вес, (доли)	Отчет- ный пе- риод, тыс. руб.	Удель- ный вес, (доли)	Абсолютное отклонение (доли)	Темп при- роста, %
Оборотные акти- вы	900	1	871,5	1	-	-
Запасы	690	0,738	615,5	0,706	-0,031	-4,2
Дебиторская за- долженность	85	0,106	89,5	0,103	-0,004	-3,3
Финансовые вло- жения	20	0,025	22	0,025	0	1
Денежные средст- ва	95	0,119	133,5	0,153	0,034	29
Прочие оборот- ные активы	10	0,012	11	0,013	0	1

Контрольный отчет о номенклатуре предназначен для оценки качества материалов, сырья, запасов в незавершенном производстве и в том числе готовой продукции. В данном анализе оборотные активы делятся на четыре категории: активная номенклатура, поступление, списание, пассивная номенклатура [3].

Руководитель компании, изучая динамику оборотных средств организации должен понимать и знать, что если объем и реализация продукции время от времени не меняется, а уровень оборотных активов снижается то, следовательно, можно сделать вывод о том, что повышается эффективность управления оборотными активами. Будет верным и обратно действующее правило, показывающее, что необходимо принять меры по улучшению контроля над оборотным капиталом.

Главной задачей данного анализа состоит в первую очередь найти баланс между ликвидностью и рентабельностью, получить максимальную прибыль, затратив на это как можно меньше оборотных активов.

Для проведения анализа в первую очередь нужно из отчетности выбрать несколько периодов, которые будут сопоставляться, их прибыль должна быть примерно одинаковой [4].

Далее выбрать из всех периодов именно те, у которых практически одинаковая прибыль достигалась с меньшей величиной оборотных активов. Для этого нужно воспользоваться контрольным отчетом, который называется «Динамика величины оборотных активов по видам». Для того чтобы выявить слабые места, нужно провести тщательный анализ оборотных активов используя контрольный отчет под названием «Классификация оборотных активов организации».

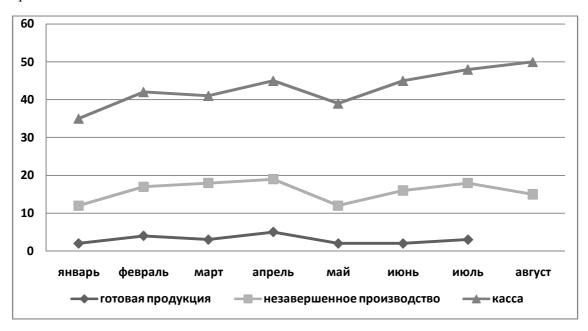

Рисунок 2 – Динамика оборачиваемости оборотных активов

На данном этапе, важно выявить и разобраться, по какой причине произошло увеличение оборотных активов. Самыми часто встречающими проблемными местами являются выше перечисленные оборотные активы: дебиторская задолженность, запасы на складах, незавершенное производство и готовая продукция [5].

Следовательно, для их дальнейшего анализа, верно, будет применить контрольные отчеты «Реестр старения дебиторской задолженности» и «Анализ активности номенклатуры ТМЦ».

Далее если сумма оборотных активов возросла по сравнению с базовым периодом, то стоит предположить неэффективное использование оборотных активов в данном периоде. Причины возникновения проблемы должны выяснить руководители подразделений и попытаться оперативно решить ее.

Таким образом, можно сделать вывод, что контрольные отчеты необходимы для анализа и контроля над оборотными активами. Каждая организация занимающаяся производственной деятельностью должна контролировать объем своего капитала, имеющихся оборотных средств, анализировать прирост того или иного продукта по сравнению с предыдущим годом. Для упрощения этих задач существует система контрольных отчетов, способствующая оперативно выявить проблему и не допустить увеличению доли низко ликвидных активов. Так же они способны помочь проанализировать реалистичность заявок на оборотные средства и могут быть использованы для управления, как отдельными организациями, так и группой компаний [6].

Источники:

- 1. Алексеева, А.И.Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А.И Алексеева М.: КНОРУС, 20016. 546 с.
- 2. Артеменко, В.Г. Финансовый анализ/ В.Г. Артеменко М.: ДИС, 2017. 321 с.
- 3. Бороненкова, С.А. Экономический анализ в управлении предприятием / С.А Бороненкова – М.: Финансы и статистика, 2016. – 123 с.
- 4. Кузина, А.Ф., Ленкова, М.И., Неговелова, В.Г., Павленко, Е.А.Управленческий учет: основы теории и практики/А.Ф. Кузина, М.И. Ленкова, В.Г. Неговелова, Е.А. Павленко. Краснодар, 2017.
- 5. Хокон А., Павленко Е.А., Хилько Н.А. / Бюджетирование в системе управленческого учета/А. Хокон, Е.А. Павленко, Н.А. Хилько. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и менеджмента: теория и практика. Материалы III Международной научнопрактической конференции. 2017. С. 139–143.
- 6. http://www.consultant.ru/

<u>СТАТЬИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ С УЧАСТИЕМ</u> <u>ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ</u>

М.В. Безрукавая к. филол.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт Кирби Де Ла Круз Гарсия студент факультета предпринимательства, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье ставится цель показать, с какими трудностями и проблемами сталкивается русский человек, при переводе или изучении испанского языка; показано, как анализировать грамматическую структуру испанского предложения, выявлять ту модель, по которой оно построено. Правильность анализа обеспечивает правильность понимания предложения и правильность перевода. Показаны те особенности испанского языка, которые не находят себе прямой параллели в русском.

Ключевые слова: трудности перевода, морфология, предложение, фраза.

Annotation: This article aims to show the difficulties and problems which Russian person faces when translating or learning the Spanish language; it is shown how to analyze the grammatical structure of the Spanish sentence, to identify the model construction. The correctness of the analysis give us correct understanding of the sentence and the correctness of the translation. It is shown special features of Spanish language, which we cannot find themselves a direct parallel in Russian.

Keywords: difficulties of translation, morphology, sentence, phrase.

Нельзя перевести текст, если его не понимаешь. Кто же станет возражать против этого? Но хотя само по себе это бесспорно, не все ясно отдают себе отчет в том, каков же механизм понимания текста. Некоторые, а пожалуй, даже и многие, склонны думать, что главное — знать слова. Если знаешь слова, то чтение текста не представляет особых трудностей, поскольку значения слов сами собой складываются в общий смысл предложения. На самом деле это не так. Те, кто переводит текст лишь «по общему смыслу», всегда рискуют попасть впросак. Ведь текст не каталог и не вывеска магазина. Он состоит не из перечня слов, а из связанных между собой и взаимозависимых единиц. Поэтому его и называют связным. Не разобравшись во внутренних отношениях в предложении, нельзя понять его содержания. В предложении все слова сцеплены между собой более или менее крепко, причем линии связей бывают иногда столь переплетены, что распутать их далеко не просто. Элементы, непосредственно между собой связанные в испанском предложении, не обязательно стоят в непосредственной близости. В устной речи мы часто ориентируемся по интонации, тону, паузам. В письменном языке приходится рассчитывать только на графические знаки грамматической структуры, и к ним поэтому следует относиться особенно внимательно. Важную связующую роль в испанском предложении «выполняют служебные слова, в первую очередь предлоги и союзы. Однако, поскольку порядок слов в испанском языке относительно свободный, не всегда просто уловить, какие элементы предложения они соединяют.

Морфология испанского языка обычно не вызывает особых трудностей в понимания и переводе текстов. Больше трудностей создает синтаксис. Для их преодоления требуется безукоризненное владение всеми синтаксическими контракциями испанского языка, в том числе редкими и устаревшими (принимая во внимание, что использование архаичных синтаксических конструкций подчас может служить таким же украшением стиля, каким служат изысканные синонимы или необычные сравнения).

Типичные сложности при переводе связаны с незнанием таких, например, конструкции, как dado (dada, dados, dadas)+ существительное например:

+ dada la circunstancia a que esta lloviendo, hoy no podremos ir al cine

+учитывая тот факт, что идет дождь, сегодня мы не можем пойти в кинотеатр.

Немало трудностей при переводе связано с глагольными перифразами и с перифрастическими сочетаниями, например, перифразы в состав которых входит инфинитив или видовые оттенки, а перифразы, построенные по типу іг а + инфинитив, указывают на предстоящее в ближайшем будущем действие. Они и переводятся на русский язык обычно будущим временем:

Pasado mañana iremos a ver a la abuela

Послезавтра мы пойдем проведать бабушку

В этом случае вспомогательный глагол в перифразе остается без перевода, а вносимый им временной оттенок выражается будущим временем русского глагола. Возможен и другой перевод, при котором испанский вспомогательный глагол передается русскими глаголами собираться или намереваться:

Le voy a comprar un regalo a la nina

Я собираюсь купить подарок, для свой дочки

Vamos al cine a ver la nueva pelicula de rapido furioso 8

Давайте пойдем в кино посмотреть последний фильм «Форсаж 8»

Vamos de pezcas al rio en la ciudad de santo domingo

Давайте ловить рыбу на озере в городе Санто Доминго

Однако можно встретить употребление вспомогательного глагола -ir в preteritoindefinido, в этом случае вся фраза получит уже временное значение, а видовое, выражая попытку (чаще неудачную попытку) что-либо сделать:

Fuimos a bailar y no pudimos, las discoteca estaba serrada

Мы пошли танцевать, но не смогли потому что клубы были закрыты

Не которые трудности создаю обороты: инфинитивные, герундиальные, причастные (абсолютные и связные).

Для того чтобы правильно понимать, а следовательно, и переводить на русский язык испанские инфинитивные обороты, необходимо помнить, что в испанском языке, в отличие от русского, инфинитив может иметь свое особое подлежащее, выражаемое именительным падежом личных местоимений либо существительным без предлога.

Абсолютный инфинитив, т.е. инфинитив, имеющий свое подлежащее, обычно переводиться на русский язык либо развернутым придаточным предложением, либо именем действия, субъект которого передается существительным в косвенном (обычно родительном) падеже. Например:

Al llegar mama y papa a casa nos fuimos de compra

Когда папа и мама вернулись домой, мы пошли по магазинам

Также следует, помнить, например, что por с инфинитивом означает причину.

Por seregoista notiene amigos

Из-за своего эгоизма нет друзей.

В испанском языке порядок слов в целом довольно близок к русскому. Отличия касаются лишь нескольких пунктов, и именно здесь возникают трудности для переводчика. Вот каковы важнейшие из этих отличий:

А) прилагательные, в отличие от русского языка, располагаются чаще всего после определяемого ими существительного, после существительного расположены и подчиненные ему конструкции с предлогом (de и прочие), которые переводится на русский язык прилагательными:

En la asamblea de la naciones unidas

На Ассамблее ООН

Чтобы облегчить свою задачу, переводчик должен переводить текст не слово за словом, а синтагма за синтагмой.

Б) испанские предложения нередко начинаются с глагола сказуемого, за которым следует дополнение, подлежащее или обстоятельство места:

Ha correspondido a las naciones unidas transformar la consideración ...

На долю организации объединённых наций выпала задача

Такой порядок слов характерен для фраз, в которых новая информация содержится в подлежащем или ином члене предложения, располагающемся в конце предложения.

Фраза elvicepresidentededominicanallega a moscucapitalrusa уместна в тексте, где уже прежде шла речь о вице- президенте, и новая информация фразы в том, куда приехал вице- президент.

Фраза же llega a moscucapitalrusiaelvicepresidentededominicana используется тогда, когда логический акцент падает на подлежащее.

В русском языке испанскому порядку слов соответствует (как это видно, в частности, и из приводимых здесь примеров) иное расположение слов: в начале предложения располагается дополнение, подлежащее или обстоятельство места, а за тем следует сказуемое.

Поэтому, услышав в начале предложения сказуемое, переводчик должен услышать следующий за ним член предложения, и передать все предложение с естественным для русского языка порядком слов.

- В) некоторые трудности связаны с переводом предложений, содержащих выделительную конструкции:
- Es... loque...(Es...elque..., es...laque) в русском языке ей соответствует постановка выделенного члена предложения в конце фразы:

no es esta fórmula que se debe utilizar para resolver este problema, es otra-Длярешения той задачине обходимои спользовать неэтоформулу, адругую.

Поэтому, услышав в начале предложения es, переводчик часто оказывается перед синтаксической неясностью, поскольку возникает выбор из тех возможностей:

Фраза с конструкцией es...lo(el, la, los) que..., например, как используется эти слова на испанском

- -Todos los dias por la mañana tengo que hacer los deberes Каждый день утром я должен выполнять домашнее задание.
 - que hermoso dia el de hoy какой сегодня прекрасный день.
- -que semana mas hermosa he pasado con las familias Какая прекрасная неделя, проведенная с семьей.
- -Hoyeselmejordiaparaserfeliz Сегодня самый лучший день, чтобы быть счастливым.
- -latardedehoyestamuybonitaparapasea- Во-второй половине дня очень приятно гулять.

Фраза с подлежащим, которое будет где-то далее в предложении, или фраза без выраженного подлежащего (тогда надо выставлять он и т.п.)

No es motivo de tranquilidad social el que nuestros pueblos esten imposibilitados de disfrutar de los bienes que la cibilización ha no ha creado para nuestros beneficio y comodidad

Здесь синтаксическая структура становится ясной только тогда, когда переводчик увидит слова. Догадаться об этой синтаксической структуре можно и ранее (по отсутствии артикля у слова, показывающему, что здесь не подлежащее, а именно член сказуемого), но такая догадка недостаточно надежна, чтобы на нее можно было опереться без риска испортить всю фразу.

Г) Нередко бывает и так, что порядок слов испанского предложения мало отличается от русского, и тем не менее, начальные слова предложения не позволяют ещё понять синтаксической структуры, и для того, Чтобы начать перевод, необходимо ждать окончания первой синтагмы или даже последующей.

Так происходит, когда фраза начинается с конструкции al + инфинитив:

Alelegirelmejorestudiantedelmes, fueelegidoporunanimidadKirby – При выборе лучшего студента месяца, единогласным решением был выбран Кирби

Только услышав подлежащее и сказуемое, можно понять, следует ли здесь применить в переводе деепричастие (при совпадении субъектов инфинитива и глагола сказуемого) или придаточное предложение, а если придаточное, то какое: временное, причинное или условное.

Такая же трудность возникает, если испанская фраза начинается с имени существительного (или именной группы) без артикля — это может быть не только подлежащее предложение, но и предложение (которое по-русски переводится конструкцией «будучи...+ творит. падеж»):

Firmespartidariosdelmetododelasnegociacionespararesolverlosconflistointernacionales, deseamosdejarconstancia – Ярые сторонники метода переговоров по урегулированию международных конфликтов, мы хотим поставить на запись ...

Впрочем, в данном случае можно рискнуть и приступить к переводу с самого начала (переводя испанское существительное русским существительным в именительном падеже), ибо приложение по-русски может быть передано (иногда со стилистическими натяжками) и именительным падежом:

Убежденные сторонники метода переговоров при решении международных конфликтов, мы хотим...

Д) Необходимость не пословного, а посинтагменного перевода диктуется тем обстоятельством, что слова, находящиеся в пределах одной синтагмы, систематически влияют друг на друга, и поэтому перевод отдельного слова до окончания синтагмы может оказаться лексически неправильным.

В силу этого к посинтагменному переводу приходится прибегать и в тех случаях, когда этого не требуют собственного синтаксические причины.

В испанском языке существует ряд правил, которые нужно соблюдать при чтении слов: например: Перед р и в пишется mcomputador-компьютер, colombia-Колумбия, combinacion-комбинация, importarte-важный и т.д.

В испанском языке есть такое правило, когда образуется вопрос, в начале пишется вопросительный знак так і, и в конце, так например:

- 1-д cuantos cuesta ese carro?Сколько стоит эта машина?
- 2-; cuantos años usted tiene? Сколько вам лет?

В сочетании "ch" буква "h"не читается. В русском языке таким примером может служить «лестница», «солнце»; если говорить об имени:charina- chavon-chavez -chanabel

В испанский язык буква "Н" не читается в начале, например: Hola –ola – привет

Ноу -оу- сегодня

В испанском языке, когда пишется одна буква Rзвук произносится мягко, а когда пишется RR- слышится наоборот твердо, например:

Ronald- роналдтіетга-земля

Rolando-роландоterrorismo-терроризм

Rueda- колесо terror-ужас

В испанском языке буквы «Z» И «S» могут иметь одинаковое звучание, но на письме обозначаются по-разному, например:

te amo con todos mi corazon

В испанском языке буквы «С» и «S» пишутся также как слышатся, например:

casa –дом singular- единственный

camino – дорога simpastico- симпатичный

carretera -шоссе sonido-звук

Когда мы говорим о букве ñ, мы слышим мягкость ее произношении, а когда пишем, слышится наоборот твердо, например:

En la mañana- утро

Vamos a la montaña – пойдем в горы

Также, в русском языке не существует таких букв как: Q, \tilde{N} , LL, RR,W, а в испанском b, b, b

Подводя итог, стоит сказать, что в ходе перевода с испанского и на русский, возникает большое количество сложностей. Все то, что перечислено в данной статье, — только лишь небольшая часть трудностей, с которыми сталкивается переводчик. Но эти тонкости касаются профессиональных переводчиков, и не должны затрагивать людей, интересующихся испанским в рабочих и других целях. В то время как английский большинство из наших соотечественников знает, хотя бы на элементарном уровне, то без языковых курсов и хорошей практики профессионально выучить испанский достаточно сложно.

Источники:

- 1. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский: учебное пособие. 2-е издание, испр. М.: Высшая школа, 2004, 109с.
- 2. Баскова Ю.С. Формирование лингвострановедческой компетенции у студентов неязыковых факультетов (на примере Великобритании). Aspectus. 2014. № 4. С. 28–33.
- 3. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования лингвокультурной компетенции. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1– 2 (57-58). С. 6–11.
- 4. Баскова Ю.С., Стаценко А.С., Лингвокультурная компетенция: приемы формирования на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. М., 2015, 166с
- 5. Григоренко И.Н. Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам.
- 6. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 31–37.
- 7. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 23–28.
- 8. Григоренко И.Н. Концептосфера текста информационного характера. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 41-48.
- 9. Дацко Т.Ф. Коннотативный фактор лингвокультурного самоопределения личности в условиях поликультурного образования. XУ1 Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные процессы в высшей школе», Краснодар, КубГТУ, 2010.
- 10. Дацко Т.Ф. О коммуникативно-прагматическом подходе в изучении структуры предложения. Жур. «Язык и дискурс в современном мире», №2 Майкоп, 2007.

- 11. Дацко Т.Ф. Проблематика теории актуального членения. Журнал «Современные проблемы самосознания личности», №3, 2004.
- 12. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2005, 230 с.
- 13. Иовенко В.А. Теоретический курс перевода испанского языка: учебник для вузов. М.:ЧеРо, 2005, 132 с.
- 14. Иовенко В.А. Практический курс перевода. Международные отношения: Испанский язык: учебник. М.:Р.Валент, 2006, 352 с.
- 15. Туровер Г.Я. Пособие по устному переводу с испанского языка для институтов и факультетов иностранных языков: учебное пособие\ Г.Я. Туровер, И.А. Триста, А.Б. Долгопольский. М.: Высшая школа, 1967, 261с.

В.Н. Карпунов

доцент кафедры политологии и правоведения Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко, к.и.н., доцент, г. Луганск, Луганская Народная Республика

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты правопонимания, его особенности на современном этапе развития теории права, дается анализ известных концепций правопонимания и дефиниций права.

Annotation: The article deals with some aspects of law, its characteristics at the present stage of development of the theory of law, provides an analysis of known concepts and definitions of legal rights.

Ключевые слова: правопонимание, право, концепции права, дефиниция права.

Keywords: understanding of law, the right, the right concept, the right definition.

Известно, что правопонимание — это философско-правовая категория, которая относится к области доктринального правосознания, охватывает закономерности возникновения, развития, функционирования права и правовых явлений.

Правопонимание, на наш взгляд, не должно сводиться лишь к дефиниции права. Это комплексное понятие, которое охватывает, как мы уже отметили, закономерности возникновения, развития и функционирования права, правосознания, правоотношений в частности. Будучи комплексным понятием, правопонимание является, по сути дела, своеобразным основополагающим ценностным элементом, который наполняет юридическую форму правовым содержанием.

Существуют разные дефиниции этого понятия, но, на наш взгляд, наиболее правильно передает его сущность Ю.С. Шемшученко: правопонимание — осознание правовой действительности через призму правовых теорий, доктрин, концепций. Оно является формой познания сущности и роли права в регулировании общественных отношений [1. С. 696].

Известно, что много десятилетий в советской юридической науке культивировался единственный подход к пониманию права, который акцентировал внимание только на государственно властной природе права и его юридической форме. При таком подходе имело место формализованное понимание права как совокупности правил поведения, которые выражали волю господствующего класса и были установлены или санкционированы государственной властью. Отсюда делался вывод, что право представляет собой веление государства [2. С.54].

Это сопровождалось массовым влиянием на сознание населения, в результате чего вырабатывалось мнение, что именно социалистическое государство и власть служат интересам народа и воплощают это в действующем праве.

История подтвердила, что такое догматичное толкование учения о праве было порочным.

Особенность современного правопонимания в теории права заключается в его плюралистичности. Известно, что в правоведении существует множество школ права, каждая из которых претендует на формулировку как собственной теоретической парадигмы, так и особенной онтологеммы правопонимания. Каждая из этих школ основывается на разных исходных философских и методологических основаниях.

Так, О. Е. Лейст все концепции правопонимания сводит к трем основным типам: нормативному, социологическому и естественно - правовому [3. С. 3].

По мнению В. К. Бабаева дискуссия о праве в юридической науке обнаружила такие основные подходы к определению его понятия: философское, нормативное (юридический позитивизм) и социологическое [4. С. 201-202].

- В.С. Нерсесянц также выделяет три типа правопонимания: легистский (позитивистский), естественно правовой (юснатуралистический) и разработанный им либертарно-юридический [5. С. 3]
- О. В. Мартишин к основным типам правопонимания относит четыре: нормативизм, социологическую юриспруденцию, теорию естественного права и философское понимание права [6. С.13-21].

Помимо этого существуют и так называемые интеграционные (комплексные) подходы, которые представляют собой попытки объединить несколько противоположных, взаимоисключающих подходов, или, в сущности, остаются в рамках одного из нескольких фундаментальных подходов.

Представляется, что распространенность интеграционных (комплексных) подходов в современной юридической науке связана, в первую очередь, со смешанным характером правовой культуры, в которой идеи правовой свободы совмещаются с традиционно силовым регулированием.

На основании таких различных подходов и появляются разнообразные дефиниции права.

Если же мы обратимся к словарям, в которых зафиксирована семантика этого понятия, то увидим, что в большом толковом словаре современного украинского языка право имеет четыре содержательных значения:

- 1) законодательство; осуществляемая государством форма законодательства, зависимая от социального уклада страны;
- 2) система установленных или санкционированных государством общеобязательных правил (норм) поведения, которые выражают волю господствующего класса или всего народа;
- 3) обусловленное определенными обстоятельствами основание, способность, возможность делать, совершать что-либо, пользоваться чем-либо;
 - 4) наука, которая изучает юриспруденцию; правоведение; суд [7. С. 1101].

Как видно, субъектом права в большинстве этих случаях выступает государство, которое устанавливает для личности нормы поведения.

На этом же основании базируется и понимание права авторами большого энциклопедического юридического словаря, изданного в Украине: «Право – система установленных или санкционированных государством общеобязательных норм, соблюдения и выполнение которых обеспечивается как убеждением, так и силой государственного принуждения» [8. С. 671].

Такого же подхода к пониманию права придерживаются многие ученые. В частности, М. И. Байтин утверждает, что право — «это система общеобязатель-

ных, формально определенных норм, которые выражают государственную волю общества, выдаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения, является властно официальным регулятором общественных отношений» [9. С.331].

Но есть и иные точки зрения. Так, О.Ф. Скакун считает, что под правом следует понимать систему норм и принципов, признанных большинством населения как справедливая и ровная степень свободы, формально закрепленных (санкционированных, установленных) и обеспечиваемых государством как регуляторов общественных отношений с целью согласования (компромиссу) индивидуальных, социально групповых и общественных интересов (воль) [10. С. 253].

Р. З. Лившиц утверждает, что право по своей социальной сути является средством общественного согласия, компромисса. Право, по мнению Р. З. Лившица, нормативно закреплена и реализована справедливость [11. С.35].

В.С.Нерсесянц считает, что право это общеобязательное (т.е. обеспеченное государственной защитой) формальное равенство; равная мера (или масштаб, форма, норма, принцип) свободы, обладающая законной силой; справедливость, имеюшая силу закона; общеобязательная форма равенства, свободы и справедливости; общеобязательная система норм равенства, свободы и справедливости [12. С.75].

В. В. Лазарев предлагает (как сам говорит) интеграционное определение права, под которым понимает совокупность признанных в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, которые регулируют борьбу и согласование свободных воль в их взаимоотношении друг с другом [13. С. 38].

Каждая из этих дефиниций основывается на разных подходах к пониманию права и свидетельствует о принципиальном отходе от старых позиций, когда право рассматривалось, как мы уже отмечали, как замкнутая самодостаточная система норм.

С утверждением плюрализма мнений в теории права представители разных школ определяют право разнопланово, многообразно: как меру свободы; как меру справедливости и равенства; как систему норм, исходящих от государства; как воплощение консенсуса в обществе; как определенный порядок, фактическую реализацию правовых норм в частности.

Расширение смыслового поля правоведения следует оценивать позитивно, поскольку традиционные варианты правопонимания не в состоянии охватить все факты современной правовой реальности. Однако, и новые подходы к правопониманию в настоящее время еще не сложились окончательно.

Следует согласиться с мнением, высказанным многими юристами, что следствием неопределенности правопонимания является развитие обобщенного, интегративного типа понимания права, стремящегося к объединению уже существующих, классических концепций.

По сути дела такой подход не отвечает современной правовой действительности. Вместе с тем, многозначительность самого содержания понятия «право» исконно принуждает любого исследователя считать, что истиной являются достаточно очевидные знания, которые адекватно отображают объективную реальность и исключают сомнения людей их сути.

Именно такая парадигма и должна лежать в основе выработки той дефиниции права, которая отображала бы реальности современного мира. **Источники:**

1. Великий енциклопедичний юридичний словник / За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. – К.: ТОВ «Видавництво "Юридична думка"», 2007. – 992 С.

- 2. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.И. Денисова. – М.: Юрид.
лит., 1980. – 432 С.
- 3. Лейст О.Э. Три концепции права // Государство и право. 1991. № 12. С. 3.-11.
- 4. Теория государства и права: Учебник / Под. ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 637 С.
- 5. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.
- 6. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13 22.
- 7. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод., допов. та CD) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел.- К.: ВТФ «Перун», 2009. 1736 С.
- 8. Великий енциклопедичний юридичний словник / За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. К.: «Видавництво "Наукова думка"», 2007. 992 С.
- 9. Байтин М.И. Сущность права Современное нормативное правопонимание на грани двух веков.- Саратов, 2001. 416 С.
- 10. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): Підручник. Харків: Еспада, 2009. С.253
- 11. Лившиц Р.З. Современная теория права: краткий очерк. М.: ИГПАН, 1992. 92 С.
- 12. См. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультутов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. 552 С.
- 13. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 575 с.

Минчо Минчев

профессор, доктор философских наук, Болгарский евразийский научный центр, (София, Болгария)

ВЕЛИКОЕ БЛАГОРОДСТВО ПОБЕДИТЕЛЯ

Аннотация. В статье делается акцент на милосердии и гуманности Красной Армии по отношению к военнопленным Вермахта и их союзникам

Annotation. The article focuses on the mercy and humanity of the red Army towards the prisoners of war of the Wehrmacht and their allies

Ключевые слова: война, Красная Армия, немецкие захватчики, жестокость, Сталинградская битва, ультиматум, человечность.

Key words: war, the Red Army, the German invaders, the brutality, the battle of Stalingrad, the ultimatum, humanity.

Любая война есть высшее проявление массовой жестокости. В этом отношении Вторая мировая война опережает все рекорды. Тон невиданной до тех пор безоглядности на боевом полем и *вне его* задали японские милитаристы в Азии и немецкие нацисты в Европе. Они хотели уничижительной войны.

К такой они готовились, такую пропагандировали....

Такую наконец и получили!

Все это в особой мере относится к европейскому театру боевых действий, где гитлеристская Германия вела тотальную войну — классово-идеологическую, геополитическую и цивилизационную войну. Но если против своих западных врагов нацисты ограничивались решениием только геополитических задач, то против СССР и его цивилизационного ядра — русского народа, они вели по истине *тотальную*, идеологически мотивированную войну, имеющую целью физическое уничтожение самого многочисленного белого народа в мире к этому времени.

Жестокости Вермахта на окупированных им территориях Советского союза превосходят человеческое воображение. Из 26 миллионов погибших советских граждан на фронтах погибло 8.5 миллионов военнослужащих. Остальные семнадцать с половиной миллионов являются жертвами из гражданского населения!

Немецкие захватчики не проявляли никакой милости и к попавшим в плен красноармейцам. И это не было результатом неких непреодолимых объективных обстоятельств. Зверинная жестокость немецкой нацистской армии являлась логическим результатом идеологически обоснованной войны Вермахта на Восточном фронте - война истребительная, война уничижительная.

Об этом факте писали многие, но сейчас, отмечая 75-летие разгромной победы Красной армией над тем же самым Вермахтом при Сталинграде, нам снова нужно вернуться к этому великому событию и сделать так сильно необходимые *сегодняшнему времени выводы...*

Битва за Сталинград началась 17 июля 1942 года. К ноябрю 1942 года соотношение сил было: один миллион 134,8 тысяч бойцов Крассной Армии к одному миллиону 11, 5 тысяч солдат Вермахта и его союзников, т.е. 1,1:1 [1].

С самого начало операции Люфтваффе бомбило город жестоко, непрерывно. И вместе с бомбардировками шло победное наступление немецких сухопутных войск. Так осенью 1942 года Вермахт с его союзниками уже находились на Волге при Сталинграде.

Захват города имел тогда очень важное стратегическое значение. Осуществить эту стратегическую задачу означало отрезать богатую нефтью и продуктами питания Южную Россию от остальной части СССР. А это означало конец существования Советского союза. Поэтому сражения, имеющие целью удержать контроль над этим городом, являются такими ожесточенными и кровавыми — в них погибло больше полтора миллиона солдат. А длительность боев и высокая мотивация противников вскрывает психологическое значение и глубокий идеологический смысл самих этих боев.

Заключительный этап сражений в Сталинграде начинается тогда, когда 7-го января 1943 года элитная 6-ая немецкая армия вместе с союзниками в общей численности 330 тысячей солдат оказывается окруженной со всех сторон. На следующий день Верховное главное командование Красной армии предлагает командующему немецких войск, пока еще генерал-полковнику Фридриху Паулюсу сдаться. По своему содержанию это предложение является одним из редчайших примеров благородства в мировой военной истории. Вот, что в предложении сказано:

«Командующему окруженной под Сталинградом 6-й германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю: Шестая германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23-го ноября 1942 года. Части Красной армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии, вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

- 1) Всем германским окруженным войскам во главе с вами и вашим штабом прекратить сопротивление.
- 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтерофицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание. Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение вы будете нести ответственность.

Представитель ставки Верховного Главнокомандующего Красной Армии: генерал-полковник артиллерии Воронов; командующий войсками Донского фронта: генерал-лейтенант Рокоссовский» [2].

Генерал-полковник Фр. Паулюс просил разрешения А.Гитлера принять

А. Гитлер категорически отверг просьбу Фр.Паулюса и вместе с отказом повышает его в звании генерала- фельдмаршала. Сэтим театральным актом А.Гитлер пресследовал психологический эфект в безвыходном положение окруженных войск: они умирают, героически отстаивая приказ фюрера, а их полководец умирает покончив ссобой...Ведь в немецкой военной истории нет сдавшегося генерала-фельдмаршала...

Этим театром шестая армия вместе с иностраными союзниками Вермахта уже была обречена. Шел заключительный этап битвы за Сталинград, во время которой погибают еще 140 тысяч немецких,венгерских и румынских солдат. После двадцати дней кровавых сражений — второго февраля 1943 г. сдались остальные 180 тысяч солдат и офицеров, среди которых 24 генерала и сам генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс.

Конечно, условия капитуляции уже были другие, но они никогда не выходили за чертой гуманности. Об этом говорят цифры, отвергая все подлое вранье современных недругов как СССР, так и России. Поэтому, когда летом 1956-го уже отходили все пленные с територии СССР, на родину в Германии вернулись 150 тысяч человек. В лагерях умерли 30 тысяч солдат от ранений и болезни; грубо, но нужно сказать: умершие составили 15% от попавших в плен.

Такое было соотношение у всех попавших в советский плен солдат Вермахта и его союзников: из 3 млн. 486 тыс. пленных домой вернулись 2 млн. 967 тыс. человек, т.е. 85% к 15% [3].

Прямо наоборот было соотношение между попавшими в плен и погибшими в немецких лагерях красноармейцев...

Вторая мировая война была самая жестокая во всей истории человечества. С особой жестокостью она велась на територии Советского союза. Жестокое было отношение нацистов и к красноармейцам, попавшим в плен.

Нацисты оправдывались тем, что СССР не подписал Гаагскую конвенцию о военнопленных. Но это было только поводом для оправдания преступлений Вермахта. Настоящая причина была в другом — в самой идеологии национал-социализма. А она крепилась на трех принципах:

- агрессивный экспансионизм при захвате чужих територий для приобретения «жизненного пространства немецкому народу»;
- «рассистская теория» о превосходстве немецкой нации над остальным человечеством;
- ненависть к коммунистической идеологии как моралльно-политический антипод национал-социализма.

Из-за этих причин война реакционной Европы против СССР была действительно истребительной. Такой ее хотели нацисты и их европейские пособники. Такую ее и получили от советских людей! Но на поле боя, а не в лагерях пленных!

В конце января 1943 года операция по ликвидации окруженных войск была закончена, а их остатки (91 тысяча немецкий солдат, офицеров, генералов) и сам Паулюс сдались в плен. 2 февраля 1943 года победоносно закончилась историческая битва на Волге! [4].

Источники:

- 1. https://yandex.ru/images/search?text=соотношение%20сил%20в%20сталинградской%20 битве%2017%20июля%201942%20года&img_url=https%3A%2F%2Ffs01.infourok.ru%2 Fimages%2Fdoc%2F70%2F85522%2Fimg6.jpg&pos=1&rpt=simage&lr=35
- 2. PPt4web.ru (дата обр. 26.03.2018). См. так же: 1tv.ru>doc/pro-voynu/gorod-v-ogne; voen-hronika.ru>publ/vtoraja...stalingradskaja_bitva...; stalingrad.rusarchives.ru>...
- 3. https://mikle1.livejournal.com/673717.html
- 4. http://vegchel.ru/?newsid=21046

Т.В.Татоли

доцент кафедры политологии и правоведения Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко, к.и.н., г. Луганск, Луганская Народная Республика

АВТОРИТАРНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОЛГАРИИ (20–30 гг. XX в.)

Аннотация: В статье дается сравнительная характеристика авторитарных молодежных националистических организаций Болгарии – Союза Болгарских национальных легионов, Союза борцов за прогресс Болгарии и Болгарского моло-

дежного союза «Отец Паисий», действовавших в конце 20-х -30-х гг. XX века. Сопоставляются их социальный и численный состав, а также идеология и методы деятельности.

Annotation: The article compares the authoritarian youth nationalist organizations of Bulgaria - the Union of Bulgarian National Legions, the Union of the Fighters for Progress of Bulgaria and the Bulgarian Youth Union "Father Paisiy", which acted in the late 1920s-1930s. of the XXth century. Their social and numerical composition, as well as ideology and methods of activity are compared.

Ключевые слова: авторитаризм, национализм, авторитарные организации, Союз Болгарских национальный легионов, Союз борцов за прогресс Болгарии, Болгарский молодежный союз «Отец Паисий».

Key words: authoritarianism, nationalism, authoritarian organizations, Union of Bulgarian National Legions, Union of Fighters for Bulgaria's Progress, Bulgarian Youth Union "Father Paisiy".

Двадцатый век стал временем, когда за умы людей боролись две основные идеи — демократия и авторитаризм. И период между двумя мировыми войнами оказался весьма благоприятным для распространения авторитарной идеологии, особенно в странах, оказавшихся в лагере побежденных по итогам первой мировой войны, в том числе и в Болгарии.

Для Болгарии период между первой и второй мировыми войнами стал временем оживления национализма как политической идеологии. Поражение в Межсоюзнической и первой мировой войнах, унизительные для страны условия Нейиского договора стали катализатором обособления националистических элементов в самостоятельные, достаточно многочисленные организации. Некоторые из них делали ставку на молодежь как наиболее активную часть населения. К числу наиболее активных и влиятельных в среде болгарской молодежи относились Союз Болгарских национальных легионов, Союз борцов за прогресс Болгарии (Ратници за напредъка на българщината) и Болгарский молодежный союз «Отец Паисий».

Рассмотрим эти организации по следующим параметрам:

- 1. история создания.
- 2. социальный состав и численность
- 3. символика и лозунги.
- 4. идеология и деятельность.

Союз болгарских национальных легионов ведет отсчет своей истории с конца 20-х гг., когда студенты софийских вузов, являвшиеся членами националистической организации «Родна защита», основали в ней студенческую корпорацию «Царь Симеон». Постепенно в рамках этой организации стали формироваться многочисленные молодежные группы, назвавшие себя легионами. И в 1932 г. их члены приняли решение обособиться в самостоятельную организацию — Союз молодежных национальных легионов, в 1935 г. переименованный в Союз болгарских национальных легионов. Причины создания организации — стремление в условиях обостряющегося экономического и политического кризиса, охватившего Болгарию, найти из него выход, используя удачный опыт итальянского фашизма и немецкого национал-социализма.

Болгарский молодежный союз «Отец Паисий» берет свое начало от групп патриотично настроенных учащихся нескольких софийских мужских гимназий, желавших противостоять проникновению в учебные заведения коммунистических идей. Вступать для этого в легионы будущие организаторы союза не пожелали, поскольку не одобряли методов деятельности легионеров. И они обратились за поддержкой и организационной помощью к руководству организации националистически настроенной интеллигенции «Всеболгарский союз «Отец Паисий». И

под их покровительством в 1932 г. был создан Болгарский молодежный союз «Отец Паисий».

Союз борцов за прогресс Болгарии был создан в 1936 г. вышедшими из двух первых организаций наиболее радикальными их членами, недовольными недостаточной, по их мнению, активностью по защите болгарских ценностей. Вот как сами «борцы» объясняли в одном из программных документов факторы, подтолкнувшие их к созданию организации: «Разложение идет со всех сторон и во всех направлениях. В полицейской школе в Софии преподают по учебнику, в котором утверждается, что республиканская система более совершенна, чем монархическая. В Русе установлен большой памятник расстрелянным в 1886 году заговорщикам, выступавшим против свободы Болгарии в пользу России. Слово "Македония" под запретом, чтобы избежать раздражения со стороны сербов. Высший священнослужитель в Софии выступает с интегралистской югославско-франкобританской пропагандой. СССР открывает один за другим театры, книжные магазины, выставки и вторгается с фильмами и литературой» [1].

Социальный состав Союза болгарских национальных легионов – молодежь из городского среднего класса, крестьянства, рабочих, часть националистически настроенного студенчества. Паисиевцы в основном были учащимися старших классов средних школ и студентами, выходцами из высших слоев общества и интеллигенции. А борцы за прогресс Болгарии в значительной своей части были учащимися и студентами — детьми крупной болгарской буржуазии и чиновнической элиты. Например, ядро их софийской организации состояло из учащихся германского и итальянского училищ, в которых обучались сыновья и дочери крупных банкиров, фабрикантов, генералов и высших чиновников. Этим, кстати, объясняется и осторожность, которую проявляла полиция при прямых столкновениях с членами этой организации.

Точную численность этих организаций определить довольно сложно прежде всего потому, что в социалистический период болгарской истории эти цифры сознательно преуменьшались, а в настоящее время наблюдается обратная тенденция. Кроме того, например, ратники строили структуру своей организации по принципу секретности и, соответственно, скрывали данные о количестве членов. Но, по некоторым данным, в 1939 г. численность Союза болгарских национальные легионов достигла 75 тыс. человек, 60% из которых были учащимися, а около 90% — лицами до 30-летнего возраста. Количество членов молодежного союза «Отец Паисий» достигала около 10 тыс. человек [2, 46].

Гораздо более противоречивы сведения о численности ратников. По полицейским донесениям, в 1938 г. их число составляло 1500, а уже в 1939 г. — 12 тыс. Своего расцвета организация достигла в 1941 г., когда в ее рядах состояло около 40 тыс. человек [3]. Другие источники называют цифры 80 тыс. человек в 1944 г., 120 тыс. только в Северной Болгарии и даже 5% от населения страны — т.е. около 300 тыс. человек [4].

Символика Союза болгарских национальных легионов весьма показательна. Черная рубашка, приветствие (поднятая вверх рука и слова «За Болгарию!» — ответ «Для нее живем!»), лозунги «Болгария для болгар», «Болгария превыше всего!», «Все для Болгарии!». Первоначально эмблема Союза молодежных национальных легионов представляла собой льва, наступившего на круг со свастикой. Переименование организации в Союз болгарских национальных легионов привело к смене эмблемы — лев на круге, пересеченном молнией.

Основной лозунг Болгарского молодежного союза «Отец Паисий» — «За болгарский дух, за Болгарию!». Эмблема – зеленый щит с факелом, горящим бело-красным пламенем, что весьма красноречиво указывало на культурно-

просветительный характер организации. Поскольку организация имела не военные, а интеллектуальные корни, в ней отсутствовали специальные приветствия.

Эмблемой Союза борцов за прогресс Болгарии был Богар — круг с вписанным в него крестом, вариант свастики, часто использовавшийся древними болгарами и скандинавами. Приветствие в организации осуществлялось выброшенной вперед рукой или возгласом «Борьба!», на что отвечали «Победа!» Основные лозунги — «Вперед и вверх!», «Общеболгарский интерес превыше личного», «Социальное — налево, национализм — вперед», «Победа болгарского духа или смерть», «Болгария для болгар», «Мы идем». Члены организации носили рубашки красного цвета, демонстрируя этим готовность конкурировать с коммунистами за души и умы болгар.

Идеологию Союза болгарских национальных легионов и «Союза борцов за прогресс Болгарии» болгарский историк Румен Даскалов определяет следующим образом: «В их идеологический арсенал входят ультранационалистические и шовинистические, авторитарные и тоталитарные идеи, а также вождизм и элитаризм, расизм, антисемитизм и т.д.»[5. 234]. Никола Поппетров также указывает на органическое родство легионерского движения с фашизмом и нацизмом [6. с.381]. В то же время сами легионеры отвергали отождествление своей организации с итальянскими или германскими аналогами и подчеркивали «болгарскую национальную самобытность» движения и его идеологии.

В уставе «паисиевцев» говорилось: «Болгарский молодежный союз «Отец Паисий» существует и работает во имя подъема, благоденствия и величия Болгарии».[7.с.72]. Декларируемые ими идеалы — защита болгарского духа, самостоятельное и независимое существование болгарского народа и развитие самобытной болгарской культуры. Отсюда вытекали задачи, которые ставила организация при работе с молодежью: перевоспитание болгарских учащихся в болгарском духе, организация национально сознательной болгарской молодежи в борьбе за достижение национальных идеалов, обеспечение большей осведомленности населения о социальной справедливости и благоденствии болгарского народа.

Каждая из организаций осуществляла различную по формам и интенсивности деятельность в соответствии со своим характером.

Болгарский молодежный союз «Отец Паисий» делал акцент на пропагандистскую деятельность, публикуя статьи и брошюры, в которых обосновывалась политика ревизии болгарских границ, самобытность болгарской нации, строительство однородного национального сообщества, достижение внутреннего единства в болгарском обществе. Этим же целям служили и проводимые членами организации в ученических, студенческих и иных молодежных коллективах беседы. Паисиевцы стали также инициаторами так называемых «трудовых маршей», в ходе которых члены организации отправлялись в деревни для добровольной помощи крестьянам в сельскохозяйственных работах.

Легионеры предпочитали организовывать различного рода марши и шествия (эта любовь сохранилась у них до сих пор: возрожденный в начале 90-х гг. Союз болгарских национальных легионов ежегодно, начиная с 2003 года, проводит в стране, так называемый, «Луков-марш», консолидирующий болгарских ультраправых). Еще одно направление деятельности легионеров — работа в армии и проведение курсов военной подготовки для членов организации.

Наиболее активными были ратники. Как и легионеры, они часто организовывали марши. Члены организации нередко были участниками акций, препятствовавших проведению выставок, лекций, концертов, противоречивших их взглядам. Так, в 1938 г. они сорвали две публичные лекции профессора Методи Попова, чьи исследования по расовому и национальному вопросам противоречили идеологии «ратников». Крупнейшей акцией «ратников» стала болгарская «хру-

стальная ночь» — погромы еврейских магазинов в Софии 20 сентября 1939 г., в которых приняло участие свыше 20 тыс. человек.

Таким образом, три рассмотренные организации охватывали своим влиянием практически все слои болгарской молодежи, а применяемый ими достаточно широкий диапазон методов позволял привлекать и различных по политическому темпераменту людей. Если суммировать число членов всех трех организаций (даже по средним данным), получаем 125 тысяч человек. При шестимиллионном населении страны выходит, что каждый 50-й болгарин прошел через националистическую организацию в том возрасте, когда формируется политическая позиция человека. Стоит ли удивляться, что присоединение Болгарии в годы второй мировой войны к нацистской Германии, хотя и не имело массового одобрения населения, но не вызвало и массовых протестов.

Немало членов рассмотренных молодежных организаций в Болгарии, получив первичный политический опыт в них, в дальнейшем вступали в такие одиозные профашистские организации, как Народное социальное движение, «Родна защита», Болгарская национал-социалистическая рабочая партия, Национальная задруга — фашисты, «Болгарский фашист» и другие. Отсюда вытекает исторический урок: власть, если она хочет стабильности в государстве, должна активно проводить молодежную политику, чтобы не дать оппозиционным силам перехватить влияние на молодежь.

Источники:

- 1. Алтънков Никола. «Ратниците» национализмът в сянката на фашизма // Ние. Месечно списание за политика, история и култура. 2000. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://members.tripod.com/nie monthly/nie3 01/nie55.htm)
- 2. Мигев В. Фашистките младежки организации и политическото развитие на България (1934-39) // Известия на българското историческо дружество. Кн. 24. София, 1974. С. 41-69.
- 3. Цвятков Г. Младежките националистически организации в България [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nstribuna.org/mladejki nat organizacii.htm).
- 4. Николов А. Национализмът в Царство България (1919-1944 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istoriograph.bg/istoriq/nova-istoriq/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B8%D0%B8%D0%B8%D0%B2-%D0%A6%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2-%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F-1919-1944-%D0%B3
- Даскалов Р. Българското общество. 1878 1939. Т.1. София, 2005.
- 6. Поппетров, Н. Социално наляво, национализмът напред. София, 2009.
- 7. Български младежки съюз «Отец Паисий» сборник спомени, статии, документи. София: Издателска къща «Гуттенберг», 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байдецкая Е.А. доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Безрукавая М.В. к.филол.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.

Братусин А.Р. старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет МВД.

Ведерников В.П. профессор кафедры гостиничного и туристского бизнеса, к.и.н., ЧОУ ВО Южный институт менеджмента.

Виноградов П.Л. старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД.

Грибановская М.В. заведующая сектором дополнительного образования, к.п.н., доцент, ГБПОУ КК «Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А. Римского-Корсакова».

Джемелинский В.А. к. ю. н, доцент кафедры административно права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт.

Елисеева Н. В. д.г.н., профессор, Академия маркетинга и социальноинформационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар).

Зимин Л.А. старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Каратунова Н.Г. ст. преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Кубанский социально-экономический институт.

Карпунов В.Н. доцент кафедры политологии и правоведения Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко, к.и.н., доцент, г. Луганск, Луганская Народная Республика.

Кирби Де Ла Круз Гарсия, студент факультета предпринимательства, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

Коротков В.С. студент юридического факультета, Кубанский социальноэкономический институт.

Кузьмина Э.В. доцент кафедры «Математика и информатика», к. пед.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Кулиш М.В. доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Лазаренко Л.А. проректор по BP, канд. психол. наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

Лебедева А.Д. декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт.

Лобанова А.В. доцент кафедры «философия, история и право», к. психол.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Лукьянов В.И. профессор кафедры предпринимательской деятельности, д.э.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.

Малая Л. С. студентка 3 курса, направление подготовки, Государственное и муниципальное управление Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар).

Минчев Минчо, профессор, доктор философских наук, Болгарский евразийский научный центр, (София, Болгария).

Мугу Б. студентка 2 курса, Кубанский социально-экономический институт.

Павленко Е.А. преподаватель кафедры предпринимательской деятельности, Кубанский социально-экономический институт.

Павлова О.А. д. филол.н., проф., Кубанский социально-экономический институт.

Петровский А.В. к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет.

Пилюгина Т. В. к.ю.н., доцент кафедры административно права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт.

Подпорин И.В. заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, к.п.н., Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Пухно П.С. доцент кафедры тактико-специальной подготовки, к. социол. н., Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Пьянкова Н.Г. доцент кафедры «Математика и информатика», к. пед. н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Рукас Ю.А. студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.

Русин Е.Г. преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет МВД.

Сёмик А.А. профессор, д.и.н., к. психол. н., доцент, чл.-корр. РАЕ, Кубанский социально-экономический институт.

Сидоренко Л.П. доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

Скурчинская И.Э. студентка 1 курса факультета журналистики, Кубанский социально-экономический институт.

Солоха Г.Д. студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.

Соляник П.В. студент 1 курса факультета журналистики, Кубанский социальноэкономический институт.

Сухомлина И.Н. к. филол.н., доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет.

Тараканова Л. А. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Кубанский социально-экономический институт.

Татоли Т.В. доцент кафедры политологии и правоведения Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко, к.и.н., г. Луганск, Луганская Народная Республика.

Устименко В.О. преподаватель кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Фомина В. студентка 4 курса, Кубанский социально-экономический институт.

Чередниченко В.И. профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, д. филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

Шамрай И.Н. доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№ 1 (77), 2018

Подписано в печать 30.03.18. Усл. печ. л. 19,53. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Межотраслевой центр профессиональной переподготовки» 350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.